



Владимир Павлов / Vladimir Pavlov

проект
байкал/
project
baikal

2010/26



МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО



**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**



ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru



Многие годы предельно допустимая концентрация архитектурных событий в календаре года приходилась на октябрь: фестиваль «Зодчество» в Москве (11), осенний пленум Союза архитекторов в середине месяца (20) и Международный день архитектуры в первый понедельник октября (26) собирают вокруг себя пресс-конференции, выставки и смотр-конкурсы, презентации книг (18) и молодежных инициатив, награждения и резолюции. Со временем наш календарь обогатился еще одним активным периодом на стыке весны и лета. В конце мая – начале июня теперь проходят межрегиональные фестивали ДВЗ и ЗВС – «Дальневосточное Зодчество» и «Зодчество Восточной Сибири» в Хабаровске и Иркутске, «АрхМосква» и бьеннале в столице, а иногда (в этом году, например) еще и ежегодная сессия РААСН, весенний пленум Союза архитекторов и Совет главных архитекторов городов и регионов (22).

Осенний марафон в этом году начался раньше, чем обычно. Сентябрь наполнился Байкальским экономическим форумом (4) с проходящей сквозь него красной нитью темой «Новая градостроительная философия», съездом строителей в Иркутске и съездом Национального объединения проектировщиков в столице. В Воронеже прошел традиционный смотр-конкурс дипломных проектов, в котором впервые в истории существования высшего архитектурного образования в Иркутске лучшие дипломы иркутских выпускников не были представлены (22). Парадоксально, но это случилось сразу после присвоения ИргТУ статуса Национального исследовательского университета. В конце месяца архитектурно-градостроительными обвинениями сопровождалась громкая отставка мэра Москвы.

Главная тема этого номера изменилась по сравнению с нашими планами. Следом за МОЛОДО естественным для русского языка образом следует ЗЕЛЕНО. Но это будет в следующем, двадцать седьмом номере. Причина такого сдвига вызывает одновременно глубокую печаль и гордость причастности к судьбе человека яркого, бесконечно талантливого и творческого.

В марте этого года погасла звезда Владимира Азариевича Павлова, но свет его, как свет настоящей звезды, будет идти к нам еще многие десятилетия, а ПРОЕКТ БАЙКАЛ будет снова и снова возвращаться к лучшему периоду иркутской и отечественной архитектуры XX века...

Елена Григорьева

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

26 павлов / pavlov

For many years the maximum permissible concentration of architectural events has been falling on October: "Zodchestvo" Festival in Moscow (11), the autumn Plenum of the Union of Architects in the middle of October (20) and the International Day of Architecture on the first Monday (26) attract conferences, exhibitions and competitions, presentations of books (18) and youth initiatives, awards and resolutions. In the course of time our calendar has added one more active period in late spring/early summer. At the end of May and in the beginning of June there are international festivals - Far-East Zodchestvo and East-Siberian Zodchestvo in Khabarovsk and Irkutsk, "ArchMoskva" and the biennale in Moscow, and sometimes (this year, for example) the annual session of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, the Spring Plenum of the Union of Architects and the Council of chief architects of towns and regions (22).

This year the autumn marathon started earlier than usually. September was filled with the Baikal Economic Forum (4) with the topic "New Town-Planning Philosophy" running through it, the meeting of builders in Irkutsk, and the meeting of the National Association of Planners in Moscow. In Voronezh there was a traditional competition of graduation projects, and for the first time in the history of Irkutsk higher architectural education the best projects of Irkutsk graduates did not participate in the competition (22). It sounds paradoxical, but it happened right after the Irkutsk State Technical University had received a status of the National Research University. At the end of the month the scandalous retirement of the Moscow mayor was accompanied by architectural and town-planning accusations.

The main topic of this issue has changed comparably to our plans. GREEN was supposed to follow YOUNGSTERS. But it will be in the issue number 27. The reason of such a shift arouses deep grief and at the same time pride in being related to the life of a bright, brilliantly talented and creative man.

In March 2010 the star of Vladimir Azarievich Pavlov faded away. But his light, like the light from a real star, will reach us for more and more decades, and PROJECT BAIKAL will return to the best period of Irkutsk and Russian architecture of the XXth century again and again...

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд**

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева

выпускающий редактор, корректор
Инесса Бражникова

литературный редактор редактор раздела «События»
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

перевод
Анна Григорьева

печать
«Репроцентр А1»,
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать
3.12.10

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

периодичность
4 раза в год

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru



Золотая медаль «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

26 Павлов / Pavlov

события

Марина Ткачева

Байкальский экономический форум 4

Международная научно-практическая конференция «Культура дерева – дерево в культуре» 4

Летнее ателье урбанистов 6

Меморандум взаимопонимания между МСА и альянсом «Активный дом» 8

Корейские команды получили главную награду Velux 2010 8

UIA. Комиссия по профессиональной практике 9

Международный фестиваль «Зодчество-2010» 11

Радуга «Зодчества-2010» в Манеже 14

Три мнения об одной книге про две Гоголя 18

Книга «Советский модернизм» 19

V пленум правления Союза архитекторов России 20

XXX Совет главных архитекторов 22

Смотр-конкурс дипломных проектов 24

Международный день архитектуры 26

Эдуард Товмасьян
Елена Григорьева
Марина Ткачева
Константин Лидин
Марина Ткачева

Владимир Павлов

Андрей Боков

. 27

Владимир Павлов 29

Объекты 34

Перечень проектов и построек Владимира Павлова 130

. 136

Самоуправление как школа демократии 136

Статьи и интервью последних лет

Владимир Павлов
Иосиф Скаковский

Генеральный план развития Петербурга 138

Кто есть мэр и кто – губернатор 141

Владимир Павлов: «В ситуации с Биржей виноват архитектор» 143

Санкт-Петер-Бутово 144

Регулирование застройки дореволюционного Иркутска: основные положения 148

О Владимире Михайловиче Лапенкове 153

Иркутск на почтовой марке и конверте 154

Наша художка 160

наследие

Андрей Поклонский
Надежда Бубис
Сергей Медведев
Владимир Лапенков
Марина Ткачева

Special thanks to the editor-in-chief of project rus-sia magazine Alexei Muratov and the publisher Bart Goldhoorn, as well as to A-Fond publishing house for their help and support in creating the magazine

The magazine is registered by the East-Siberian office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of October 16, 2007

publisher and editorial director

Elena Grigoryeva

copy editor and proofreader

Inessa Brazhnikova

subeditor and editor of "Events" section

Marina Tkacheva

upmaking

Tatyana Annenkova

translator

Anna Grigorieva

printed by

"Reprocenter A1"
print run 3,000
passed for printing: 3.12.10

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion does not always agree with one of the authors
quarterly publication

address

Cheremkhovsky Lane 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839
+7 3952 332840
sar@irk.ru

events

Marina Tkacheva

Eduard Tovmasyan
Elena Grigoryeva
Marina Tkacheva
Konstantin Lidin
Marina Tkacheva

Vladimir Pavlov

Andrey Bokov

Recent articles and interviews

Vladimir Pavlov
Iosif Skakovsky

Andrey Poklonsky
Nadezhda Bubis
Sergey Medvedev
Vladimir Lapenkov
Marina Tkacheva

Baikal Economic Forum	4
International Scientific and Practical Conference	4
"Culture of Wood - Wood in Culture"	6
Summer Ateliers of Urbanists	8
Memorandum of Understanding between UIA and Active House Alliance.	8
Korean Team Wins the First Prize in the VELUX Award	8
UIA Professional Practice Commission	9
"Zodchestvo 2010" International Festival	11
Rainbow of "Zodchestvo 2010" in Manezh	14
Three Opinions on One Book about Gogol's Two	18
"Soviet Modernism" Book	19
V Plenum of the Board of the Union of Architects of Russia	20
XXX Meeting of Chief Architects	22
Competition of Graduation Projects	24
International Day of Architecture	26
.	
.	
.	27
Vladimir Pavlov	29
Objects	34
List of Designed and Built Projects by Vladimir Pavlov	130
.	136
Self-Government as a School of Democracy	136
Saint-Petersburg Master Plan	138
Who is the Mayor and Who is the Governor	141
Architect is at Fault in the Exchange House Case	143
Saint Peters-Butovo	144
Irkutsk Development Regulation before the Revolution: Basic Provisions	148
About Vladimir Mikhailovich Lapenkov	153
Irkutsk on Postage Stamps and Envelopes.	154
Our Art School	160



VI БАЙКАЛЬСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ
ИРКУТСК / 6-9 сентября

VI BAIKAL
INTERNATIONAL
ECONOMIC
FORUM
IRKUTSK / september 6-9

БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

является важным событием для экономической и политической жизни региона. Традиционно БЭФ – это площадка для дискуссий по вопросам развития Сибири и Дальнего Востока; здесь обсуждаются планы модернизации экономики, укрепляется межрегиональное и международное сотрудничество. Идеология новой градостроительной философии стала стержневой для VI Байкальского экономического форума. Его отличительной и уникальной особенностью было то, что развитие российских городов обозначено как вторая главная тема форума. Этой теме было посвящено пленарное заседание, которое вел президент Союза архитекторов России А. В. Боков. Такого в истории БЭФ еще не бывало! Среди обсуждаемых проблем – новый урбанизм, модернизация моногородов, развитие малоэтажного жилищного строительства, государственное и частное партнерство в развитии инфраструктур – с разных сторон обозначали насущные вопросы градостроительной политики. Отмечалось, что создание благоприятных условий для проживания в СФО – важнейшее условие успешности экономических проектов.

Выставочную экспозицию форума оживляли макеты квартала № 130 «Иркутская слобода» (ПБ писал об это юбилейном проекте в номерах 23, 24 и 25) и моногорода Байкальск, выполненные ОАО «Иркутскгражданпроект».

Непосредственно касается профессиональных интересов архитектурного сообщества и проект реконструкции железнодорожного вокзала. Реконструкцию необходимо увязывать

с широким комплексом мер по изменению транспортной схемы в центре Иркутска и районе железнодорожного вокзала. Это, в свою очередь, делает необходимым возобновление темы агломерации Иркутска, Ангарска и Шелехова.

Вопросы качества городской среды, тенденций развития современных городов и их влияние на архитектурно-градостроительные решения, адекватности стратегий российских городов экономическим условиям обсуждались на круглом столе «Модернизация городской среды – новые подходы». Одной из ключевых тем доклада руководителя фонда «Иркутская слобода» Ю. Перелыгина стала средовая застройка на примере 130-го исторического квартала Иркутска.

Модернизация необходима еще и потому, что она становится одним из экономических элементов для привлечения инвестиций. Но неудовлетворительность городской среды не исчезнет сама собой: нужны направленные шаги на уровне государственной градостроительной жилищной политики, модернизация технологий, новая градостроительная философия.

Сентябрь был наполнен и собственно профессиональными событиями: съездом строителей в Иркутске и съездом Национального объединения проектировщиков в столице. В конце месяца архитектурно-градостроительными обвинениями сопровождалась громкая отставка мэра Москвы. А сразу после нее обострились дискуссии вокруг архитектурных памятников и сохранения исторической среды в городах.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА ДЕРЕВА – ДЕРЕВО В КУЛЬТУРЕ»

проведена Российским институтом культурологии (РИК), Российским комитетом по селам и малым городам ЕКОВАСТ (ECOVAST) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Российского фонда фундаментальных исследований и Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест ИКОМОС (ICOMOS) в Ростове Великом 24–28 сентября.

В работе конференции приняли участие ведущие специалисты по изучению дерева и деревянных сооружений, технологи, химики, а также проектировщики в сфере сохранения и развития городов, сельских поселений, историки и искусствоведы, специалисты деревянного зодчества и современного строительства – всего более 70 человек из России, Германии, Италии, Китая, Мексики, Польши, Румынии, Турции, Финляндии, Японии.

Российские участники конференции констатировали обостряющуюся с каждым годом опасность потери уникальных памятников деревянного зодчества – наиболее самобытной части отечественного архитектурного наследия. Она напрямую связана с катастрофическим положением в сфере лесного хозяйства – традиционной основы жизнедеятельности россиян.

Работа конференции была структурирована по следующим тематическим блокам и секциям:

- вопросы модернизации и сохранения городской и сельской деревянной застройки в России и за рубежом;
- памятники деревянного зодчества России: проблемы сохранения;
- проблемы партнерства власти, бизнес и общественных структур, населения и специалистов в деле сохранения культурного наследия – российский и мировой опыт;
- современные деревянные сооружения: традиции и новации;
- роль плотницкого искусства и деревянного зодчества в культуре различных регионов России и Европы;
- образ дерева в искусстве и его культурологическое значение.

Иркутские архитекторы, конечно же, не могли обойти ее своим вниманием. Вот что сказал участник конференции М. Г. Меерович:

«Замечательные люди, редчайшие специалисты, всю свою жизнь посвятившие изучению и сохранению деревянного наследия русского зодчества,





наверное, в тысячный раз с болью в сердце говорили о том, что примеры культурного отношения к уникальным сооружениям имеют лишь единственный характер. Год от года катастрофически увеличивается число уничтоженных, сгоревших, исчезнувших вследствие ветхости памятников деревянной архитектуры. Слушать их было до слез обидно, особенно на

фоне докладов зарубежных специалистов, курировавших или возглавлявших в последние десятилетия муниципальные и государственные программы возрождения исторической среды, уже несколько десятилетий подряд осуществляемые в скандинавских странах, Европе, Китае, Японии, Турции. Во всем мире и памятники, и средовая деревянная

застройка давно превратились в «архитектурный антиквариат», притягивающий инвесторов, покупателей, жильцов и туристов.

Деревянные кварталы европейских и восточных городов и даже целые пригородные поселки, отреставрированные и наполненные современной жизнью, становятся наиболее приятным местом жизни для современных горожан. Почему нам до сих пор не о чем сказать, кроме как об очередном варварском уничтожении? Где корни этой бессмысленной ситуации, при которой мы сначала рушим, а потом, в очередной раз, отринув собственное недавнее прошлое, силимся сымитировать некогда утраченное? Когда российские участники подобных конференций будут рассказывать о своих великих достижениях? Рассказывать с гордостью за себя, за свое мудрое правительство, за вменяемые и ответственные муниципальные власти, за меценатов, украшающих город, за людей, которые смогли возвыситься над сиюминутной выгодой до счастья быть причастным к вечным культурным ценностям?





ЛЕТНЕЕ АТЕЛЬЕ УРБАНИСТОВ

проводилось в г. Сержи-Понтуаэ (один из пяти городов-спутников Парижа) с 24 августа по 24 сентября. Тема 28-й ежегодной сессии Летних мастерских Европейского университета градостроительства – противостояние города и села на территории больших мегаполисов на примере департамента Сены и Марны (юго-восток Большого Парижа).

Сессия была весьма репрезентативной. В ней участвовали молодые градостроители, архитекторы, ландшафтные архитекторы, дизайнеры городской среды, экономисты, географы, транспортные инженеры, представлявшие 17 стран мира, в

том числе Испанию, Италию, Индию, Грузию. В течение уже 18 лет Россию представляет иркутская команда ИрГТУ.

Участникам летних мастерских было предложено ответить на следующие вопросы:

– Возможно ли сохранить агрокультурное производство на городских территориях?

– Совместное сосуществование или конфликт стилей жизни? Выявление территорий взаимодействия.

– Содействие или разграничение? Слабость городского и сельского взаимодействия.

– Создание каких организаций, объединяющих городскую целост-

ность с зелеными направлениями, необходимо при работе с градостроительными проектами?

– Как следует адаптировать агрокультурное производство для успешного контакта с урбанизацией?

– Какие формы смогут поддерживать динамичность территорий «взаимопроникновения»?

В прошлом, 2009 году иркутяне впервые за 18 лет не участвовали в летней сессии в Сержи-Понтуаэ (сказался кризис). Зато в этом году сразу четыре представителя архитектурного сообщества из Иркутска работали в Сержи: выпускница архитектурного факультета ИрГТУ магистрантка Лариса Крылова в качестве участницы одной из пяти междуна-

6





родных команд, Александра Козак – ассистентка, Борис Литвинов и Елена Григорьева – члены жюри.

С удовлетворением хочется отметить, что участники пяти международных междисциплинарных команд с большим энтузиазмом и профессионализмом дали ответы на поставленные вопросы и убедили членов международного жюри, что взаимопроникновение сельских и городских территорий является инновационным ресурсом Большого Парижа. Они представили сильные проекты, в каждом из которых была реализована установка на бережное отношение к сельскохозяйственным землям, стремление к интеграции городского и сельского сегментов,

принцип равенства жизненных ресурсов горожан и селян. Все пять команд попытались показать, какими методами сельскохозяйственные угодья могут стать территорией, пригодной для полноценной и комфортной жизни селян.

Лариса Крылова стала одним из лидеров команды-победительницы, получившей гран-при с большим отрывом от соперников. Эта команда предложила уникальную концепцию «новой деревни», подкрепив ее добротными экономическими выкладками. Подробный материал о работах команд будет опубликован в следующем номере ПБ, а пока мы поздравляем со славной победой в конкурсе Ларису Крылову.



Memorandum of Understanding between UIA and Active House Alliance / Меморандум взаимопонимания между МСА и альянсом «Активный Дом»



Active House Alliance /
Альянс «Активный дом»
<http://www.activehouse.info/>

International VELUX Award
2010 / Международная
Награда VELUX 2010
<http://iva.velux.com/>

Дополнительная
информация
www.uia-architectes.org

A memorandum of understanding between UIA and Active House Alliance was concluded on 16 October 2010, in La Rochelle, France.

Active House Alliance is a network of partners (companies, universities, institutions, individuals) and knowledge sharing. It is a vision of buildings that create healthier and more comfortable lives for their occupants without impacting negatively on the climate.

UIA's strategy for sustainable by design architecture, launched in Copenhagen, during the United Nations conference on climate change, shares these objectives.

The International Union of Architects and Active House Alliance will cooperate and work together on sectors of common interest.

The memorandum was signed by Louise Cox, UIA President and by Michael K. Rasmussen, Partner of Active House Alliance, on the occasion of the prize giving event organised for the 2010 edition of the International VELUX Award, for students of architecture. This biennial Award, that meets with an ever growing success, was organised for the 4th time, under the aegis of the UIA.

16 октября 2010 года в городе Ла Рошель (Франция) был заключен Меморандум взаимопонимания между МСА и альянсом «Активный Дом» (Active House Alliance).

Альянс «Активный дом» – это сеть партнеров (компаний, университетов, учреждений, частных лиц), участвующих в активном обмене знаниями. Это представление о зданиях, которые создают для своих жильцов более комфортные и полезные для здоровья условия жизни, при этом не оказывая вредного воздействия на климат.

Эти задачи разделяет и стратегия устойчивой архитектуры, принятая МСА на Конференции ООН в Копенгагене по вопросам изменения климата.

Международный союз архитекторов и Альянс «Активный дом» будут сотрудничать в вопросах, связанных с общими интересами.

Меморандум был подписан президентом МСА Луизой Кокс и партнером Альянса «Активный дом» Майклом К. Расмуссеном по случаю вручения международной награды VELUX-2010 студентам архитектурных вузов. Награда VELUX присуждается раз в два года и пользуется растущим успехом. В этом году она была вручена в четвертый раз при поддержке МСА.



Korean Team Wins the First Prize in the VELUX Award / Корейские команды получили главную награду VELUX 2010

Three prizes and eight honourable mentions were awarded to the architectural student winners of the International VELUX Awards 2010. Now in its 4th edition, this biennial award recompenses architecture students and their teachers for an innovative project on the theme: the Light of tomorrow.

The first prize went to a team from Hanyang University, Seoul, composed of Park Young-Gook, Kim Dae Hyun, Choi Jin Kyu, and Kim Won Ill for their project entitled Constellation of light fields.

The jury appreciated the strong idea in this project and the subtle and intriguing way it addresses the structural, urban and social issues.

Two second prizes were awarded. One to Joe Wu, Chinese student studying at Delft University of Technology for their project Landscape between gaps; the other to Ma Xin, Wang Rui and Yang Meng, Chinese students at the school of architecture, Tianjin University, for their project entitled Condensation of variational sunlight influences.

The VELUX International Awards enjoys growing success. This year, 673 projects from 280 schools of architecture, in 55 countries, were presented to the jury chaired by Magda Mostafa who was also UIA representative. A prize giving ceremony was held in La Rochelle, France, in the presence of Louise Cox, UIA President.

Три награды и восемь поощрительных премий были присуждены студентам архитектурных вузов, победившим в четвертом по счету Международном конкурсе VELUX-2010. Присуждаемая раз в два года награда VELUX на этот раз была вручена студентам и их преподавателям за инновационные проекты на тему «Свет завтрашнего дня».

Первую награду получила команда из Ханьянского Университета (Сеул), куда вошли Пак Янг-Гук, Ким Дэ Хён, Чхве Цзинь Кё и Ким Вон Ил, представившие проект «Конstellация световых полей».

Жюри оценило убедительность идеи этого проекта, а также то, как пронизательно и интригующе в нем рассматриваются вопросы строительства, города и социума.

Две вторых награды получили: одну – Джо Ву, китайский студент Дельфтского университета технологии, за проект «Ландшафт между пропастями»; вторую – Ма Ксин, Ванг Руй и Янг Менг, китайские студенты архитектурной школы Тяньцзиньского университета, за проект «Сжатый обзор вариационных влияний солнечного света».

Международная награда VELUX пользуется растущей популярностью. В этом году жюри было представлено 673 проекта 280 архитектурных школ из 53 стран. Председателем жюри и представителем МСА была Магда Мостафа. На церемонии награждения, проходившей в городе Ла Рошель (Франция), присутствовала президент МСА Луиза Кокс.

See complete results online /
Все результаты награждения на сайте:
http://iva.velux.com/Students_lounge/2010/Winners_2010

Дополнительная
информация:
www.uia-architectes.org



UIA. КОМИССИЯ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

работала с 12 по 16 октября в парижской штаб-квартире Международного союза архитекторов, расположенной с недавних пор на 47-м этаже башни Монпарнас. Отношение к ней архитекторов живо напоминает анекдот про Мопассана, который забирался на Эйфелеву башню потому, что это, дескать, самое прекрасное место в Париже: с него не видно саму башню. Это удивительно перекликается и с байкой Бориса Михайловича Кербеля о счастливых и несчастных жителях... Работе КПП предшествовала встреча Комиссии по образованию и совместное заседание лидеров двух главных комиссий МСА.

Ян Причард (Ian Pritchard) (Соединенное Королевство Великобритании) доложил результаты работы редакционной группы по пересмотру существующих рекомендованных норм о роли профессиональных органов и взаимоотношению национальных профессиональных органов и регулятивных органов. От имени рабочей группы он предложил желаемые стандарты.

Бонни Мэйплз (Bonnie Maples) (Канада) сделала отчет о собрании Объединенной контрольной комиссии по непрерывному профессиональному образованию.

Тильман Принц (Tillman Prinz) (Германия) посвятил свой доклад проблеме усовершенствования страхования и договора между архитектором и заказчиком.

Свен Зильхер (Sven Silcher) от имени редакционной группы по

изучению нормативов для развития архитектурных гонораров сделал отчет, в котором были сформулированы также вопросы права и справедливости и предложены желаемые стандарты нормативов.

Роль архитекторов в государственных/частных партнерствах была рассмотрена в отчете редакционной группы, которую представлял Грэхем Скотт-Боханна (Graham Scott-Bohanna) (Австралия).

На ежегодных встречах члены Комиссии не только работают над основными документами МСА, регламентирующими профессиональную практику, но и делятся новостями о жизни (и выживании в кризис) архитекторов. Вот свежая новость из Румынии, которая не может оставить равнодушными руководителей СА России и стран Содружества, озабо-

ченных фандрайзингом для поддержки выставок, конкурсов и профессиональных изданий. Пятнадцатилетние усилия румынских архитекторов увенчались победой: принят закон «The Architectural Stamp», согласно которому каждый застройщик перечисляет Союзу архитекторов (его отделению в городе или области, где застройщик реализует проект) взнос, равный 0,005% стоимости строительства. Это целевой взнос, который может быть израсходован Союзом только на культурную деятельность – экспедицию, издание книг, помощь журналам, архитектурным музеям и т. д.

С подробным отчетом о работе Комиссии по профессиональной практике можно ознакомиться на сайте uia-architectes.org (Международный союз архитекторов).







МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЗОДЧЕСТВО-2010»,

организованный Союзом архитекторов России и проводимый при поддержке Администрации Президента Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной думы, Федерального собрания РФ, Министерства регионального развития РФ, общественных организаций и деловых кругов страны, проходил с 15 по 17 октября 2010 года на традиционных площадках – в московском Манеже и в Центральном Доме архитекторов. Фестиваль по праву является событием национального масштаба: он открывает уникальную возможность получить представление о современном состоянии архитектуры и градостроительства в стране. Его примечательной чертой можно считать пересмотр приоритетов: наибольшего внимания удостоились не собственно архитектурные проекты, но градостроительные планы и разработки.

Этот сдвиг был предопределен не только тенденциями в современной архитектуре и градостроительстве, но и кураторским манифестом Юрия

Аввакумова, который воспользовался возможностью вспомнить творческий лозунг Владимира Татлина (в связи со 125-летием со дня его рождения): «Не к новому, не к старому, а к нужному». Лозунг был заявлен в качестве программного девиза фестиваля.

Нужное – категория, имеющая множество коннотаций. Те, которые подчеркнуты в кураторском манифесте, ориентируют деятельность архитекторов на «необходимое, потребное, то, без чего нельзя в жизни обойтись... В триаде «польза – прочность – красота» нужное – квинтэссенция утилитарного, определяющая параметры конструктивного и очертания образного. Нужное – категория общественная... Государственный заказ на модернизацию, поддержанный гражданским обществом, способен стать явлением национальной культуры».

Во всех смотрах-конкурсах и конкурсах фестиваля было вручено 20 золотых, 23 серебряных и 29 бронзовых дипломов фестиваля «Зодчество-2010», а также 28 дипломов Союза архитекторов России, 12 дипломов авторам зарубежной экспозиции, 12

почетных дипломов партнерам и спонсорам фестиваля. Участники смотров-конкурсов получили также 13 дипломов Министерства регионального развития РФ.

Гран-при и специальным призом в конкурсе молодых архитекторов стран СНГ – поездкой на Всемирный конгресс МСА «Токио-2011» – был награжден Максим Батаев.

Впервые были вручены новые награды Союза архитекторов России.

Премия имени Сергея Киселева «Репутация», присуждаемую творческому коллективу, завоевавшему безупречную репутацию в профессиональной среде, получило архитектурное бюро «Остоженка» (руководитель А. А. Скокан).

Национальную премию «Эхо Леонидова», присуждаемую за оригинальные интерпретации и развитие идей Ивана Леонидова, получил студент Ижевского государственного технического университета Роман Нургалиев.

Гран-при – премию Владимира Татлина за лучший проект года – Торговый пассаж с офисными поме-





щениями в Севастополе – получил авторский коллектив из архитектурной мастерской «Сергей Киселев и Партнеры».

Гран-при – Российскую национальную премию в области градостроительства «Хрустальный Дедал» – за работу «Регенерация исторического квартала № 130 в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в Иркутске» получил авторский коллектив в составе: Д. Ф. Мезенцев, Е. И. Григорьева, А. Ю. Макаров, М. Г. Меерович, Н. Н. Красная, С. В. Муллаяров, А. И. Козак, Л. А. Крылова, Е. Н. Холодная, Л. Б. Ежова, К. Л. Лидин, Е. Р. Ладейщикова.

Золото фестиваля получила работа В. Лукомского и И. Лукомской «Экоцентр "Нуви-Ат"» в г. Белоярский, которую ПБ представлял в № 24 НОМАДЫ.



Иркутские работы вызвали не только интерес посетителей (их фотографии были выложены в «живых журналах» молодых архитекторов и студентов, иллюстрировали высказывания на форумах), но и пристальное внимание экспертного сообщества.

В конкурсе фильмов об архитектуре и архитекторах участвовали пять номинантов.

Бронзовую медаль получил Марк Меерович за фильм «Где город-сад?», снятый в содружестве с кинематографистами из Екатеринбурга Е. Багиной и А. Морозовым. Серебро – у команды под руководством Инны Дружининой (ей принадлежат идея и режиссура фильма; звук и монтаж Алексея Курачицкого при участии Владимира Горбенко) за фильм об Иркутской организации Союза архитекторов, созданный к ее 75-летию. Оба эти фильма демонстрируют высокую креативность авторских коллективов и их весьма продуктивную установку на рассмотрение архитектурных проектов как элемента социальной и культурной истории. Они уже имели награды того же достоинства в разделе «Пропаганда архитектуры и просветительская деятельность» на фестивале «Зодчество Восточной Сибири – 2010».

Бронзовую медаль в номинации «Постройки» получил золотой лауреат фестиваля «ЗВС-2010» блок Байкальского университета экономики и права (архитекторы Елена Григорьева, Сергей Муллаяров, Юлия Шевченко, Виктория Яковлева при участии Ивана Смирнова, конструктор Надежда Лысева).

Проект планировки квартала № 130 с сохранившейся деревянной застройкой в Иркутске получил не только золото в новом разделе «Градостроительство», но и гран-при фестиваля – национальную премию в области архитектуры «Хрустальный Дедал».

Проблема деревянной застройки – это проблема не только Иркутска, но многих городов, в особенности – сибирских. Она чрезвычайно остра: с одной стороны, деревянная архитектура представляет историческую, культурную ценность; с другой – она доведена до такого состояния, что центр города (именно здесь деревянная застройка преобладает) превращается в нагромождение развалюх, бомжатников, где нет ни порядка, ни безопасности. Поэтому иркутский проект реновации квартала № 130, изначально признанный лидером в номинации «Градостроительство» (руководитель секции А. А. Высоковский), при всей его сдержанности, не стеснялся характеризовать как «прорыв». Ведущая реновация, как высказались представители Росохранкультуры, может стать пилотным проектом, на котором будет отрабатываться организационный и финансовый механизм социально ориентированных программ. Этот проект дает достаточно определенный вектор для разрешения городских проблем, назревших и требующих немедленного применения властных полномочий администрации города и области. Совершенно очевидно, что его возникновение и осуществление – результат совместных усилий архитекторов, властей и инвесторов. В



проекте, как говорила на пресс-конференции руководитель коллектива Е. И. Григорьева, решалась задача обустройства культурного центра города. Заметим в скобках, что авторы проекта исходят из твердого убеждения: именно культурно-формирующая энергия исторического центра может объединить усилия не только строителей и властей, но и горожан. Проект исторического квартала далек от музеефикации архитектурных памятников; предполагается развивать уже имеющийся потенциал фрагмента городской среды, которая в состоянии организовывать и направлять публичную культурную жизнь в центре города.

На церемонии награждения президент Союза архитекторов России

Андрей Боков отметил, что уровень мастерства региональных градостроителей заметно вырос, представленные экспозиции уже на равных конкурируют со столичными городами. Опыт всех городов, представивших свои достижения на выставке, безусловно, заслуживает внимания и будет использоваться в других городах. И хотя, по его мнению, существует еще много проблем в этой сфере, архитекторы выходят с инициативой внесения изменений в законодательство Российской Федерации с тем, чтобы более четко прописывать механизмы охраны и реставрации памятников архитектуры, условия для привлечения инвестиций. И то, что регионы не стоят на месте, а пытаются решать и

решают возникающие проблемы, является положительной тенденцией.

По словам А. Бокова, по выставке можно судить, что значат для архитекторов интересы горожан. Город существует не для властей, не для инвесторов, а для тех, кто в нем живет. Именно горожане должны чувствовать себя в городе комфортно и безопасно. Это задача не только для Москвы, но и для всех городов России.

Интересным был смотр-конкурс «Архитектура и градостроительство регионов и городов России», в котором участвовали девять регионов России и целый ряд крупных городов, представившим свои генеральные планы, проекты планировки территорий и проекты зданий.





< После защиты дипломных проектов выпускников ДШИ «СТАРТ» 2010 года по теме «Олимпийские спортивно-развлекательные комплексы». Комплекс индивидуальных работ, выполненных в компьютерной графике. Преподаватели – руководители проекта Н. С. Азнавурян, Е. В. Барчугова. Детская школа искусств «СТАРТ» (Москва), директор И. М. Абаева

Радуга «Зодчества-2010» в Манеже

*Над кубами Авакумова,
На крыше конференц-зала
Всеми цветам радуги
Выставка эта блистала!
Здесь мощный импульс энергии
Вливался всем нам подряд!
И вновь изюминкой «Зодчества»
Стал творчества детский парад!*

1. Природа, по мнению педагогов школы-лидера детского творчества «СТАРТ» и многих участников смотра, – неисчерпаемый источник для творчества.

Как быстро летит время! Казалось, вот только сравнительно недавно подвели итоги смотра детского архитектурно-художественного творчества 2009 года, обсудили будущие направления детского смотра, а уже и «Зодчество-2010» подвело итоги!

Обсуждения направлений предстоящего смотра всегда проходят на неформальных творческих встречах в московской школе-лидере детского творчества «СТАРТ». В 2009 году были обсуждены и приняты следующие направления на 2010 год: тематический конкурс «Архитектура и природа», номинации «Культурное наследие в руках молодых», «Будущее начинается сегодня», «Методика».

В тематическом конкурсе «Архитектура и природа»¹ безусловным лидером, объединяющим три остальные номинации, стала работа «Вторая жизнь стула – Стрекоза» пятерых казанских ребят Камиля Калимуллина, Виталия Комлева, Айназа Ибрагимова, Арины Игнатъевой и Вероники Рыцной, руководимых молодым педагогом детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА», студентом Казанского государственного архитектурно-строительного университета Республики Татарстан А. Н. Москалевым.

Практически все посетители выставки и единодушно члены жюри неофициально считали эту прекрасную работу достойной приза «Grand Prix» всего детского смотра. Не мешает подумать о том, чтобы в следующем году ввести приз в Положение о смотре. На смотре же 2010 года пришлось «ограничиться» золотым дипломом фестиваля, которым были отмечены авторы, их педагог и директор школы «ДАШКА» М. Ю. Забрускова.

С большой благодарностью следует сказать о постоянном внимании к детскому творчеству Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова, который с самого начала своей деятельности определил основным ее направлением поддержку экспериментальных, образовательных и исследовательских работ в области инновационной архитектуры и градостроительства, поощрение новаторских архитектурных концепций и инициатив молодых архитекторов мира, организацию и проведение архитектурных конкурсов и выставок Якова Чернихова и русского архитектурного авангарда, а также поддержку детского архитектурного творчества в России. Работа казанцев была удостоена в 2010 году специального диплома Фонда.

Серебряными дипломами фестиваля в этом конкурсе жюри отметило уже не раз отличившийся и много лет лидирующий на детских смотрах пензенский лицей архитектуры и дизайна № 3 (директор Т. В. Вукович) и впервые – детскую художественную школу из города Железногорска Красноярского края (директор А. В. Микрюкова). Это воплощенные в

макеты творения пензенских девчат Елены Диановой «В живых сетях природы» (преподаватели Е. В. Дмитриева и Е. Ю. Малкина), Юли Антроповой и Яны Тужиловой «Рождение города» (преподаватель Е. Ю. Малкина), Татьяны Федотовой «Проект выставочного павильона» (преподаватель А. С. Барбе) и коллективная работа железнодорожских молодых авторов «Проект оформления планетария в школе космонавтики» (преподаватели С. Г. Громко и А. В. Микрюкова).

Бронзовые дипломы фестиваля в конкурсе «Архитектура и природа» поделили между собой два авторских коллектива детской школы искусств № 7 из Перми и пензенская гимназия № 42 «Синяя птица»: проект жилого комплекса «Ель» Ольги Власовой и Дарьи Гуровой (преподаватель Е. М. Шаропова), еще одна пермская коллективная работа – «Летний городок "Гайва"» (преподаватель Т. Е. Николаева), а также комплекс индивидуальных работ младших пензенских школьников (преподаватель М. А. Мереняшева, директор Т. И. Деркач).

Пермская школа, давний постоянный участник смотров детского творчества, всегда стремится озадачить своих учеников решением проблем, связанных, так или иначе, с богатейшими природными и культурными ценностями родного края. Это ее характерный творческий почерк. Полет пензенской «Синей птицы» год от года набирает силу, но не исчерпал еще все имеющиеся творческие резервы, чтобы поравняться с лидерами



детского архитектурно-художественного творчества.

В ответственной номинации «Культурное наследие в руках молодых» внимание жюри привлекла масштабная коллективная работа учащихся тверской изостудии «Зебра» (МДК «Химволокно») «Изразцы Старицкого Борисоглебского собора» (преподаватель и руководитель студии И. В. Арзамасцева), отмеченная золотым дипломом фестиваля. Изостудия регулярно представляет свои работы на смотр, но золотой диплом фестиваля – это ее первый и заслуженный успех высокого ранга. В Твери давно и интересно работают с детьми, о чем свидетельствует серебряный диплом фестиваля, присужденный Детской художественной школе имени В. А. Серова за огромную коллективную работу «Тверской модерн» с привлечением коллектива преподавателей (И. Ф. Лельчицкая, С. Н. Усольцева, А. Ж. Овчарова, И. В. Кузнецова, Е. В. Копнекина, Г. Ф. Камардина, С. В. Челедков, Л. А. Лазакович, А. А. Львова).

Заслуживают всяческой поддержки идея «Архитектура и архитекторы старой Пензы» и ее реализация лицеистами уже упоминавшейся выше пензенской школы архитектуры и дизайна № 3, постоянно добивающимися творческих успехов на смотрах детского творчества. Еще одну серебряную медаль фестиваля завоевали Марина Ключникова, Елена Дианова, Ирина Иост, Екатерина Фадеева, Олеся Сухова и Татьяна Королева. Их преподаватели Е. Ю. Малкина, А. С. Барбе, Н. В. Гречнева и Т. С. Маренникова с большой творческой энергией приви-

вают любовь к истории архитектуры родного города и старым мастерам ее создававшим. Поистине культурное наследие в руках молодых получает в Пензе заслуженное внимание и заботу.

Три бронзовых диплома фестиваля в этой же номинации характеризуются тем, что всячески поддерживают внимание к наследию на самом разном материале.

«Средневековый замок» и «Силуэты» Александра Хавова, «Средневековая крепость» и «Силуэты» Валерия Тяна, «Силуэты» Алены Кашириной и Рушании Рафиковой далеких тобольских профильных архитектурных классов «Колорит» МАОУ СОШ № 12 (преподаватели С. Р. Галимов, П. А. Спирченко, директор О. М. Коскина) – это несомненный успех на детском смотре. «Колорит» с первых международных фестивалей «Зодчество» активно и успешно участвует в смотрах детского творчества. В Тобольске уже выросло и успешно работает второе поколение педагогов, сохраняя, поддерживая и развивая творческую направленность и традиции предшественников.

Работа «Сравнительный анализ пропильной² и накладной объемной резьбы» тюменца Артемия Чистякова в острой творческой борьбе все-таки сохранила за собой, пусть и бронзовое, но лидерство. Автор учится уже в 11-м архитектурно-художественном классе Центра подготовки и переподготовки кадров в области архитектуры и градостроительства Тюменского ГАСУ (директор ЦАПП С. Б. Капелева и заслуживает в своих начинаниях, под-

держанных педагогами, одобрения и признания.

Наконец, своеобразная коллективная работа детей Клинского дома детского творчества «Радуга Хундертвассера» (преподаватель А. Е. Евстропов). Молодых авторов привлекла основная идея австрийского художника как борца за чистоту экологии богатством орнамента, цвета и буйством фантазии: неровные полы, несимметричные окна, неравномерная штукатурка, византийские башенки на плоских крышах, кусты и деревья на ступенчатых террасах и в некоторых комнатах и т. д.

Интересна и очень соответствует духу детского смотра на фестивале номинация «Будущее начинается сегодня». Жюри присудило в этой номинации золотой диплом двум работам выдающейся набережночелнинской школы архитектуры и дизайна «ДА-ДА» (директор Т. А. Хайман) – индивидуальной работе Ольги Хураскиной «Пойдем!» (преподаватель И. Р. Бикинин) и коллективной работе «Оформление интерьера строящегося детского сада № 98 «Планета детства» с использованием работ учащихся 7–9 лет» (руководитель проекта Е. А. Сафиуллина). Школе в 2010 году исполнилось 20 лет, за которые она, благодаря неутомимой деятельности ее постоянного директора Т. А. Хайман и ее верных помощников, уверенно перешагнула рамки своего города и по праву вошла в число грандов художественно-проектного образования в России. У школы индивидуальный архитектурно-дизайнерский почерк и выразительное творческое лицо.

^ Стрекоза (акция «Вторая жизнь стула»).

Авторы
Камиль Калимуллин,
Виталий Комлев,
Айназ Ибрагимов,
Арина Игнатьева,
Вероника Рыцына,
преподаватель
А. Н. Москалев.
Детская архитектурно-
дизайнерская школа
«ДАШКА» Казанского ГАСУ
(Казань, Республика
Татарстан), директор
М. Ю. Забрускова

^ В живых сетях природы.

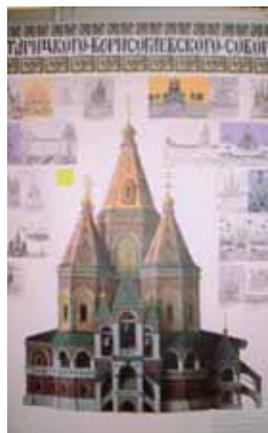
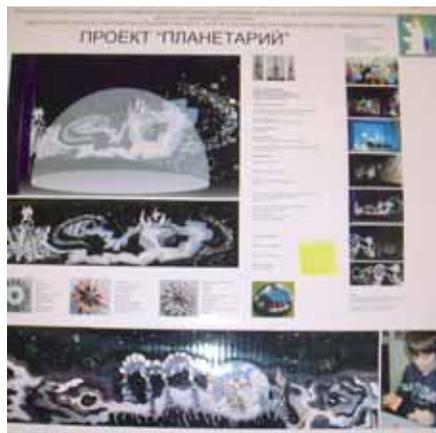
Автор
Елена Дианова,
преподаватели
Е. В. Дмитриева,
Е. Ю. Малкина.
Лицей архитектуры и
дизайна № 3 (Пенза),
директор Т. В. Вукович

^ Радуга Хундертвассера.

Коллективная работа,
преподаватель
А. Е. Евстропов.
Дом детского творчества
(Клин, Московская
область)

2. От слова «пилить».

> Проект оформления планетария в школе космонавтики. Коллективная работа, преподаватели С. Г. Громко и А. В. Микрюкова. Детская художественная школа (Железногорск, Красноярский край), директор А. В. Микрюкова



^ Изразцы Старицкого Борисоглебского собора. Коллективная работа, преподаватель И. В. Арзамасцева. Изостудия «Зебра» (МДК «Химволокно», Тверь), руководитель И. В. Арзамасцева

^ Время во времени. Автор Леонид Левченко (6 лет), преподаватель Г. Н. Киселева. Центр молодежного творчества. Детская студия архитектуры и дизайна «АрхиМодус» (Тольятти), руководитель Г. Н. Киселева

v «Пойдем!» Автор Ольга Хураскина, преподаватель И. Р. Биккинин. Детская школа искусств № 6 «ДАДА!» (Набережные Челны, Республика Татарстан), директор Т. А. Хайман

Внимание жюри смотра было особо привлечено к детским работы, в которых удавалось добиться реализации их идей на практике. В данной номинации серебряным дипломом отмечены учащиеся детской студии архитектуры и дизайна «АрхиМодус» Центра молодежного творчества города Тольятти за представленную коллективную работу «Реализованный проект оформления больницы» (преподаватель Г. Н. Киселева). Благодаря ее неутомимой творческой заряженности и педагогическому таланту, многие ученики успешно выступают на различных детских смотрах и конкурсах. И сейчас шестеро ее учеников также получили специальный диплом Международного архитектурного благотворительного фонда имени Якова Чернихова: Дарья Шевченко («Архилайн»), Екатерина Аверьянова («Я не волшебник, я только учусь»), Оксана Пец («Мотивы Я. Чернихова»), Елизавета Загребина («Биофэнтези»), Марина Маркина («Мотивы ЯЧ») и шестилетний Леонид Левченко («Время во времени»).

Второй серебряный диплом фестиваля в этой номинации был присужден коллективной работе учащихся мыти-

щенской детской архитектурно-художественной школы «Архимед» «Родной город сегодня и завтра» (директор и преподаватель И. С. Матяш, преподаватели Е. А. Осипова, В. В. Лепешов, Т. Ю. Канкина). Это большой успех школы «Архимед», ставшей в последние годы постоянным участником детского смотра.

В Тольятти есть еще один неутомимый преподаватель Е. А. Михайлова. Ученики гимназии и детишки детского сада «Бусинка», которых она ведет, как правило, успешно выступают на смотрах детского творчества. На этот раз работы трех ее учеников МОУ «Гимназия № 89» (директор Т. С. Бражникова) отмечены одним бронзовым дипломом фестиваля: «Город-радуга» Тани Сорокиной, «Пиранозавроград» Саши Мутарашкина и «Палеонтологический сад» Ани Караваевой.

Второй бронзовый диплом получила коллективная работа дебютантов – учащихся архитектурного отделения Московского академического художественного лицея Российской академии художеств. Можно считать, что дебют прошел успешно!

Своеобразная коллективная работа московской студии «Абрис» (гимназия № 1530 – Школа Ломоносова) награждена еще одним бронзовым дипломом фестиваля в номинации «Будущее...» – «Не черное, не белое, а вечное» (преподаватели О. Б. Пискунова, Е. Б. Пискунова). Второй год подряд студия успешно выступает на смотре детского архитектурно-художественного творчества. Отмеченная в этом году работа привлекла внимание большого количества посетителей выставки

детского смотра, хотя и другие школы и студии не могут пожаловаться на отсутствие интереса к выставленным работам. Фотоаппараты щелкали беспрерывно, а зрители благодарили участников за «кусочек солнца в холодной воде» фестиваля. Организаторы детского смотра даже пожалели, что не предложили посетителям Книгу отзывов (нужно будет учесть это на следующем фестивале, который уже неумолимо приближается).

Золотой диплом в номинации «Методика» жюри по праву присудило детской школе искусств «СТАРТ» (Москва). Вокруг директора школы И. М. Абасовой сложился дееспособный коллектив преподавателей, каждый из которых являет собою самостоятельную творческую личность: Н. С. Азнавурян и З. С. Андреева, Т. М. Базилевич и О. А. Бармаш, Е. А. Дурново и А. М. Матвиенко, И. Б. Орлова, И. И. Полукарова, И. В. Федорова и др. Ими разработан «интегрированный курс» – своеобразная программа для обучения в общеобразовательных школах, основанная на познании и использовании законов природы при изучении школьных предметов.

В рамках фестиваля прошла защита представленных на смотре дипломных проектов выпускников ДШИ «СТАРТ» (преподаватели Н. С. Азнавурян, Е. В. Барчугова). Все они были выполнены с применением компьютерной техники. Ручному рисунку архитектора, конечно, нет цены, но не учитывать развивающуюся компьютеризацию тоже нельзя. Здесь желательное обоюдное движение – архитектора навстречу компьютеру, а компьютера навстречу живому рисунку архитектора.





Очень интересный методический материал по обучению младших школьников началам архитектуры и дизайна представила на детском смотре детская архитектурно-дизайнерская школа «ДАШКА» Казанского государственного архитектурно-строительного университета Республики Татарстан. Как и в московской детской школе искусств «СТАРТ», и в пензенском лицее архитектуры и дизайна № 3, здесь тоже считают архитектуру и дизайн неразделимыми. В номинации «Методика» преподаватели школы «ДАШКА» О. В. Каракулов, С. А. Маряхин, уже упомянутый А. Н. Москалев, Э. И. Нугманова, Д. Н. Себельдина, Р. Х. Хабибуллина и ее директор М. Ю. Забурскова награждены серебряным дипломом фестиваля.

Второй серебряный диплом фестиваля в номинации «Методика» отдал авторской дизайн-студии Игоря Ключкина «Яблоко+» из деревни Старое Колтушской волости Ленинградской области. Эта студия с самого первого появления несколько лет тому назад на смотре постоянно оставляет яркое незабываемое впечатление. Международный архитектурный благотворительный фонд имени Якова Чернихова второй год подряд отмечает своим специальным дипломом Игоря Ключкина и его студию.

Бронзовыми дипломами фестиваля в номинации «Методика» отмечены директор и преподаватели: пензенского лицея архитектуры и дизайна № 3 – Т. В. Вукович (директор) и Е. Ю. Малкина, А. С. Барбе, Н. В. Гречнева, Т. С. Маренникова; архитектурно-художественных классов Центра подготовки и переподго-

товки кадров в области архитектуры и градостроительства ТюменьГАСУ – С. Б. Капелева (директор ЦАПП и преподаватель); саровской детской школы искусств (Нижегородская область) – Г. А. Горячева (директор) и И. О. Гришина, И. В. Демина, Ю. С. Еремина, Л. В. Самойлова; тольяттинской прогимназии № 208 «Веста» – К. С. Юрченко (директор) и И. М. Жучая.

Кроме фестивальных дипломов Союз архитекторов России отметил своими дипломами большую группу участников детского смотра – 2010: – детский сад «Бусинка», Тольятти (преподаватель Е. А. Михайлова), детскую художественную школу № 1, Ангарск Иркутской области (директор Г. П. Смород, преподаватели О. Н. Дягилева, Г. Ю. Михеева, О. В. Пашинина, О. А. Провилкова, М. А. Соколова, И. П. Ширшова, С. А. Шубникова, Э. В. Якушенко), – архитектурно-художественное отделение «Тоби*К» детской школы искусств «Арт-перспектива», Тобольск (заведующая архитектурным отделением и преподаватель Т. А. Радионова, директор Г. А. Копыткова, преподаватели Н. Л. Балина, Н. К. Прибыльнова, А. А. Щеголькова), – МОУ ДОД «Детско-юношеский центр "Восхождение"», студия «Архип», Хабаровск (преподаватель И. В. Бобровская), – Отделение дизайна и архитектуры Детской художественной школы им. С. Д. Эрьзя, Новороссийск (заведующая и преподаватель М. П. Александрова). – Комплекс «Архитектура» Института архитектуры и искусств ФГАОУ ВПО «Южный федеральный

университет», Ростов-на-Дону (декан факультета довузовской подготовки Л. А. Кольстет, преподаватели О. Н. Бондарева, К. Ю. Василишина, Т. В. Горяева, Т. М. Ерошенко, Т. А. Колесниченко, Е. И. Колмыкова, Л. А. Кольстет, Е. А. Котлярова, А. В. Людмирская, Е. Н. Новикова, Н. В. Цяева), – студия детского архитектурно-художественного творчества «ПРОУН», Саратов (директор и преподаватель М. Б. Брынза, коллектив преподавателей), – детская школа искусств «СТАРТ», Москва (директор и преподаватель И. М. Абаева, указанный в статье коллектив преподавателей), – детская архитектурно-художественная студия «Модульор», Москва (руководитель и преподаватель А. Б. Лебедева), – архитектурно-дизайнерская студия «Ардис» Центра творчества детей и подростков «Останкино», Москва (руководитель и преподаватель С. Г. Каган), – Т/О «Архитектура и дизайн» ГОУ СОШ «Школа здоровья» № 578, Москва (директор О. П. Ковалева, преподаватель И. Н. Тыртычная). Детское архитектурно-художественное творчество – своеобразная ступень в становлении творческой личности, какой бы путь эта личность ни избрала, будь то градостроительство, архитектура, дизайн, строительство, техника и многое другое. Величайшая благодарность педагогам, организаторам и сподвижникам этого поистине широчайшего творческого движения!

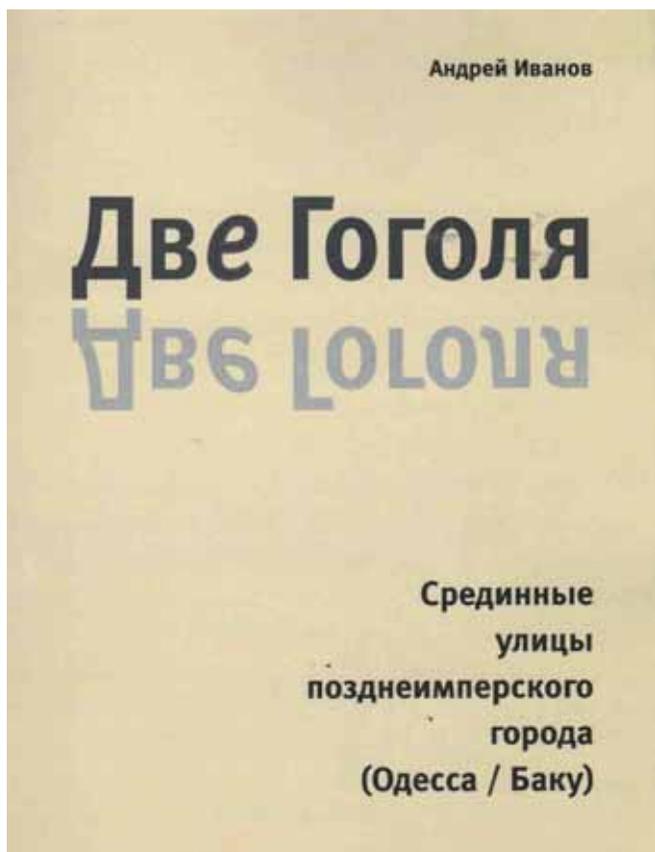
Эдуард Товмасьян
Фото автора

^ Комплекс индивидуальных работ младших школьников, преподаватель М. А. Мереняшева. Гимназия № 42 «Синяя птица» (Пенза), директор Т. И. Деркач

^ Не черное, не белое, а вечное. Коллективная работа, преподаватели О. Б. Пискунова, Е. Б. Пискунова. Студия «Абрис», гимназия № 1530 – «Школа Ломоносова» (Москва)

∨ Архитектурный трансформер. Автор Ася Новикова, преподаватель Е. А. Дурново. Детская школа искусств «СТАРТ», город Москва, директор И. М. Абаева. Выставочный макет студии. Коллективная работа, преподаватель И. В. Ключкин. Авторская дизайн-студия Игоря Ключкина «Яблоко+» (деревня Старая, Колтушская волость, Ленинградская область)





Андрей Иванов

Иванов А. В. Две Гоголя. Срединные улицы позднеимперского города (Одесса / Баку). М. : Ваш полиграфический партнер, 2010. – 108 с.

ТРИ МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ ПРО ДВЕ ГОГОЛЯ

Книжку Андрея Иванова «Две Гоголя. Срединные улицы позднеимперского города (Одесса / Баку)» в единственном экземпляре привезла в Иркутск Елена Григорьева. Автор – Андрей Иванов – постоянный автор ПРОЕКТА БАЙКАЛ, официальный гость межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2007». В лучших традициях времен самиздата этот экземпляр скопировали на ксероксе, так что еще двое сотрудников редакции смогли прочесть книгу одновременно. Все трое высказались о прочитанном – каждый по-своему. У каждого книжка вызвала свои мысли, идеи, возражения, предложения... Признаком талантливо написанного текста – когда каждый читатель норовит добавить что-то свое и даже предъявляет претензии автору, почему тот не написал еще об этом, и об этом, и еще о том?

Публикуем все три отзыва в режиме свободной беседы.

ЕГ
Книгу прочитала залпом на перелете из города, в котором Гоголевский бульвар соседствует с Никитским, где Гоголь жил – в город, где классик не бывал, а улица Гоголя есть, и доволь-

но любопытная с архитектурной точки зрения.

И словно повстречалась с друзьями и знакомыми, которые приезжали в Иркутск на ЗВС (полезное, однако, мероприятие) и в разное время были, а большинство из перечисленных продолжают быть авторами ПБ. Александр Раппапорт, Аркадий Высоковский, Ольга Вендина, Леонид Коган, а кроме того Вячеслав Глазычев, и Аузан (эти бывали у нас по поводу БЭФа и создания Общественной палаты соответственно), и Борис Родоман, тоже автор ПБ, – присутствуют в книге в цитатах и ссылках. Есть здесь и Бродский, немногие знают, что великий поэт тоже был в Иркутске – в начале 60-х, пролетом в Якутию к друзьям-геологам, и написал об этом «Инструкцию опечаленным».

Мысль: может быть, имя Гоголя, автора знаменитого эссе об архитектуре, как-то влияет и на качество архитектуры? В Казани на улице Гоголя построен серый дом переменной этажности на активном рельефе (проект Дмитрия Величина и соавторов, ПРОЕКТ РОССИЯ 55). В Иркутске улица Гоголя начинается сразу несколькими образцами качественной архитектуры: жилые дома Валерии Аптекман, далее – кирпичный детский

сад Павлова, напротив новый жилой дом, построенный по проекту Сергея Муллаярова, чуть ниже к реке – Транспортный университет Александра Борщенко. Пыльцветшие Синий дом и Зеленая школа тут же на параллельных (случайно?) Лермонтова и Пушкина.

МТ
Небольшая по объему и не претендующая на методологическую чистоту, теоретическую полноту и академическую строгость книжечка. Она объединила – оказалась на острие (на границе) – не только проблемы градостроения и градоведения, но и архитектурно переосмысленное литературоведение. Исследователи-социологи рассматривают город как совокупность форм деятельности (в качестве примера – «Неприкосновенный запас», 2010, № 2); архитекторы делают акцент на разумном устройстве среды для этой деятельности. Отдельная линия исследований – литературные описания городов. На границе между этими полюсами находится тот способ, который использовал Андрей Иванов: ему удалось увязать литературную традицию градоописания, архитектурный и социологический подходы. Эта оптика тянет за собою шлейф культурных воспоминаний о роли литературы в

формировании национального русского самосознания: в русской культуре, чтобы стать событием, реальность должна пройти через фильтр литературы, а литература, в свою очередь, порождает не только смыслы, но и формы реальной деятельности.

Книга А. Иванова провоцирует новые вопросы и темы, стоит на границе знания и незнания о городе и способах его существования (мне кажется, что это и есть самый плодотворный результат любой публикации). Центральной для автора является концепция среднего ансамбля. В ней реализуется не только задача теоретического описания ситуации в градостроительстве, но и вполне практические задачи организации городской жизни, ее смыслов и целей (самодостаточность городской повседневности («праздничная повседневность» (с. 58), в отличие от «дороги к храму» как некоей пафосной цели, к которой якобы необходимо этой самой повседневности стремиться; «странное упоение плохим новым в ущерб настоящему, но ветхому старому, ценность которого вроде бы и не отрицается» (с. 59) и т.д.).

КЛ
В предисловии к своей книге Андрей Иванов перечисляет своих концептуальных предшественников, из которых наиболее близкой к нему кажется методика Петра Вайля.

Конечно, сравнивая «Две Гоголя» с «Гением места» или «Картами родины», легко убедиться в большой эскизности, незаконченности книги Андрея Иванова. Он скорее открывает тему улиц Гоголя в российско-советско-постсоветских городах, чем исчерпывает ее. Незавершенность темы очевидна в обеих плоскостях повествования – и в плане градостроительном (улицы Гоголя есть во множестве городов, и у каждой – своя история и свое лицо), и в плане литературоведческом. Ведь Гоголь – фигура на редкость многозначная и противоречивая, полная не только тонкого юмора и мирного уюта «Старосветских помещиков», но и мрачной мистики, и желчного сарказма...

Вот, скажем, в нашем городе улица Гоголя начинается своеобразным зигзагом – в нее превращается параллельная улица Лермонтова, пересеченная улицей Жуковского. Ближе к реке и так же вдоль нее проходит и улица Пушкина. Улица тянется параллельно Ангаре, погружаясь в деревянную застройку, и оканчивается перекрестком с улицей

Маяковского. Что это значит – перпендикулярный Жуковскому Гоголь параллелен Пушкину, и оба оканчиваются Маяковским? Отчего Гоголь начинается там, где заканчивается Лермонтов? Сколько историко-литературно-архитектурных аллюзий и параллелей можно было бы увидеть в рисунке «иркутской Гоголя»? А хорошо было бы пригласить Андрея Иванова еще раз в Иркутск, чтобы вместе пройти по нашей Гоголя и порассуждать о ее смыслах.

И еще одна мысль неявно пронизывает небольшую книжку. В семье высоких искусств архитектура (не говоря уже о градостроительстве) держится особняком. Известно множество примеров и даже приемов превращения произведений литературы – в музыку, в театр, в живопись, в балет... Музыка превращается в литературу («Крейцера соната») и в живопись (Чюрленис), а театр – в литературу («Театральный роман»). И только архитектура не конвертируется ни в звук, ни в слово, ни в движение. Вот, скажем, почему существует пьесы, фильмы, мюзиклы по роману Гюго «Собор Парижской богородицы», но ни одному композитору не пришло в голову написать симфонию по мотивам настоящего собора Нотр Дам? Почему «застывшая музыка» архитектуры никогда не превращается в музыку «движущуюся»? Можно ли представить себе балет, где языком танца выражались бы великие образы русского архитектурного авангарда или цикл песен по мотивам открытий «бумажников» семидесятых годов? Только живопись нашла способы взаимного превращения с архитектурой в виде городского пейзажа, да и то со времен импрессионистов и Утрилло этот жанр вышел из моды.

Книга А. Иванова, пытаясь конвертировать градостроительный ансамбль в текст, дает надежду, что когда-нибудь архитектура преодолет свою изоляцию. Соотношения между обликом зданий и их историей, между структурой пространства улицы и характером ее жителей – то, что ищет в своей книге А. Иванов, – найдут свои параллели с тем соотношением между звуком и смыслом слова, которое ищет поэзия. И наше восприятие городов и улиц обретет свой язык, наполнится музыкой и движением, обогатится и расширится.

Будем ждать следующих книг.

**Елена Григорьева,
Марина Ткачева,
Константин Лидин**



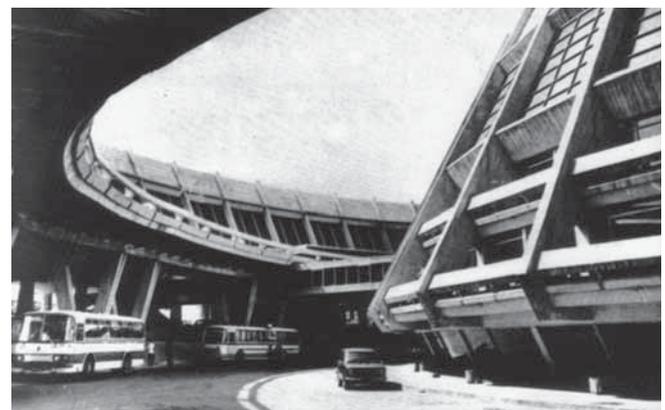
КНИГА «СОВЕТСКИЙ МОДЕРНИЗМ» была представлена участникам фестиваля. Несмотря на сравнительно скромный объем, она не осталась незамеченной: ей посвятили рецензии известные авторы. Это «первая антология сооружений периода выправляет перекосы» в исследовании завершающих советских десятилетий (А. Рябушин). Феликс Новиков и Александр Белоголовский собрали «провокационный альбом, посвященный игнорируемой странице истории – монументальному модернизму, удивительные формы которого возвращены из забвения» (Ж.-Л. Козн). «Советский модернизм зародился во время короткой «оттепели», инициированной Хрущевым, и привел к возрождению идей конструктивизма. Выразительный в своей простоте, он также значителен в проявлении масштабности и абстрактности» (Ч. Дженкс). «В своих лучших проявлениях советская модернистская архитектура в течение трех десятилетий развивалась в направлении своеобразного синтеза западной парадигмы и яркого наследия собственного авангарда» (К. Фрамpton). Остается рекомендовать антологию читателю.

Марина Ткачева



Феликс Новиков

Советский модернизм: 1955–1985 : антология / Свидетельство советского архитектора – Феликс Новиков. Взгляд из XXI века / Последний стиль империи – Владимир Белоголовский. – Екатеринбург : TATLIN Publishers. - 2010. – 232 с.





СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

В ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

состоялся 18 октября в Центральном Доме архитекторов. Тема «Политика Союза архитекторов России в области архитектурного образования» вызвала значительный интерес, тем более что почти двадцать лет тема образования не была главной на пленумах СА СССР и РФ. Присутствовали представители высшего архитектурного образования, причем не только из столиц. Алексей Бавыкин, курирующий направление, сразу обозначил тему не как проблемы конкретных вузов, но как взаимодействие архитектурного сообщества с образованием.

Ректор МАРХИ Дмитрий Швидковский, обозначив среди плюсов небывало высокий уровень дипломных проектов на смотре-конкурсе в Воронеже, а среди минусов – отсутствие соревнования учебных программ, подверг подробному критическому анализу проект федерального закона «Об образовании» и продолжающийся процесс реформирования: «Мы всегда побеждали, когда брали не общепринятое, а самое новое, самое передовое». Эти слова задели за живое: обидно с неизбежными потерями, мучительно переносить реформы в то самое время, когда американцы фактически переходят к той системе подготовки, которая была у нас до недавнего времени.

Оскар Мамлеев, заведующий кафедрой промышленных зданий в МАРХИ, оценил состояние отечественного образования как катастрофически стагнационное. Елена Баженова, заведующая кафедрой архитектурной практики МАРХИ, обратила внимание на место интернатуры в системе непрерывного образования, которое должно быть связано с меняющейся ролью архитекторов.

Президент РААСН Александр Кудряцев рассказал о работе

Комиссии по образованию Международного союза архитекторов, в которой он представляет Россию, подчеркнув, что повышение квалификации в отечественной системе и практике отсутствует из-за отсутствия мотивации. Вузовская система в России устоялась. Она опирается на опыт, профессионализм и ответственность педагогов. В начале 90-х под руководством А. В. Степанова были основаны структуры смотра-конкурса дипломных проектов и научно-методический совет. Это особенно было важно в период, когда не было поддержки ни слева (СА), ни справа (Минобразования).

Георгий Солопов справедливо акцентировал то, что бакалавры не будут востребованы, так как не входят в перечень обязательных специалистов (СПО) и предложил-таки попробовать пойти по пути сохранения подготовки специалистов, как это сделали ГИТИС, Строгановка и мединституты.

Первый проректор МАРХИ Михаил Шубенков высказался против механической имплантации иностранных систем и выразил уверенность в том, что федеральный закон в нынешнем виде принят не будет, так как его проект вызвал ярко выраженную негативную реакцию. Это подтвердил заместитель министра образования А. Пономарев, заявив о не только возможности, но и необходимости совместной работы (с СА, РААСН и вузами) по совершенствованию проекта федерального закона. Пассивность университетов он подтвердил статистикой: из 1 100 вузов, существующих в РФ, только 100 проявили интерес к исследовательским работам.

Никита Токарев сконцентрировал свое выступление на том, что могут сделать практики в помощь образованию. Сейчас это в основном работа в составе ГАКа, когда уже поздно повлиять на главное. Был предложен

ряд конкретных шагов по взаимодействию архитекторов-практиков и вузов.

Интересно, что как раз об этом шла речь еще в конце 2008 года на расширенном выездном правлении Иркутской РО Союза архитекторов. Тогда руководство ИРО САР, озабоченное уровнем выпускников, разработало программу сотрудничества с архитектурным факультетом ИргТУ. В эту программу вошло учреждение стипендии ИРО САР, постоянное участие членов правления и членов СА в просмотрах курсовых проектов, чтение вводных лекций по темам предстоящих курсовых, предоставление мест для прохождения практики и т. д. Уже сейчас можно говорить о том, что критика была воспринята вполне конструктивно, и есть значительные подвижки как в дисциплине, так и в системе оценивания курсовых и дипломных проектов.

Никита Токарев высказал интересное предложение о независимой оценке вузов Союзом архитекторов по критериям практиков.

Константин Кияненко (Вологда), автор одной из самых ярких статей в ПБ25/МОЛОДО, внятно и подробно рассказал о связи образования и профессии в США, потрясая строной системой, в которой главная роль принадлежит AIA (Американский институт архитекторов, аналог СА).

Почетный президент СА Юрий Гнедовский предложил объединить усилия с художественными вузами в движении по отстаиванию общих интересов.

Петр Виноградов (участник ЗВС-8, представитель молодежного объединения архитекторов) выступил против академического образования, считая его откатом от авангарда.

Академик Альберт Каримов обратил внимание на вымывание профессии, дискредитацию ее многочисленными курсами, якобы готовящими дизайнеров.

Проблема представительства отдаленных территорий остается актуальной для пленумов СА. Сибирь и Дальний Восток представляли президент СА Саха-Якутии Н. Н. Алексеев, председатели правлений Новосибирской и Братской организаций Игорь Поповский и Виктория Астраханцева (председатель ГАКа в Братском технологическом университете), академик РААСН Альберт Каримов (Омск), профессор, член-корреспондент РААСН Марк Меерович (возглавлявший ГАК в Томске) и вице-президент СА Елена Григорьева (председатель ГАКа на архитектурном факультете Иркутского технического университета).

В целом пленум оставил впечатление не только представительного, но и вполне конструктивного: чувствовалась полноценная, всесторонняя подготовка и деятелей Союза, и элиты архитектурного образования, искреннее стремление к взаимодействию. Да и высокие чиновники из министерств не так уж часто к нам приходят и при этом не только защищаются от наших претензий, но и, кажется, наконец, вступают в настоящий диалог.

Приложение 1 к Протоколу V пленума правления Союза архитекторов России

Заслушав и обсудив основной доклад и содоклады по теме V пленума правления Общероссийской общественной организации «Союз архитекторов России» «Политика Союза архитекторов России в области архитектурного образования», члены правления приняли решение:

1. Считать необходимым усиление роли Союза архитекторов России в развитии архитектурного образования, в том числе активное творческое участие совместно с представителями высшей школы в развитии образовательной системы в области архитектуры и градостроительства в России, поднимающей роль зодчего до положения лидера в процессе формирования архитектурной и градостроительной среды. Основными целями политики Союза архитекторов России в области архитектурного образования, осуществляемой совместно Союзом архитекторов России и архитектурными школами (в соответствии с законом № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности», законом № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также «Хартией ЮНЕСКО-МСА по архитектурному образованию») считать следующее:

- постоянное содействие российским архитектурным школам в совершенствовании высшего профессионального образования и установлении его соответствия мировым образовательным стандартам;

- основываясь на принципах непрерывности и преемственности процесса образования, сохранения и развития традиций российской высшей школы поддерживать архитектурные школы страны и лучшие программы в области архитектурного образования;

- дальнейшее развитие конкурентности и гласности при определении приоритетных направлений развития профессии как в области высшего, так и в области послевузовского профессионального образования, а также содействие повышению квалификации педагогических кадров.

2. Считать, что основными проблемами в области профессионального архитектурного образования являются:

- отсутствие учета требований профессионального архитектурного образования в готовящихся законодательных актах, регулирующих образовательную деятельность в Российской Федерации;

- отсутствие цельной системы непрерывной профессиональной подготовки в области архитектуры и градостроительства от программ среднего и высшего архитектурного образования до поствузовского и дополнительного образования, необходимость разработки цельной системы образовательных программ, соответствующих всем этапам деятельности зодчего;

- отсутствие увязки в единую систему государственных образовательных стандартов III поколения в данной области и разработки дополнительных предложений по их развитию;

- отсутствие действенной конкурентности в архитектурном образовании;

- отсутствие системы учета в программах стандарта III поколения существенных изменений, происходящих в структуре профессии;

- отсутствие возможности интеграции российских архитектурных школ в мировой образовательный процесс;

- отсутствие возможности повышения профессионального уровня педагогического состава, восстановления и развития системы повышения квалификации, осуществляемой совместно Союзом архитекторов России и архитектурными школами;

- отсутствие профессиональных



стандартов архитектурной деятельности;

- отсутствие системы негосударственной аккредитации образовательных программ в области архитектуры и градостроительства.

3. Констатировать, что основными задачами Союза архитекторов России в области профессионального образования, обозначенными большинством организаций Союза архитекторов России, являются:

- создание Совета Союза архитекторов России по поддержке архитектурного образования в России с целью сохранения и развития системы архитектурного образования в стране;

- объединение усилий представителей Союза архитекторов России, высшей школы, центров повышения квалификации по координации программ архитектурного образования: (вуз – подготовка к аттестации – повышение квалификации) для создания системы непрерывного обучения специалистов;

- с целью дальнейшего развития конкурентности в архитектурном образовании: формирование рейтинга архитектурных школ России, разработка системы аккредитации курсов повышения квалификации архитекторов, проведение конкурсов Союза архитекторов России «Лучший преподаватель», «Лучшая образовательная программа в области архитектуры и градостроительства», номинации Союза архитекторов России на лучшие дипломные проекты;

- создание системы повышения квалификации педагогических кадров, осуществляемой совместно Союзом архитекторов России и архитектурными школами;

- разработка общероссийских профессиональных стандартов архитектурной деятельности;

- создание системы негосударственной аккредитации образовательных программ в области архитектуры и градостроительства.



4. Поручить к следующему пленуму правления Союза архитекторов России Совету по поддержке архитектурного образования в России:

- разработать критерии оценки архитектурных вузов, создать процедуру формирования рейтинга архитектурных школ;

- установить конструктивные взаимоотношения Союза архитекторов России с Министерством высшего образования Российской Федерации с целью включения Союза архитекторов России в систему аттестации архитектурных вузов страны;

- распространить в печати и в сети Интернет передовой опыт преподавания, архитектурные преподавательские программы, содействовать публикации лучших работ студентов архитектурных вузов;

- развивать работу и расширить полномочия Совета по поддержке архитектурного образования в качестве координирующего органа, объединяющего представителей Союза архитекторов России (Совет по поддержке архитектурного образования, Центральная квалификационная комиссия), высшей школы (УМО, ведущих преподавателей, представителей студенчества), МООСАО, НОП, (Комитет по образованию и науке) и СРО;

- обеспечить возможность участия преподавателей архитектурных школ в проектной практике.

5. Поручить к следующему пленуму Правления Союза архитекторов России Совету по экоустойчивой архитектуре:

- разработать программу образования архитекторов по теме «зеленого» строительства как для вузов, так и для курсов повышения квалификации в виде курса лекций и практических занятий.

6. Совету по поддержке архитектурного образования Союза архитекторов России разработать долгосрочную программу действий по развитию непрерывного архитектурного образования, в частности:

6.1. В рамках фестиваля «Зодчество» сформировать раздел по

архитектурному образованию, выражающий позицию Союза архитекторов России в области образования и содержащий лучшие дипломные проекты, лучшие методики преподавания (система оценки преподавательских программ) с организацией премии для преподавателей, а также проводить конференции или круглые столы в рамках фестиваля, посвященные архитектурному образованию, ввести практику приглашения на фестиваль зарубежных архитектурных школ.

7. Создать Коллегию экспертов Союза архитекторов России для участия в работе ГАКов, а также в обсуждении дипломных и других учебных проектов в архитектурных школах страны, организации встреч ведущих практикующих архитекторов со студентами.

8. Считать необходимым установление конструктивных взаимоотношений Союза архитекторов России с Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством регионального развития Российской Федерации с целью профессиональной оценки деятельности архитектурных школ. Активно участвовать в подготовке общенациональных и региональных законодательных и нормативных документов в области профессионального образования.

9. Развивать конструктивные взаимоотношения Союза архитекторов России с Межрегиональной общественной организацией содействия архитектурному образованию (МООСАО) с целью профессиональной оценки деятельности архитектурных школ, разработки критериев оценки архитектурных вузов и создания процедуры формирования рейтинга архитектурных школ.

10. Разработать систему поддержки лучших преподавателей и студентов (гранты, премии, стипендии, стажировки и пр.).

11. Разработать меры по участию Союза архитекторов России в организации проектной практики студентов архитектурных специальностей и содействовать их распределению в проектные организации по окончании вузов.

12. Совместно с Центральной квалификационной комиссией Союза архитекторов России разработать рекомендации по включению в вузовские программы элементов подготовки к квалификационной аттестации.

13. Содействовать созданию учебных изданий нового поколения для архитектурных школ, организации мастер-классов ведущих мастеров отечественной и зарубежной архитектуры в целях повышения связи учеб-

ного процесса с архитектурной практикой.

14. Одобрить концепцию развития Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева, в т. ч. как центра непрерывного профессионального образования в области архитектуры и градостроительства.

Контроль за исполнением настоящего решения возложить на вице-президентов Союза архитекторов России А. Н. Буйнова и А. Л. Бавыкина.

Принято единогласно.

Москва, 18 октября 2010 года

XXX СОВЕТ ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ

субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, посвященный теме «Градостроительство в странах СНГ 1991–2010: проблемы, решения, образы будущего» и приуроченный к фестивалю «Зодчество-2010», прошел в московской гостинице «Космос».

В работе Совета принимали участие: президент Союза архитекторов России А. В. Боков; ответственный секретарь Международной ассоциации союзов архитекторов, главный художник города Москвы И. Н. Воскресенский; президент Международной ассоциации союзов архитекторов А. К. Курбанлиев; президент Союза московских архитекторов В. Н. Логвинов; вице-президент Союза архитекторов России М. В. Перов; председатель совета САР по экоустойчивой архитектуре А. Н. Ремизов; ученый секретарь Совета, директор Центра развития нормативной базы градостроительства ГУП «НИ и ПИ Генплана Москвы» Г. С. Юсин; главные архитекторы Волгоградской, Нижегородской, Челябинской областей, Пермского края, города Самары и др.

А. Боков на открытии Совета сформулировал основные проблемы российских городов и отношение к ним САР:

1. Современные российские стандарты доступного жилья несовершенны; отсутствует жилье, соответствующее «зеленым» стандартам, в проектировании не учитываются показатели энергоэффективности и ресурсосбережения.

2. Требуют системного решения, с привлечением опыта других стран, транспортные проблемы.

3. Качество жизни в городах напрямую зависит от окружения, в котором живет человек; необходимо обустроить общественные пространства, создавать комфортную атмосферу, обеспечивать свободное передвижение по городу.

Вопросы, обсуждаемые архитекторами, касались не только сформулированной темы. Так, главный архитектор Пермского края Е. Чугуевская говорила о трудностях совмещения профессии архитектора и функции чиновника, о необходимости взаимодействия главных архитекторов с региональными союзами архитекторов. Главный архитектор Рязанской области В. Макаров сделал акцент на не востребованности практически готовых законов, разработанных архитектурным сообществом: властные структуры обязаны решать градостроительные проблемы только с участием профессионалов.

Представитель Минрегионразвития Ю. Мартюшов согласился с этим суждением, признав, что грамотные законы, которые не будут необходимости долго менять, могут быть только результатом сотрудничества архитекторов и законодателей. А. Вязьмин, главный архитектор Волгоградской области, говорил о прошедшем Градостроительном совете, посвященном снижению межведомственных административных барьеров с участием премьер-министра правительства Владимира Путина. К сожалению, это мероприятие не дало результатов. Директор Центра развития нормативной базы градостроительства «НИИПИ Генплана Москвы» Г. Юсин с целью сплочения членов сообщества и стимулирования совместной работы предложил разработать доктрину, хартию или декларацию с основными принципами архитектурной деятельности.

Вице-президент САР М. Перов подчеркнул, что единичные поправки в Градкодекс не могут изменить к лучшему сложившуюся ситуацию. Только системный подход способен принести сообществу видимые результаты. Поэтому необходимо разработать абсолютно новые принципы градостроительства, отталкивающиеся не от интересов отдельных групп людей, а от потребностей всего общества.

По итогам обсуждения было принято решение, в котором Совет выразил озабоченность состоянием градостроительства в стране и несовершенством Градостроительного кодекса РФ. Совет считает, что необходимо разработать градостроительную доктрину с сохранением и расширением полномочий института главных архитекторов (градостроителей) административных образований и территорий России как проводника грамотной и осознанной градостроительной политики, опирающегося на законы РФ и профессиональное видение перспективного развития вверенной территории.



Общество с Ограниченной Ответственностью

ФБМ Проект

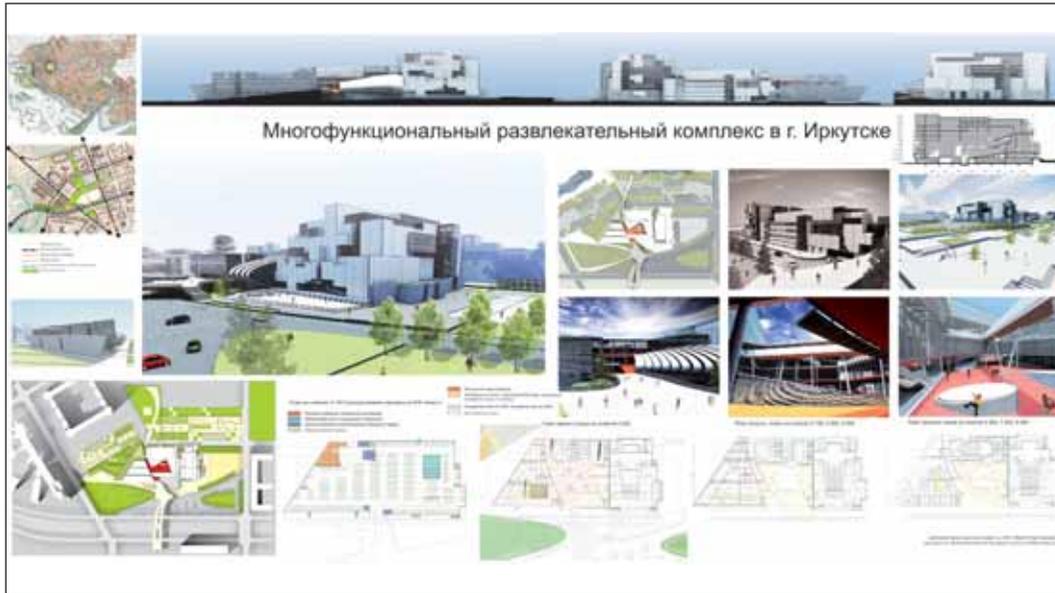
Адрес: 664025, г. Иркутск, ул. Цесовская Набережная, 2
Тел. (факс): 706-346, 706-347
e-mail: Balwik@mail.ru, <http://fbm-project.ru/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ современных технологий, соблюдение стандартов качества, четко установленный график работы и стремление реализовать желания заказчика на высшем уровне – вот гарантия надежности архитектурно-строительной компании «ФБМ Проект».

ООО «ФБМ Проект» выполнит быстро и качественно проектно-сметную документацию любого гражданского и промышленного здания до 25 этажей на территории с сейсмичностью до 9 баллов включительно.

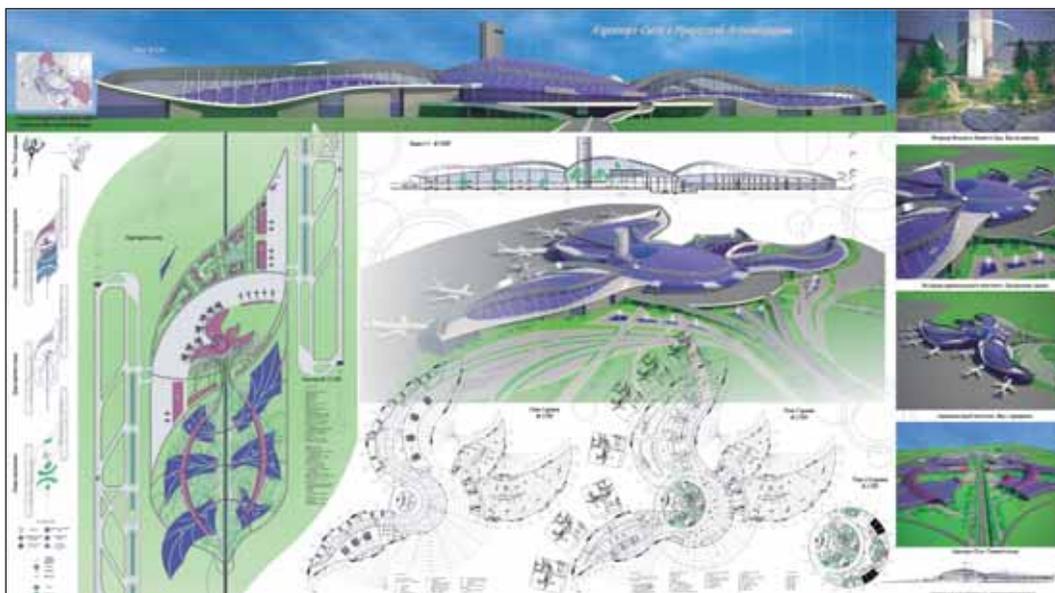
Здание, построенное по проекту
ООО «ФБМ Проект»





СМОТР-КОНКУРС ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ

архитектурных вузов и факультетов России прошел в Воронеже в конце июля. Впервые за всю историю существования высшего архитектурного образования в Иркутске лучшие дипломы иркутских выпускников представлены не были. По словам декана архитектурного факультета ИрГТУ А. В. Ашихмина, факультет имеет прочную репутацию среди вузов и факультетов своего профиля: из года в год выполняется план по набору студентов, и существующий конкурс абитуриентов позволяет обеспечить их качественную подготовку и хороший уровень выпускных работ. Не является исключением и текущий год: к 25 июля были подготовлены необходимые документы по проектам-номинантам. Но в выделении денег для поездки факультету было отказано. Отсутствие интереса к участию в творческих конкурсах – очевидный просчет руководства университета. Парадоксально, но это случилось сразу после присвоения ИрГТУ статуса Национального исследовательского университета: казалось бы, этот статус должен обеспечивать «зеленую улицу» именно инновационным, креативным разработкам. ПБ считает возможным опубликовать дипломы, которые должны были быть представлены на смотре, на страницах нашего журнала.



Многофункциональный развлекательный комплекс в Иркутске.
Иван Макагон

Реконструкция прибрежного промышленного района Дрездена, Германия.
Оксана Демченко

Аэропорт-Сити в Иркутской агломерации.
Анна Дорощева.
Руководитель В. В. Козлов



Развитие прибрежного селитногог района Боково в Иркутске.
Надежда Кушнарева

Библиотечный комплекс в Иркутске на 1 000 тыс. единиц фонда.
Светлана Андреева.
Руководитель Л.Н. Макогон

Реконструкция промышленной территории на реке Эльбе в Дрездене.
А. И. Нестерова



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ АРХИТЕКТУРЫ –

традиционно не только время поздравлений и награждений, но и обозначения насущных проблем, стоящих перед архитектурным сообществом. Иркутские зодчие отметили свой профессиональный праздник проведением конференции. Благодарственное письмо от министерства культуры и архивов Иркутской области зачитал заслуженный работник культуры РФ В. Зоткин. Начальник по стратегическому развитию и инновационной политике администрации Иркутска Е. Семенов, поздравляя архитекторов, предложил им принять самое активное участие в определении приоритетов и стратегии дальнейшего развития города. В связи с 75-летием Иркутской организации Союза архитекторов России, за многолетний труд и большой вклад в развитие города от имени администрации он вручил почетные грамоты мэра и благодарности Л. Ф. Антипину, И. В. Козаку, Л. А. Латышеву, В. К. Нечитайло. Б. Т. Литвинов и В. А. Снежко-Блоцкий были отмечены почетными грамотами Думы за большой вклад в градостроительство Иркутска.

Председатель ВООПИК В. Китаев отметил, что сохранение культурного наследия – совместное дело общества охраны памятников и Союза архитекторов, с которым общество тесно взаимодействует и находит общий язык и взаимопонимание.

Насущные проблемы деятельности архитектурного сообщества были затронуты всеми выступавшими. Е. Григорьева коснулась вопроса о тесной взаимосвязи градостроительства и политики на примере событий с отставкой мэра столицы, о легитимности строительства, без которой невозможна проектная и строительная деятельность и несоблюдение принципов которой приводят к ущемлению прав покупателей квартир. Солидаризуясь с ней, В. Распутин обратил внимание на то, что архитектуру необходимо понимать зако-

ны развития городской среды, осознавать свое влияние на развитие общества. Ведущий конференцию В. Стегайло добавил, что социальная ответственность архитекторов возрастает по мере ухудшения качества среды обитания.

О назревшей необходимости поддерживать информационное пространство ИРО САР, об обновлении и возможностях сайта организации говорил Р. Хотулев. Участники конференции внесли несколько весьма перспективных предложений, касающихся участия интернет-сайта в жизни союза и архитектурного факультета ИрГТУ. Было предложено размещать на сайте информацию о проектах и строительстве хотя бы в областном центре или делать отсылки на информацию сайта мэрии. Серьезный проект – издание книги об иркутских архитекторах, готовящееся к юбилею города в 2011 году и в связи с 75-летием ИРО САР. Планируется, что в нее войдут главы об организации, творческие портреты Бориса Михайловича Кербеля, Виктора Петровича Шматкова, Владимира Азарьевича Павлова, Владимира Игоревича Колпикова, Сергея Андреевича Гусарова, Миры Яковлевны Ашихминой, странички о деятельности каждого члена творческого союза.

Особый интерес всегда вызывает обсуждение деятельности Клуба молодых архитекторов. Этому молодежному объединению исполняется пять лет. К предстоящему юбилею города клуб предложил два новых малобюджетных, но весьма интересных проекта.

Первый – разработка сети велосипедных дорожек от реки Ушаковки по набережной Ангары в сторону Листвянки. Для этого планируется создать несколько творческих групп, каждой из которых поручен проект части маршрута. Идея и место для этого маршрута выбраны грамотно: это здоровая территория, у которой хороший рекреационный ресурс. Е. Григорьева отме-

тила, что авторы изучили международный опыт и затевают не только очень нужный городу, но и актуальный с точки зрения альтернативного транспорта и развития прибрежных территорий проект. Развивая идею, она предложила обустроить пустыри, находящиеся вдоль маршрута, превратив их в площадки для роллеров и скейтбордистов. Это объекты, которых в городе катастрофически не хватает. Главный архитектор города А. Красильников говорил о том, что осуществление части маршрута уже заложено в обустройство бульвара Гагарина и будет реализовано к юбилею города. Конечно, для молодежной инициативы нужна поддержка со стороны городских властей.

Второе предложение касается развития в Иркутске движения Work Shop, вовлечение в него молодежных архитектурных сообществ Сибири и Дальнего Востока. Предложенные идеи вызвали поток креативных предложений у присутствующих. Так, М. Меерович предложил темой Первого международного Work Shop сделать конкурс на создание пленэрной скульптуры для Иркутска. Главное условие – скульптура должна создаваться из отходов строительной промышленности; строительные фирмы будут выступать спонсорами. С минимальными затратами и максимальной эффективностью можно обустроить публичные пространства города в преддверии праздников 2011 года. В связи с идеями КМА всплыла и тема необустроенности публичных пространств, которая является для Иркутска достаточно острой.

В. Стегайло заметил, что творческий потенциал молодежи городские власти не используют в должной мере, недостаточно внимания уделяют конструктивным предложениям, которые ежегодно рождаются в Зимнем градостроительном университете. А ведь они могут принести реальную пользу. А. Красильников предложил ряд возможных способов взаимодействия властей и инициативных групп молодежи.

Особый интерес вызвало сообщение преподавателя ИрГТУ Б. Литвинова об участии команды студентов-архитекторов в Летнем университете (г. Сержи-Понтуаэ). Сравнивая его с иркутским Зимником, он заметил, что во Франции интерес к университету велик как у городских властей и национальных агентств по градостроительству, так и у местных жителей: ведь участники стремятся предложить решение их проблем. В заключение Б. Литвинов информировал о готовящейся сессии Зимника-2011, тема которого – «Город для людей».

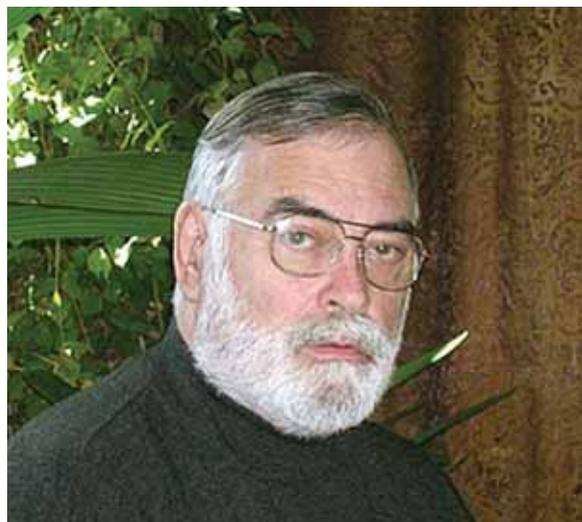
Марина Ткачева

При подготовке новостного блока использованы материалы, предоставленные Е. Григорьевой, Б. Литвиновым, М. Мееровичем, О. Севан, журналом «Строим вместе»

Фото Александры Козак, Елены Григорьевой, Виктории Астраханцевой, Елизаветы Буйновой, Сергея Муллаярова

Архитектор Владимир Павлов /
architect Vladimir Pavlov





Владимир Азариевич Павлов / Vladimir Azarievich Pavlov

30 марта 1938 г. – 19 марта 2010 г. / March 30, 1938 – March 19, 2010

1938 – born in Moscow

1950s – studied at Secondary Art School in Leningrad

1957-1963 – studied at Ilya Repin Institute of Painting, Sculpture and Architecture in Leningrad

1963-1986 – lived and worked in Irkutsk

1964 – Laureate of the All-Union Review of the Best Graduation Projects. The USSR Union of Architects First Prize with Honours

1973 – one of the founders of architectural speciality in Irkutsk Polytechnic Institute

1973-77 – Prize and honourable mention (Cultural Center in Shelekhov)

1974 – Laureate of the VIth Review of the USSR Young Architects' Creativity. The USSR Union of Architects First Prize

1978 – Laureate of the All-Union Review of Creative Achievements of the Soviet Architecture

1979-1986 – Chairman of the Board of the Irkutsk Organization of the Union of Architects of the USSR

1986 – Laureate of the VIth All-Union Review of the Best Architectural Constructions. The USSR Union of Architects First Prize (residential building in Irkutsk)

1986-1988 – lived and worked in Kherson

1986 – Laureate of the Review of the Year's Best Works of the USSR Union of Architects

1988 – returned to Leningrad

1988 – the International Union of Architects.

1988 – Included in the list of 50 outstanding architects of the world by the UIA special resolution at the World Triennial

1994 – advisor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences

1998 – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences

1938 – родился в Москве

50-е – учился в СХШ в Ленинграде

1957–1963 – учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в Ленинграде

1963–1986 – жил и работал в Иркутске

1964 – лауреат Всесоюзного смотра лучших дипломных проектов страны СА СССР. Диплом 1-й степени с отличием

1973 – один из основателей специальности «Архитектура» в Иркутском политехническом институте

1973–1977 – диплом и поощрительная премия (Дом культуры в г. Шелехов)

1974 – лауреат VI смотра творчества молодых архитекторов страны СА СССР. Диплом 1-й степени

1978 – лауреат Всесоюзного смотра творческих достижений советской архитектуры

1979–1986 – председатель правления Иркутской организации Союза архитекторов СССР

1986 – лауреат IV Всероссийского смотра лучших архитектурных построек СА РСФСР. Диплом 1-й степени (жилой дом в Иркутске)

1986–1988 – жил и работал в Херсоне

1986 – лауреат смотра лучших произведений года СА СССР

1988 – вернулся в Ленинград

1988 – Международный союз архитекторов. Специальным решением МСА на Всемирной триеннале включен в число 50-ти выдающихся архитекторов мира

1994 – советник Российской академии архитектуры и строительных наук

1998 – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук

If Rem Koolhaas's idea to make an exhibition and a book devoted to the Russian soviet 70-s is destined to come true, he cannot do without the «Irkutsk history», connected with the name Vladimir Pavlov. The interest towards Khrushchev-Brezhnev's modernism rose not only because of numerical rules and quick transformation of everyday objects into historical ones, but rather because of the qualities of the objects themselves. Today, at 30 years distance, the Irkutsk architecture of those years verifies its exclusiveness, which is rare for the untimely epoch. Koolhaas and his hypothetic audience consider the «Irkutsk renaissance» of the 70-s to be an exotic phenomenon never known before, which is especially interesting because of recognition of its features and generic affiliation and also because of proximity to the spirits of current importance.

No doubt that these spirits are expressed in strong modernist colours – the colours of the third wave of modernism – a softer, more reasonable wave that has no

radical social rhetorics, but no less energetic. Modernism of the 20-30-s, neomodernism of the 70-s and neoneomodernism form succession of events, the unity of which is marked in particular by the 70-s, including the soviet and Irkutsk's 70-s. Without attempting to overestimate the architecture of the 70-80-s, which represents a model of those years' society, one should mention its features, that stand out against a background of dull, weak, repeated and disintegrated modern objects. All that raises natural envy and melancholy, all the best things that belong to the second heroic epoch of Russian soviet architecture existed and remained in the Irkutsk architecture of the 70-s. They represent directivity towards future (but not past), grandeur of sizes and intentions, moderateness, strictness, honesty, courage, stubbornness and strength.

The main feature of the 70-s and their Irkutsk version is in fact what is extremely attractive and almost unachievable today. It is a demonstration of boundless will and

text
Andrey Bokov

Владимир Павлов/Vladimir Pavlov

Если идея Рэма Кулхааса сделать выставку и книгу, посвященную русским – советским 70-м, суждено сбыться, то ему не обойтись без «иркутской истории», связанной с именем Владимира Павлова. Интерес к хрущевско-брежневскому модернизму вызван не столько числовыми закономерностями, не только все более быстрым превращением обыденного материала в исторический, но качествами этого самого материала. Сегодня с дистанции в 30 лет, похоже, подтверждается редкая для безвременной эпохи исключительность иркутской архитектуры тех лет. Для Кулхааса и его гипотетической аудитории «иркутский ренессанс» 70-х – ранее никому не известное, экзотическое явление, вдвойне интересное из-за узнаваемости его признаков и родовой принадлежности, из-за несомненной близости самым актуальным настроениям.

Нет сомнения, что эти настроения окрашены в резко модернистские тона – тона третьей волны модернизма – более мягкой, разумной и взвешенной, лишенной радикальной социальной риторики, но не менее энергичной. Модернизм 20–30-х, неомодернизм 70-х и неонемодернизм составляют цепь событий, единство которых обозначено именно семидесятыми, в том числе советскими и иркутскими семидесятыми. Не пытайтесь переоценивать архитектуру 70–80-х годов, во многом являвшую собой слепок общества тех лет, нельзя не отметить признаки и черты, рельефно выступающие на фоне вялой, слабой, вторичной, лишенной целостности, индоктринированной современности. Все, что сегодня вызывает законную, естественную зависть и тоску, что являет собой лучшее из принадлежащего второй героической эпохе российско-советской архитектуры, – все это было и есть в иркутской архитектуре 70-х: обращенность в будущее (а не в прошлое), значительность размеров и замыслов, сдержанность, строгость, честность, смелость, упрямство и сила.

Главным признаком 70-х и их иркутской версии является, по сути, то, что крайне привлекательно и почти недостижимо сегодня. Это – проявление безграничной воли и силы, это – размах, обусловленность

каждого шага крупным градостроительным замыслом, это, наконец, отношение к природному и градостроительному контексту, построенное не на буквальном его прочтении и обязательном уподоблении, но на следовании существу и духу места; это способность и умение выстраивать связи не только через покорное следование, но и через отчетливо читаемый контраст.

Открытая и реализованная Павловым формула успеха проста и актуальна по сей день – это самостоятельная и качественная архитектура. Иркутск 70-х, как ни парадоксально, был более близок современному ему миру, чем Иркутск 90-х. Он существовал в одном времени с британскими бруталистами, японскими метаболистами, голландскими структуралистами и великими американцами Л. Каном и П. Рудольфом. Но, живя теми же настроениями, что и известные миру современники, иркутская школа тех лет умудрилась сохранить отчетливо видимую сегодня независимость, оригинальность и специфику, что определяется словом «регионализм».

Иркутский регионализм выстраивался как из материала российского наследия, конструктивизма и супрематизма, так и из «бед», вроде сурового климата, официальных требований сборности, модульности и индустриальности, скудости матбазы и выразительных средств, которые остроумно трансформировались в достоинства.

Энергетический выброс в Иркутске 70-х во многом напомунал произошедшее двадцать лет спустя в Нижнем Новгороде, что означает отчасти закономерность его исключительности: Харитонов – это Павлов 90-х. Оба сумели создать качественную архитектуру в «одном отдельно взятом» городе в момент, отнюдь не благоприятствующий расцвету профессии. Практика Иркутска 70-х и Нижнего 90-х – это практика использования каждой возможности с максимальным архитектурным эффектом, при том что самих возможностей бывает не больше, чем в любом другом месте.

Внутри профессионального сообщества Иркутска, а затем Нижнего Новгорода требовательность к качеству решения и заданность высокого его уровня стали

текст
Андрей Боков

strength, it is a vim, where every step is conditioned by great urban plan, at last it is an attitude to the natural and urban planning context based not on its literal comprehension and obligatory assimilation, but on following the essence and the spirit of the place. It is ability and skills for making links not only through obedient follow, but also through distinct contrast.

The open formula of success realized by Pavlov is simple and of current importance to present day. It is an independent and high-quality architecture. Irkutsk of the 70-s, however paradoxical it may be, was closer to its contemporary world than the Irkutsk of the 90-s. It existed simultaneously with British brutalists, Japanese metabolists, Holland structuralists and great Americans L. Kan and P. Rudolf. But, living with the spirits typical of the world-famous contemporaries, Irkutsk school of those years managed to save the independence, which is clearly seen now, the originality and peculiarity. It all can be

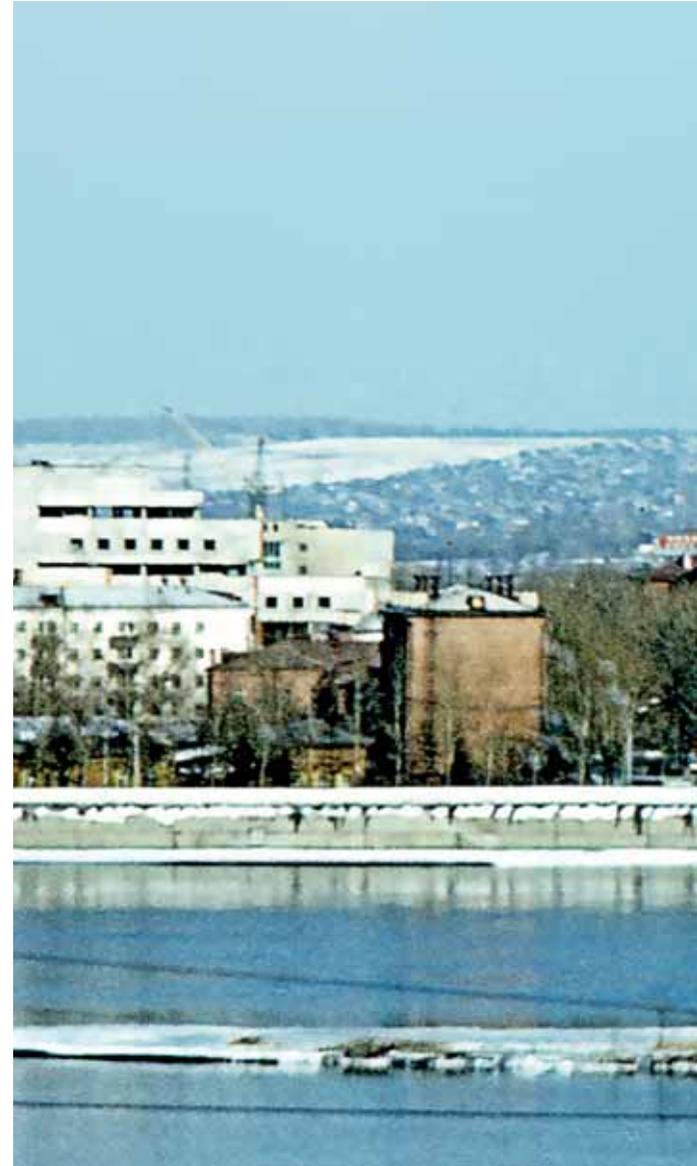
defined as «regionalism». Irkutsk regionalism was made of both the material of Russian heritage, constructivism and suprematism, and also of the «troubles», such as severe climate, official demands of combination, modularity and industriality, besides the bareness of material resources and expressive means, which were wittily transformed into advantages.

The energetic surge in Irkutsk of the 70-s reminds what happened about 20 years later in Nizhni Novgorod. It explains partially its exclusiveness: Kharitonov is Pavlov of the 90-s. They both managed to create a high-quality architecture in a city at rather unfavourable moment for their profession. The experience of Irkutsk of the 70-s and Nizhni Novgorod of the 90-s used every chance with maximum architectural effect.

Inside the professional society of Irkutsk and then inside the one of Nizhni Novgorod the demand of the quality of decision and its high level became an inconvenient,

неудобным, но жестким правилом. Устойчивость этих правил, продуктивность и длительность их действия – прямое следствие успеха лидера в создании своей школы. Но если нижегородская школа 90-х признавалась и приветствовалась всеми внутри и за пределами города, то признать факт существования иркутской школы в застойные времена было так же невозможно, как и самой школе самоопределиться. И тем не менее в Иркутске 70-х, как, впрочем, и в Нижнем 90-х, было больше возможностей, чем в столицах. Иркутск 70-х оказался в одной архитектурной компании с продвинутыми Прибалтикой и Закавказьем, на почти полноценную и вполне живую архитектуру которых с завистью смотрели медленно взрослеющие жители столиц. При этом усилий А. Меерсона, В. Воскресенского, Я. Белопольского и замечательного московского однофамильца Павлова – Леонида Николаевича – было в те времена явно недостаточно, чтобы вывести столичную архитектуру из устойчиво провинциального состояния.

Опыт Иркутска и Нижнего Новгорода был поставлен молодыми людьми – энергичными, амбициозными, везучими, обаятельными, талантливыми и очень профессиональными. 70-е были героическим, насыщенным и счастливым периодом как биографии В. Павлова, так и иркутской архитектуры, периодом совпадения судеб, не лишенным драм и переживаний, периодом любви, которая завершилась на рубеже 90-х конфликтом и разводом. Развод этот оказался губительным не только для Павлова как лидера иркутской школы и творца иркутского ренессанса 70-х, но и для иркутской архитектуры. Лучшее из того, что было при советской власти, проиграло в споре с худшим, что принесли с собой первые волны демократии: профессионализм, чудом возникший и уцелевший в душные застойные времена, уступил место провинциальной художественной самодеятельности, для которой провинциальность, как говорится, не географическое состояние, а состояние души. Остается надеяться, что уступка эта – временная.



but strict rule. The stability of the rules, the productivity and the length of their work are a direct consequence of the leader's success in creation of his own school. The school of Nizhni Novgorod of the 90-s was admitted and welcomed by everybody inside and outside the city. However, to admit the fact that a school existed in Irkutsk in the stagnant 70-s was as impossible as it was impossible for the school to determine itself. But nevertheless, in Irkutsk of the 70-s, like in Nizhni Novgorod of the 90-s, there were more possibilities than in the capital cities. Irkutsk of the 70-s was in one architectural row with advanced Pribaltika and Zakavkazie, which rather lively architecture was regarded with envy by slowly growing up citizens of Moscow. And the efforts of A.Meerson, V.Voskresensky, Ya.Belopolsky and the Moscow architect bearing the same surname as Pavlov – Leonid Nickolaevich – were not enough at that time to take Moscow architecture out of stable provincial

condition. The experience of Irkutsk and Nizhni Novgorod was performed by young people, energetic, ambitious, lucky, charming, talented and very professional. The 70-s were heroic years, a full and lucky period both in Pavlov's biography and Irkutsk architecture, a period of coincidence of destinies, full of dramas and emotional experience, a period of love, which ended with conflict and divorce when the 90-s came. That divorce was destructive not only for Pavlov as a leader of Irkutsk school and the creator of Irkutsk renaissance of the 70-s, but also for the whole Irkutsk architecture. The best things, existing during the soviet power period lost in the quarrel with the worse things brought by the first wave of democracy. Professionalism born and survived by some miracle during the stagnant stuffy period gave place to provincial amateur performances, for which the provinciality is not a geographical position, but «state of a soul». It remained only to hope that this concession is transient.



Проекты и постройки Владимира Павлова в Иркутске/
List of Designed and Built Projects by Vladimir Pavlov in Irkutsk



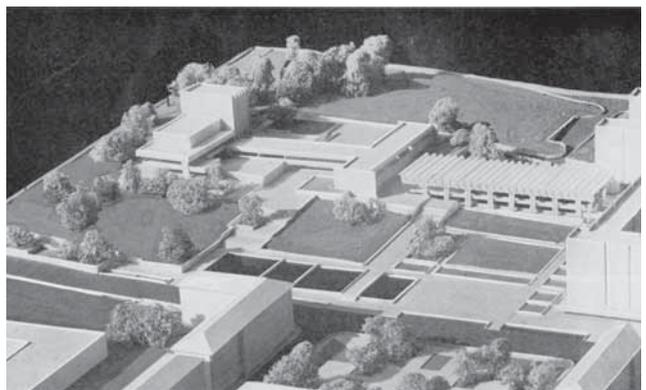
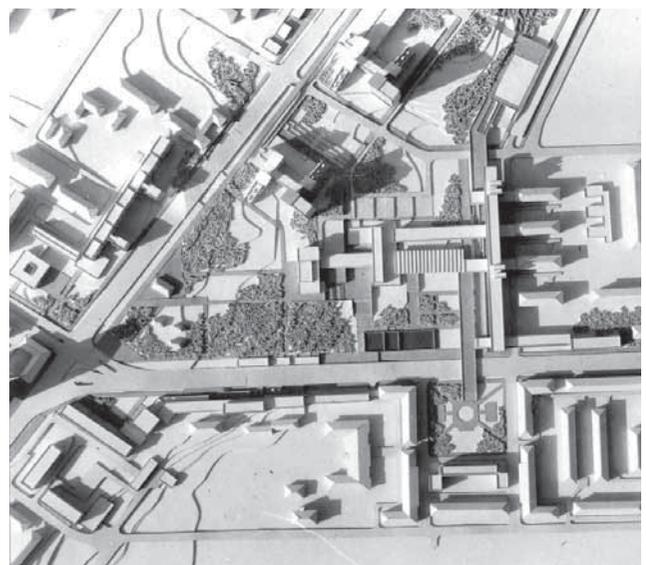


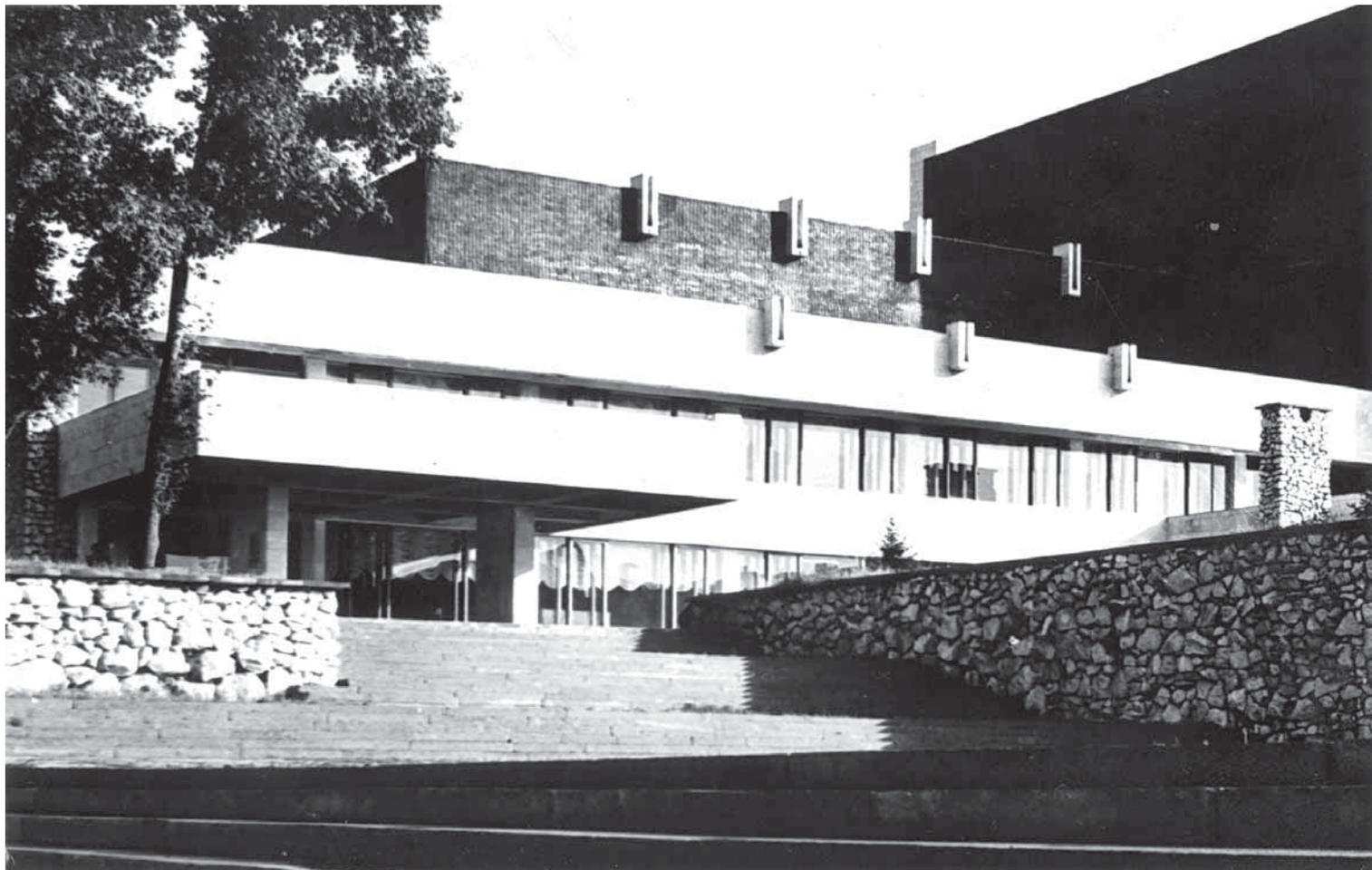
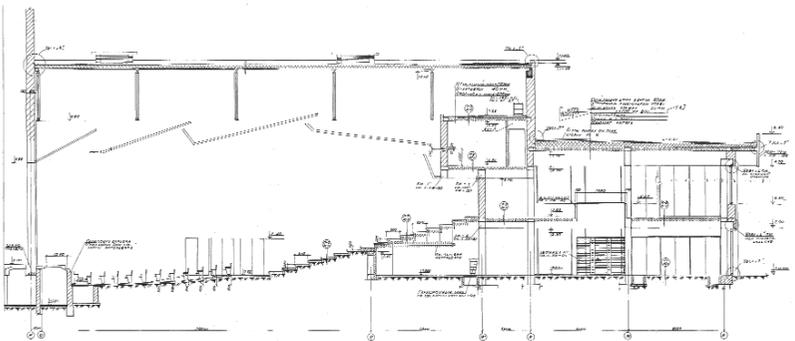
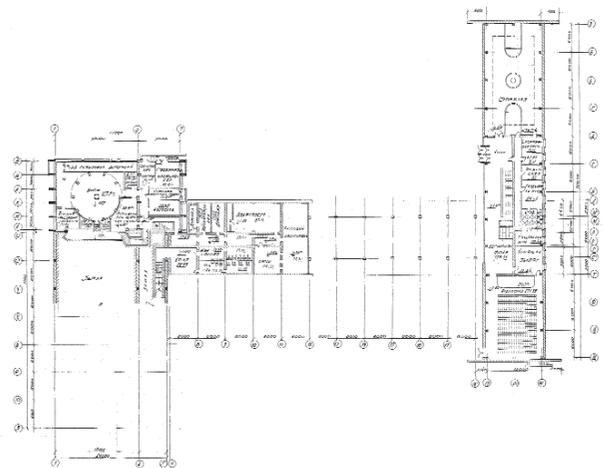
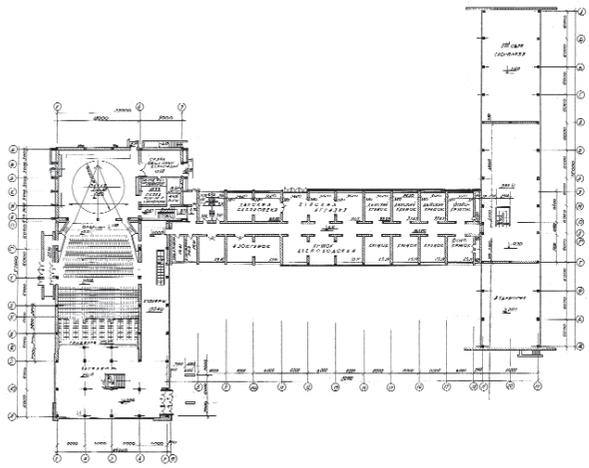
1. Жилые дома в Академгородке, 1964–1965
2. Жилой дом по пер. Пионерскому, 1965–1966
3. Жилые дома Иргиредмета и ОК КПСС по ул. Горького, 1964–1965
4. Жилые дома в Академгородке, 1967
5. Дом культуры профсоюзов, 1967–1970
6. Культурный центр, 1970–1984, не завершен
7. Гостиница ОК КПСС (ныне «Русь»), 1970
8. Мемориальный комплекс «Танк "Иркутский комсомолец"», 1970
9. Центр научно-технической информации, 1971
10. Детский сад-ясли на 280 мест по ул. Гоголя, 1975–1979
11. Детский сад-ясли на 280 мест по ул. 3-й Советской, 1975–1979
12. Детский сад-ясли на 280 мест по ул. Ямской, 1975–1979
13. Детский сад-ясли на 280 мест на пересечении ул. Горького и 5-й Армии, 1975–1979
14. Жилые дома с квартирами в двух уровнях в микрорайоне Байкальский, 1973–1976
15. Общежития переменной этажности пединститута, 1979
16. Проект детальной планировки жилого района Марата, 1979–1980
17. Жилой дом Главвостоксбстроя по ул. Российской, 1978
18. Проект застройки пр. Карл-Маркс-Штадт, 1978, реализуется
19. Проект застройки ул. Степана Разина, 1979, частично осуществлен
20. Офисное здание на Цесовской набережной, 1979–1998
21. Проект застройки ул. Бабушкина, 1980, не осуществлен
22. Гостиница в Академгородке, 1980
23. Жилые дома в микрорайоне Звездочка, 1980
24. Надстройка здания обкома (зал заседаний бюро), 1981
25. Вычислительный центр Госбанка, 1981–1988
26. Здание столовой по ул. Челнокова, 1982
27. Жилой дом галерейного типа по пр. Карл-Маркс-Штадт (ныне пр. Жукова), 1983
28. Общежитие на 800 мест для рабочих и служащих в микрорайоне Байкальский, 1983–1986
29. Дом культуры завода «Радиоприемник», 1984–1986, не завершен
30. Здание Иркутскгражданпроекта, 1984
31. Жилой район Первомайский, 1974–1984
32. Микрорайон Университетский, 1985–1997
33. Общежития переменной этажности института народного хозяйства, 1986
34. Жилой дом ВСЖД по ул. Российской, 1986
35. Общежития переменной этажности политехнического института, 1987
36. Здание ГК КПСС и горисполкома, 70–80-е гг., блок А законсервирован, снесен в 2008 г.
37. Школа на 33 класса в микрорайоне Первомайский, 1990–1997
38. Школа на 33 класса в микрорайоне Университетский, 1990–1997
39. Гимназия № 2 в микрорайоне Университетский, 1990–1997
40. Школа на 33 класса в жилом районе Солнечный, 1990–1997
41. Школа на 33 класса в Иркутске II, 1990–1997
42. Таунхаусы в жилом районе Первомайский, 1995
43. Жилой дом по ул. 5-й Армии, 1978
44. Жилой дом в пер. Кооперативном, 1977
45. Микрорайон Байкальский, 70-е гг.
46. Жилая группа на Синюшиной горе, начало 1980-х
47. Общежитие со стоматологической поликлиникой на пр. Карл-Маркс-Штадт (ныне пр. Жукова), 1984
48. Жилая группа на Синюшиной горе, начало 80-х гг.
49. Общежитие со стоматологической поликлиникой на пр. Карл-Маркс-Штадт, 70-е гг.

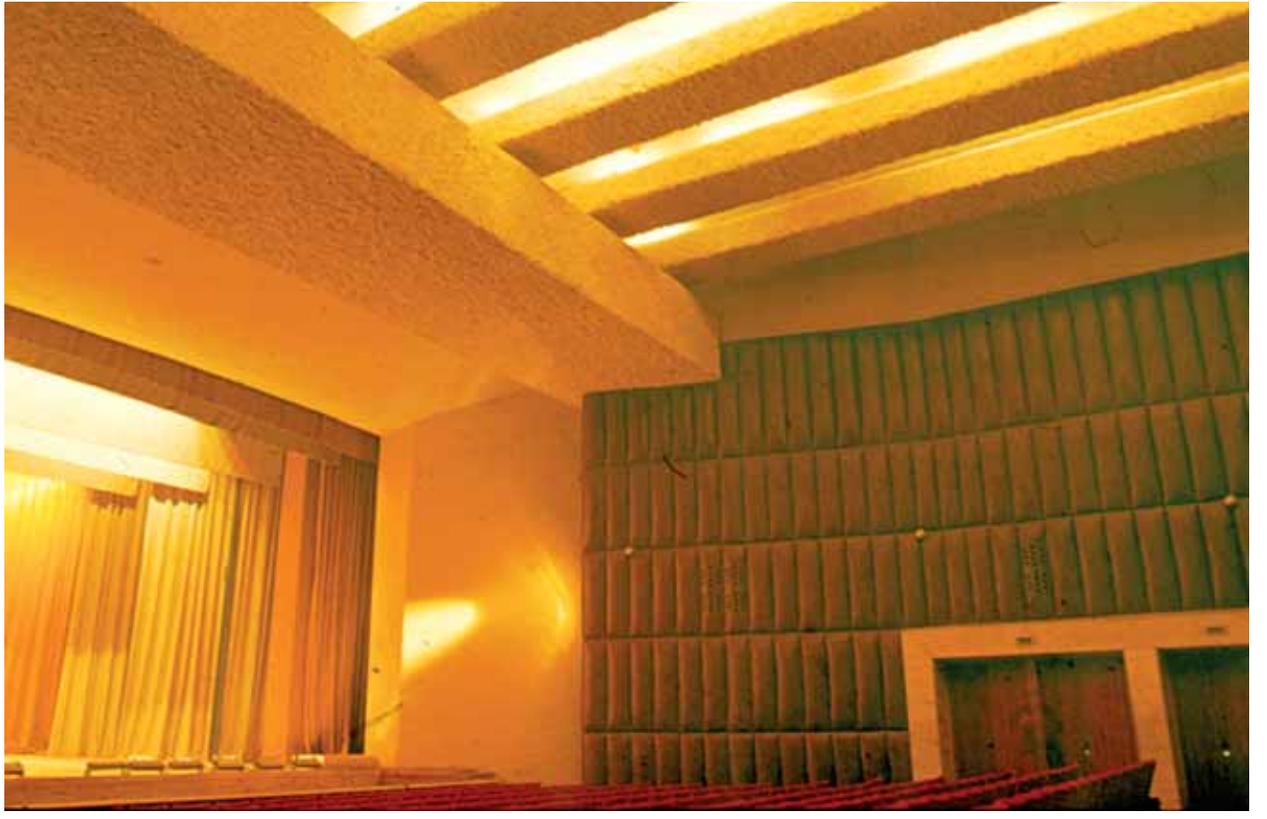


34 Дом культуры профсоюзов на 800 мест по ул. Декабрьских Событий в Иркутске

Архитектор:
Владимир Павлов
Заказчик: Иркoblсовпроф
Проектирование: 1966 г.
Строительство: 70-е гг.











38

Дом культуры «Металлург» в Шелехове

Архитектор:
Владимир Павлов
1968–1972 гг.





v Административное здание в Шелехове

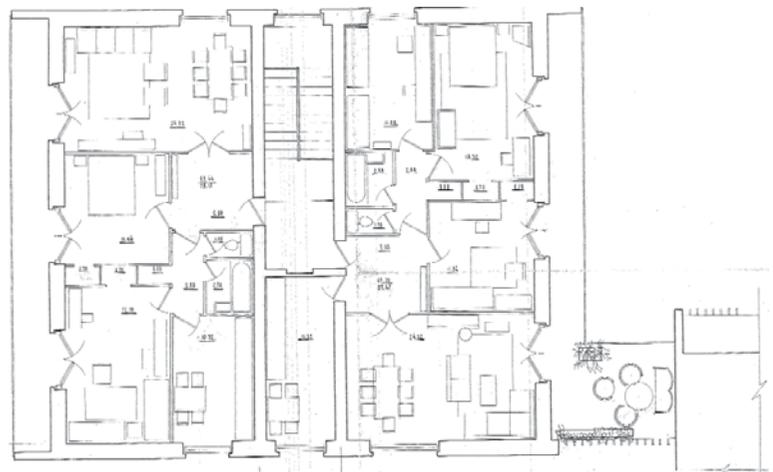
Архитектор:
Владимир Павлов





Жилые дома Иргиредмета и ОК КПСС по ул. Горького

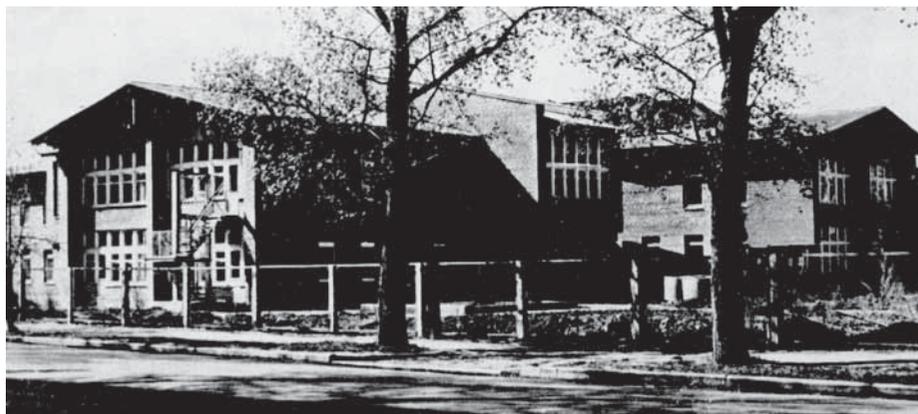
Архитектор:
Владимир Павлов
60-е гг.











Детские сады на 280 мест в Иркутске:

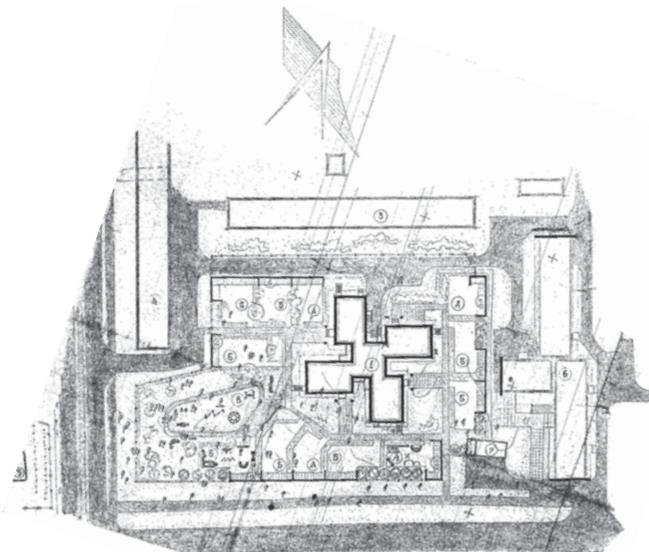
по ул. Гоголя, 1975–1979

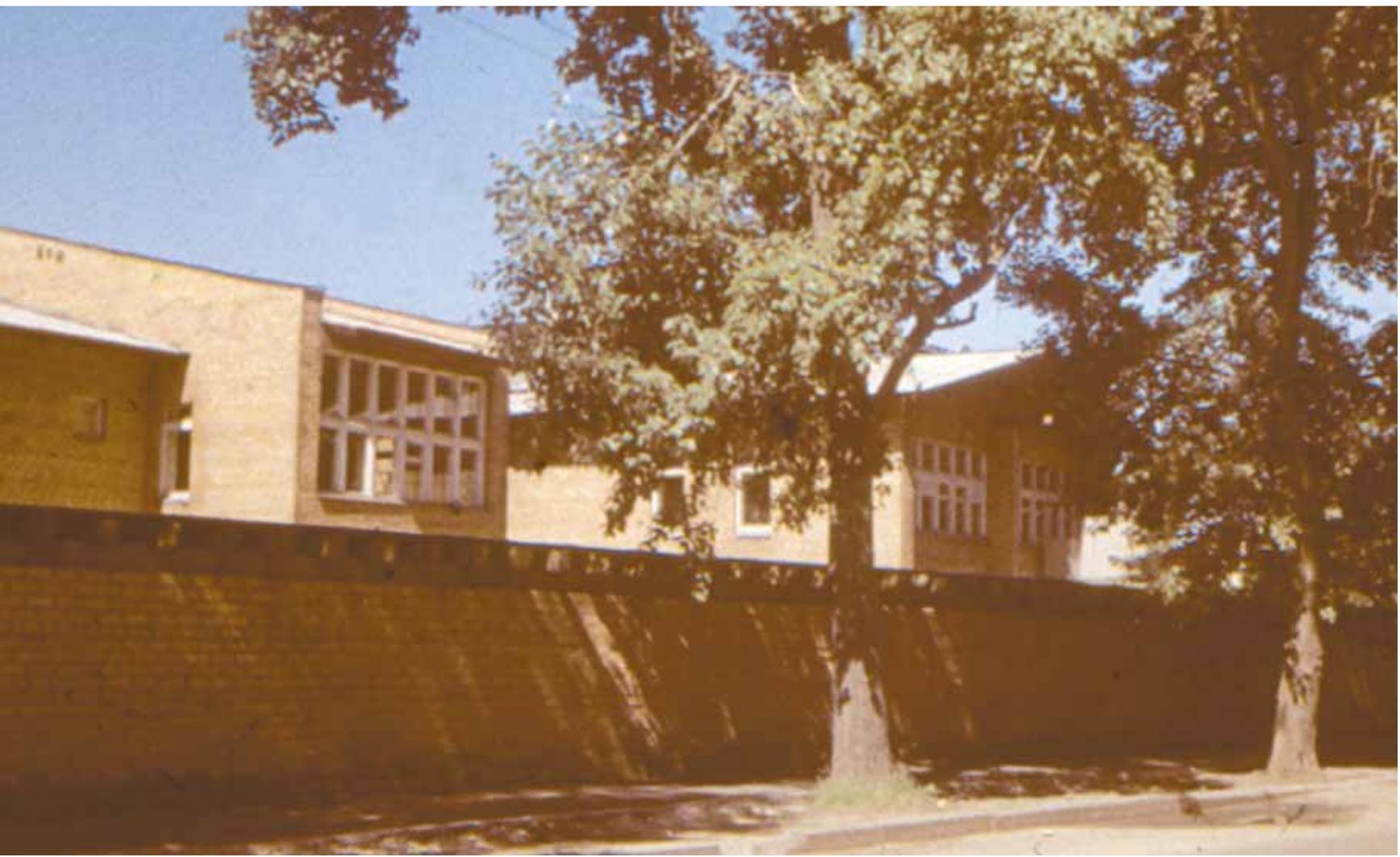
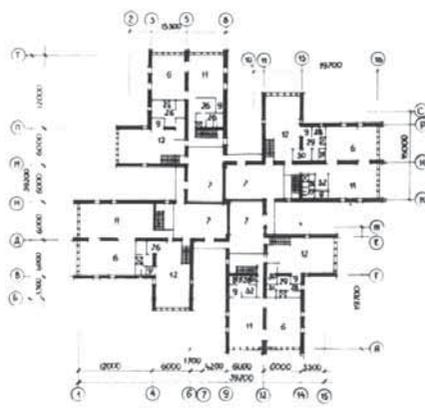
по ул. 3-й Советской, 1975–1979

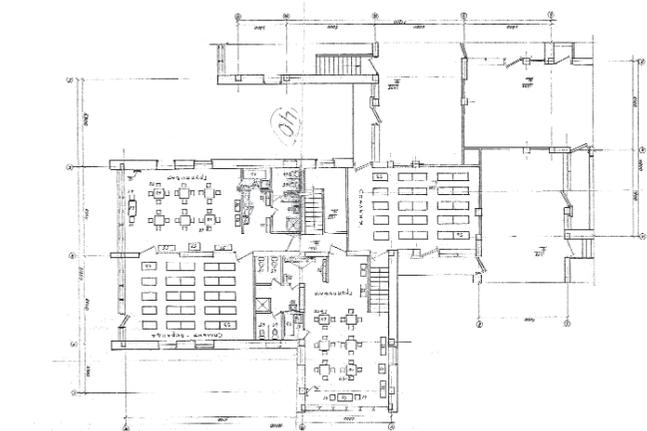
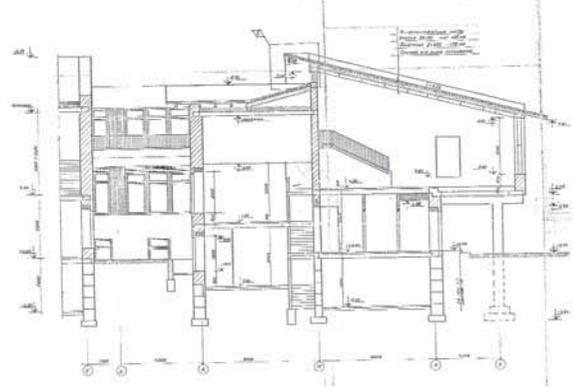
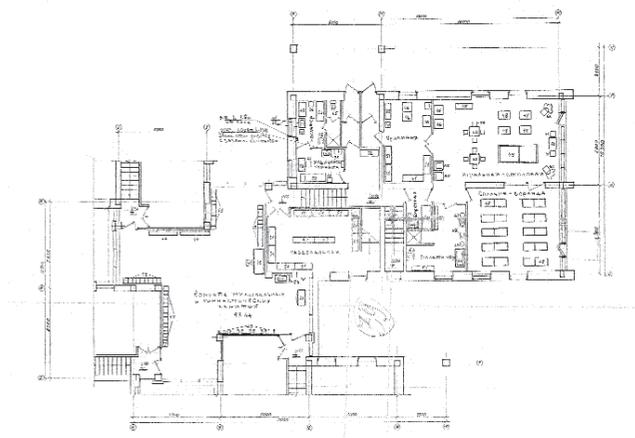
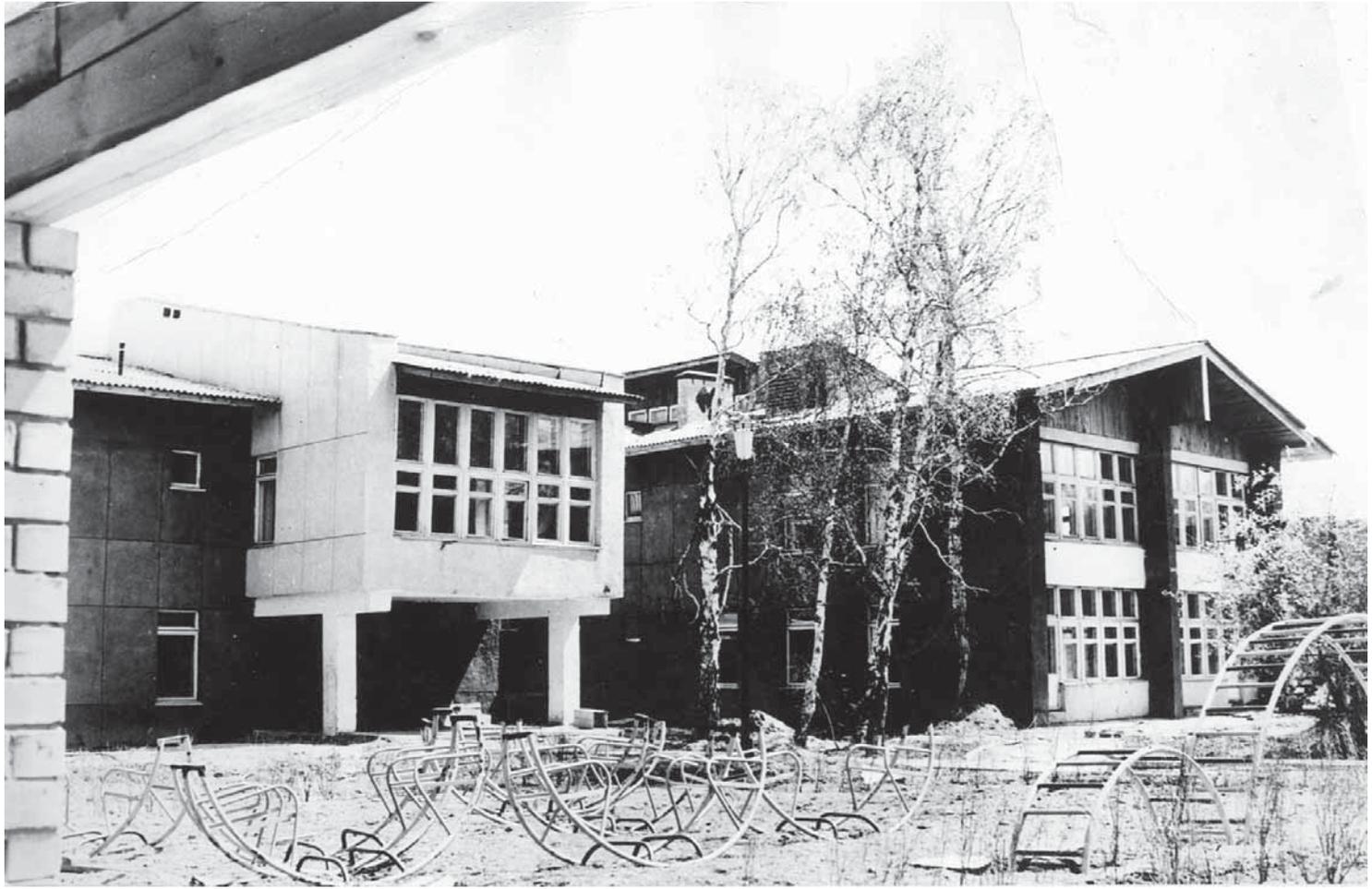
пл ул. Ямской, 1975–1979

на пересечении ул. Горького и 5-й Армии

Архитектор:
Владимир Павлов









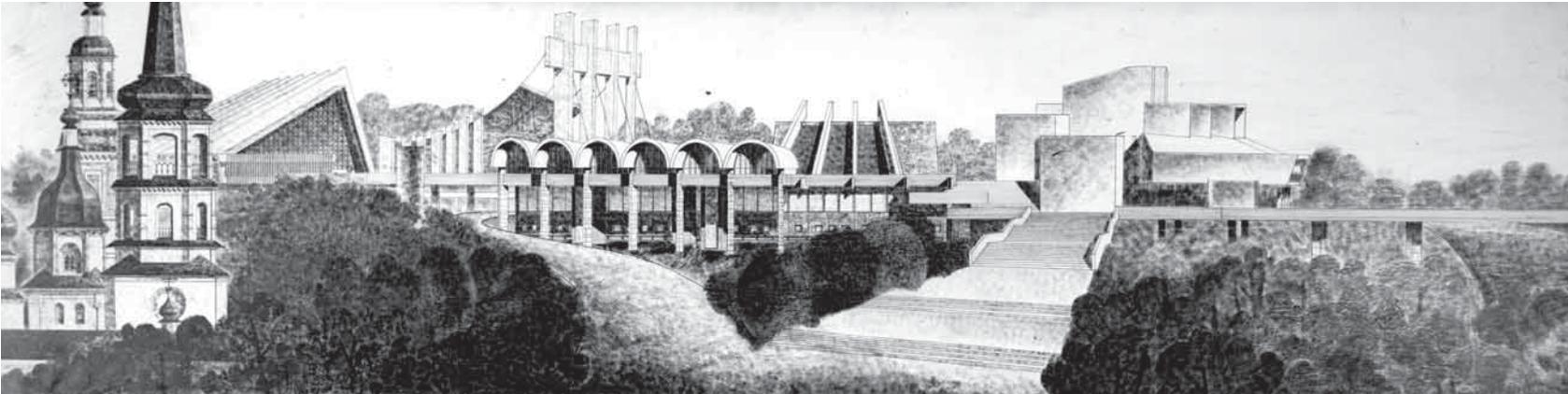


Гостиница ОК КПСС (ныне «Русь»)

Архитектор:
Владимир Павлов
1970 г.







Культурный центр Иркутска. Проект

▼ Основной вариант

Архитекторы:

Вячеслав Воронежский

Владимир Павлов

Владимир Колпиков

Виктор Суханов

Борис Холдеев

Ирина Догданова

Владимир Бух

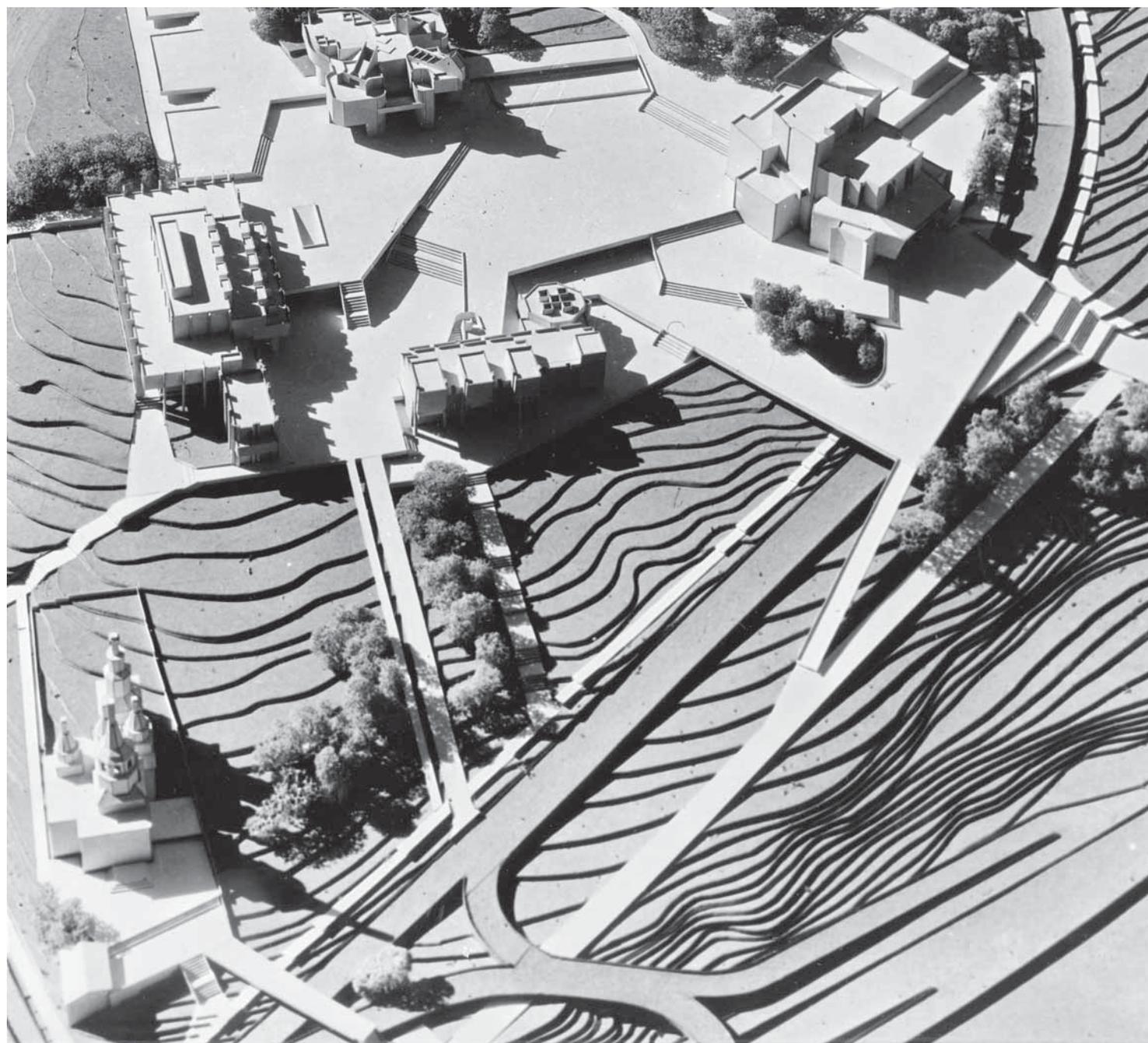
Артем Папанян

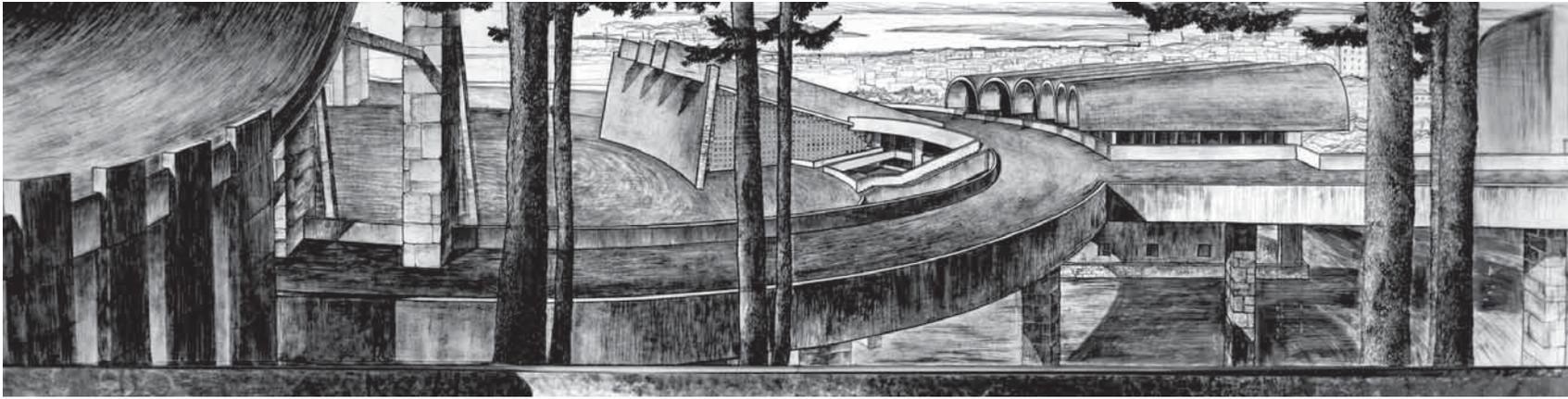
Д. Лурье

Н. Стужин

Александр Кудрявцев

▲ > Вариант Владимира Павлова
в развитие форпроекта Вячеслава Воронежского

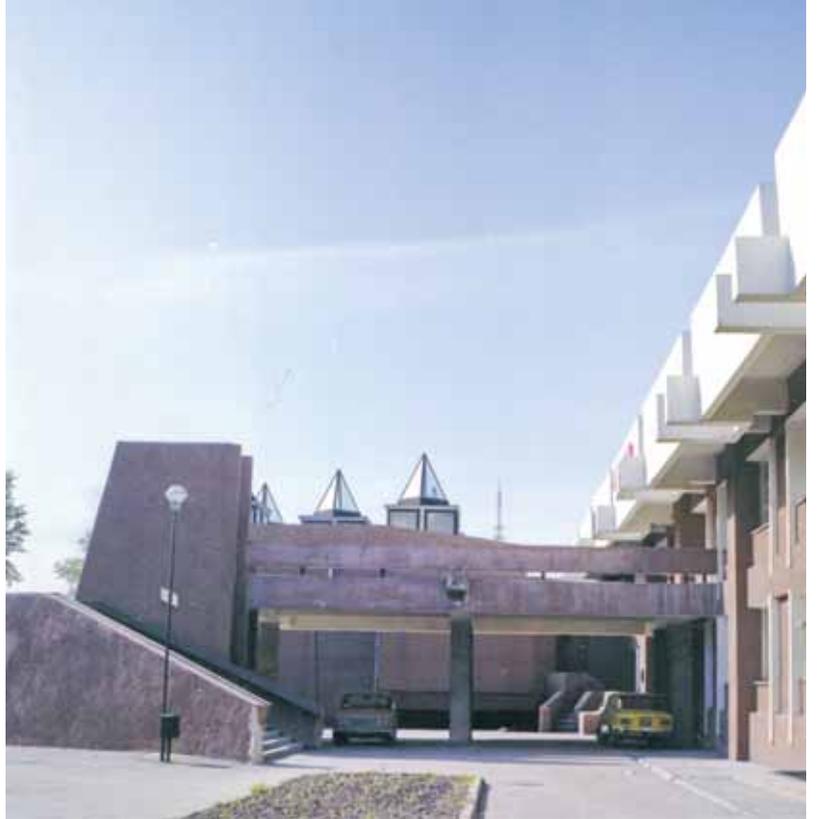
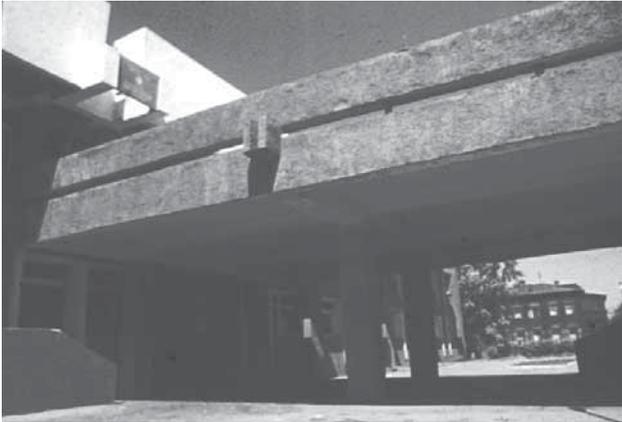


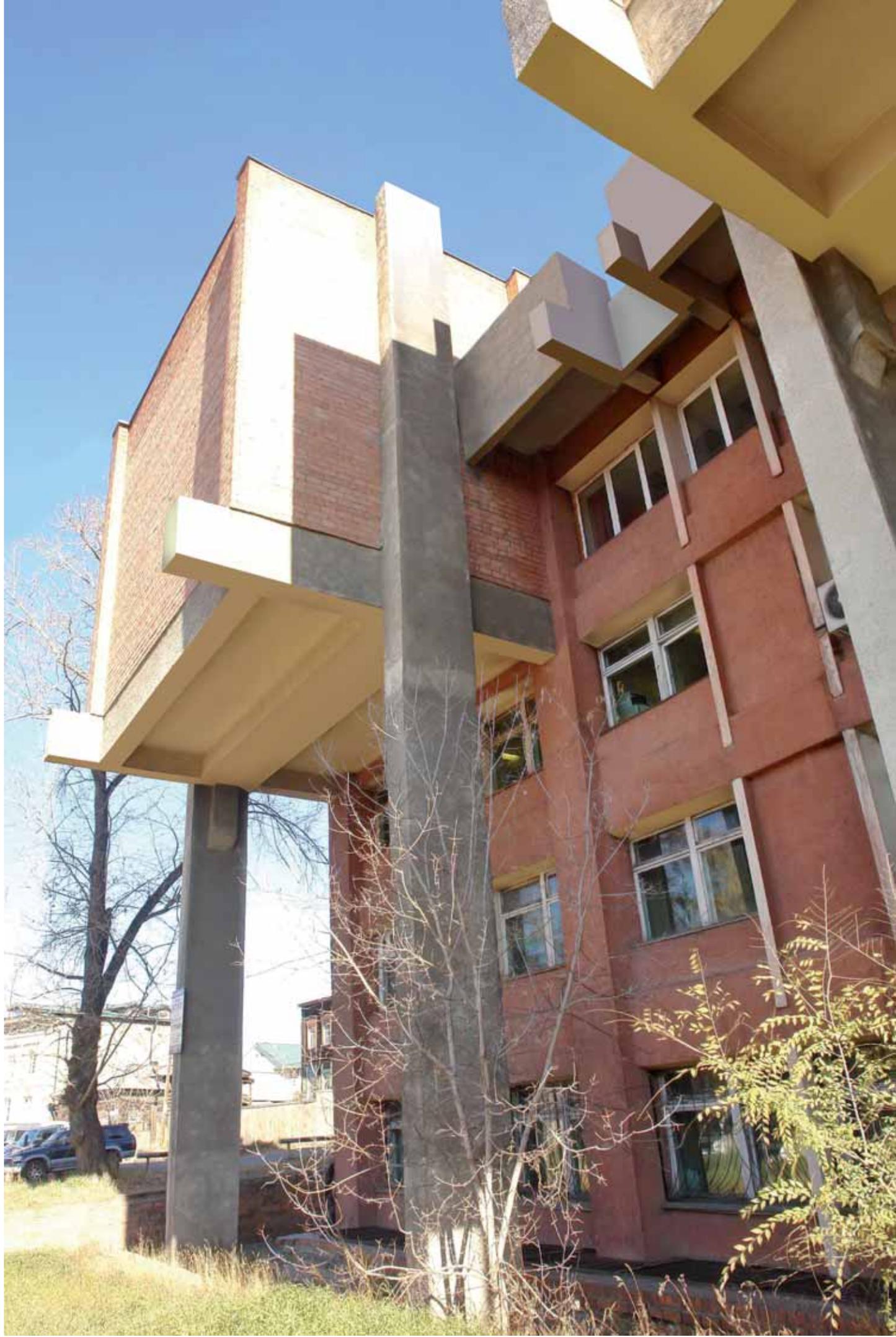


Архитекторы:
Владимир Павлов
Церидарь Дагданова
Борис Холдеев
Виктор Суханов

v Центр научно-технической информации



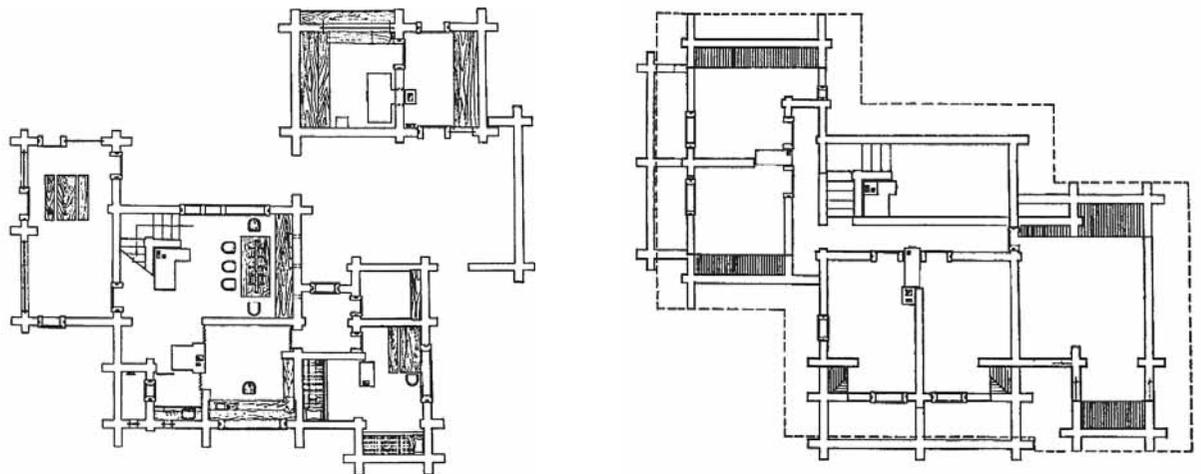






Дом рыбака

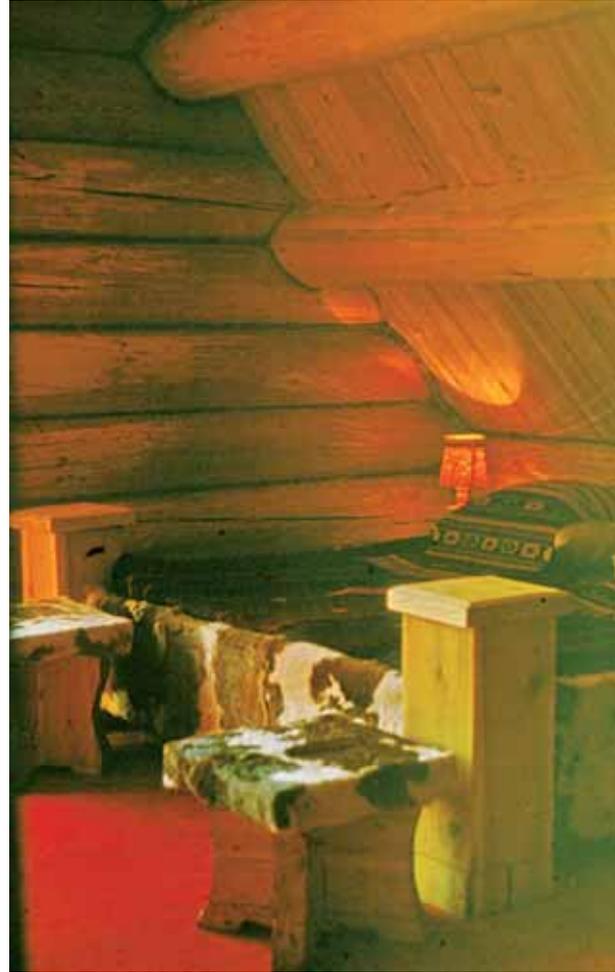
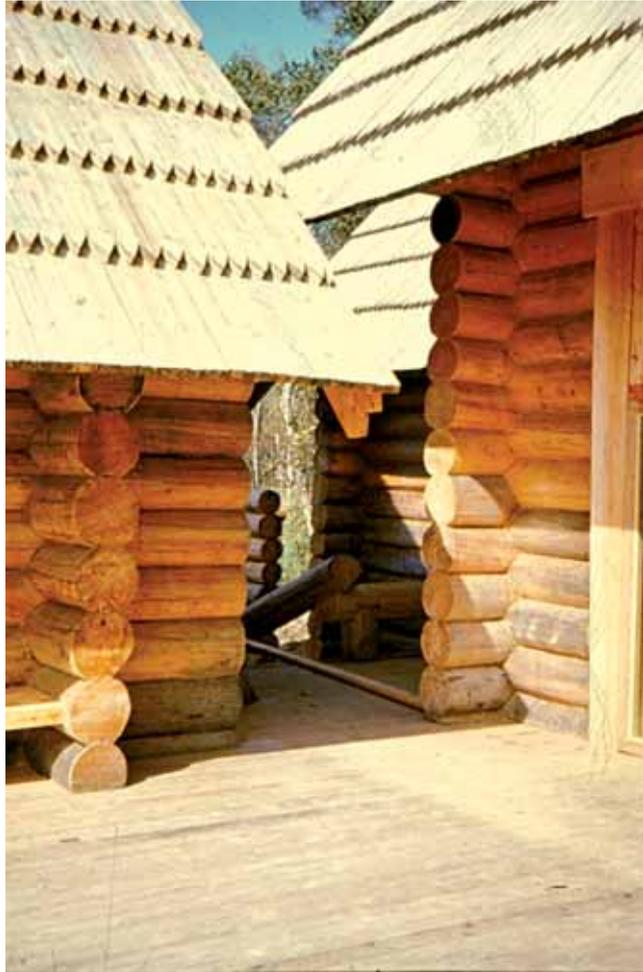
Архитектор: Владимир Павлов
Заказчик: Облисполком
Проектирование: конец 60-х
Строительство: 70-е гг.



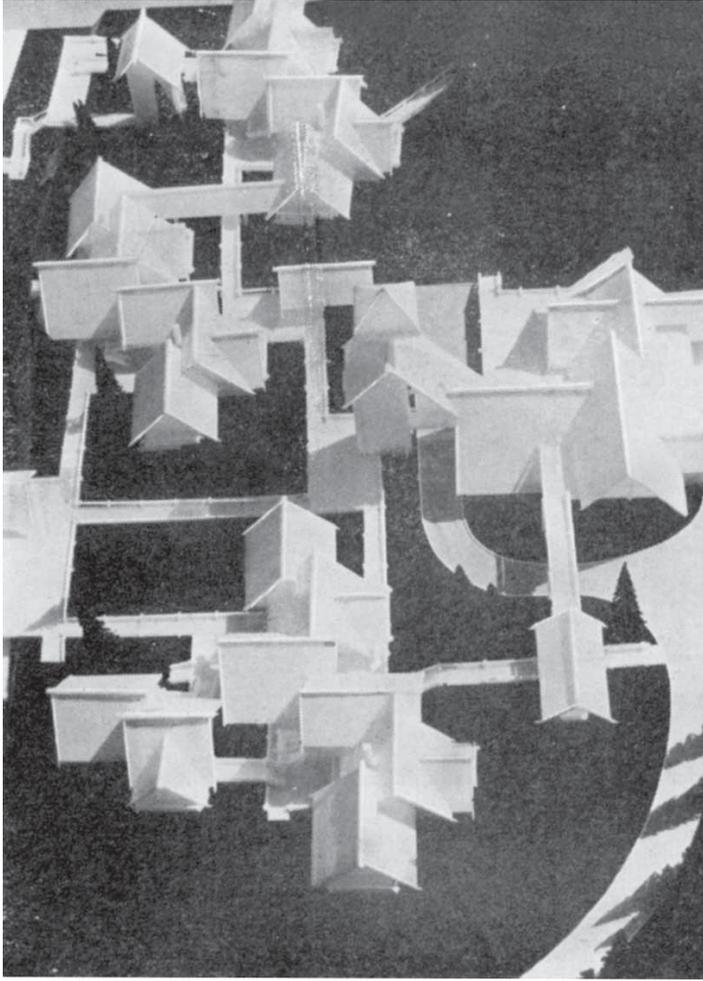






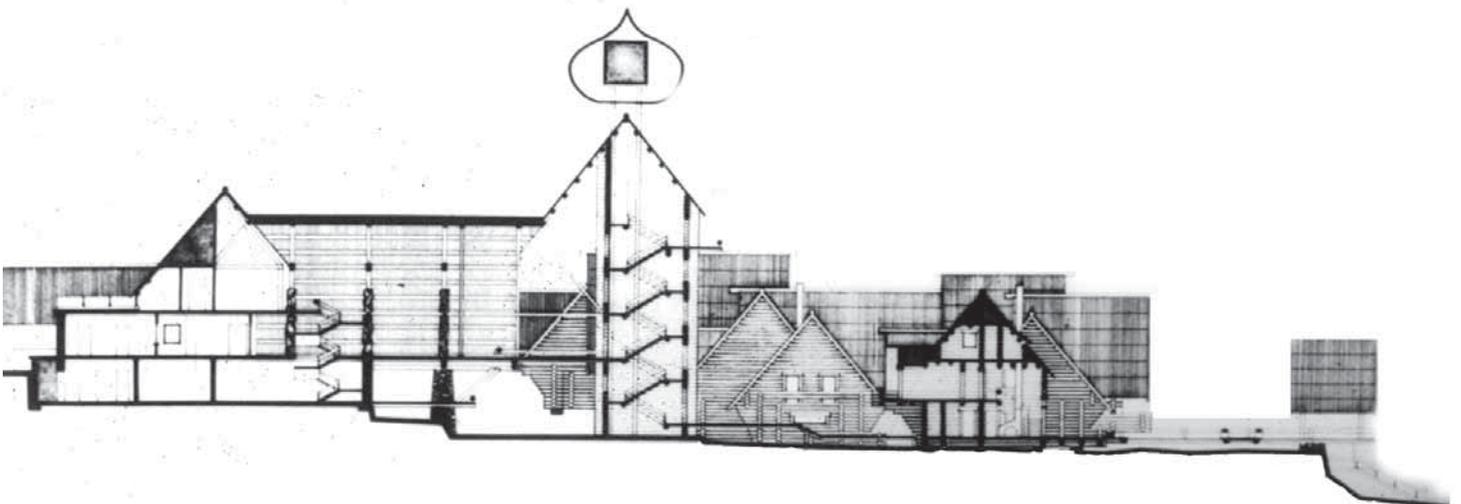
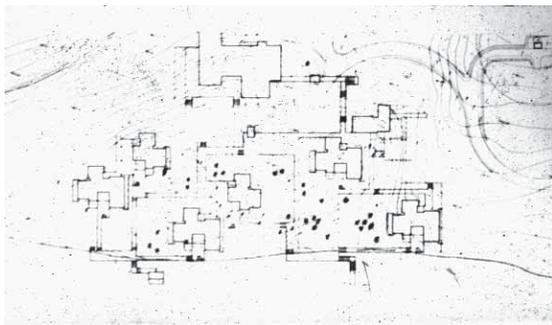
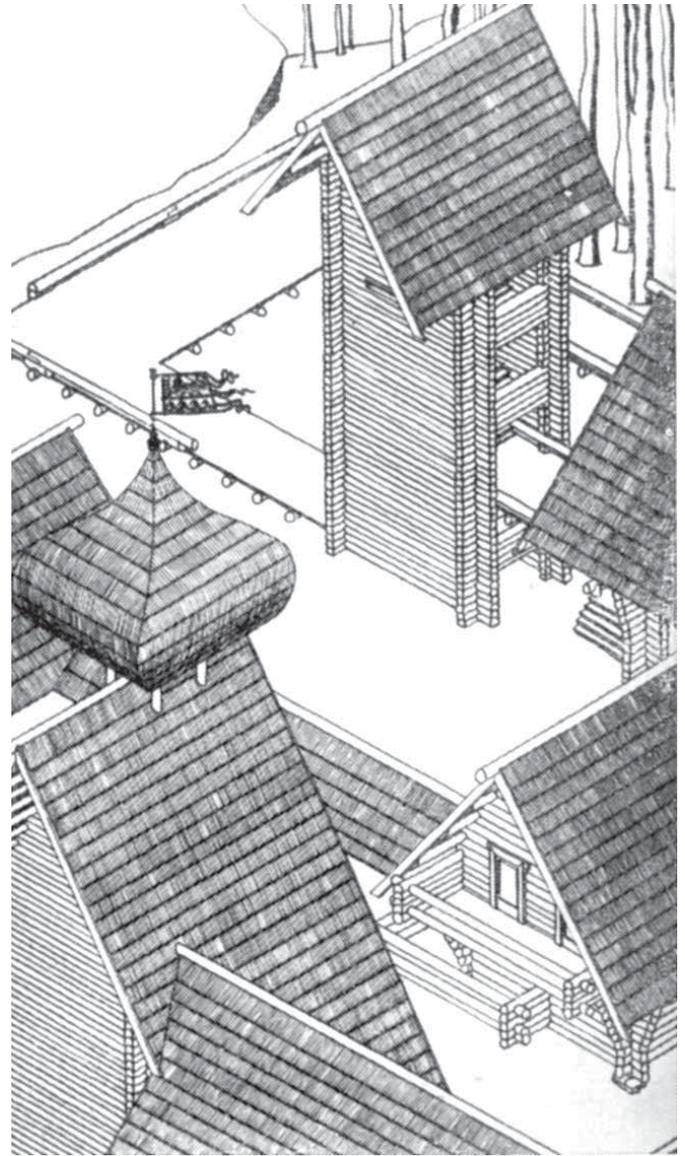


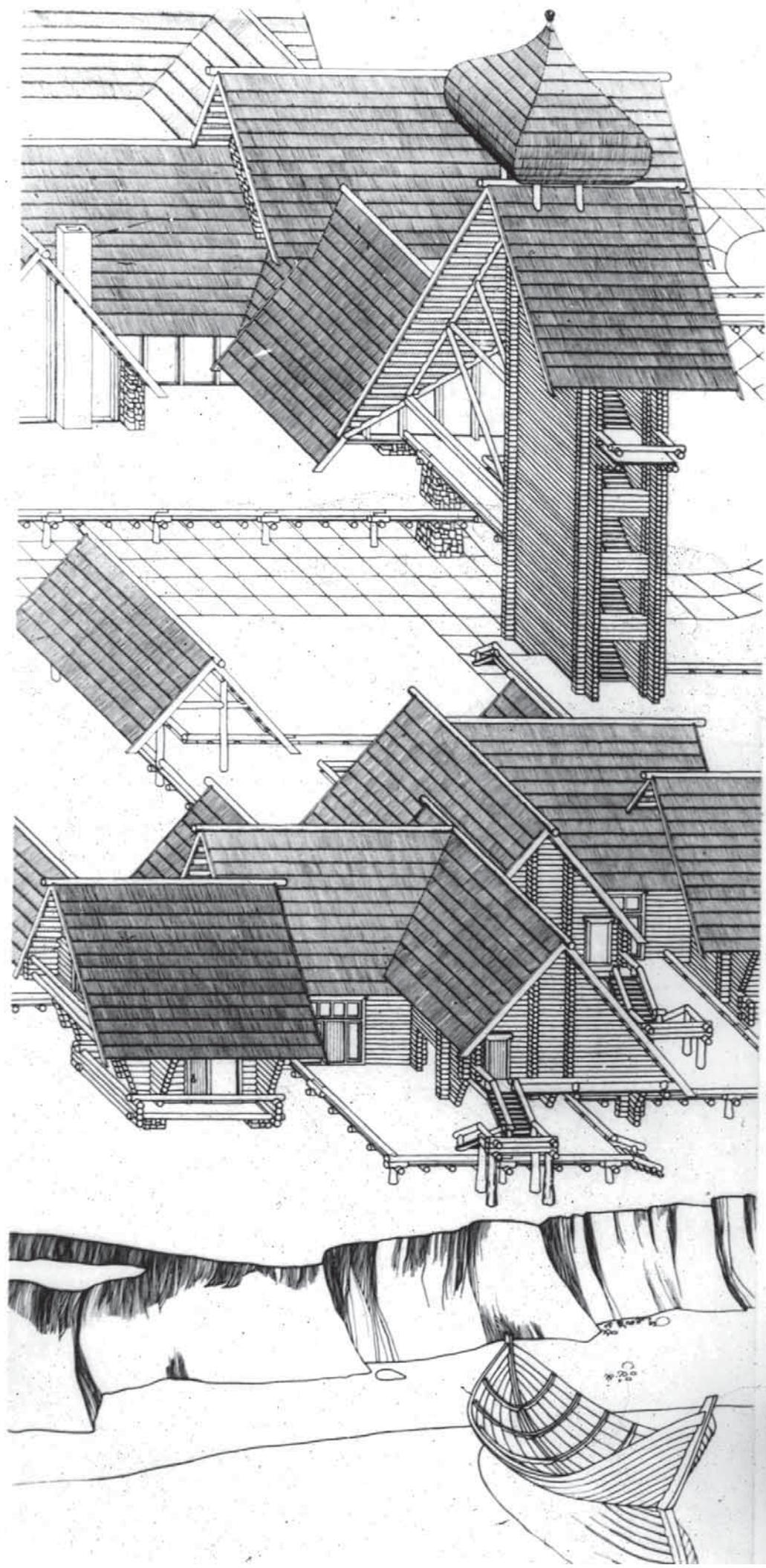




Гостиничный комплекс в п. Голоустрое. Проект

Архитектор:
Владимир Павлов







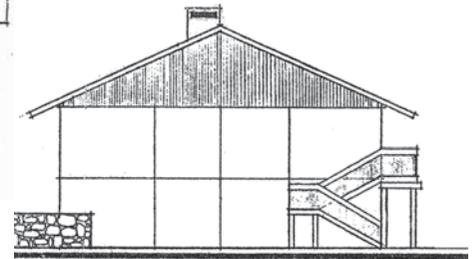
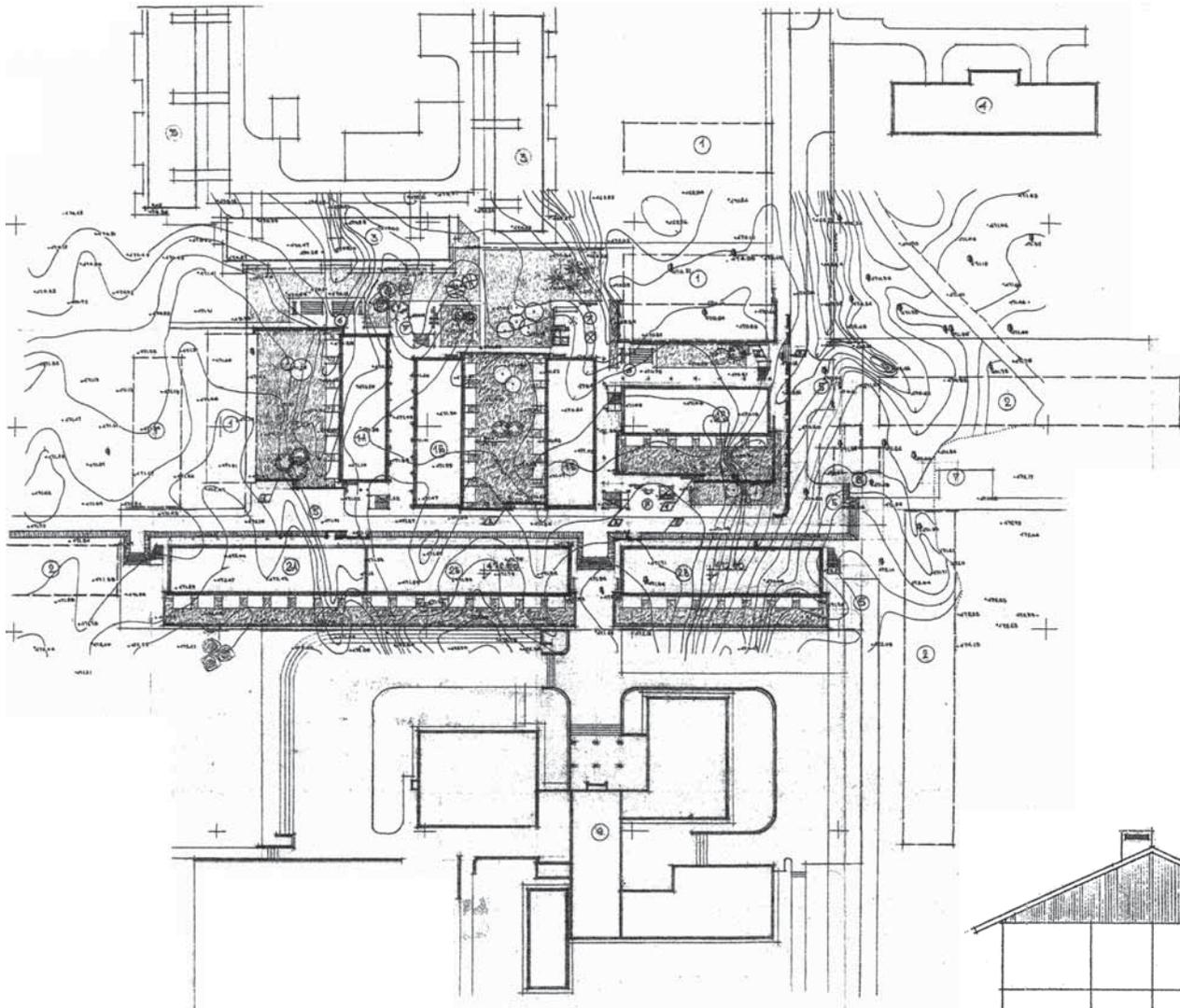
Проект детальной планировки северного района Байкальска

Архитекторы:
Люциан Антипин,
Владимир Павлов,
Владимир Бух
1975 г.

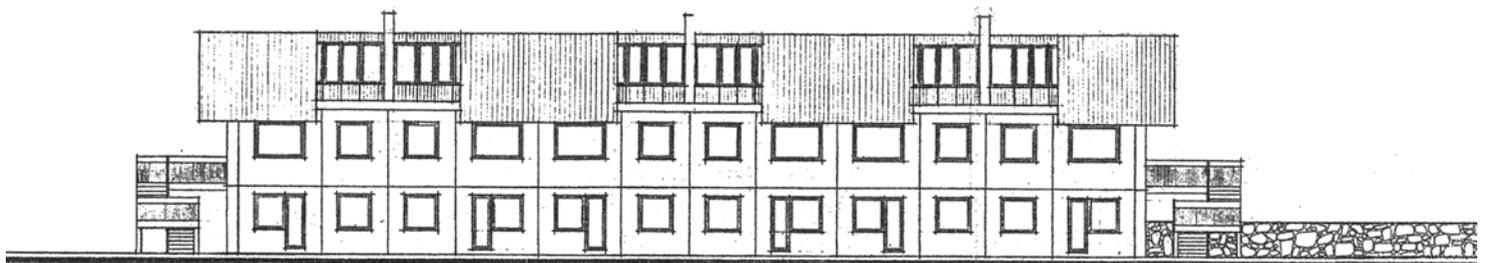
Группа галерейных жилых домов, Байкальск

Архитекторы:
Владимир Павлов,
Люциан Антипин
70-е гг.

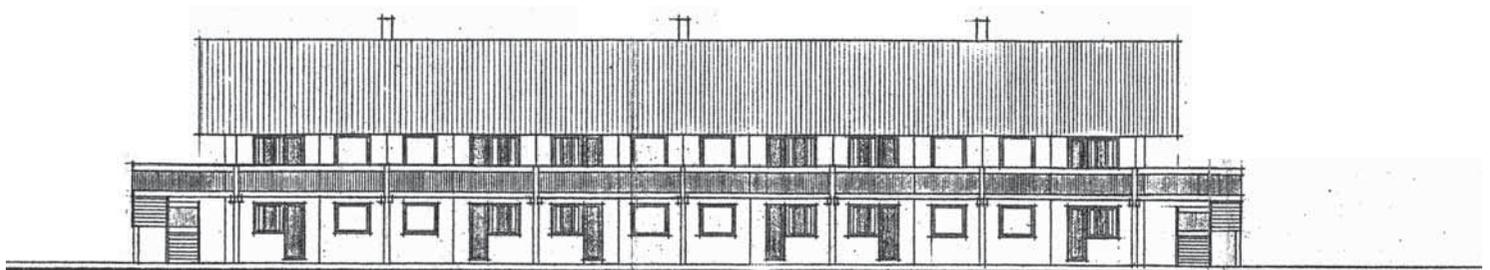
Павлов / Pavlov



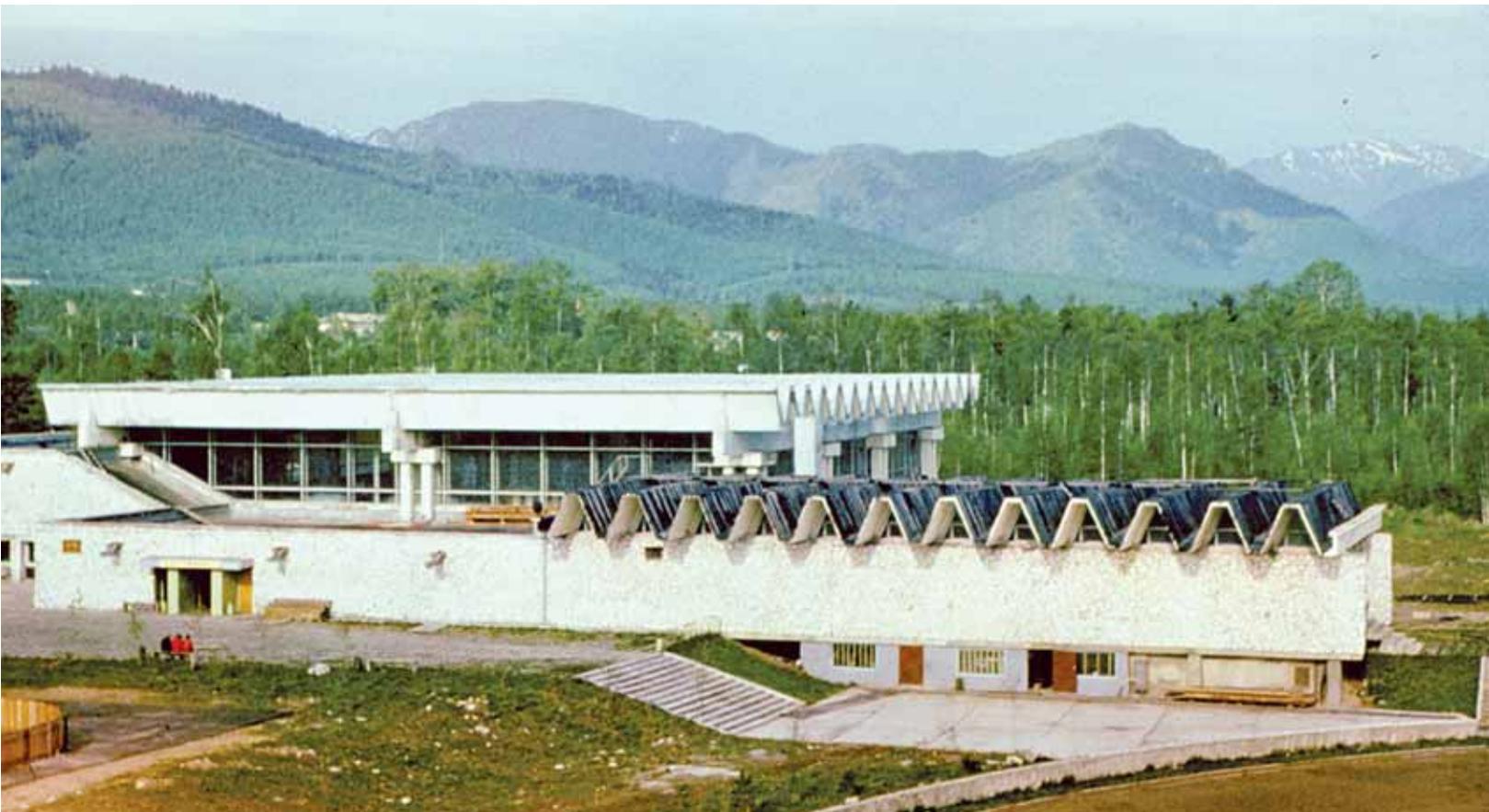
БОКОВОЙ ФАСАД.



ФАСАД СО СТОРОНЫ ДВОРИКА (ПО ОСИ В)



ФАСАД СО СТОРОНЫ ГАЛЕРЕИ (ПО ОСИ А)



64

Спорткомплекс в Байкальске

Архитекторы:
Владимир Павлов
Владимир Сбродов
Проектирование: 70-е гг.
Строительство: 70-е гг.

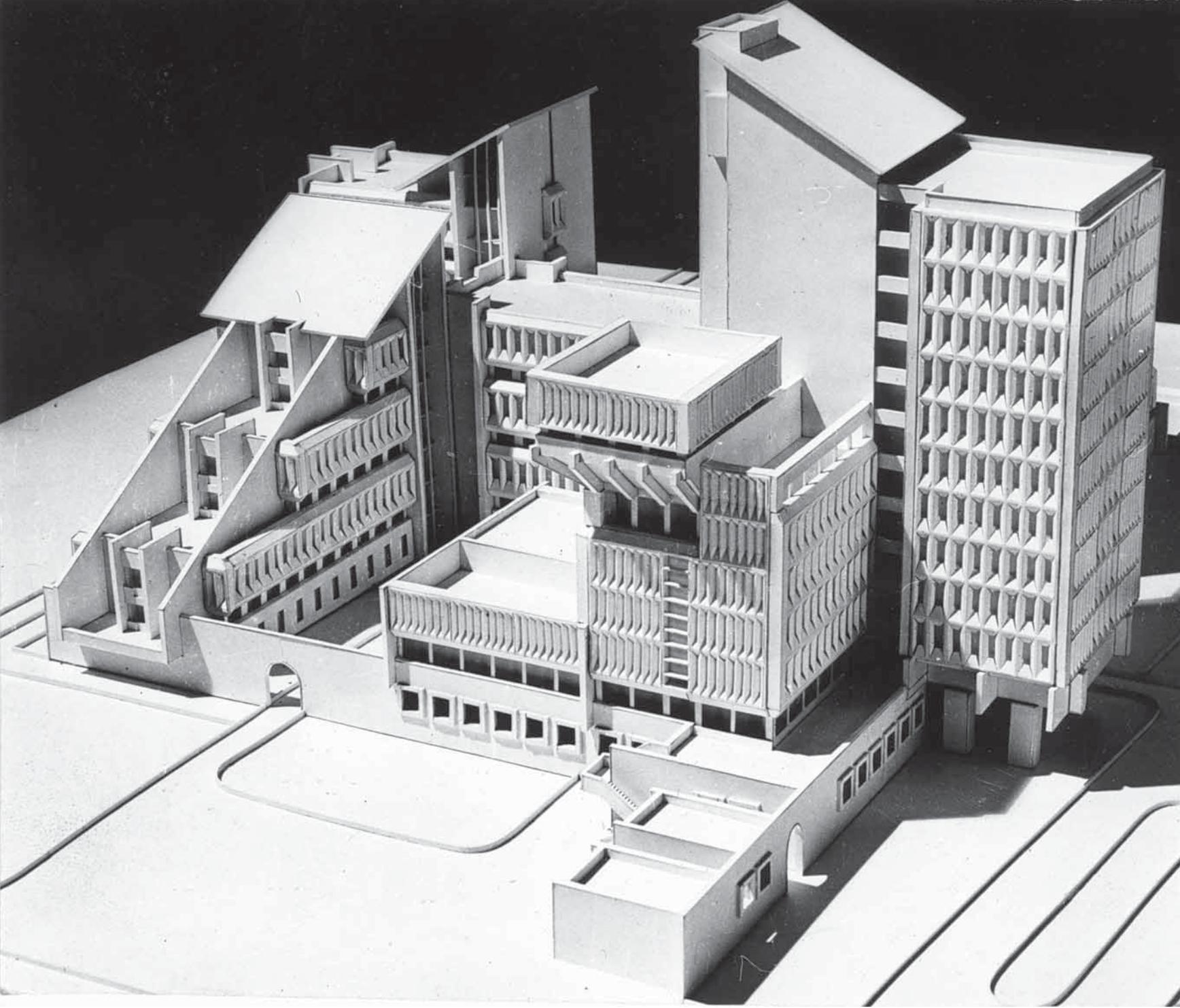




Вычислительный центр Госбанка по ул. Степана Разина

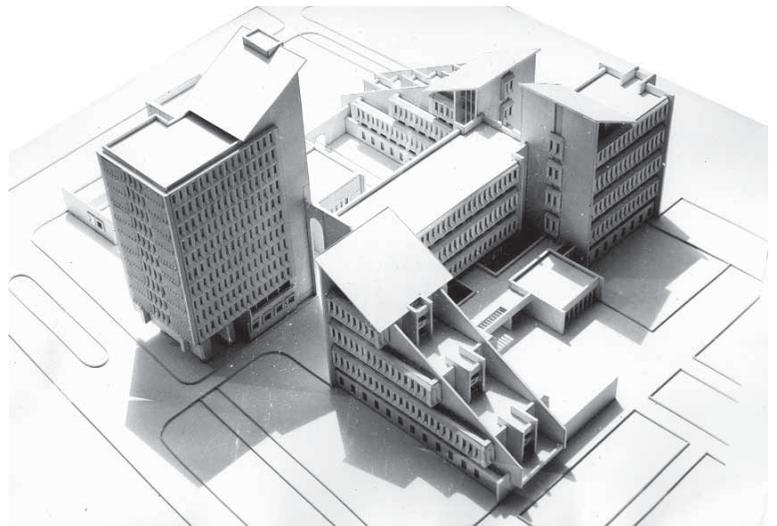
Архитекторы:
Виктор Суханов
Владимир Павлов
Артем Папанян
1981–1988 гг.





Офисное здание
и комплекс общежитий
пединститута
на Цесовской набережной

Архитекторы:
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
Валерий Афанасьев
1977–1998 гг.



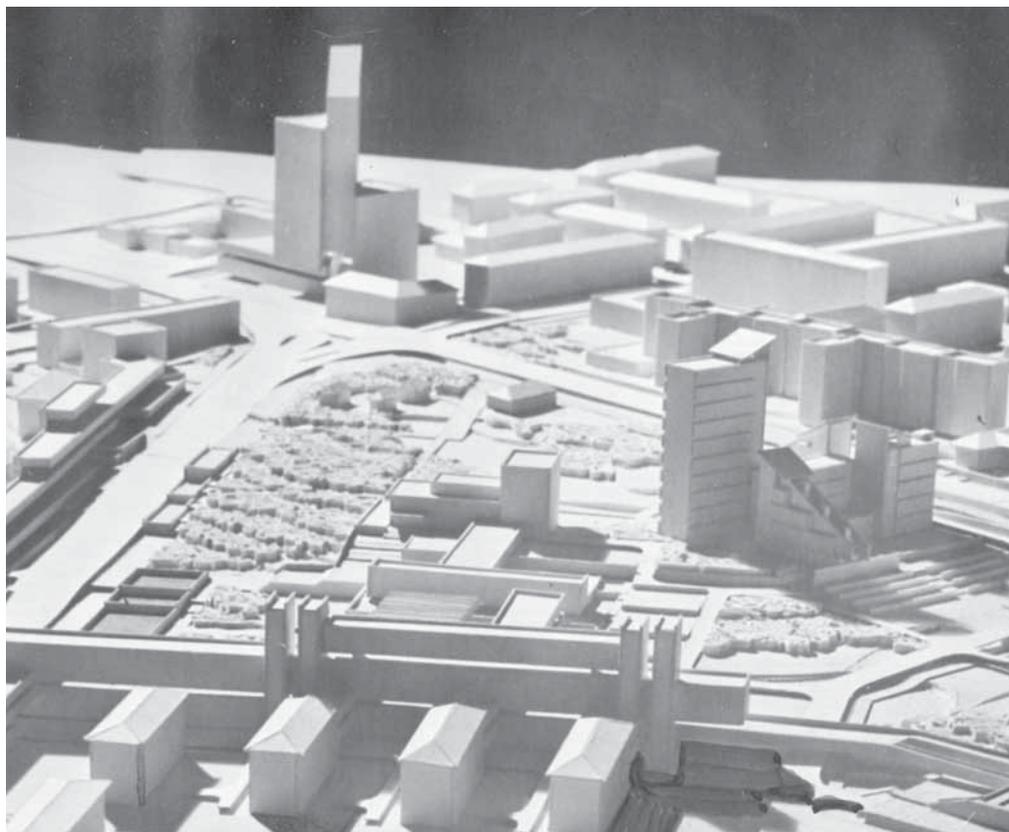


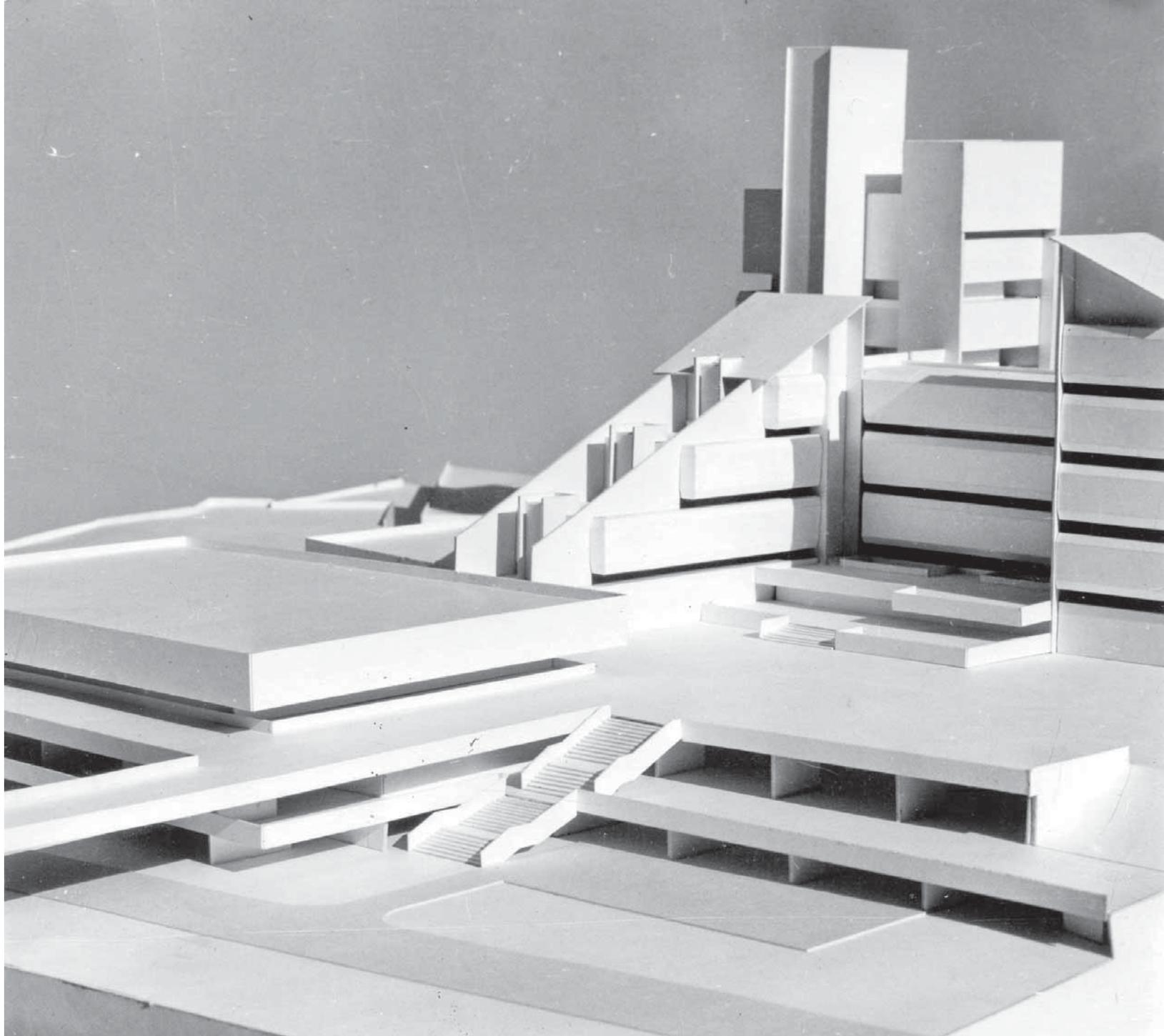




Общежития переменной этажности
института народного хозяйства
на 1 200 мест по
ул. Советской

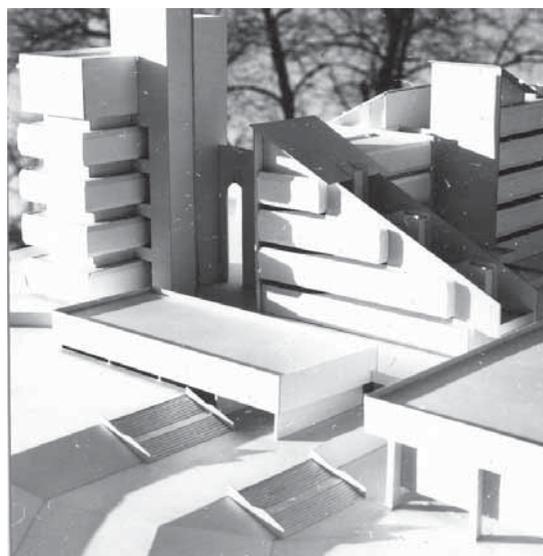
Архитекторы:
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
Люциан Антипин
1986 г.





Расширение института народного хозяйства в Иркутске

Архитекторы:
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
Елена Григорьева
Евгений Третьяков
Начало 80-х гг.

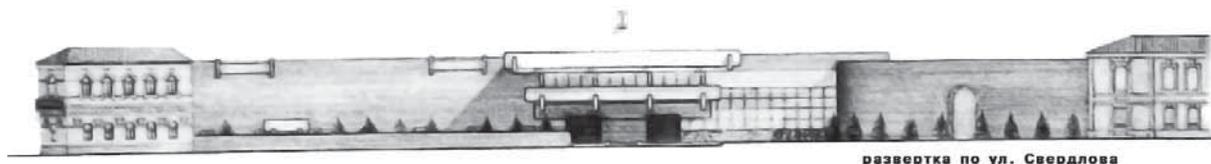




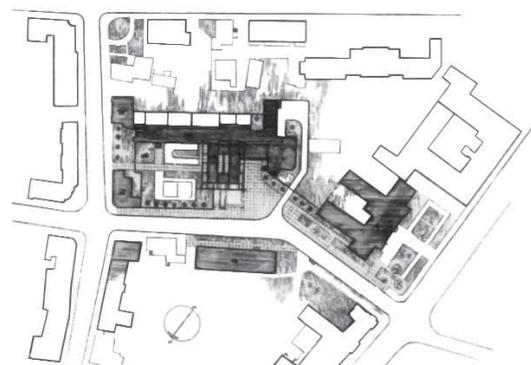
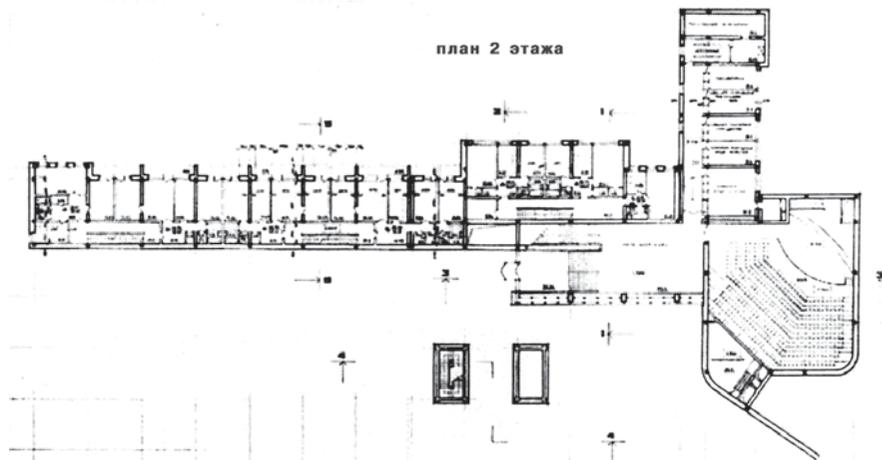
Мемориальный комплекс «Танк “Иркутский комсомолец”»

Архитекторы:
Владимир Павлов
Валерий Турханов
1970 г.

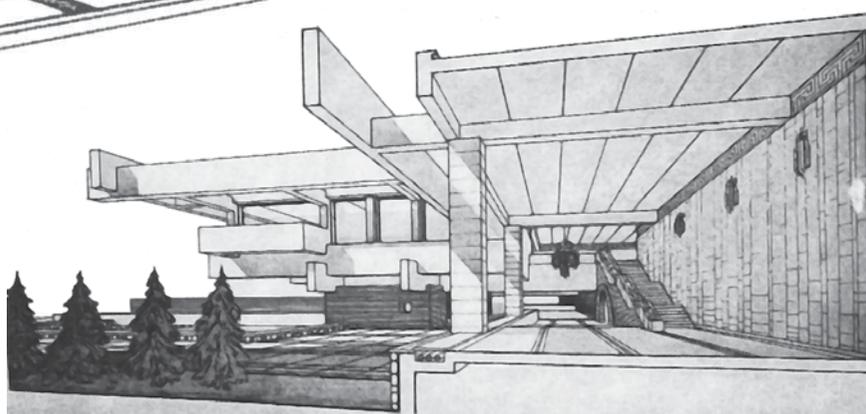
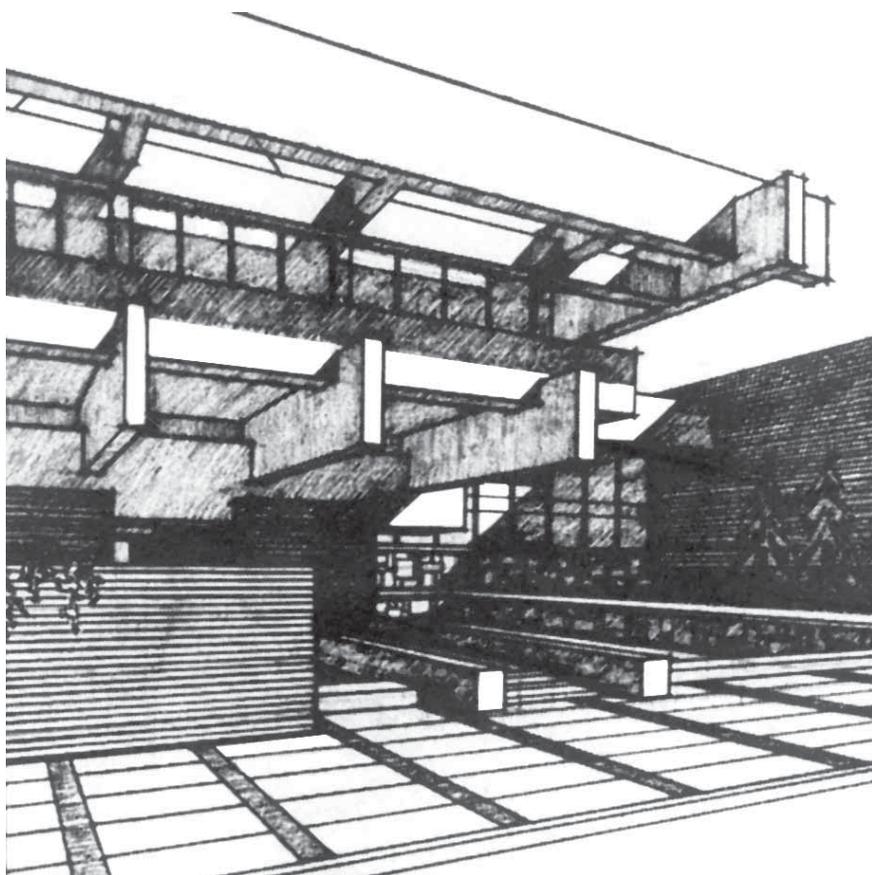




Монгольское
консульство по
ул. Свердлова.
Проект



Архитекторы:
Владимир Павлов
Николай Беяков
70-е гг.



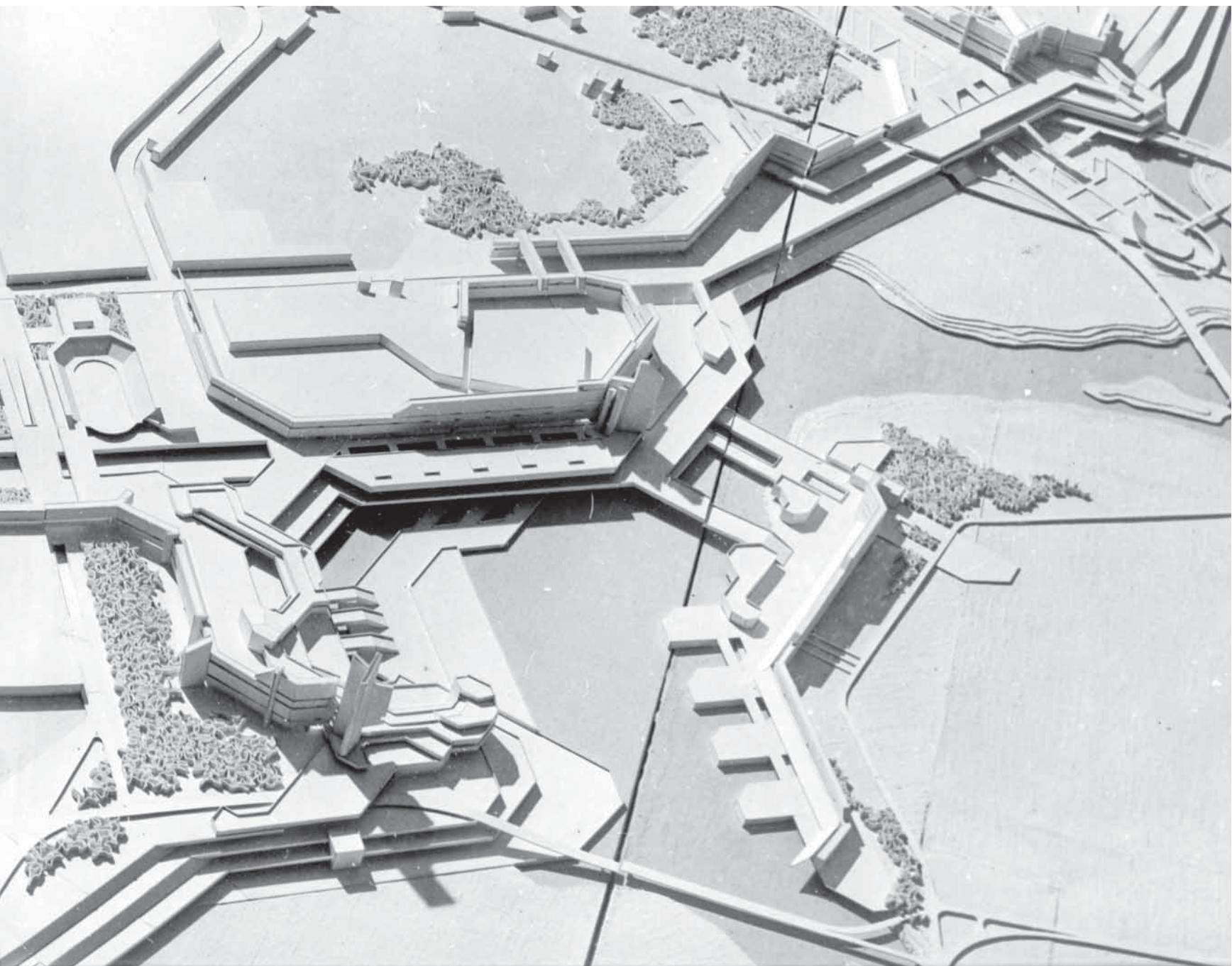


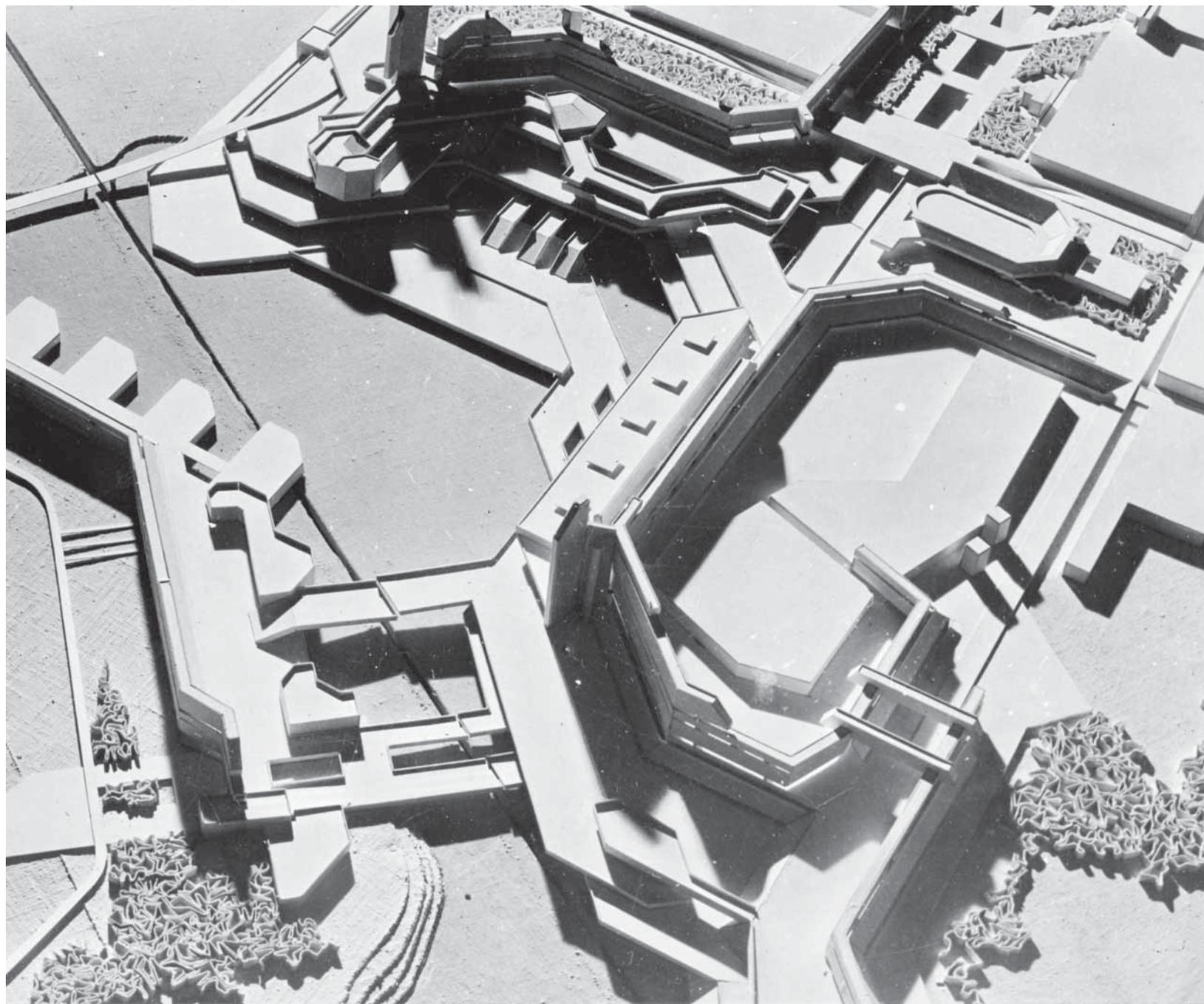
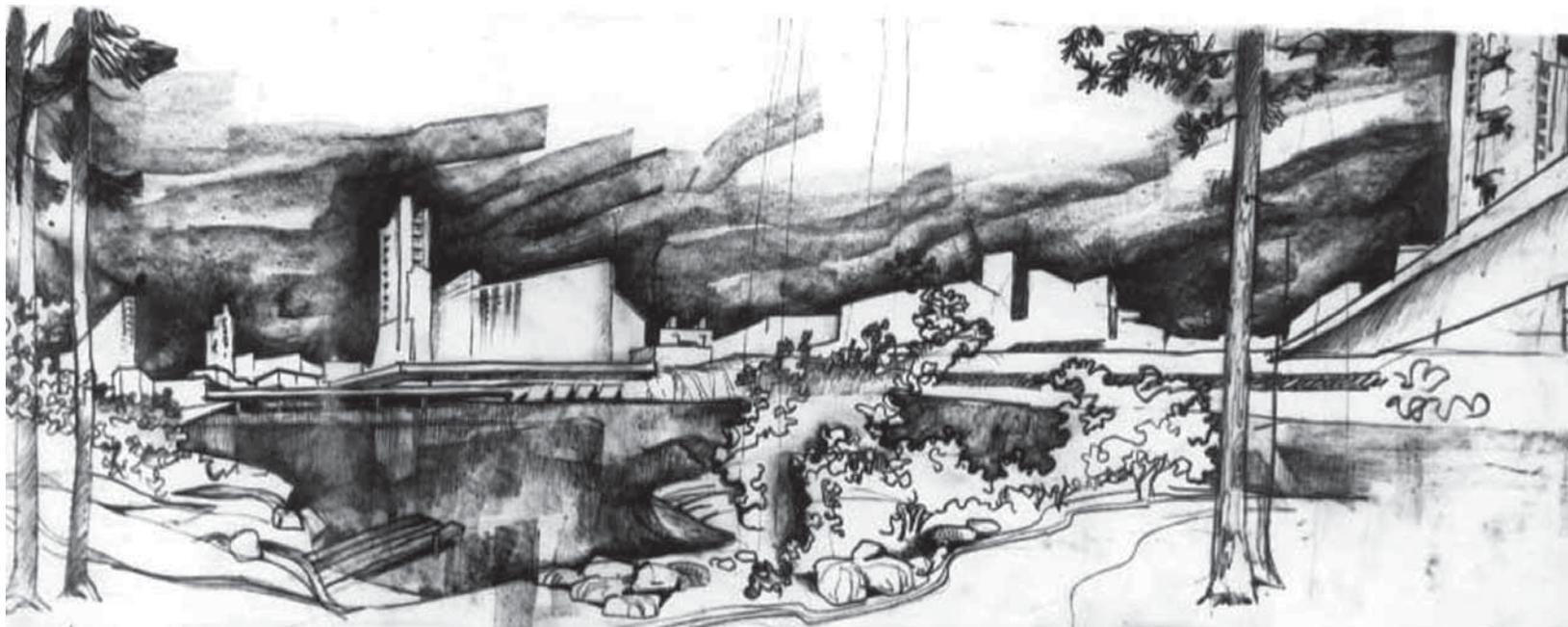
Конкурсный проект на застройку центральной части Ангарска

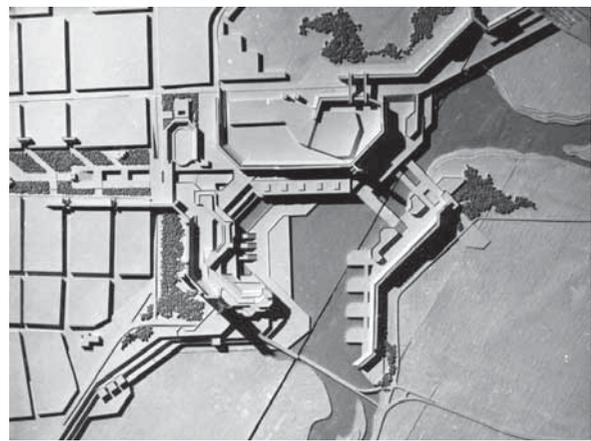
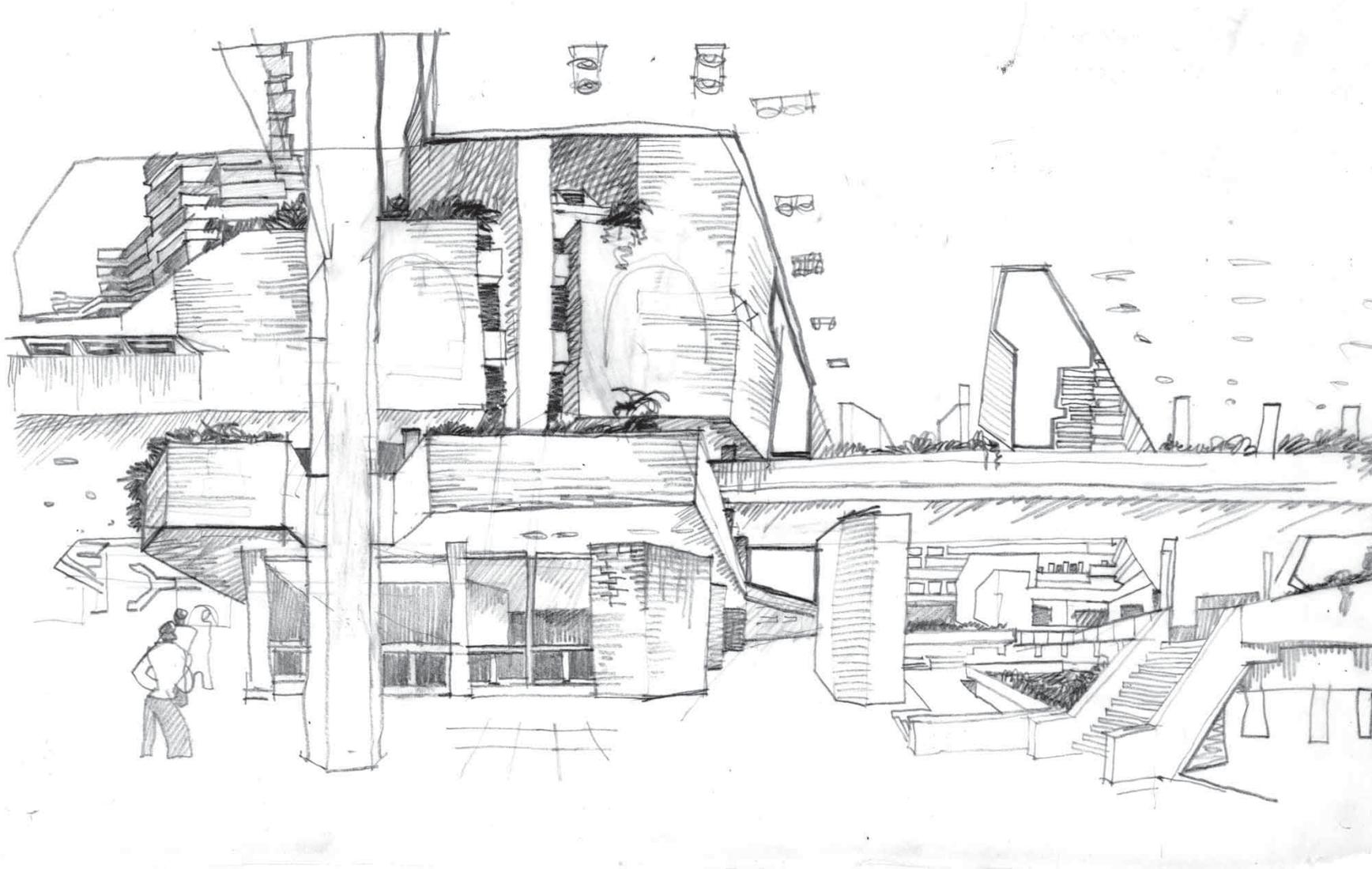
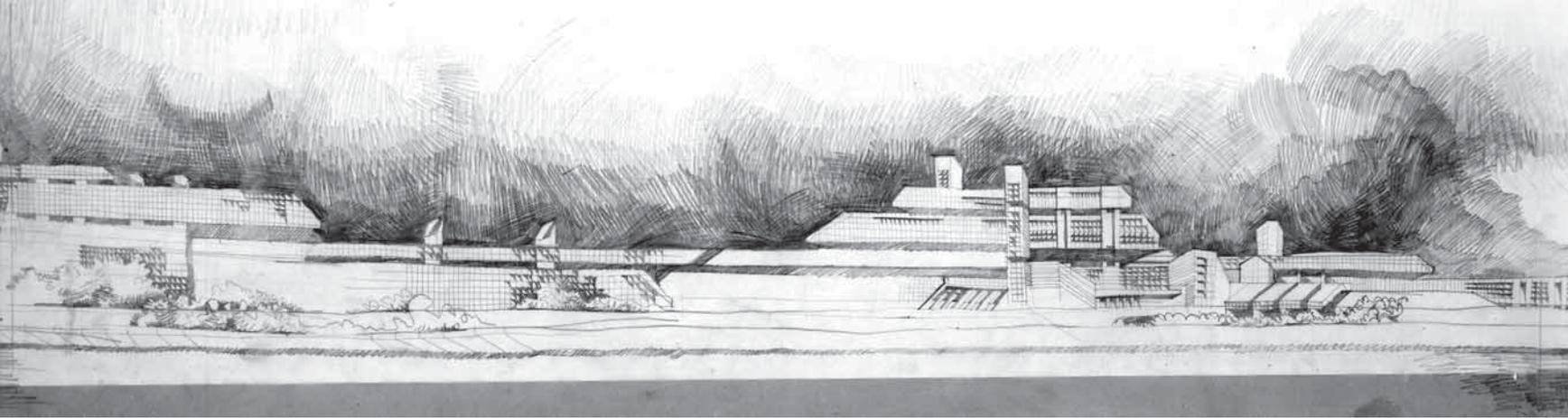
Архитекторы:
Владимир Павлов
Владимир Бух
Сергей Алексеев
Николай Беляков
1979 г.

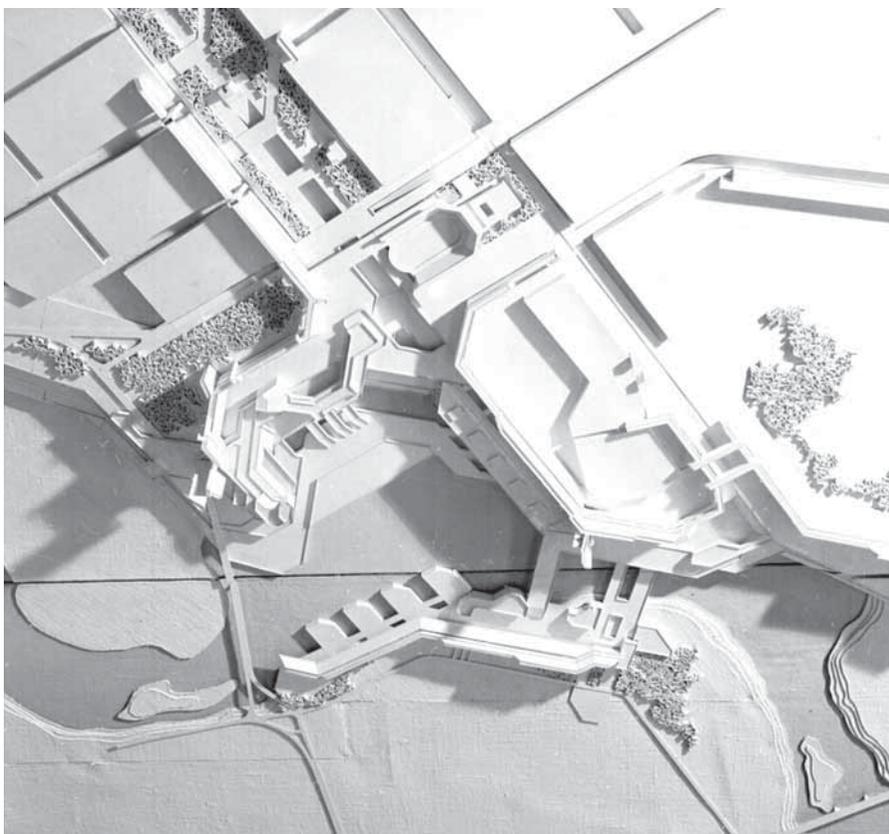
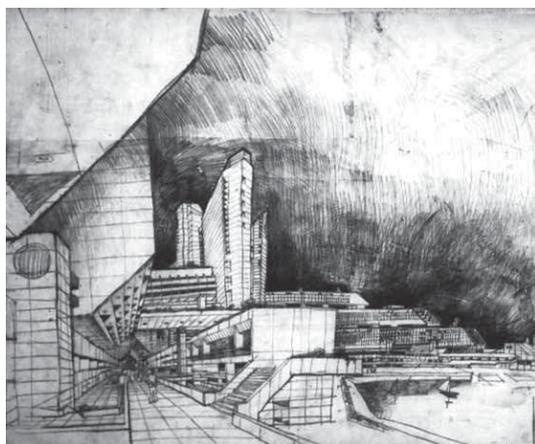
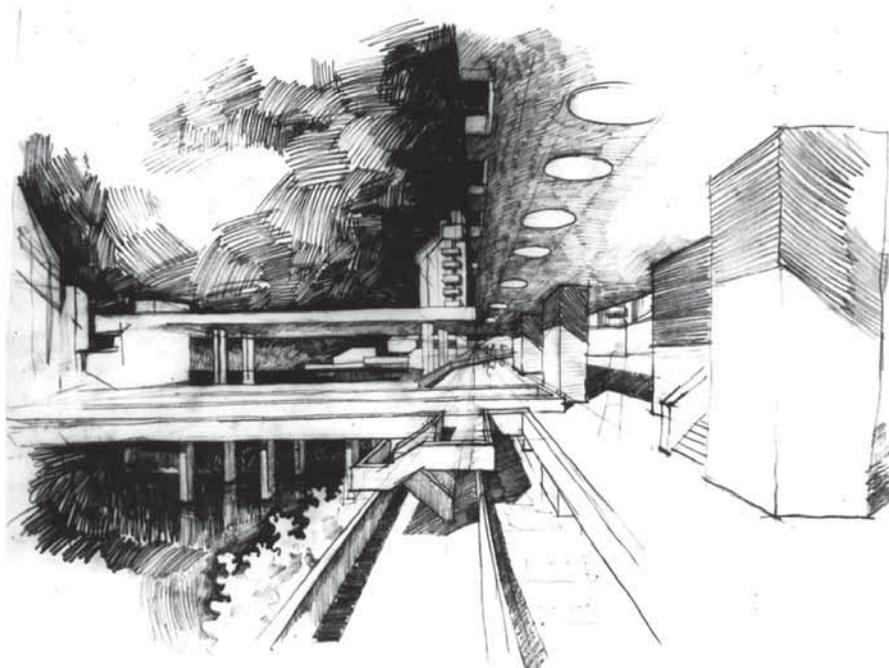
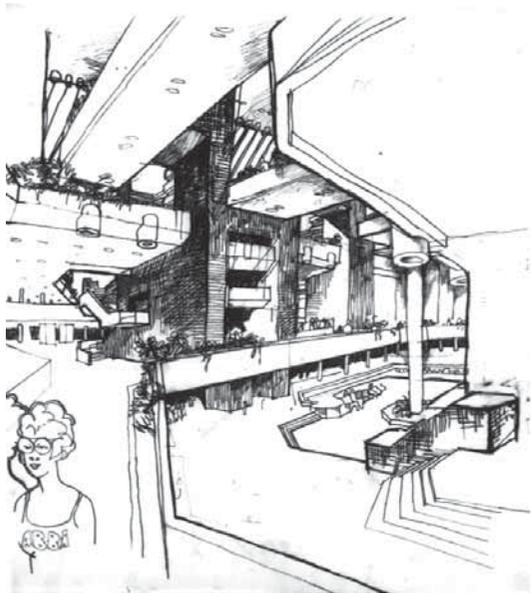
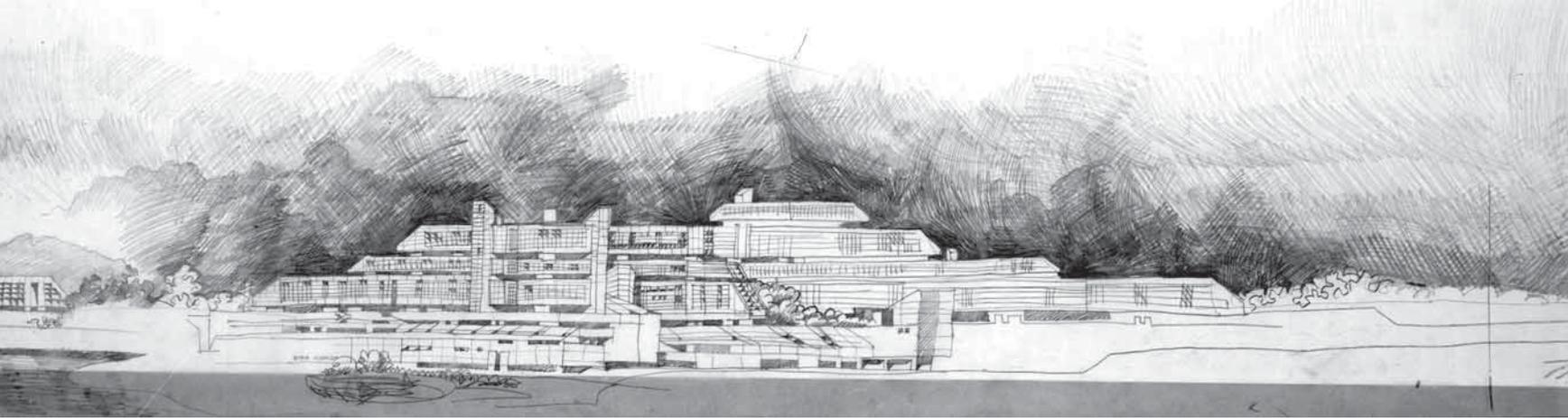
Елена Григорьева
Александр Колесников
Владимир Стегайло
Евгений Третьяков

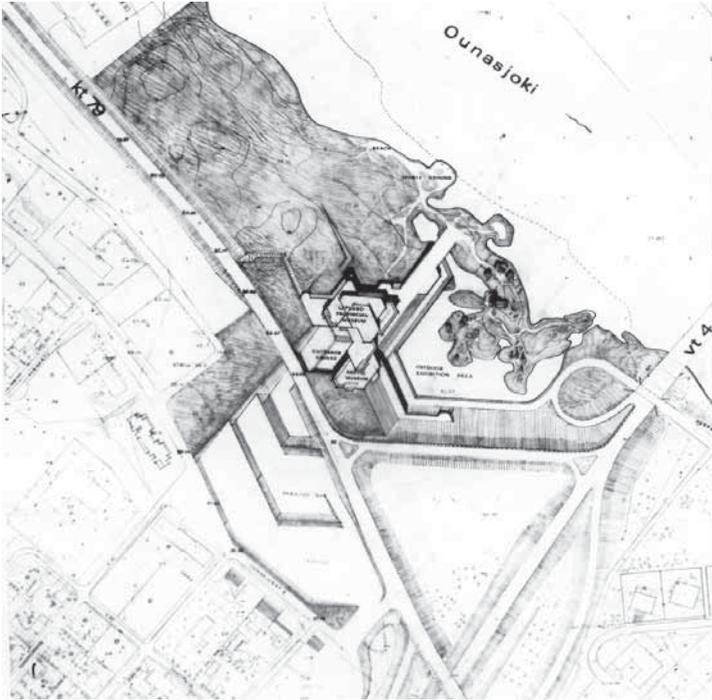
Рисунки
Сергея Алексеева





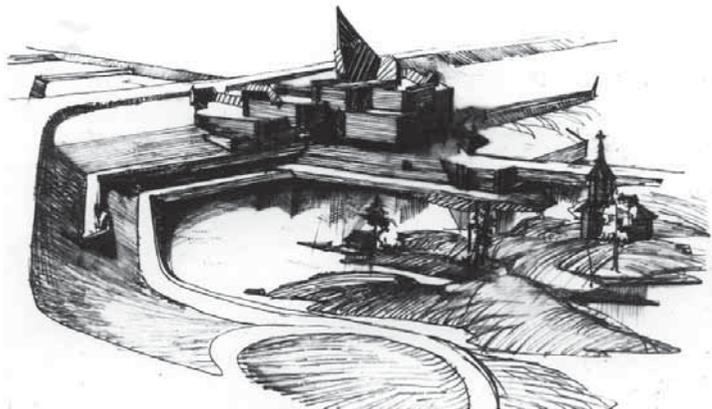
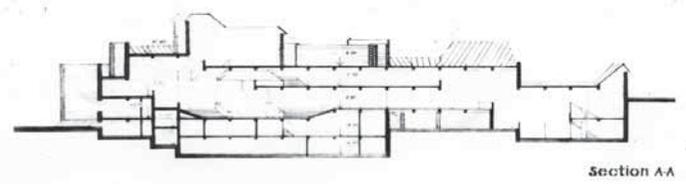
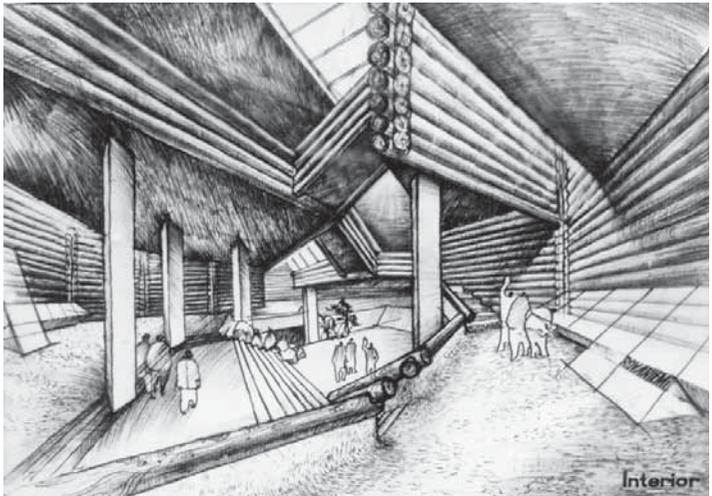
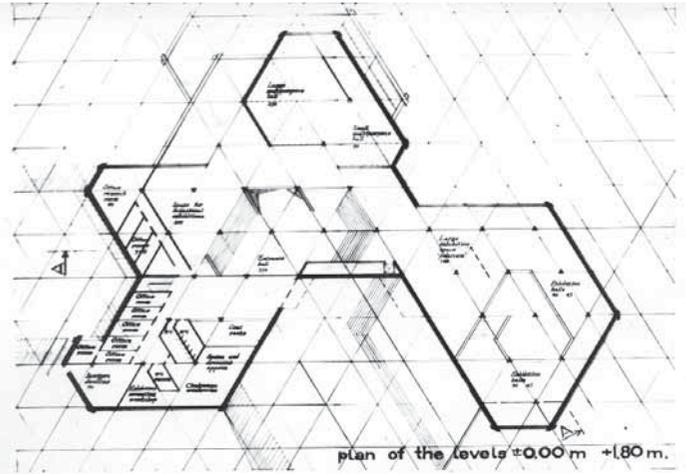
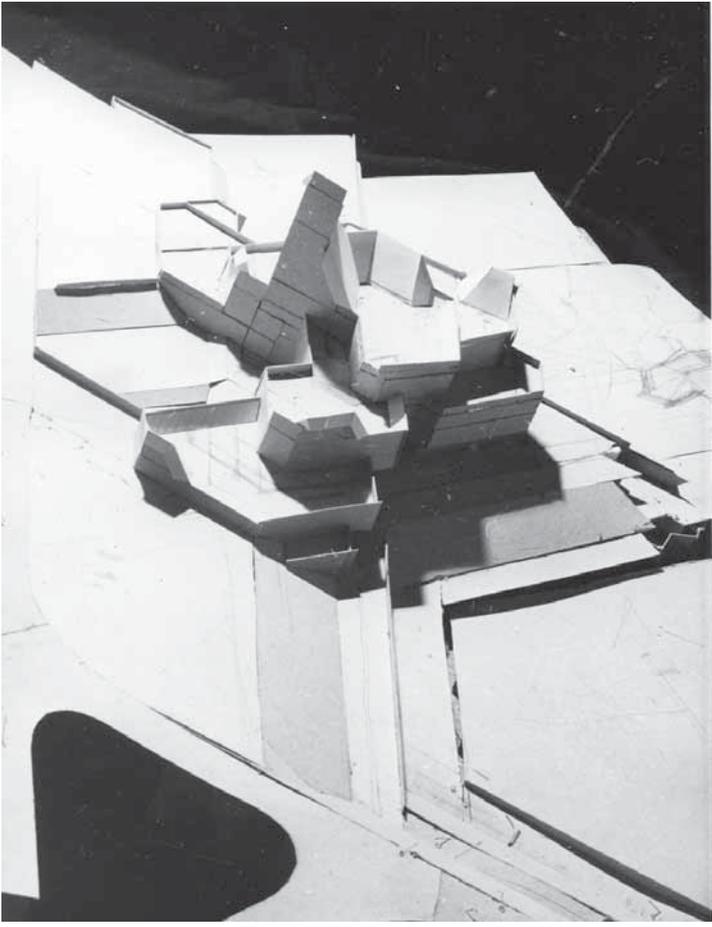


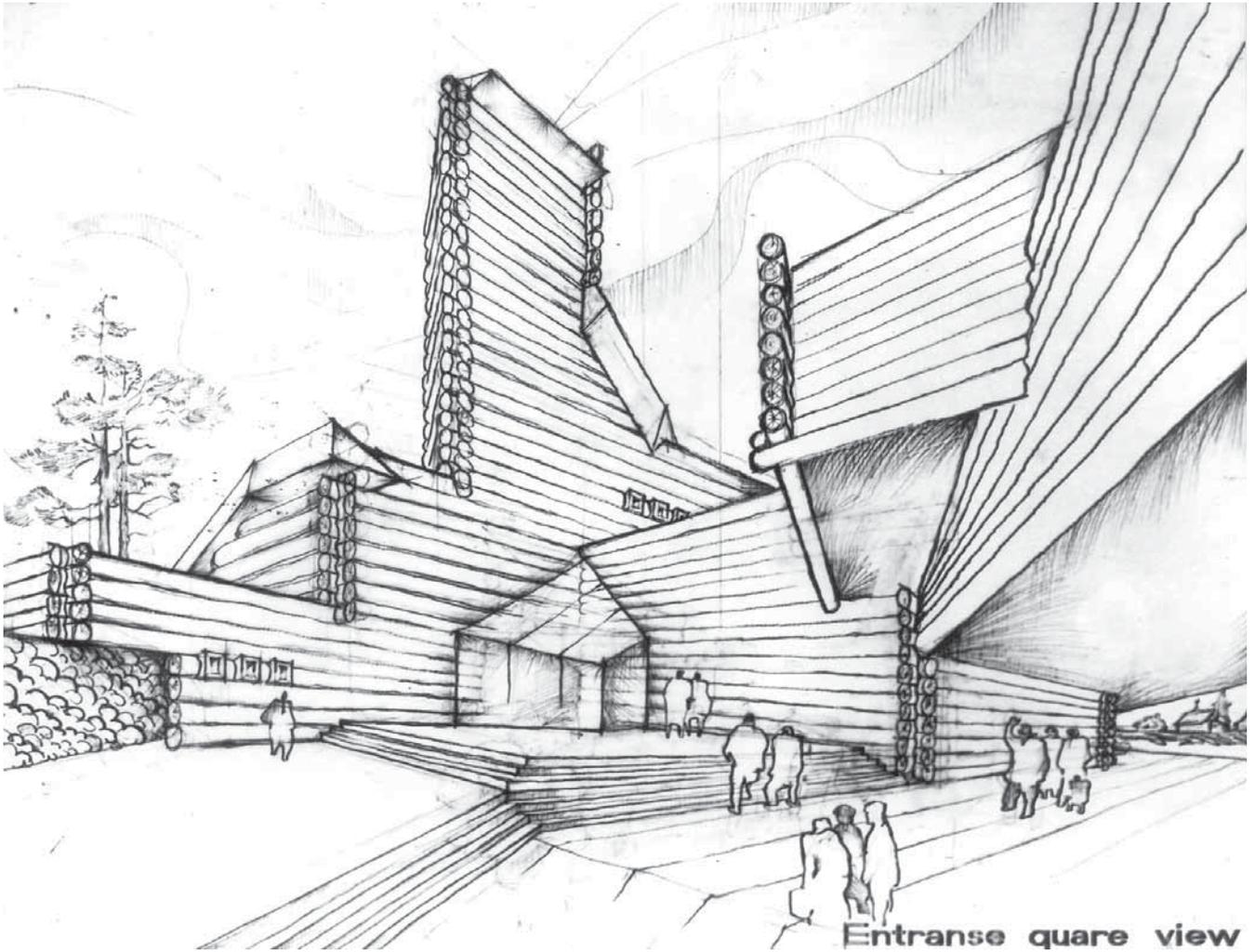
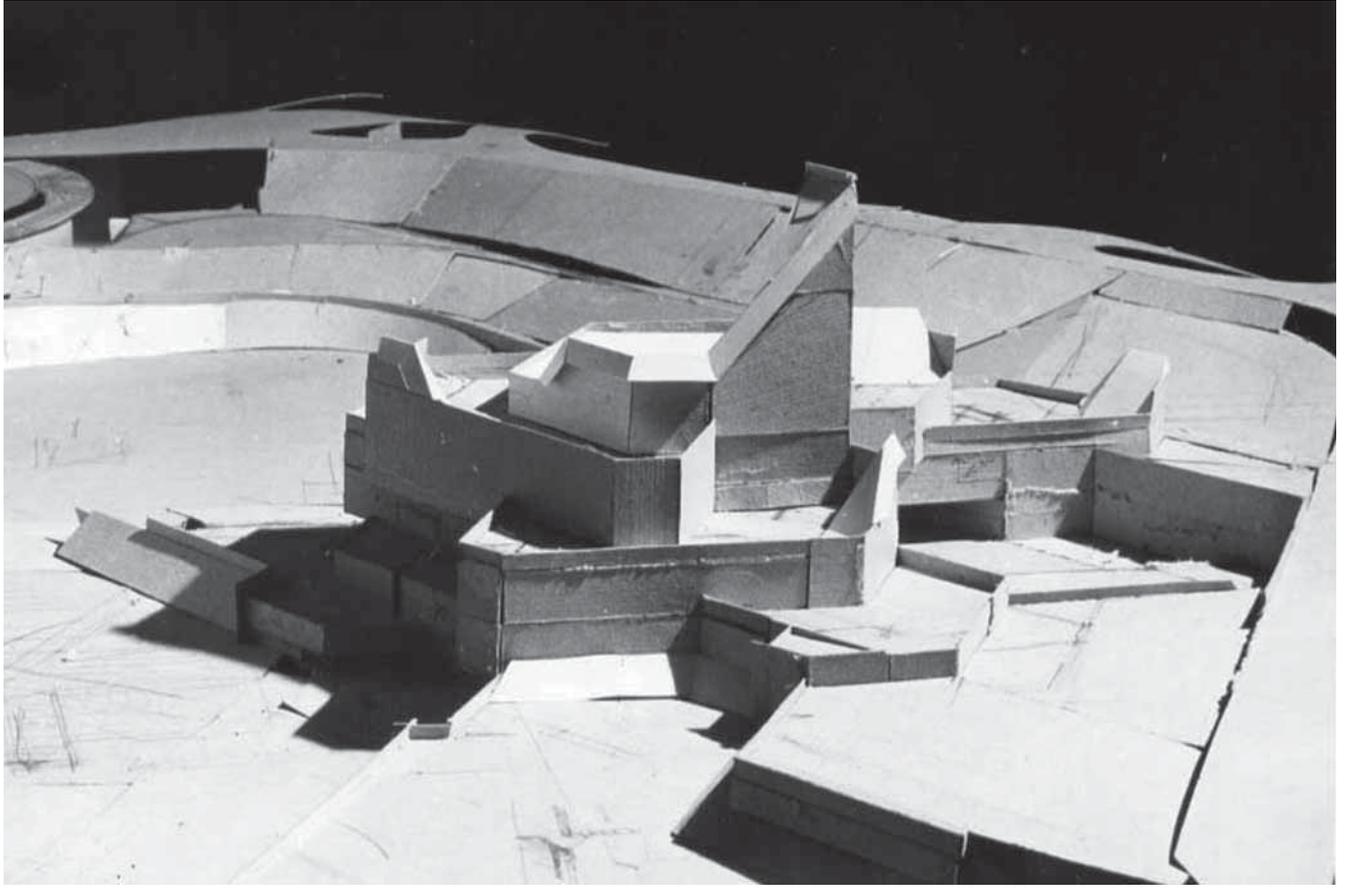




Музей Арктики и Лапландии в Рованиеми (Финляндия)

Международный конкурс. 1983 г.
 Архитекторы: Андрей Красильников
 Владимир Павлов Владимир Распутин
 Сергей Алексеев Владимир Стегайло
 Елена Григорьева Евгений Третьяков





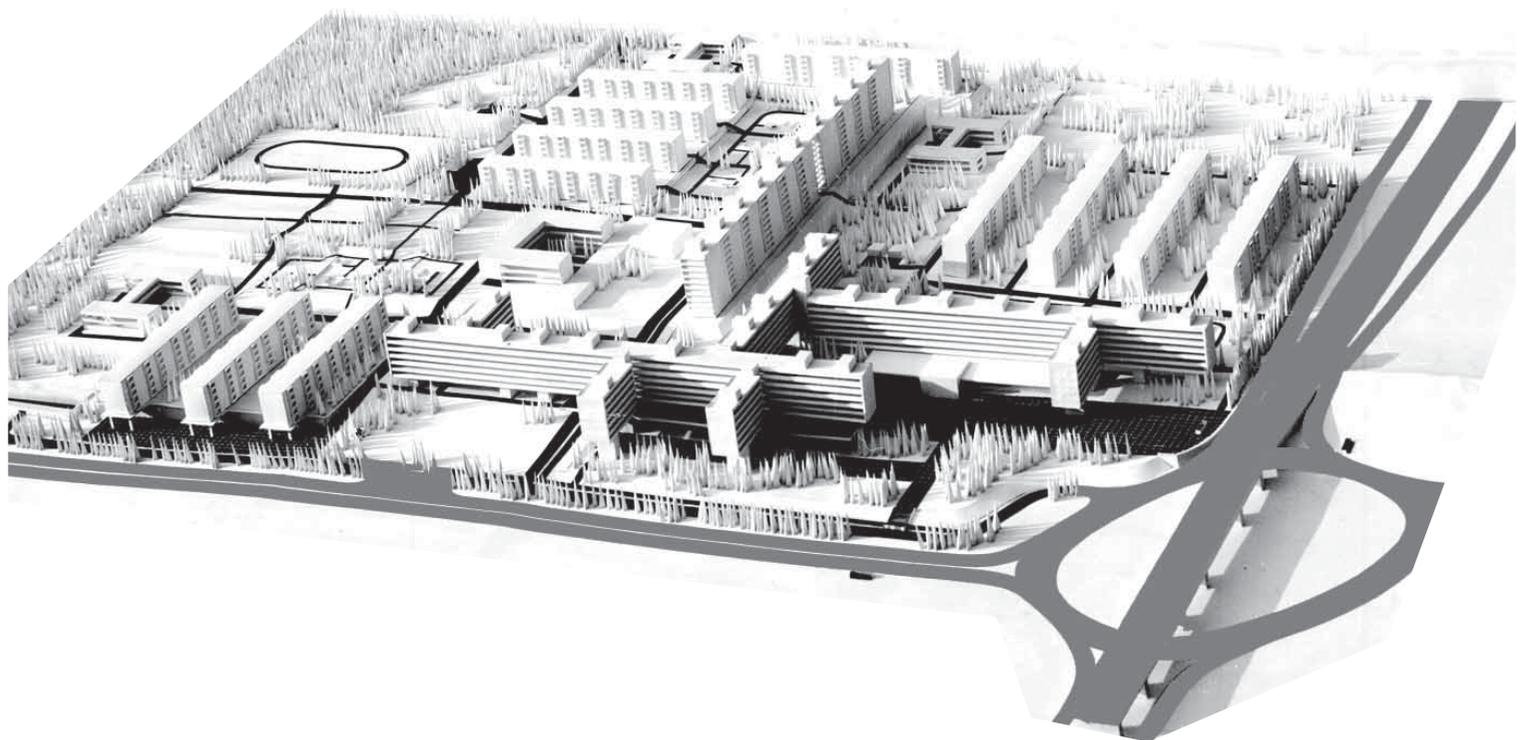
Entranse quare view



Микрорайон Байкальский

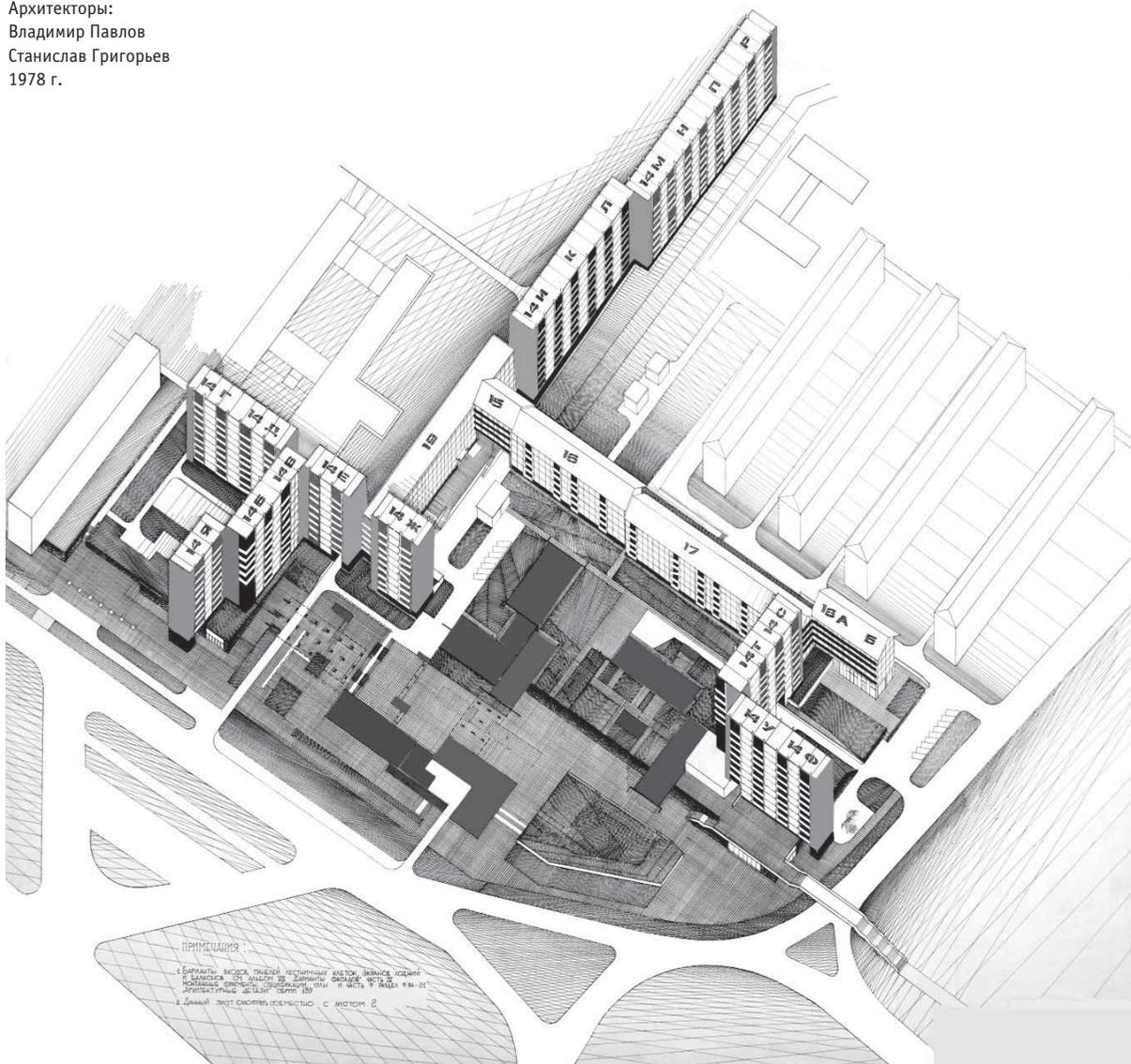
Архитекторы:
Владимир Павлов
Владимир Бух
Проектирование: 70-е гг.
Строительство: 70-е гг.

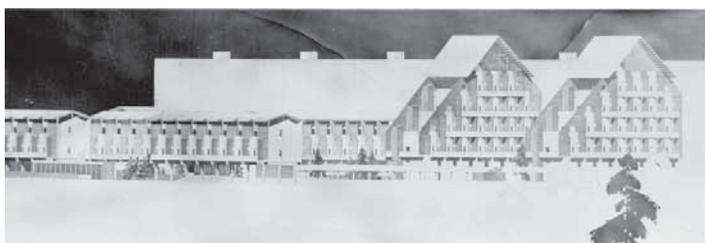
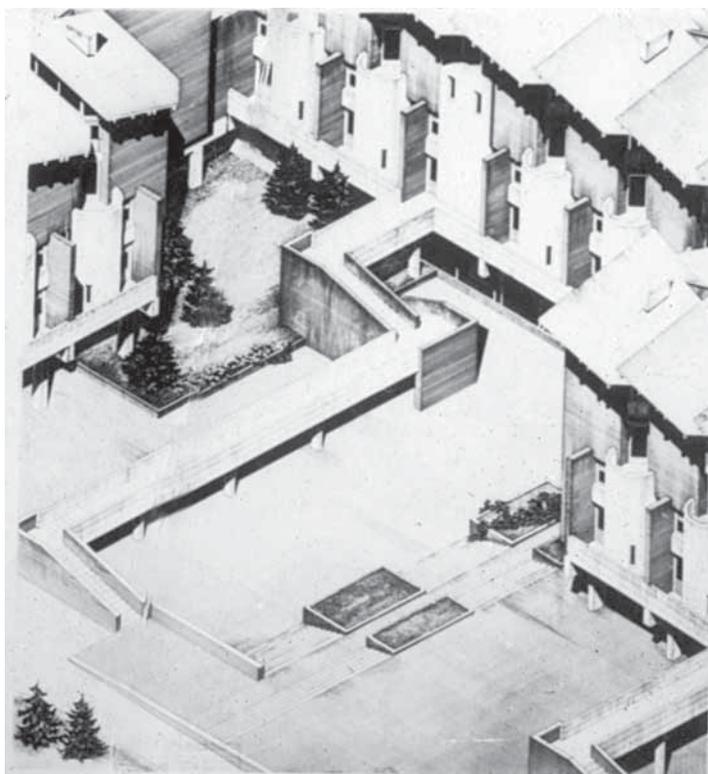




Корректировка застройки микрорайона Байкальский

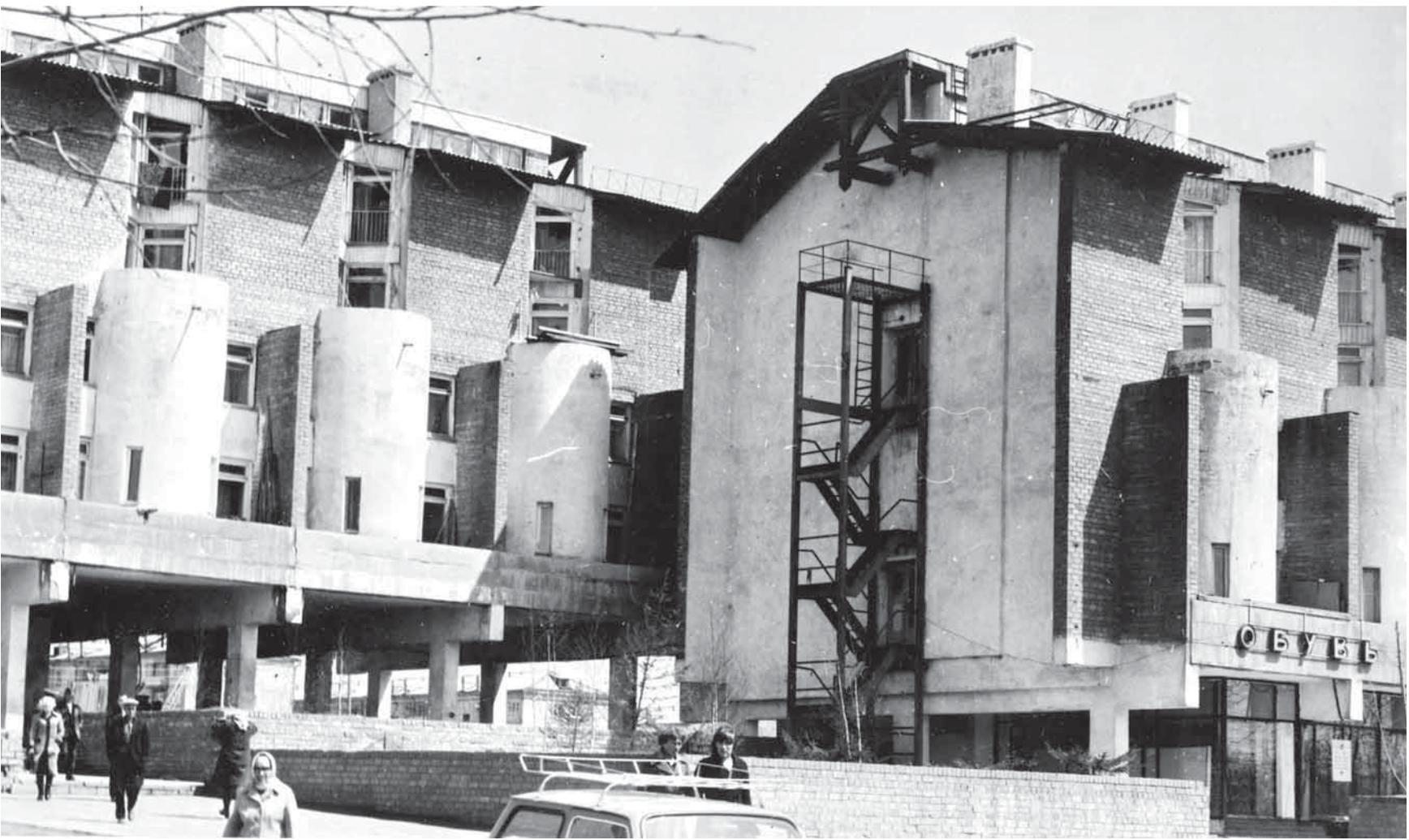
Архитекторы:
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
1978 г.

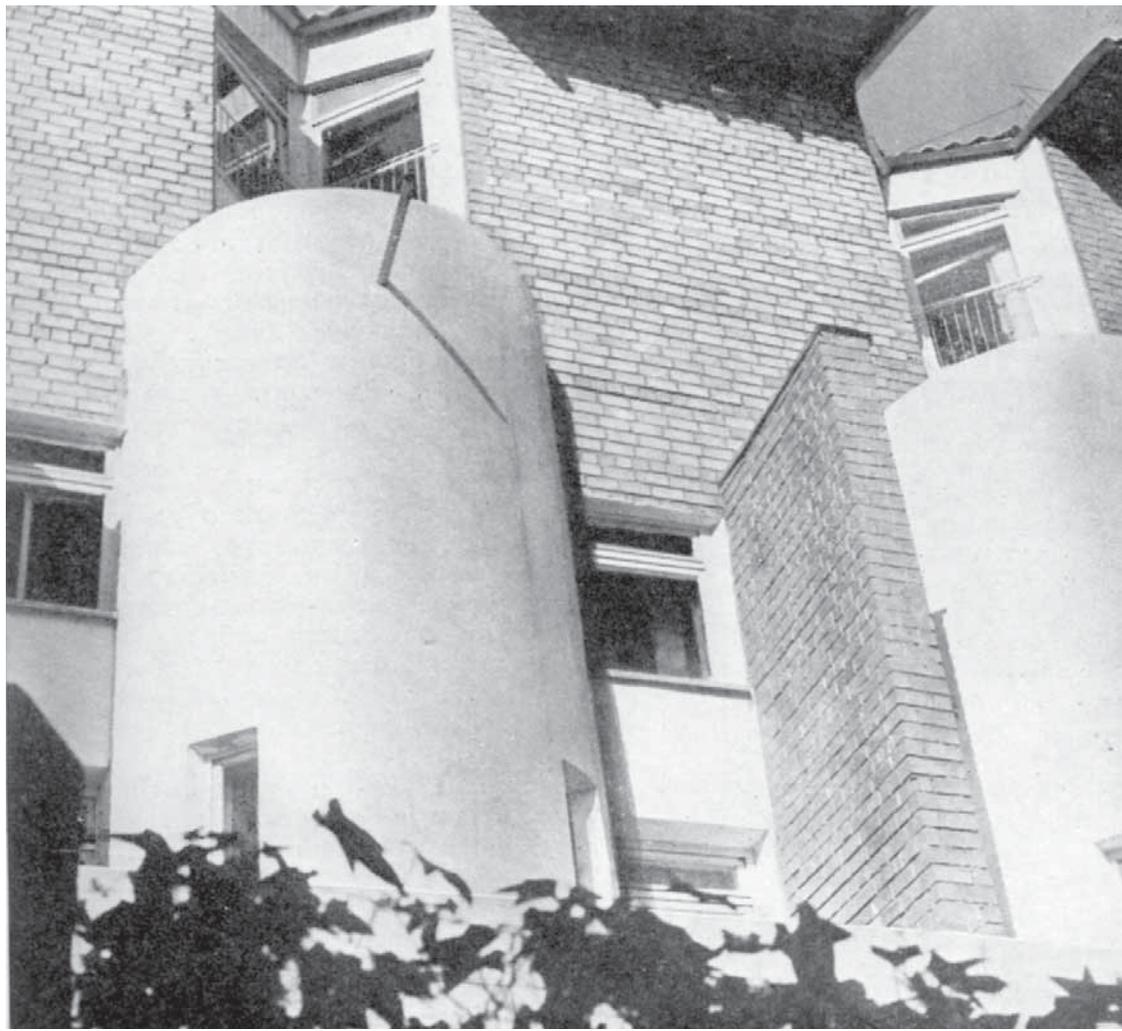


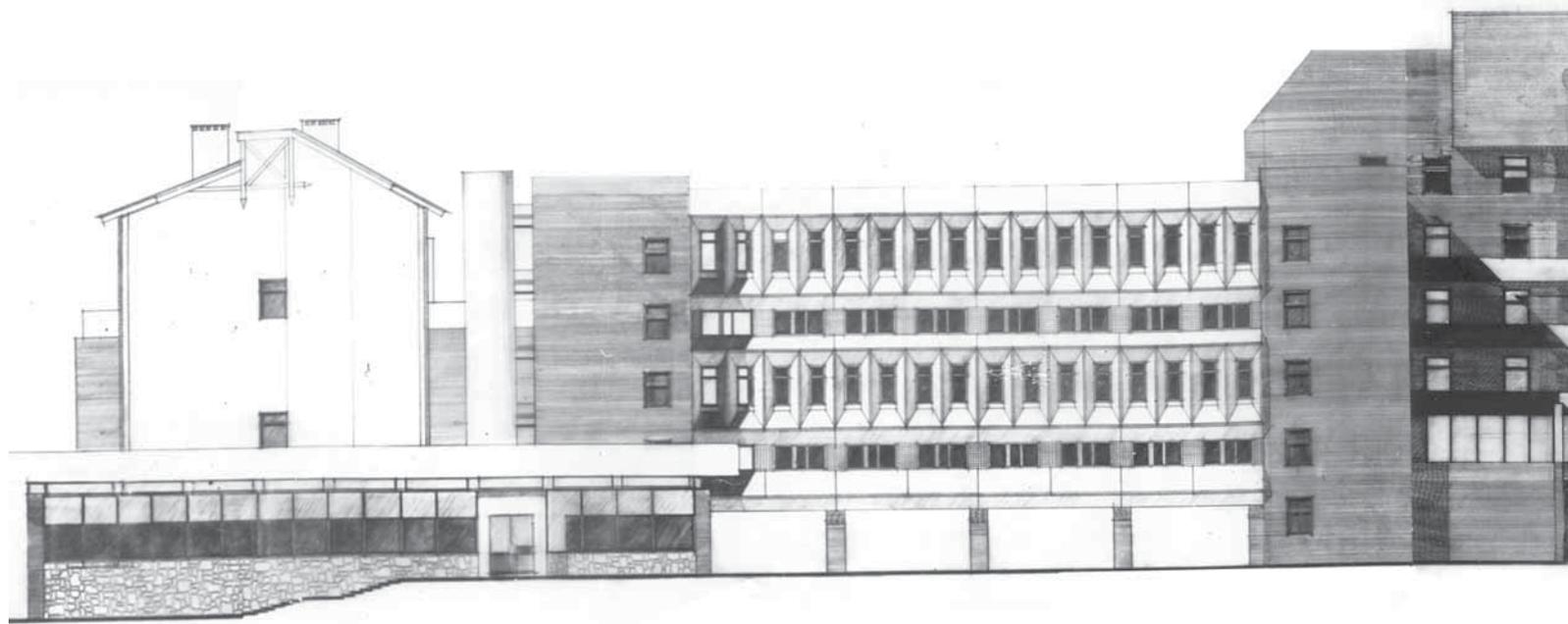
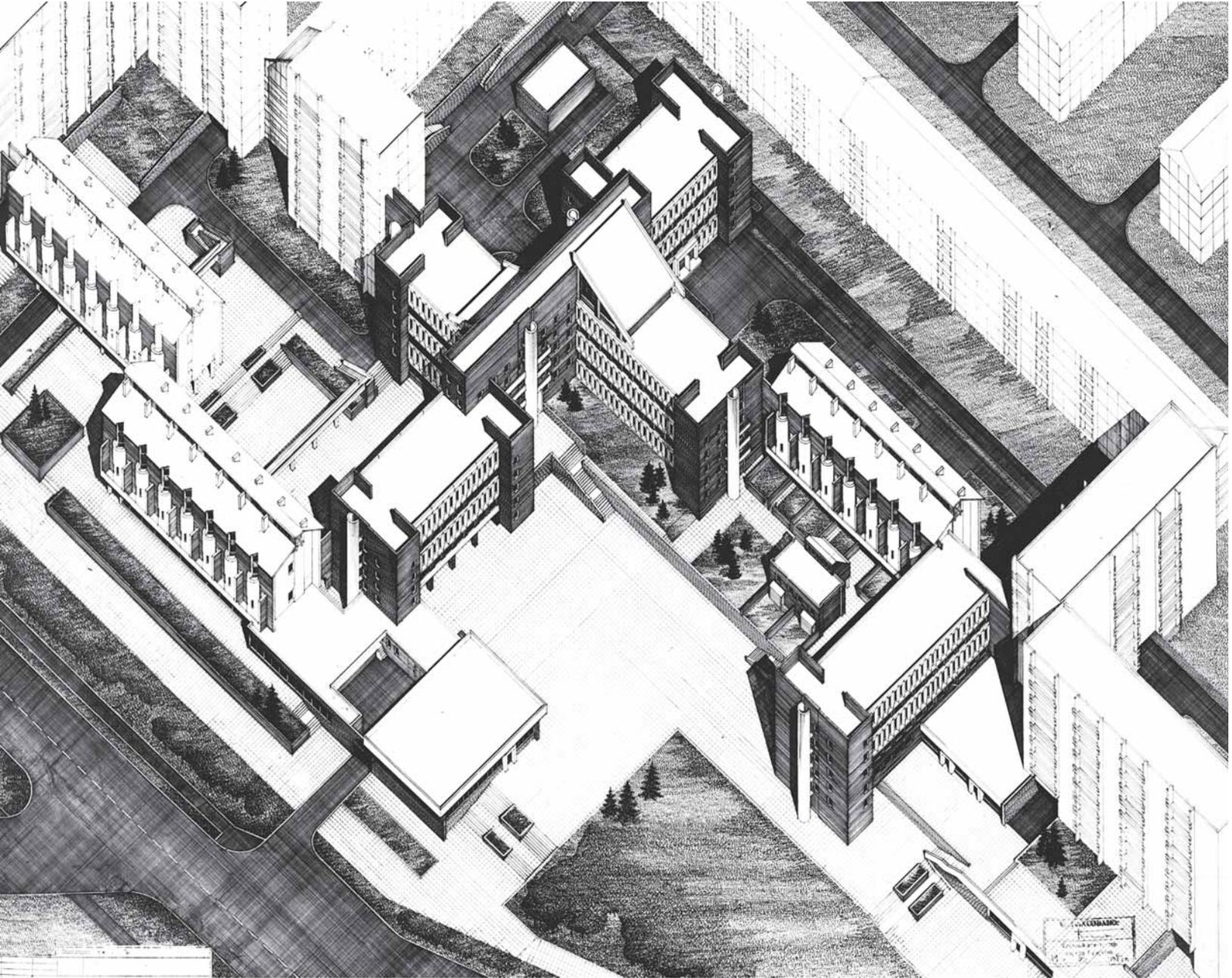


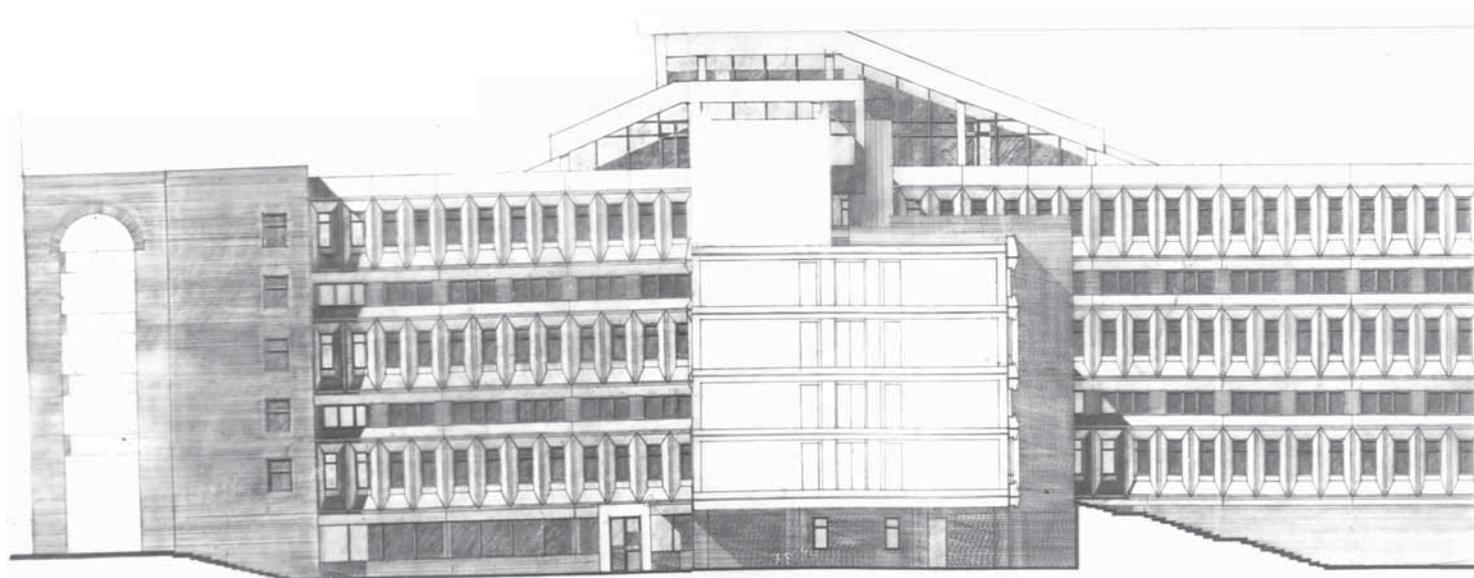
Жилые дома с квартирами в двух уровнях в микрорайоне Байкальский

Архитектор:
Владимир Павлов
Заказчик: Облисполком
Проектирование: конец 60-х гг.
Строительство: 1973–1976 гг.





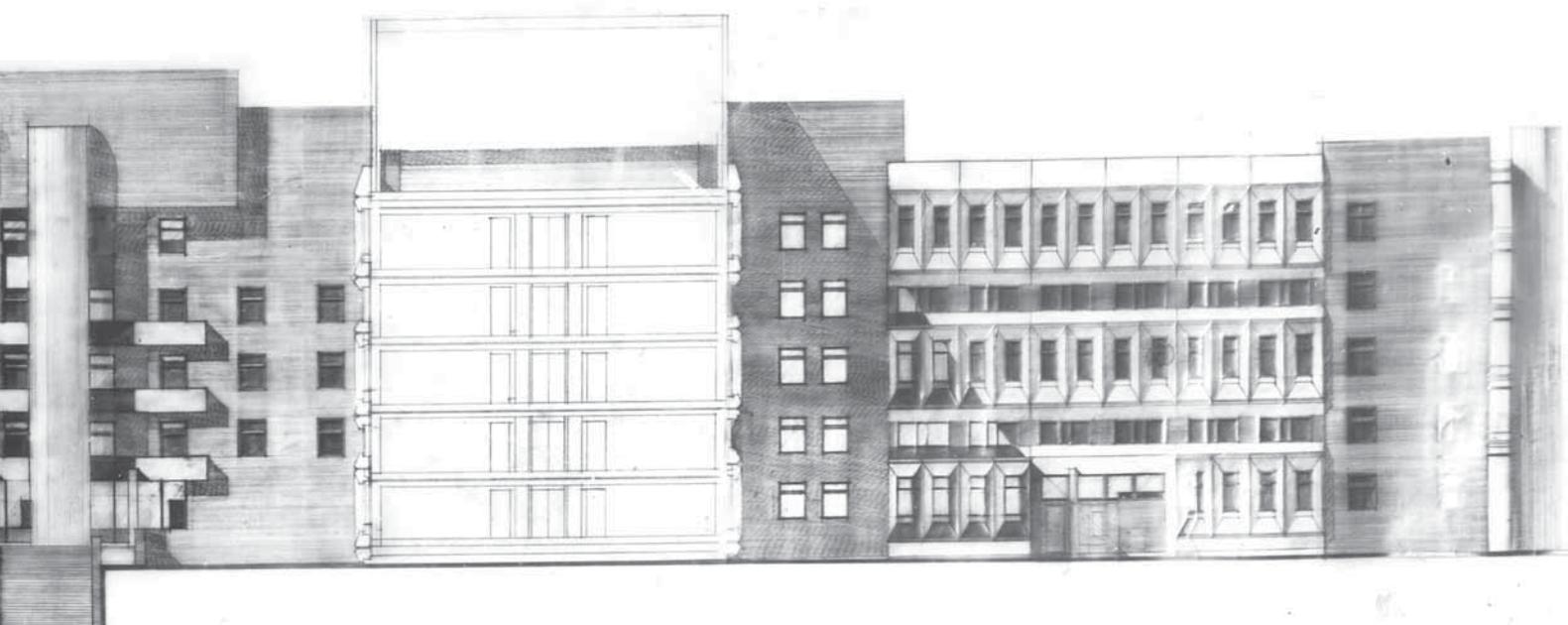




Общежитие на 800 мест в микрорайоне Байкальский



Архитекторы:
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
Елена Григорьева
Заказчик: релейный завод
Проектирование: 1978–1982 гг.
Строительство: 1983–1986 гг.

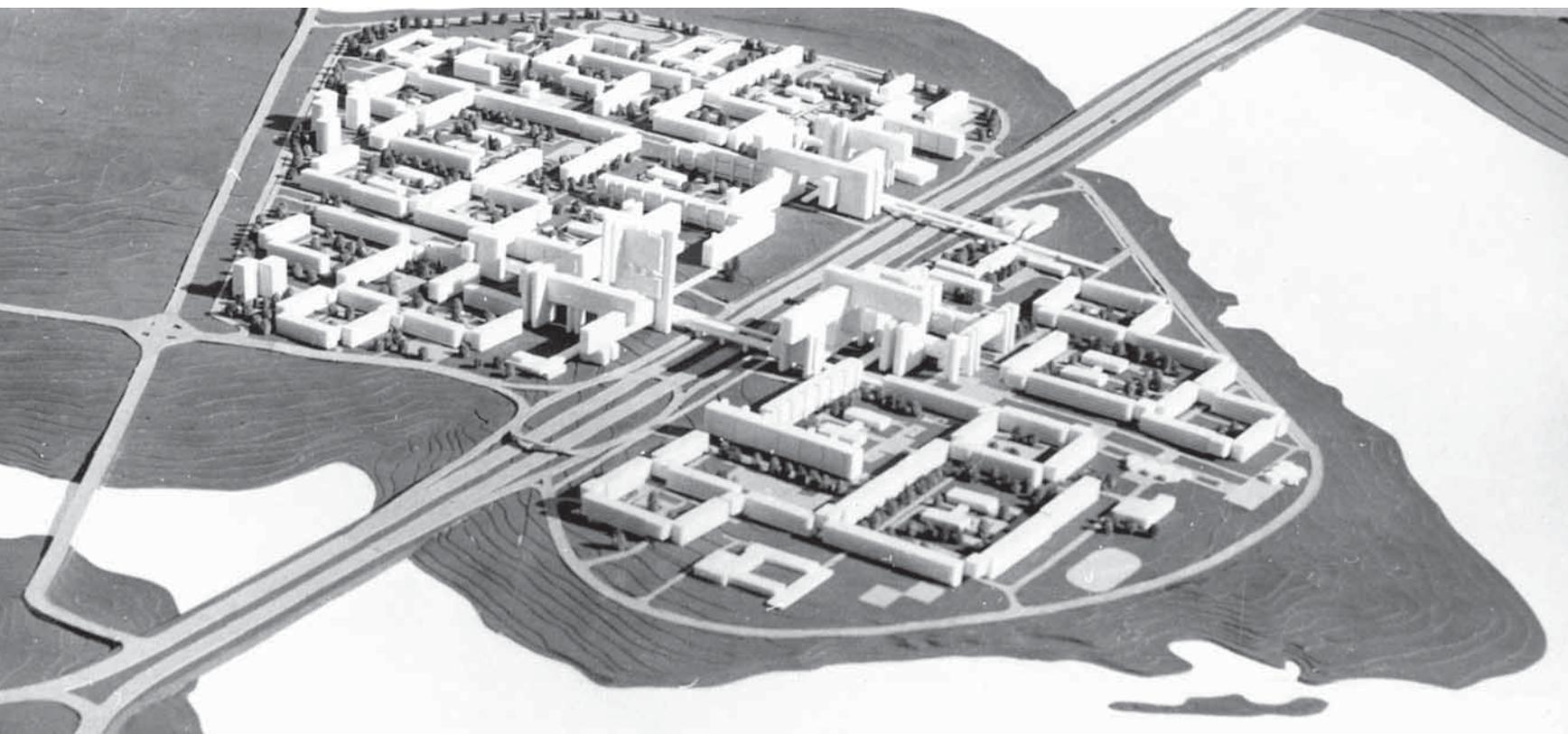


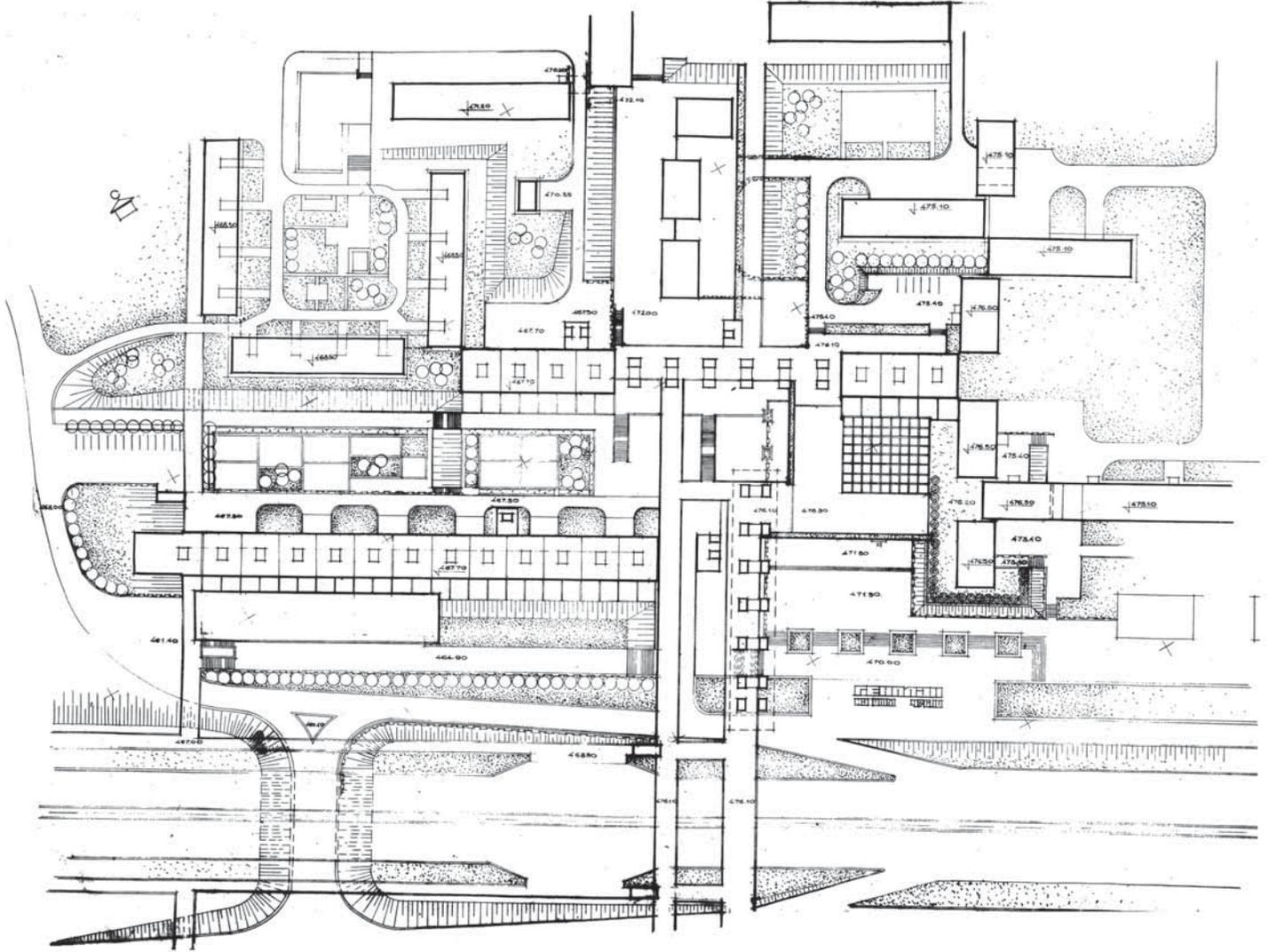
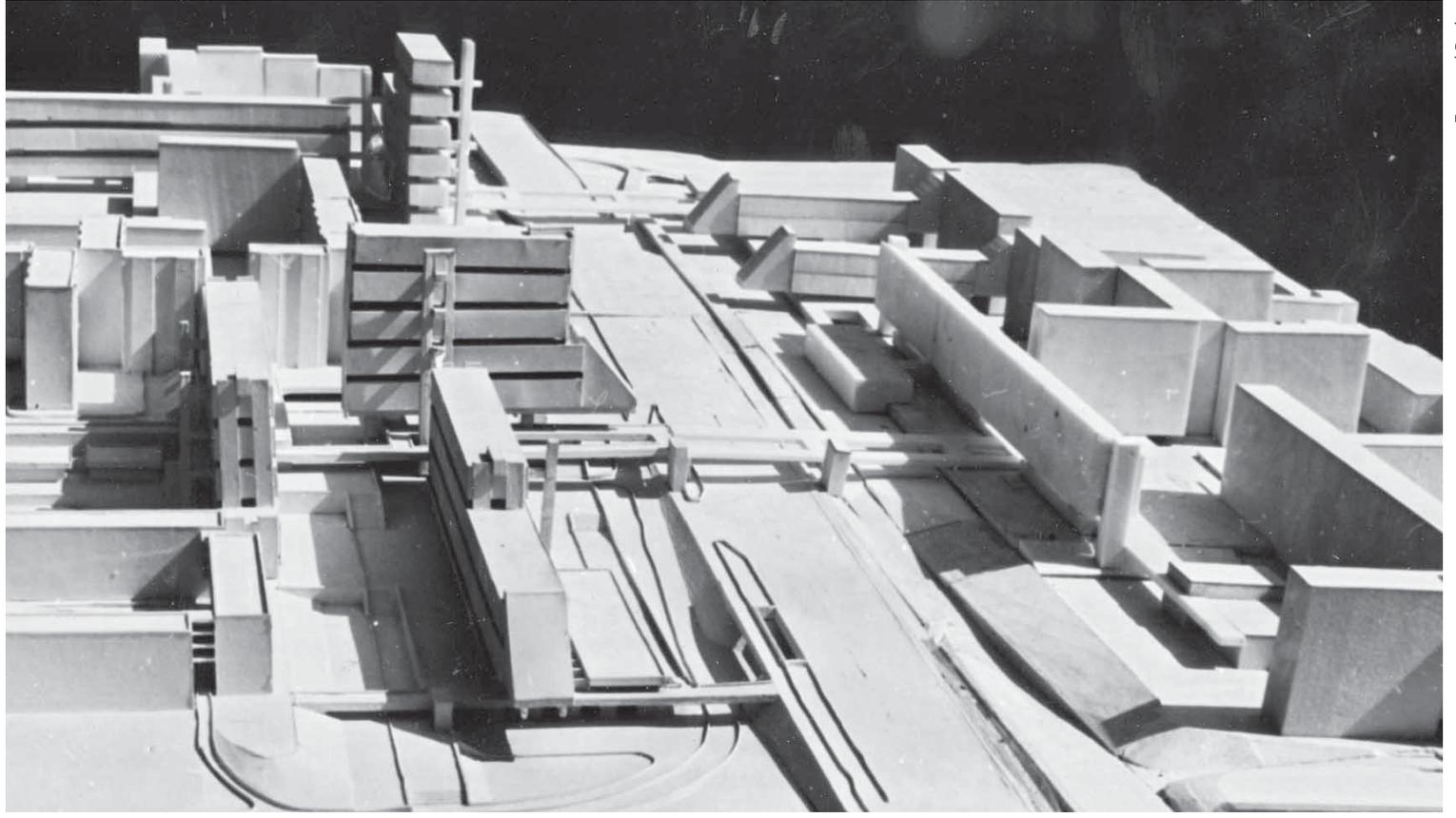




Жилой район Солнечный

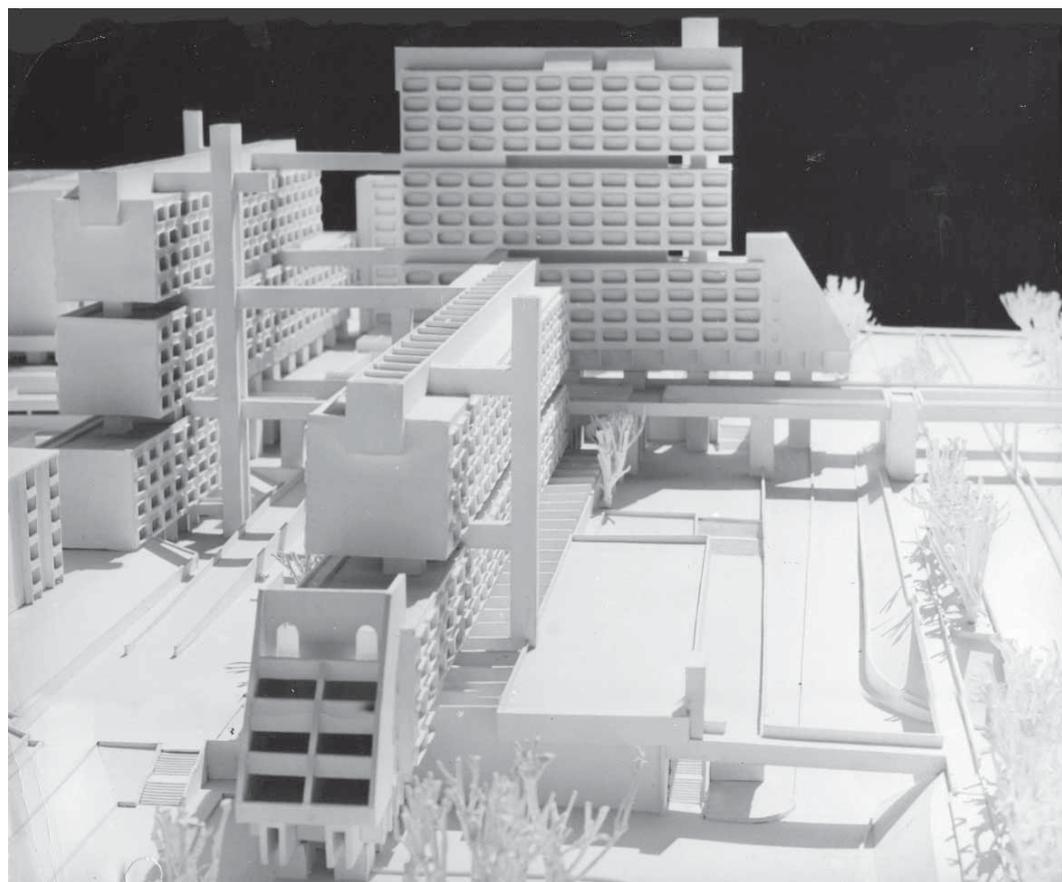
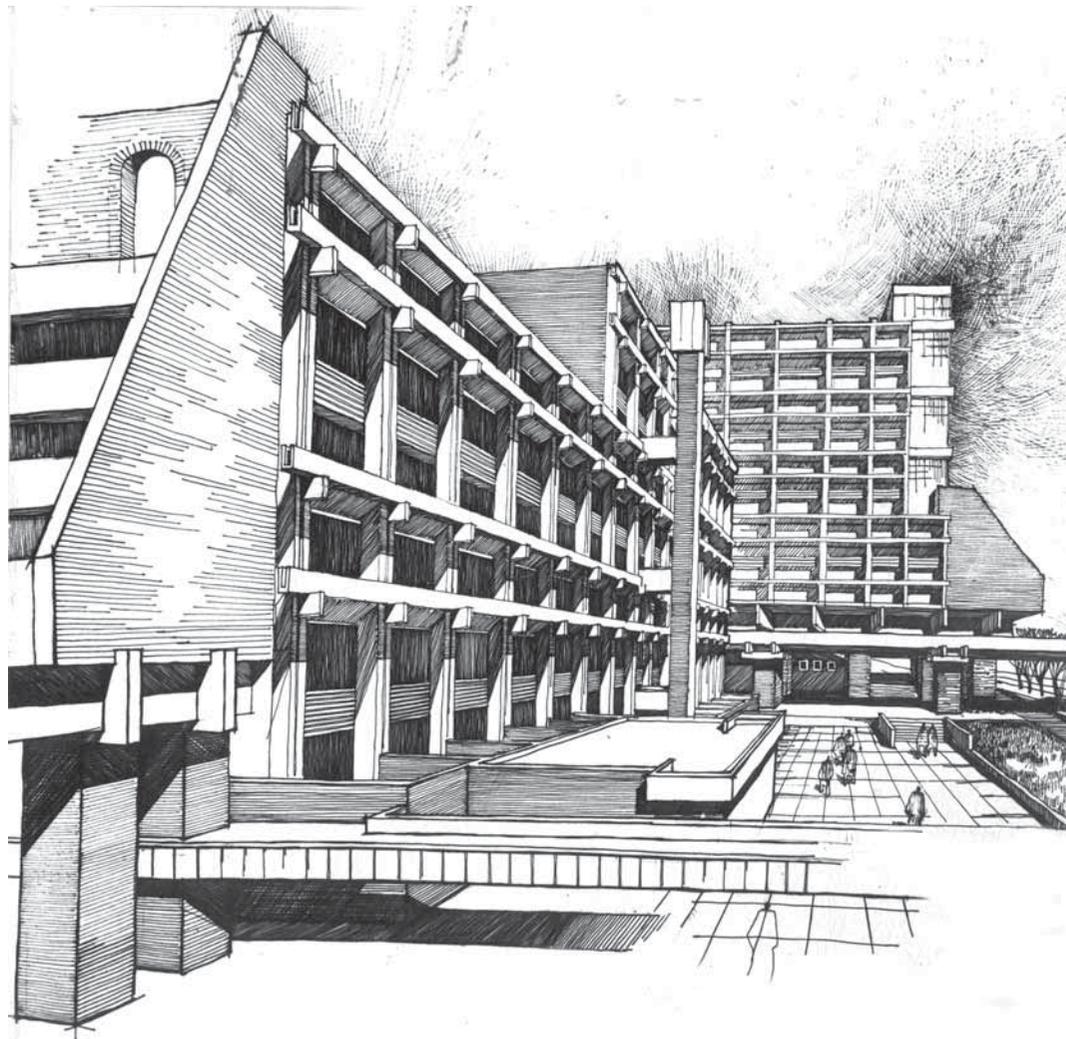
Архитекторы:
Вячеслав Воронежский
Владимир Бух
Нина Бух
Владимир Павлов
Николай Беляков
70-е гг.
не завершено

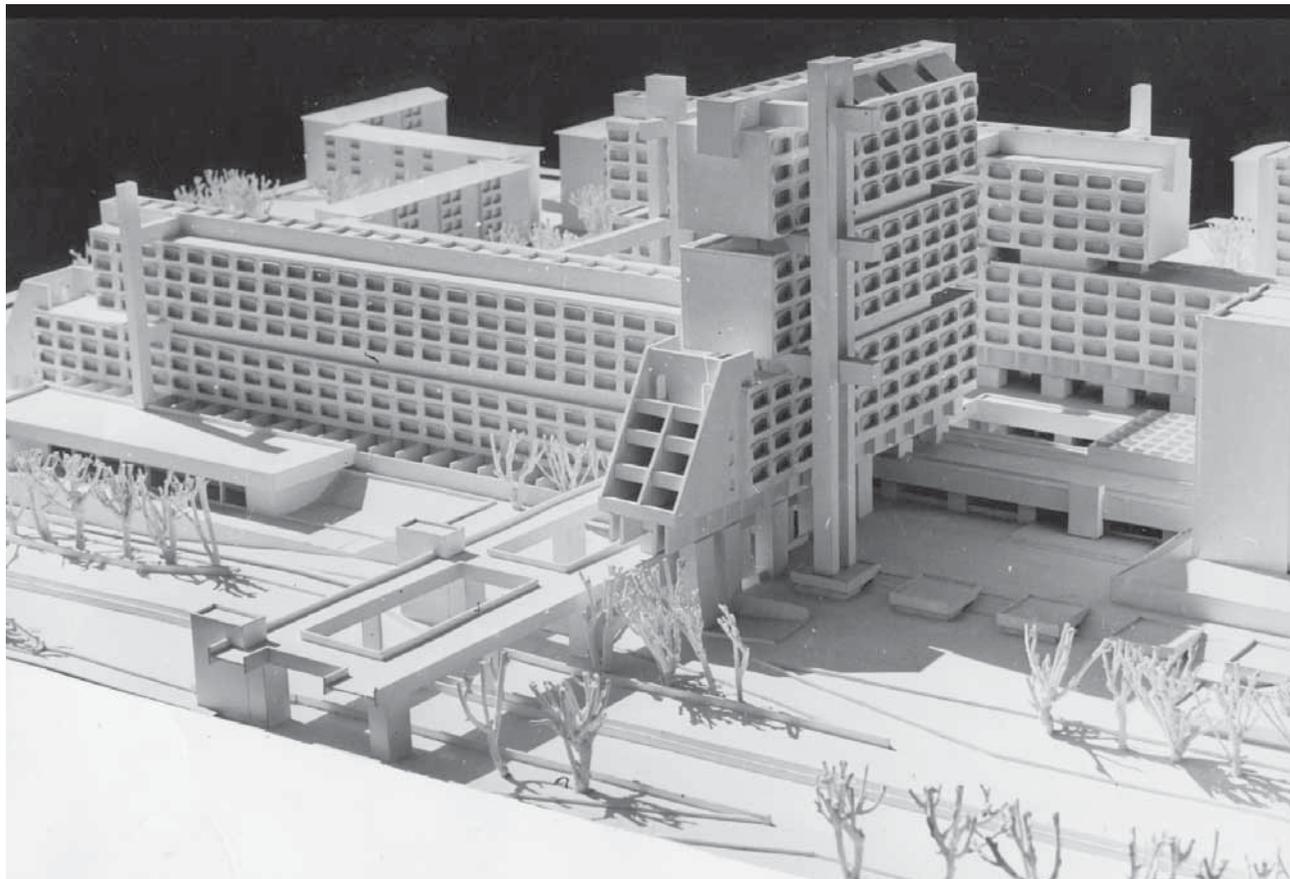
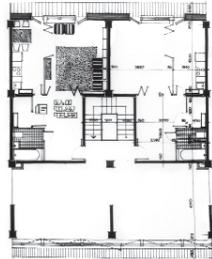
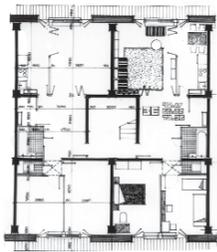
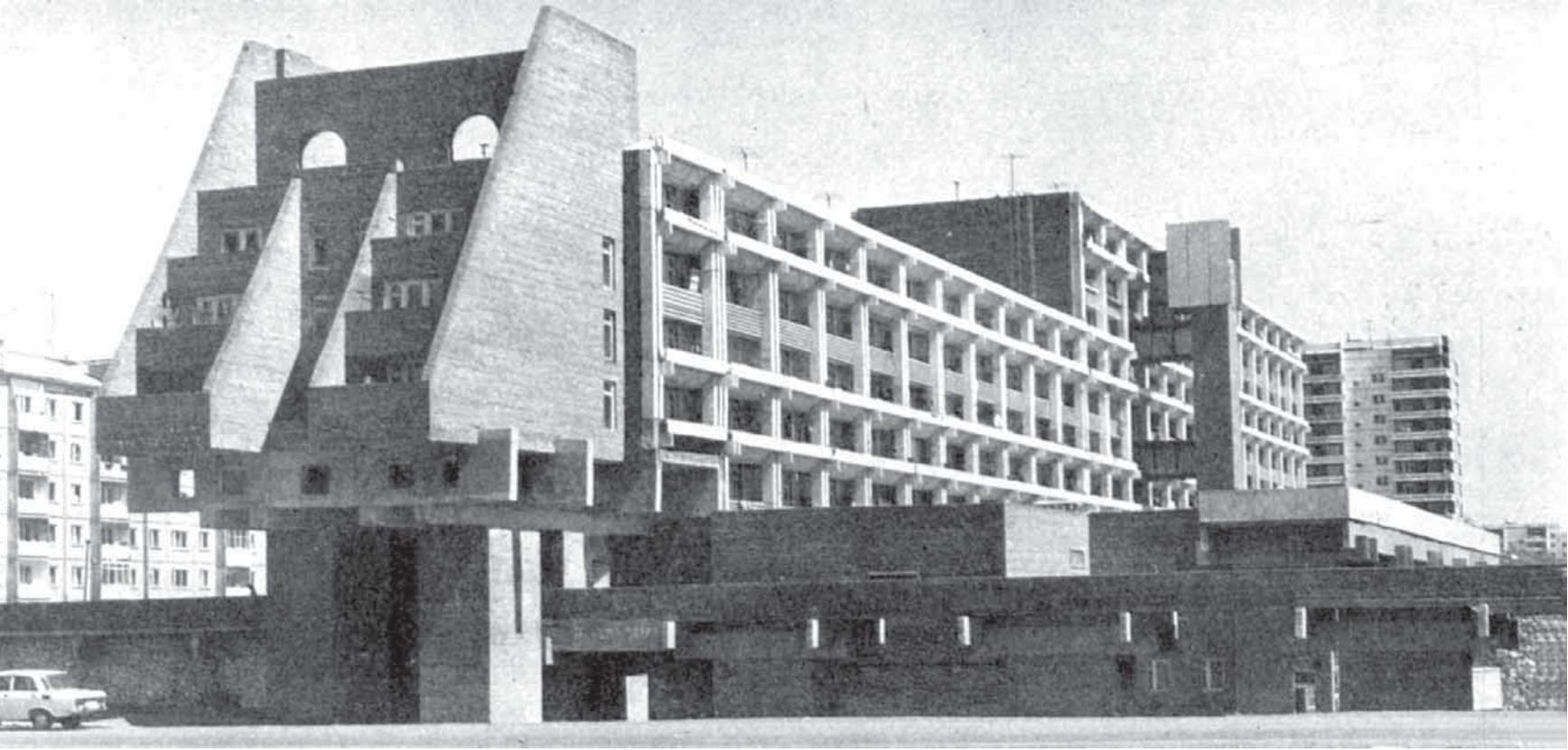




Жилой дом
галерейного типа
по проспекту
Карл-Маркс-Штадт
(ныне проспект
Жукова)

Архитекторы:
Владимир Павлов
Николай Беляков
1983 г.

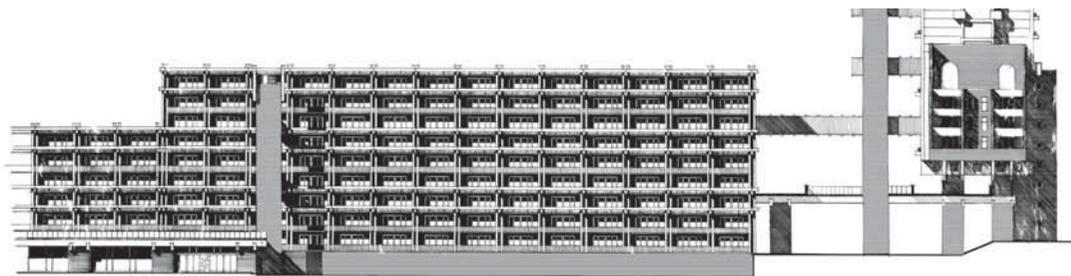
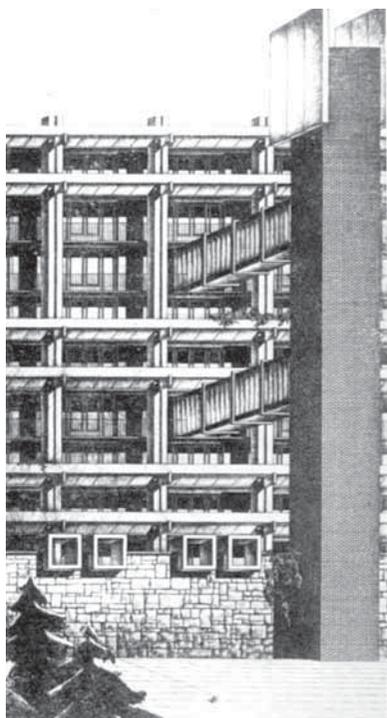












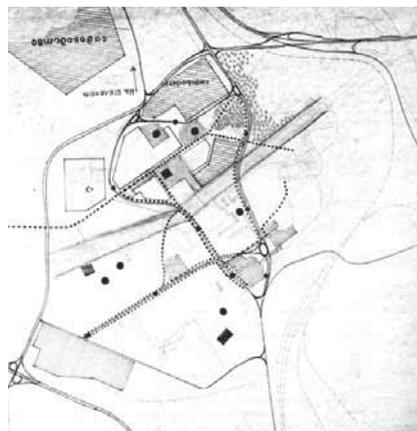


Павлов / Pavlov

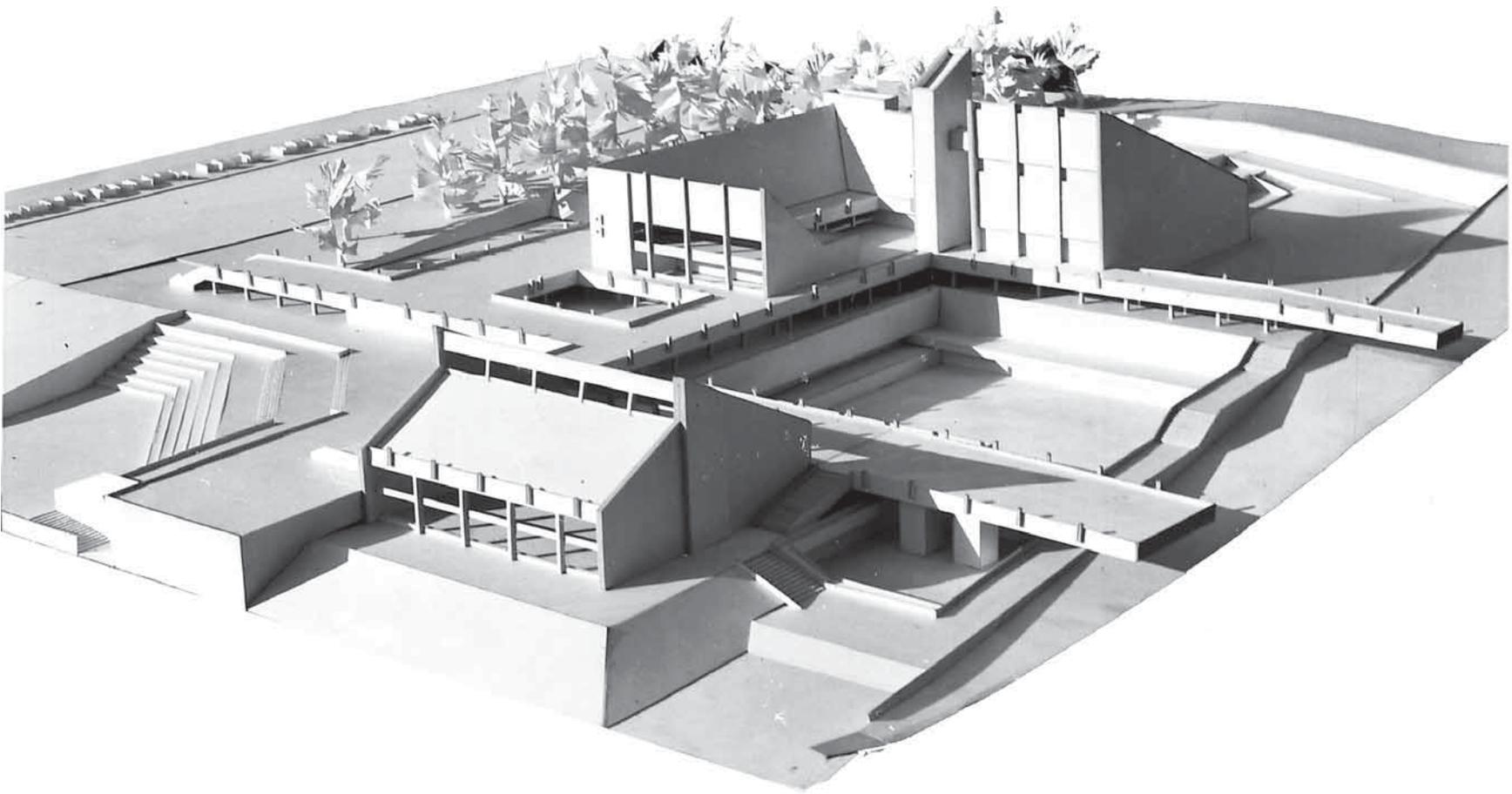
96

Группа жилых домов на Синюшиной горе

Архитекторы:
Владимир Бух
Владимир Павлов
Нина Бух
80-е гг.

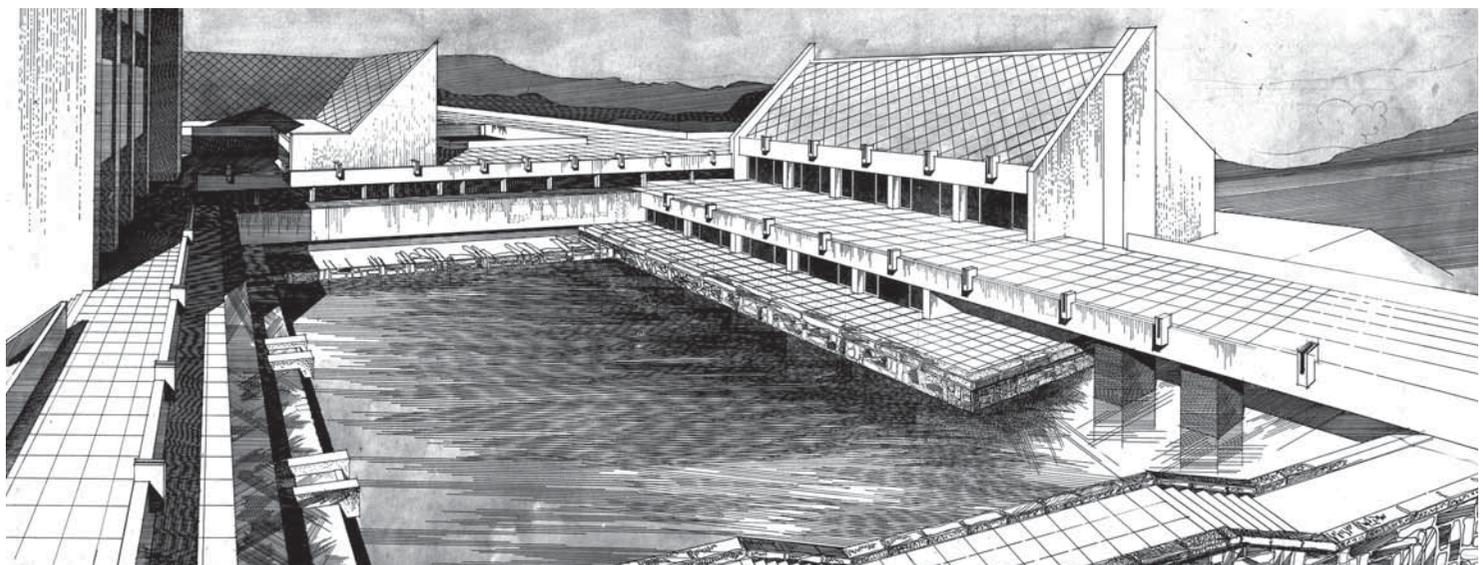


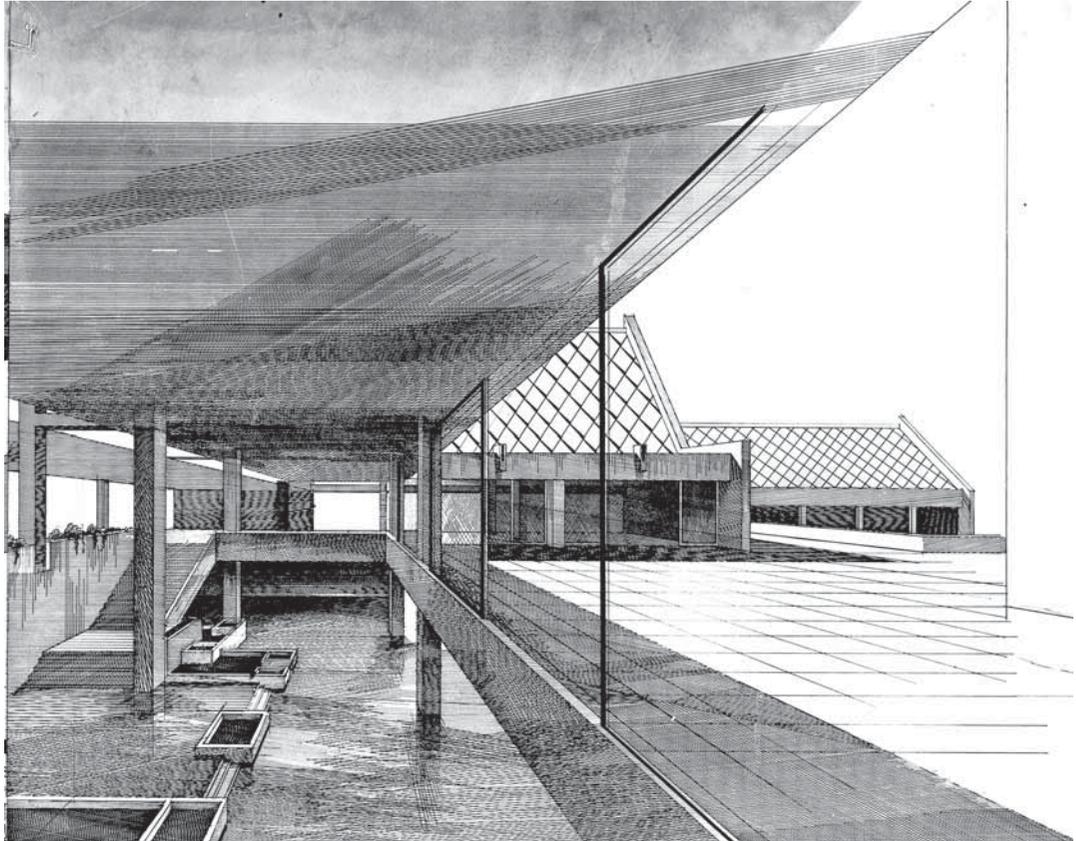
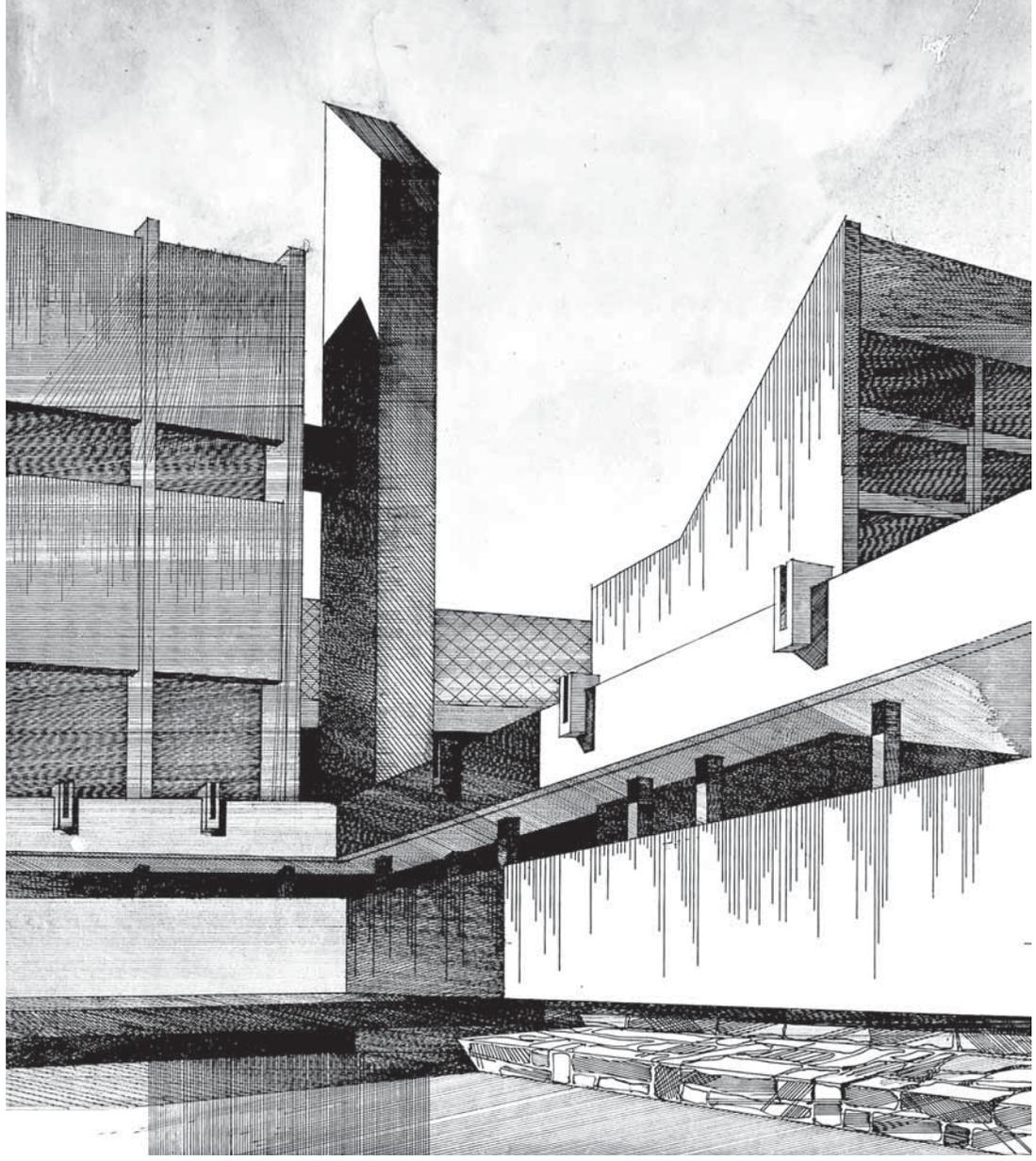
проект байкал 26 project baikal

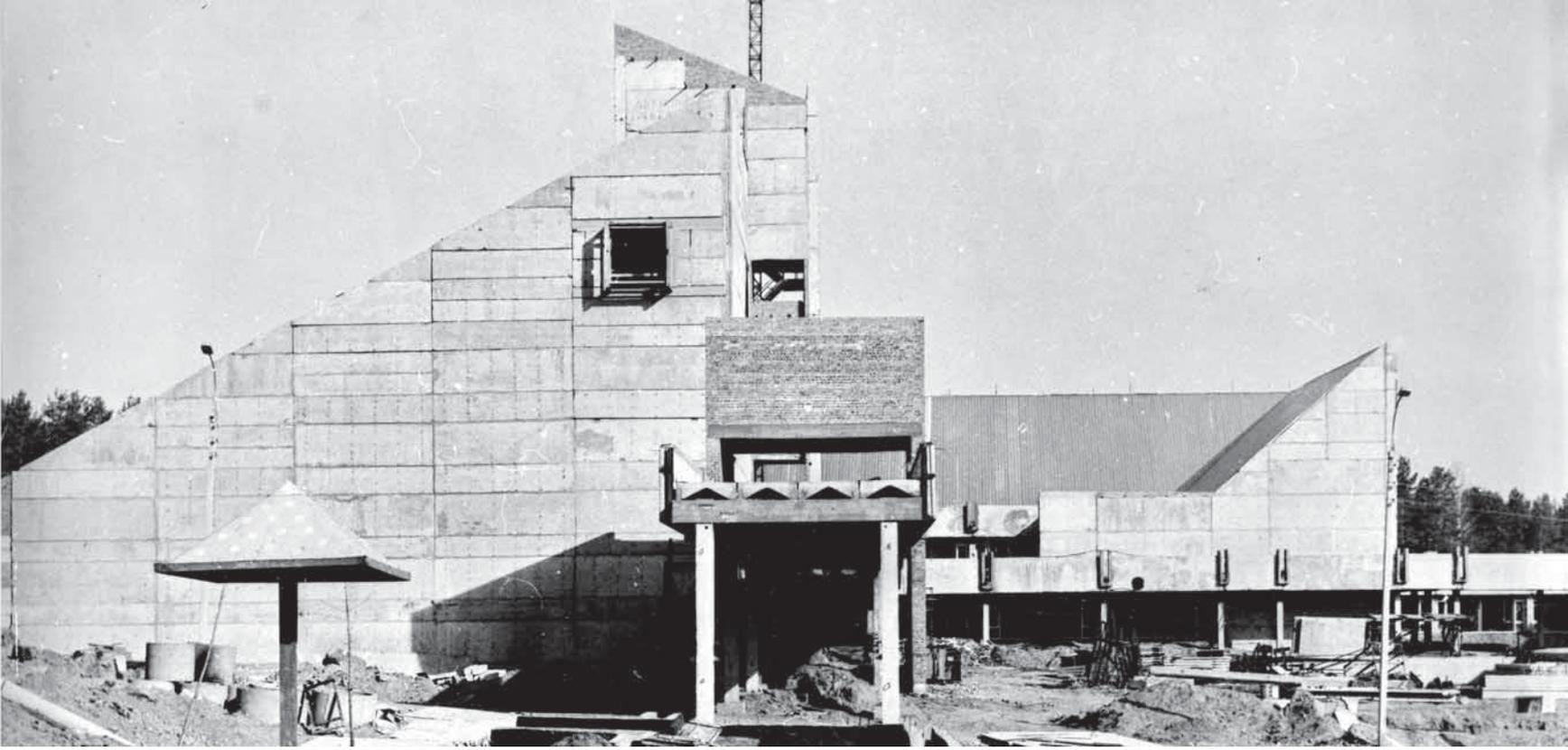


Дом культуры завода «Радиоприемник»

Архитекторы:
Владимир Павлов
Сергей Алексеев
1984–1986 гг.
законсервирован







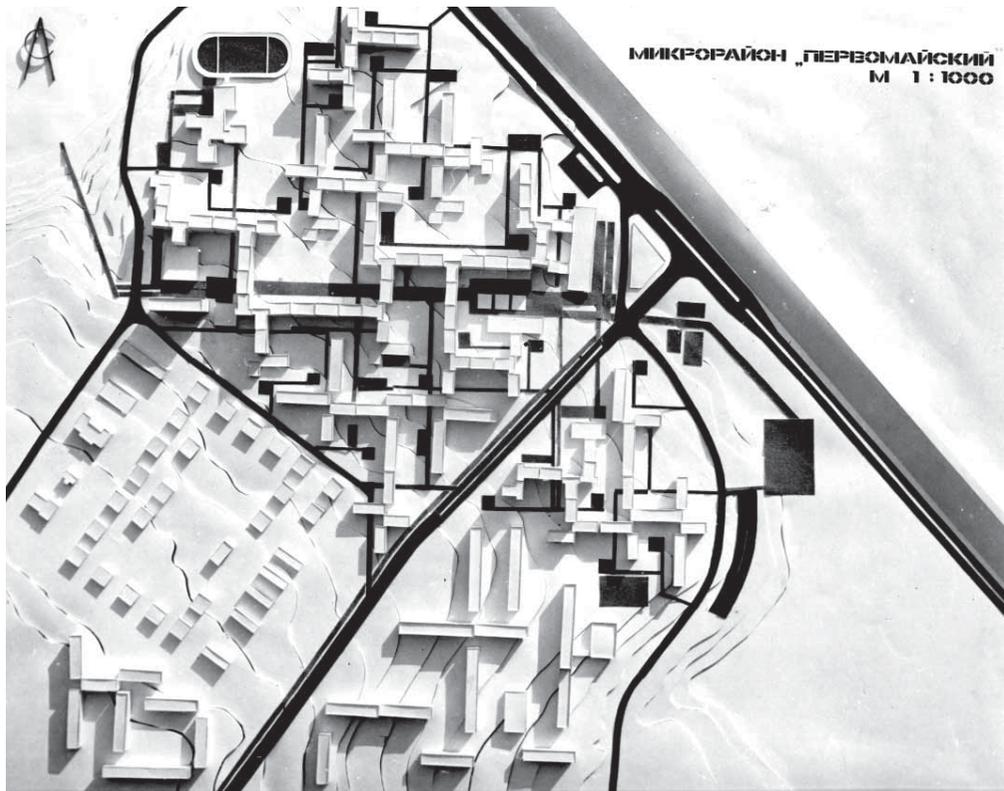


┘ Жилой район Первомайский

Архитекторы:
Владимир Павлов
Валерий Афанасьев
Владимир Бух
Фарида Гильманова
1974–1984 гг.

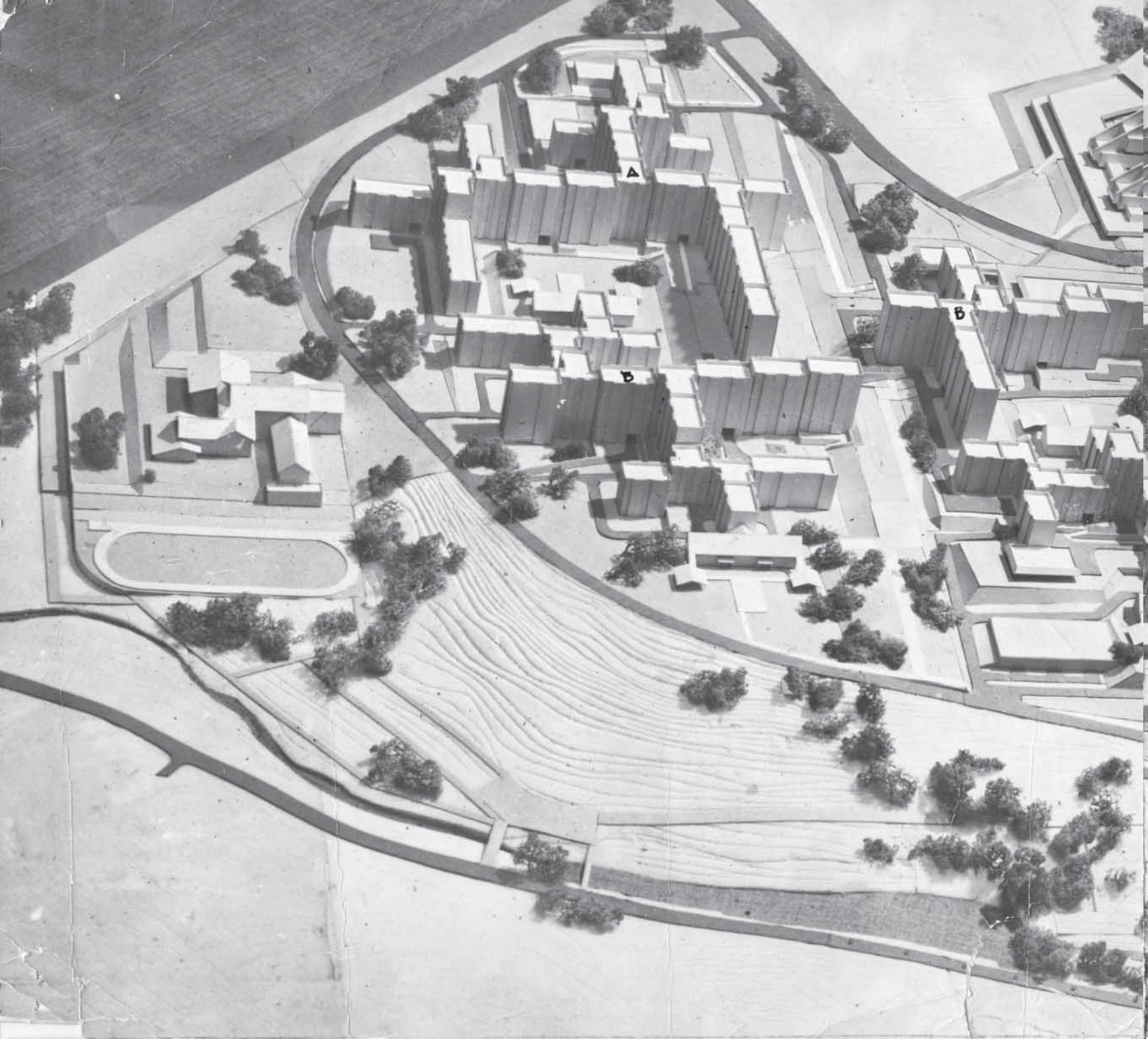
┘ > Микрорайон Университетский

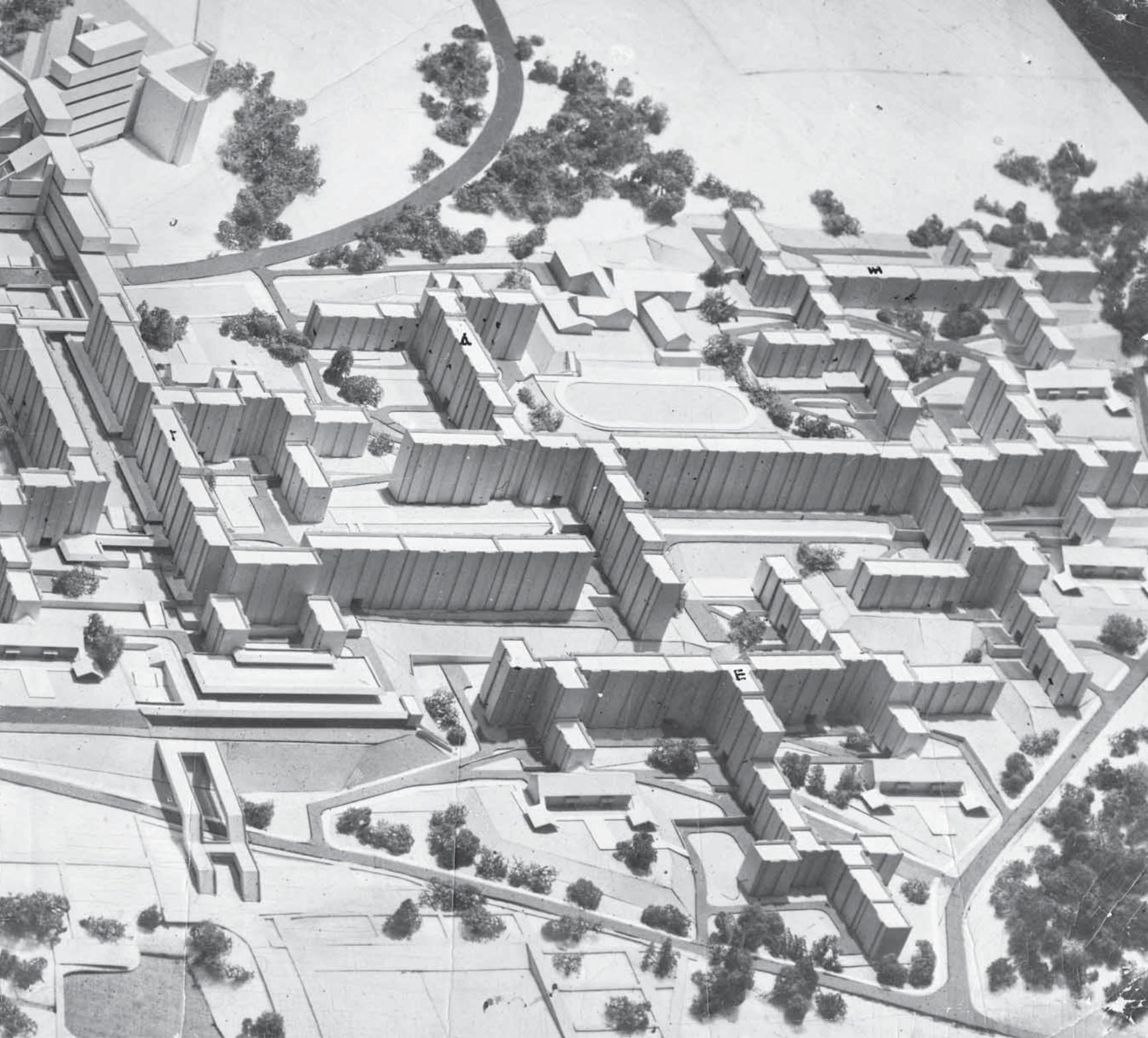
Архитекторы:
Владимир Павлов
Николай Беляков
Николай Жуковский
Нина Бух
1985–1997 гг.



Архитекторы:
Владимир Павлов
Владимир Бух
Фарида Гильманова









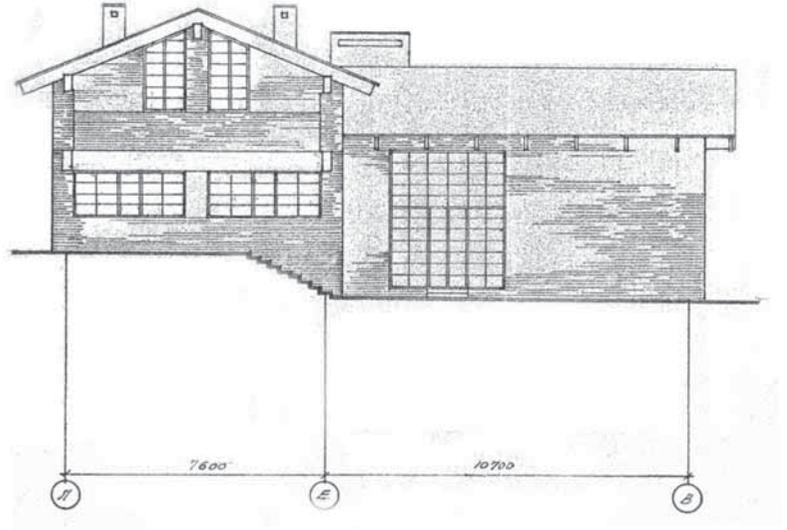
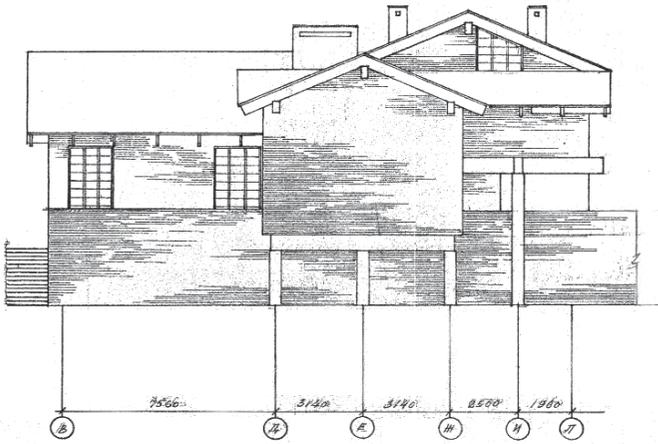
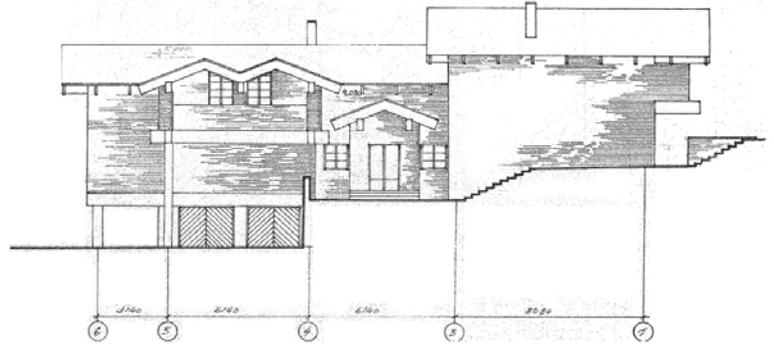
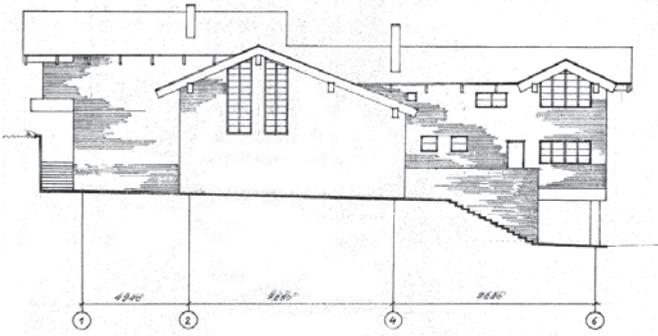
Школы на 33 класса в Иркутске

Применена 5 раз:
 Университетский 1988,
 Первомайский 1989, 1991,
 Солнечный 1990,
 Университетский 1997,
 Авиазаовод 2000

Архитекторы:
 Владимир Павлов
 Елена Григорьева

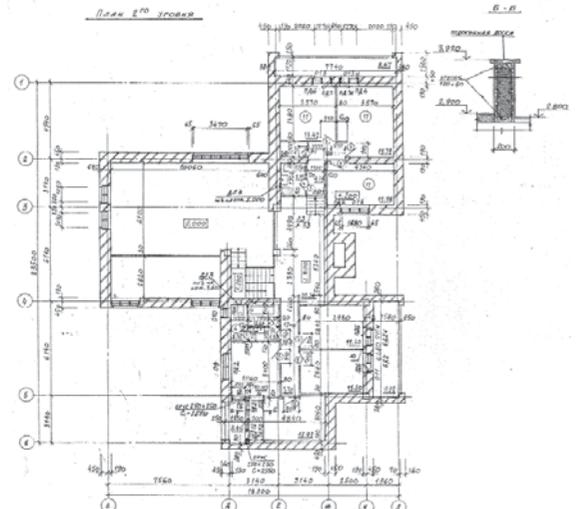
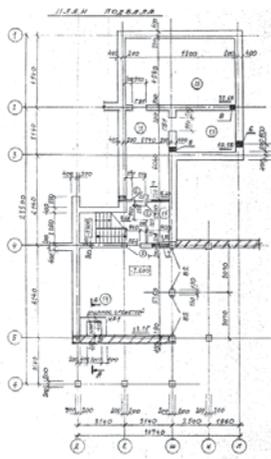
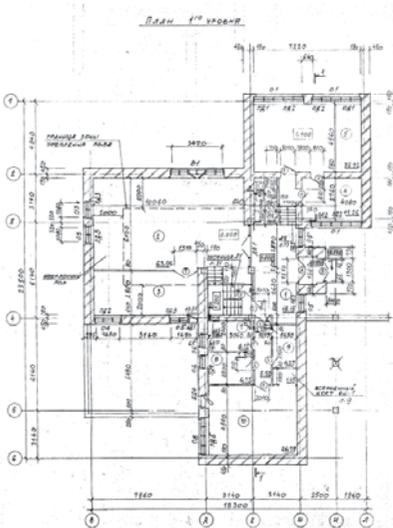


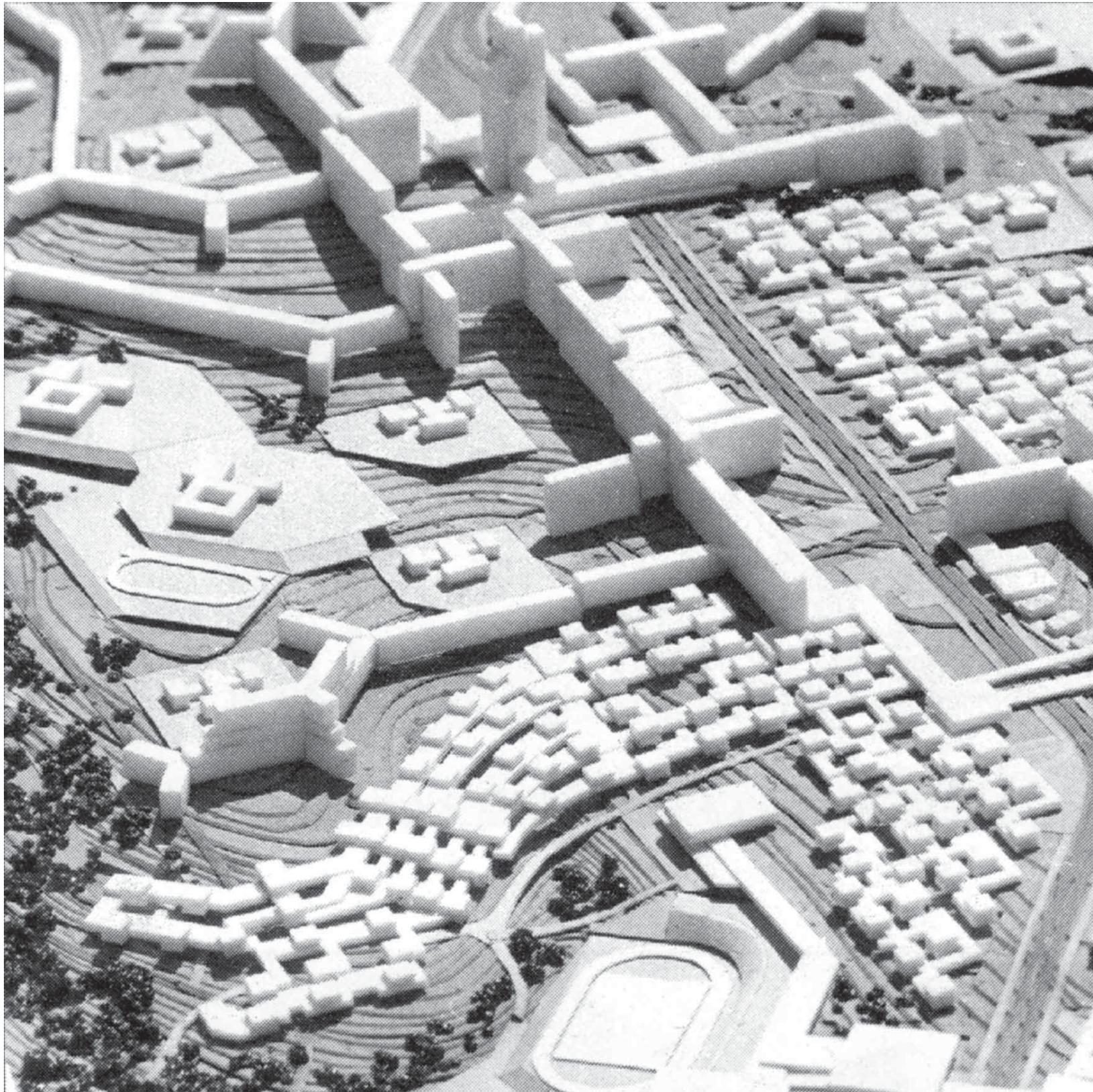




Таунхаусы в жилом районе Первомайский в Иркутске

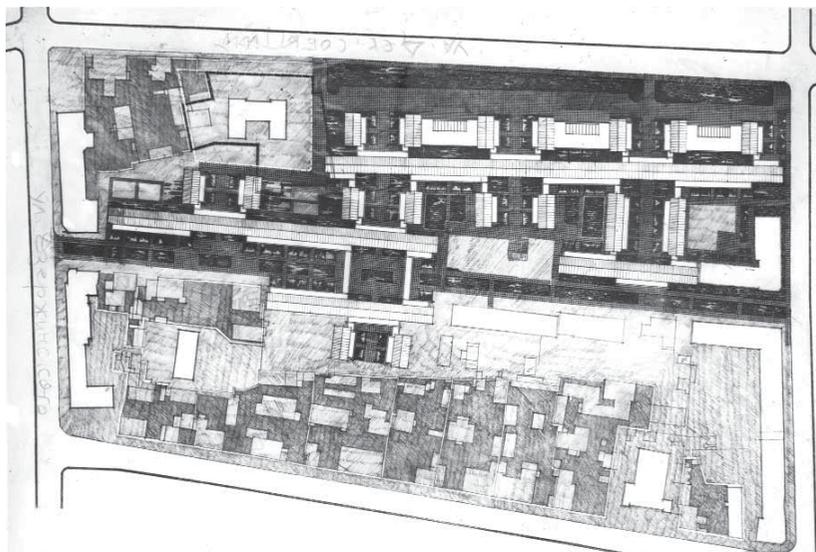
Архитекторы:
Владимир Павлов
Владимир Бух
1995 г.





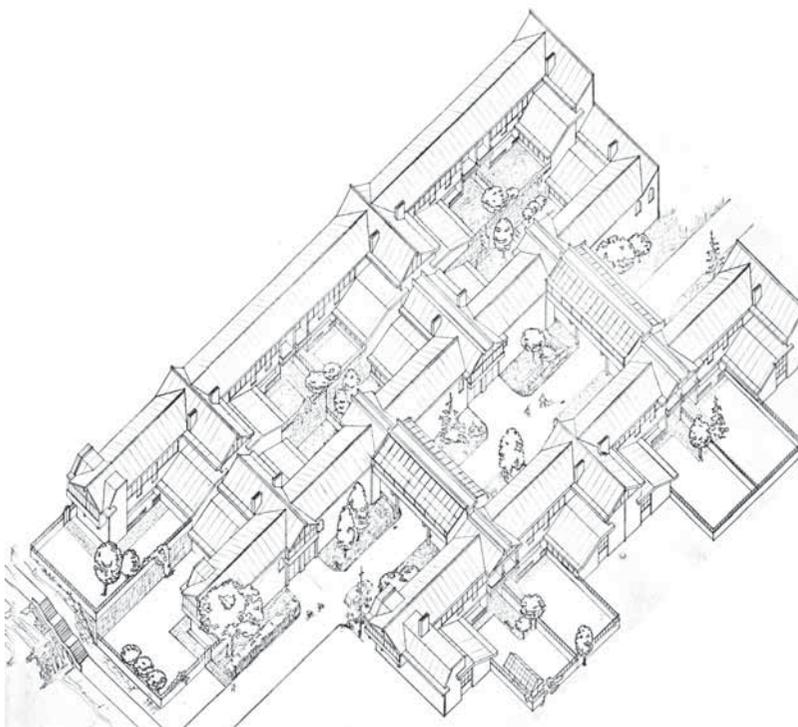
Проект детальной планировки жилого района Марата в Иркутске

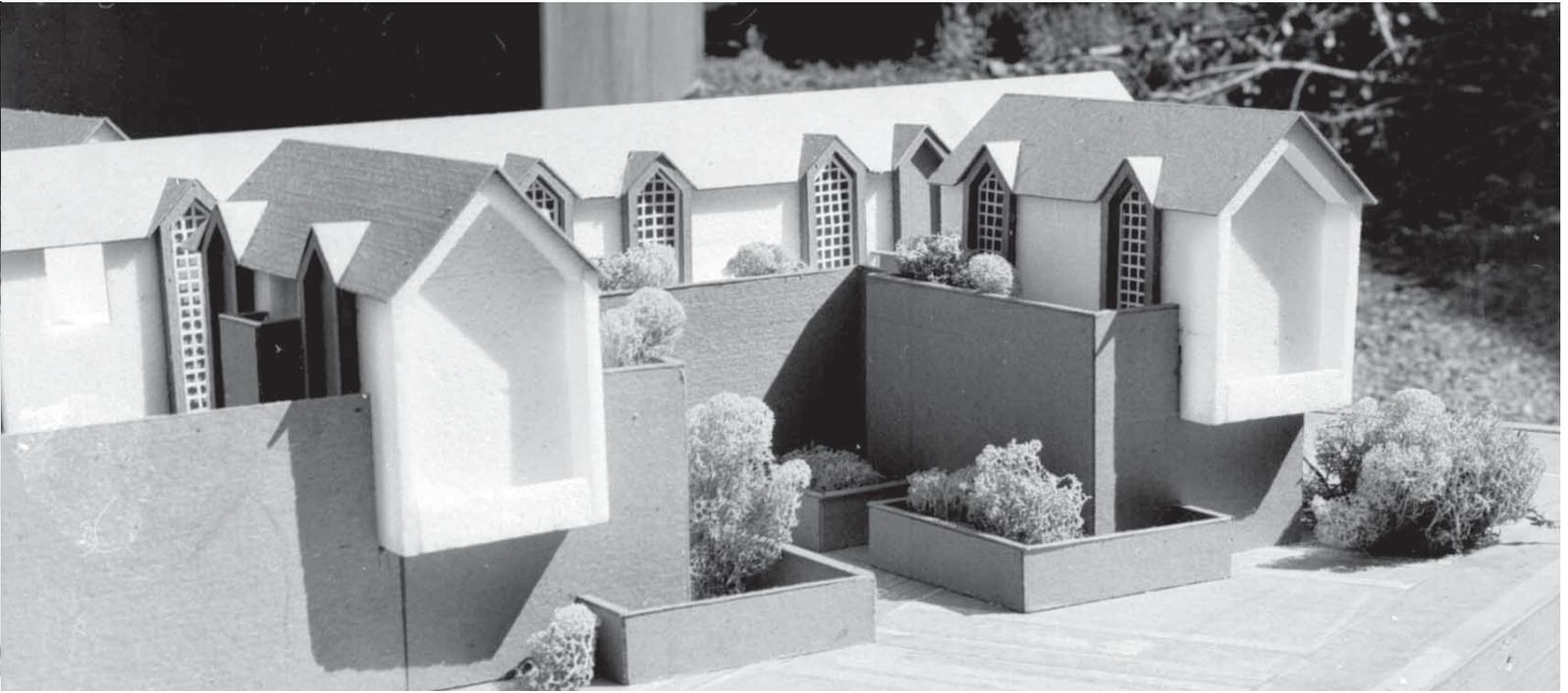
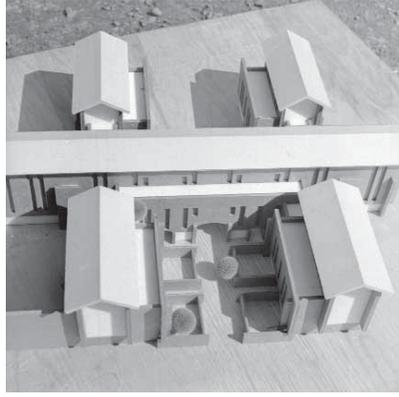
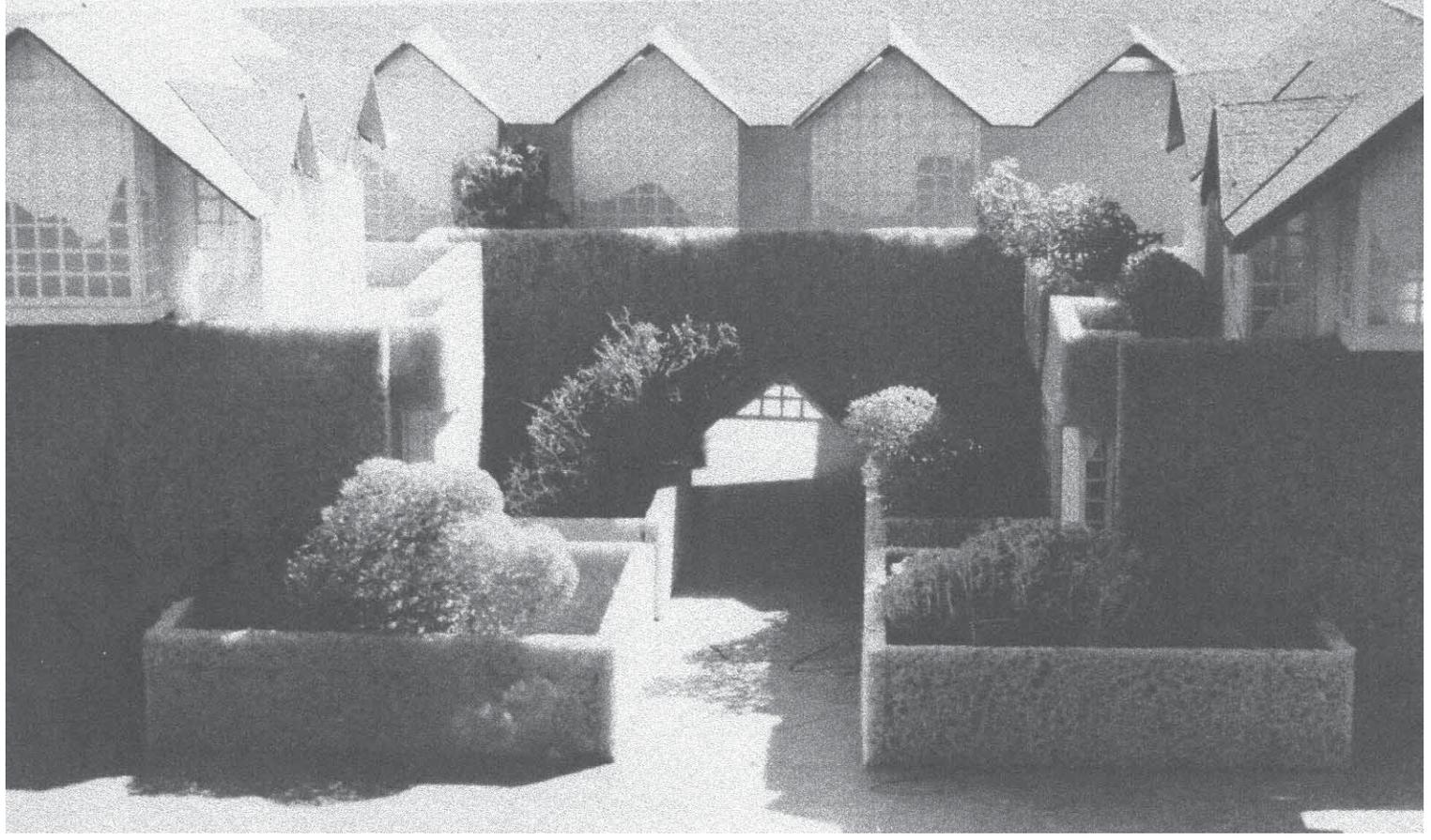
Архитекторы:
Владимир Бух
Люциан Антипин
Владимир Павлов
Вадим Снежко-Блоцкий
1979–1980 гг.

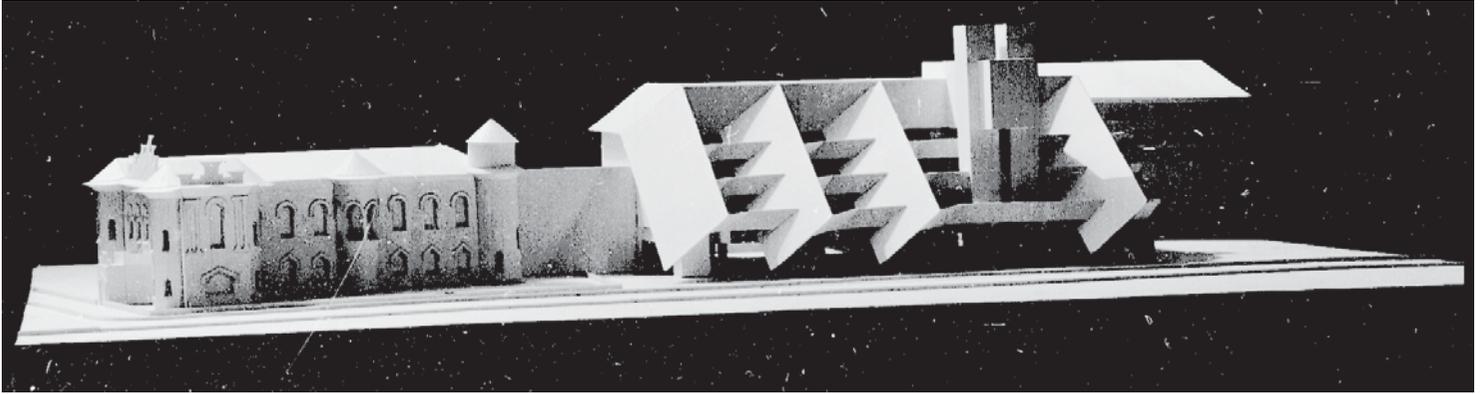


Застройка ул. Бабушкина. Проект

Архитекторы:
Владимир Павлов
Станислав Григорьев
Анатолий Зибров
Евгений Третьяков
1980 г.





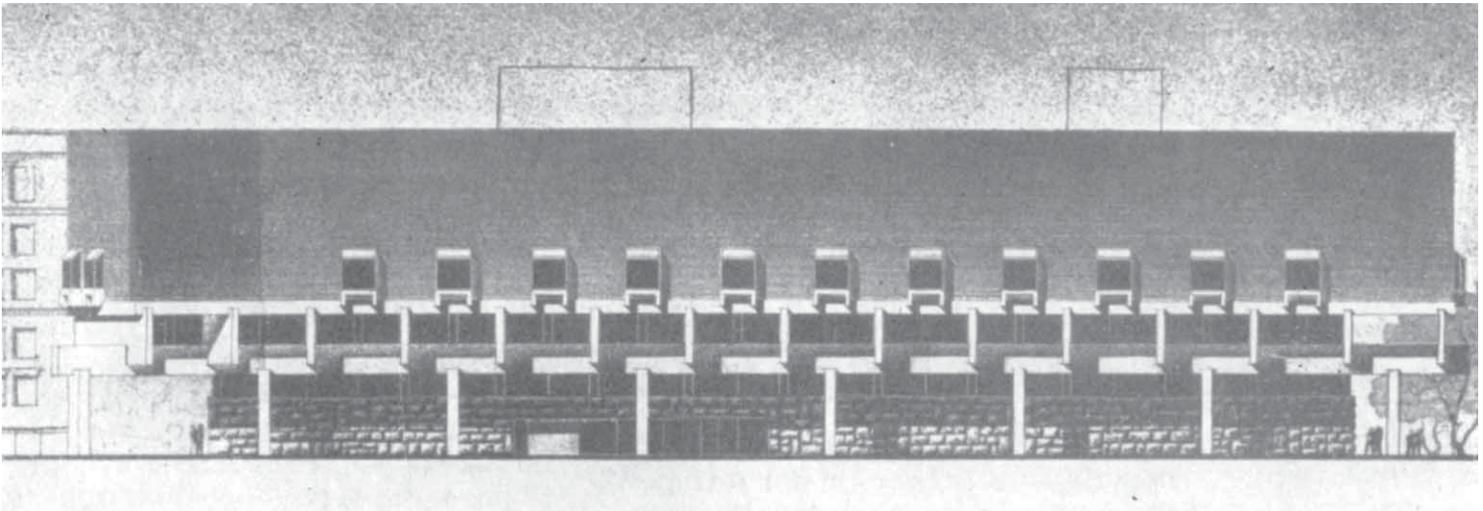


^ Гостиница «Молодежная» на бульваре Гагарина. Проект

Архитектор:
Владимир Павлов
конец 60-х – начало 70-х гг.

v Вычислительный центр ВСЖД. Проект

Архитекторы:
Владимир Павлов
Назаров



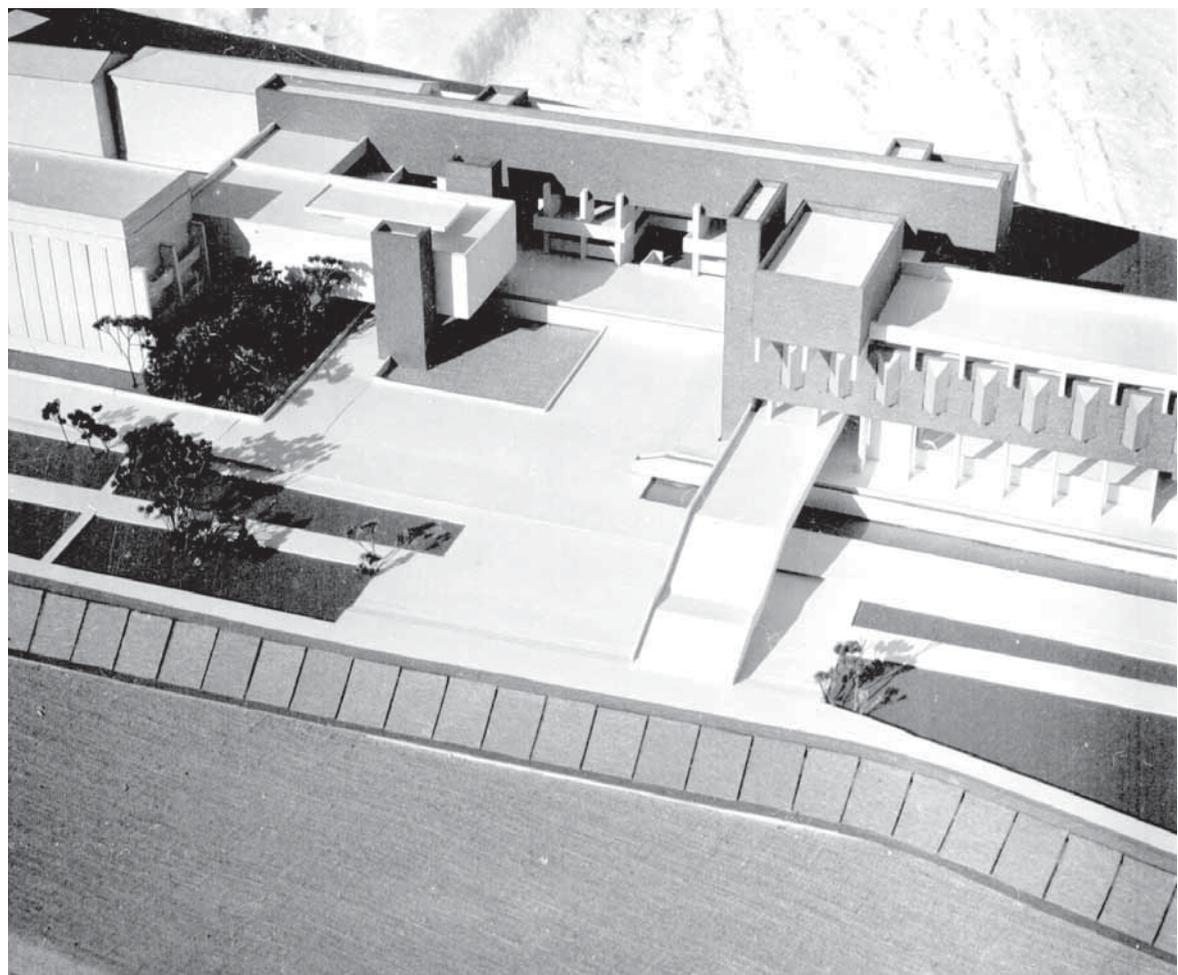
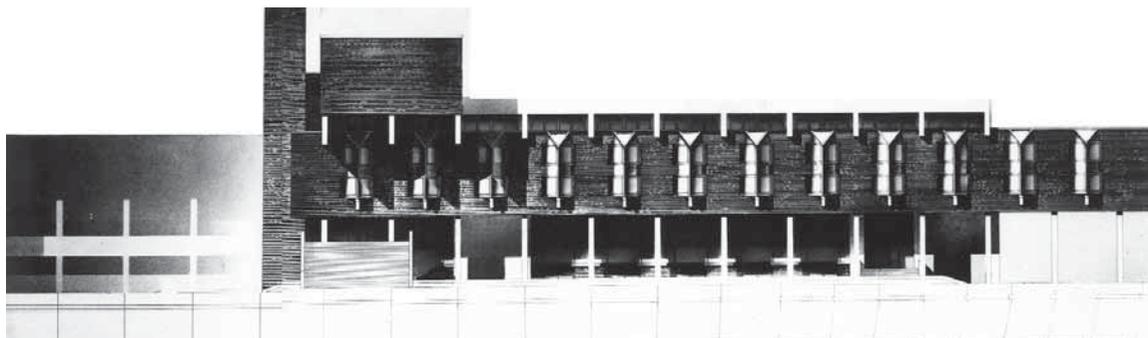
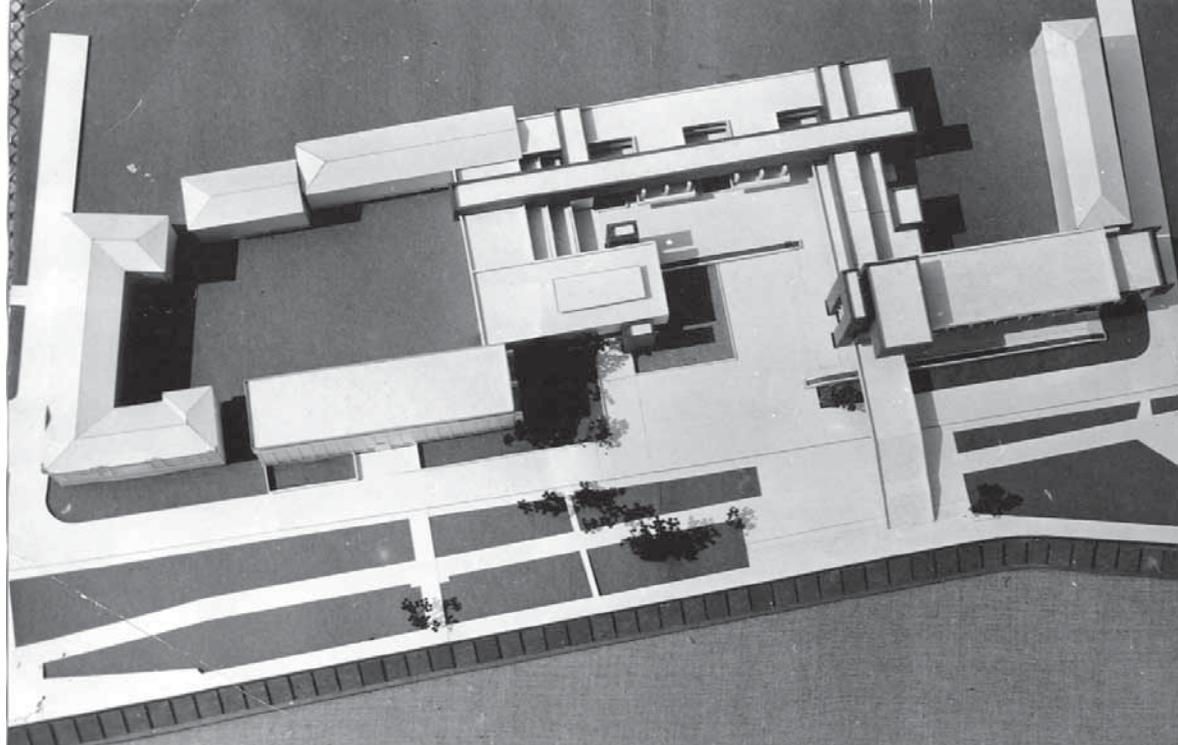
v Эскиз застройки ул. Степана Разина

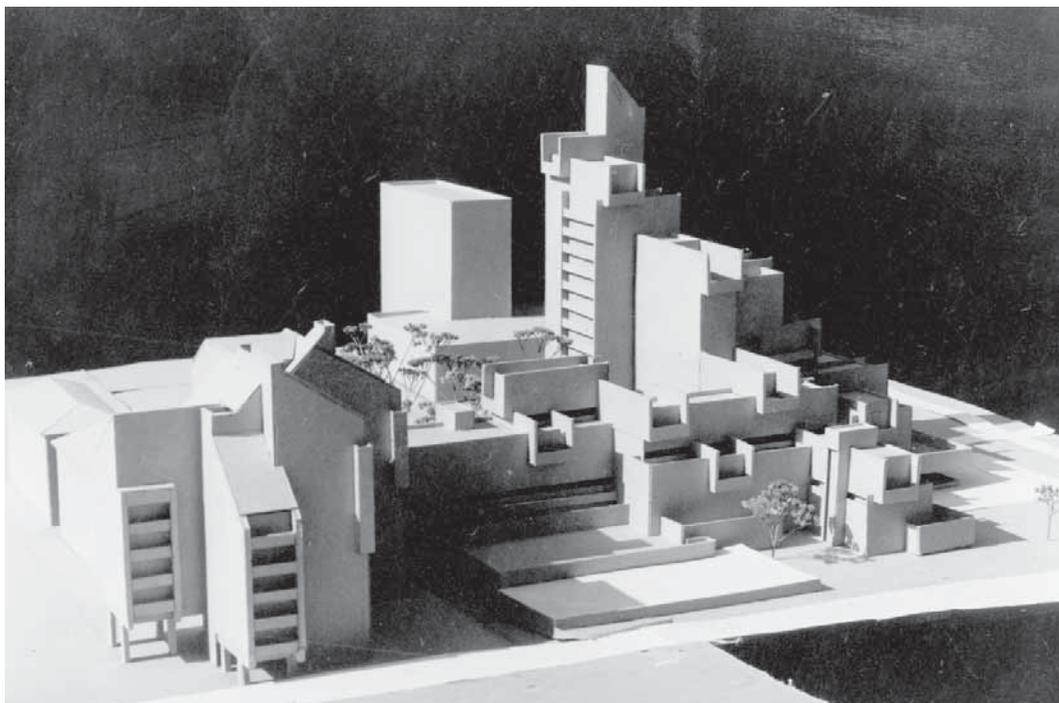
Архитекторы:
Владимир Павлов
Александр Колесников
Артем Папанян
Геннадий Громов



Гостиница «Спутник» на бульваре Гагарина. Проект

Архитекторы:
Владимир Павлов
Евгений Третьяков
Станислав Григорьев



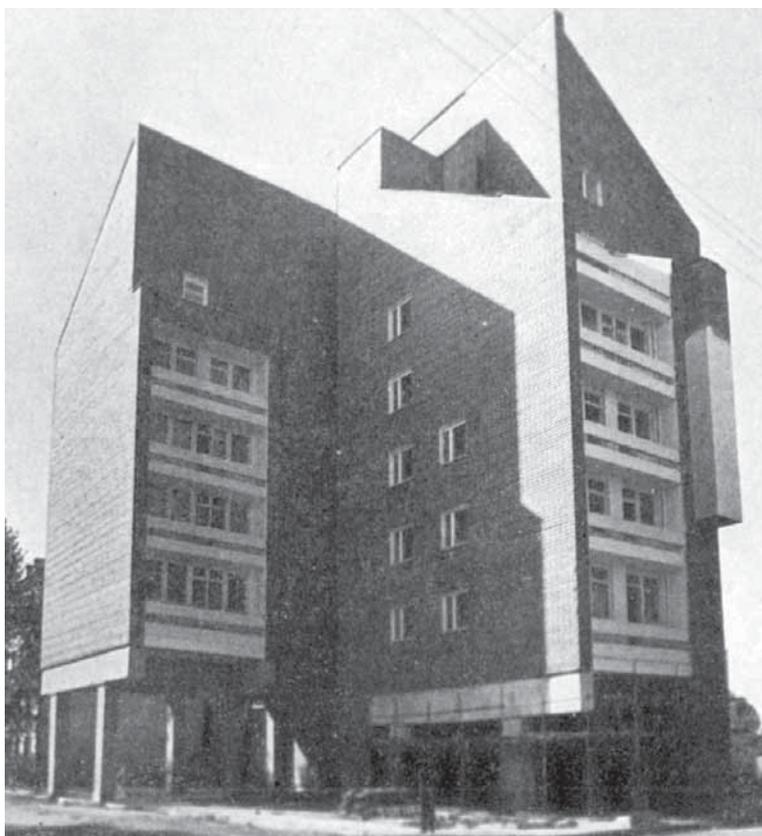


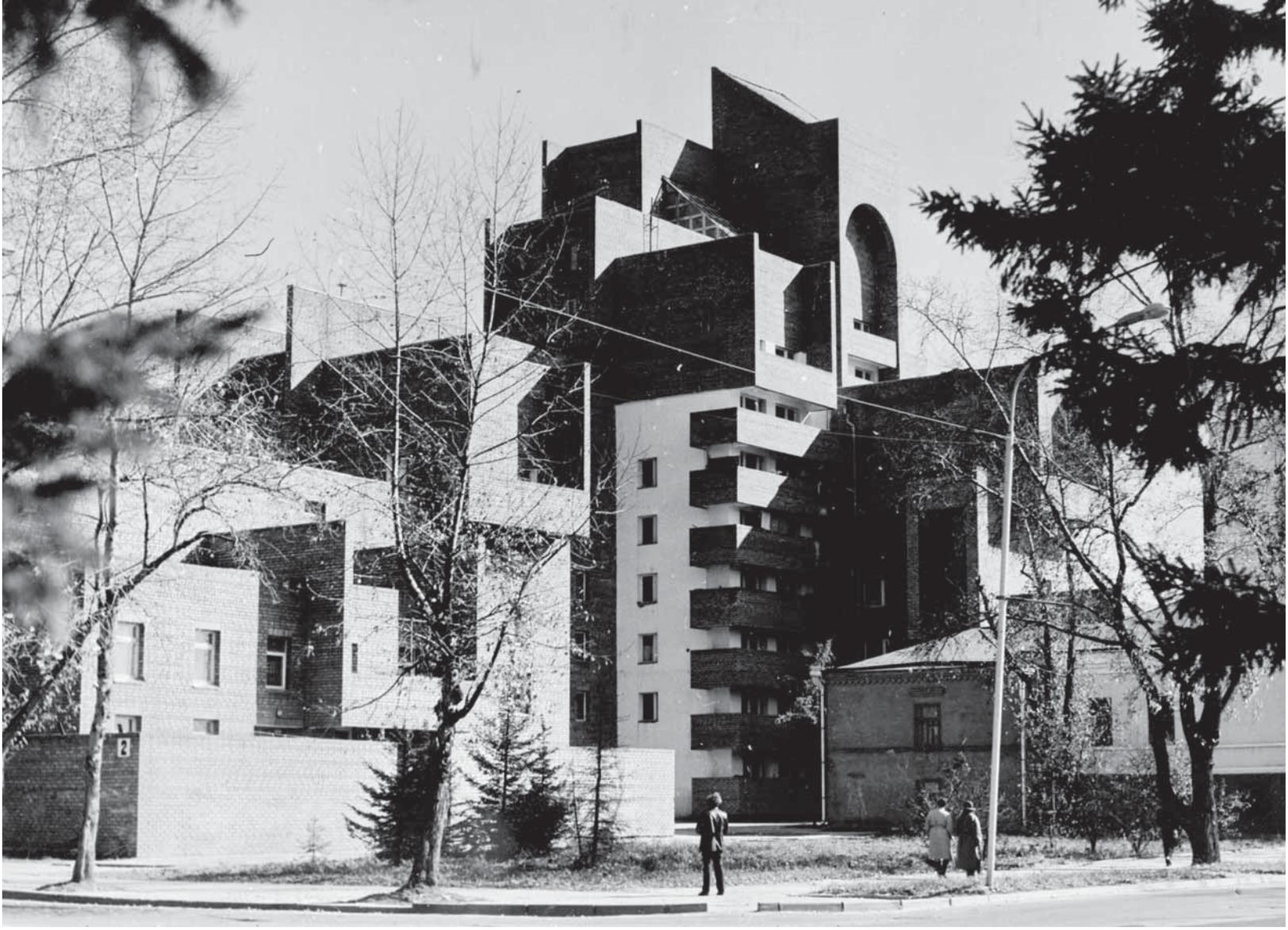
> Жилой дом ВСЖД по ул. Российской

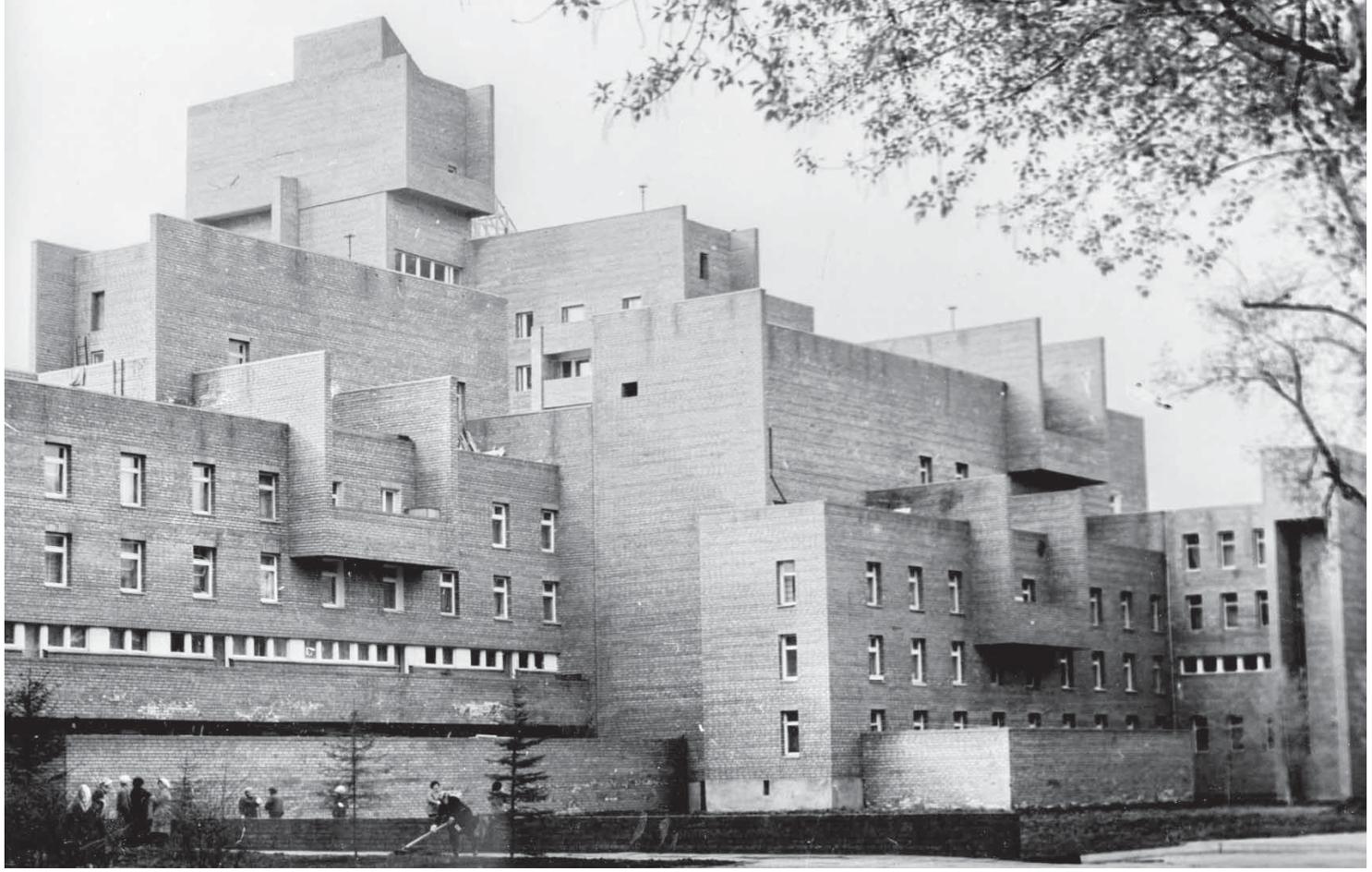
Архитектор: Владимир Павлов
1986 г.

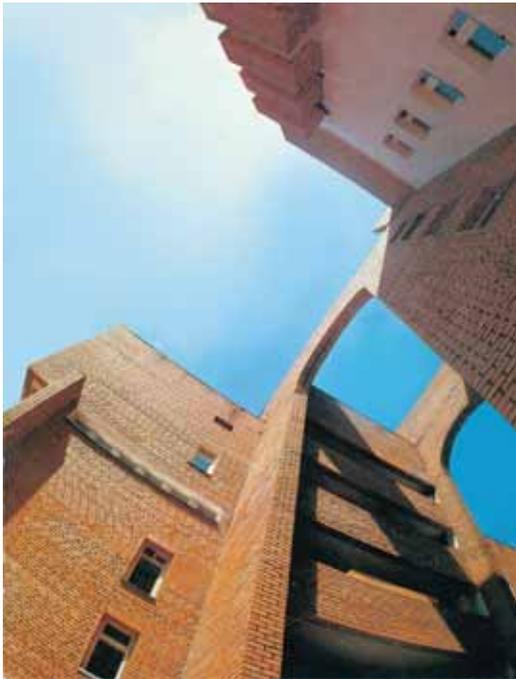
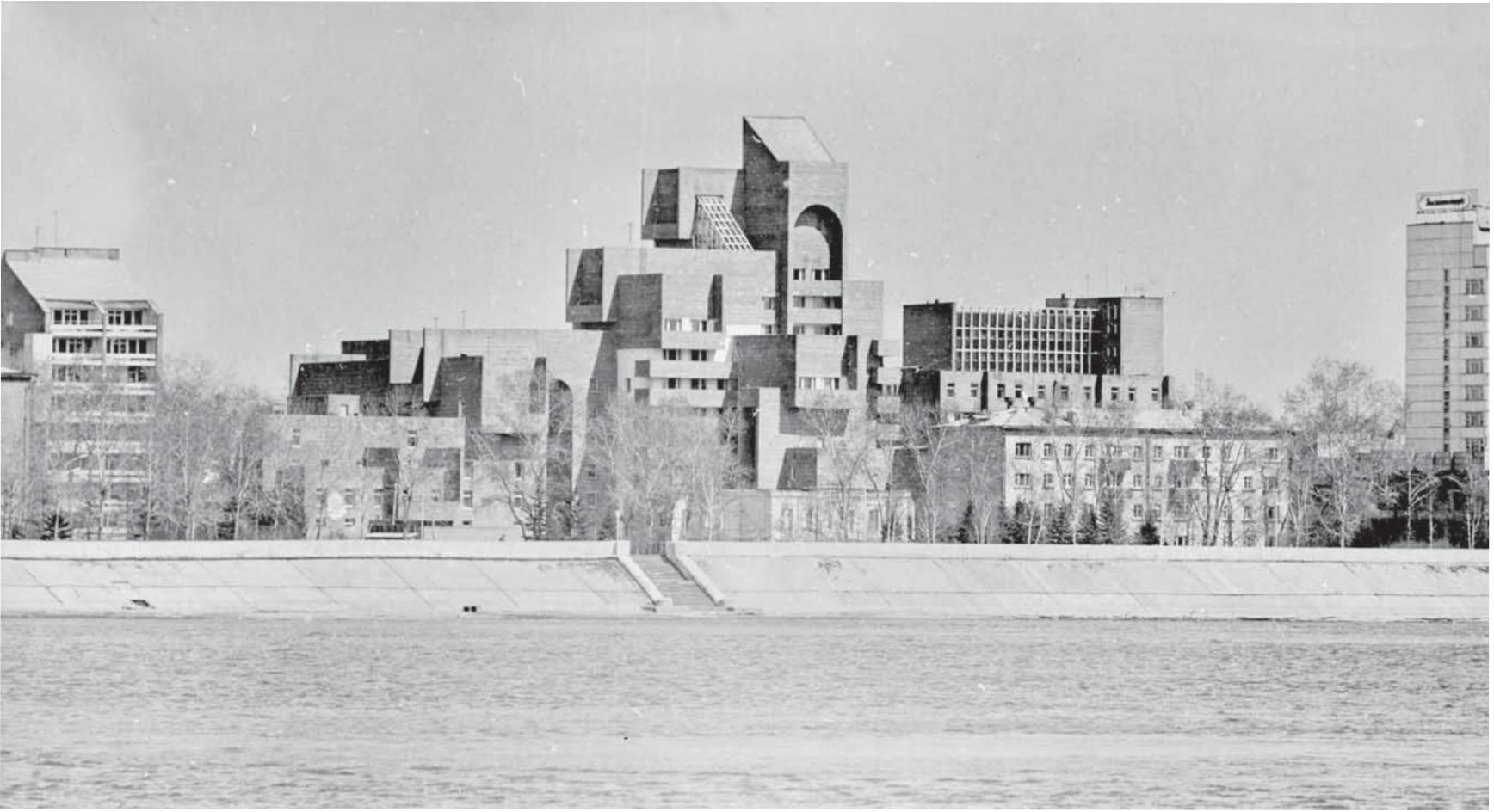
112 v Жилой дом Главвостоксибстроя по ул. Российской

Архитектор: Владимир Павлов
1978 г.











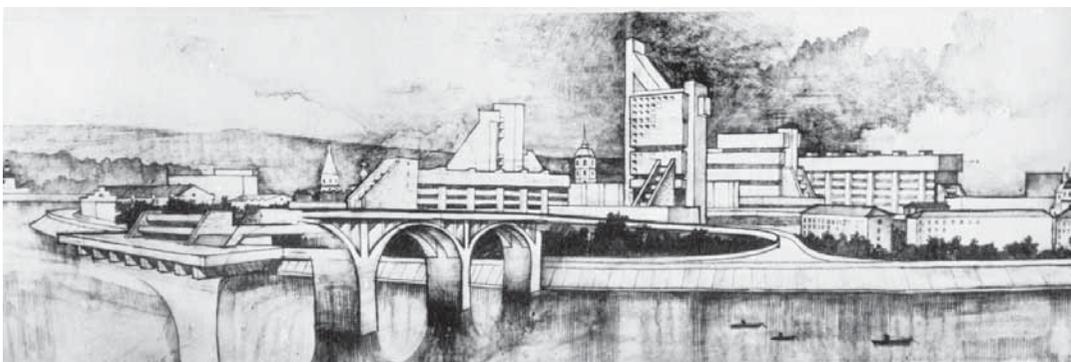




Начало XX века



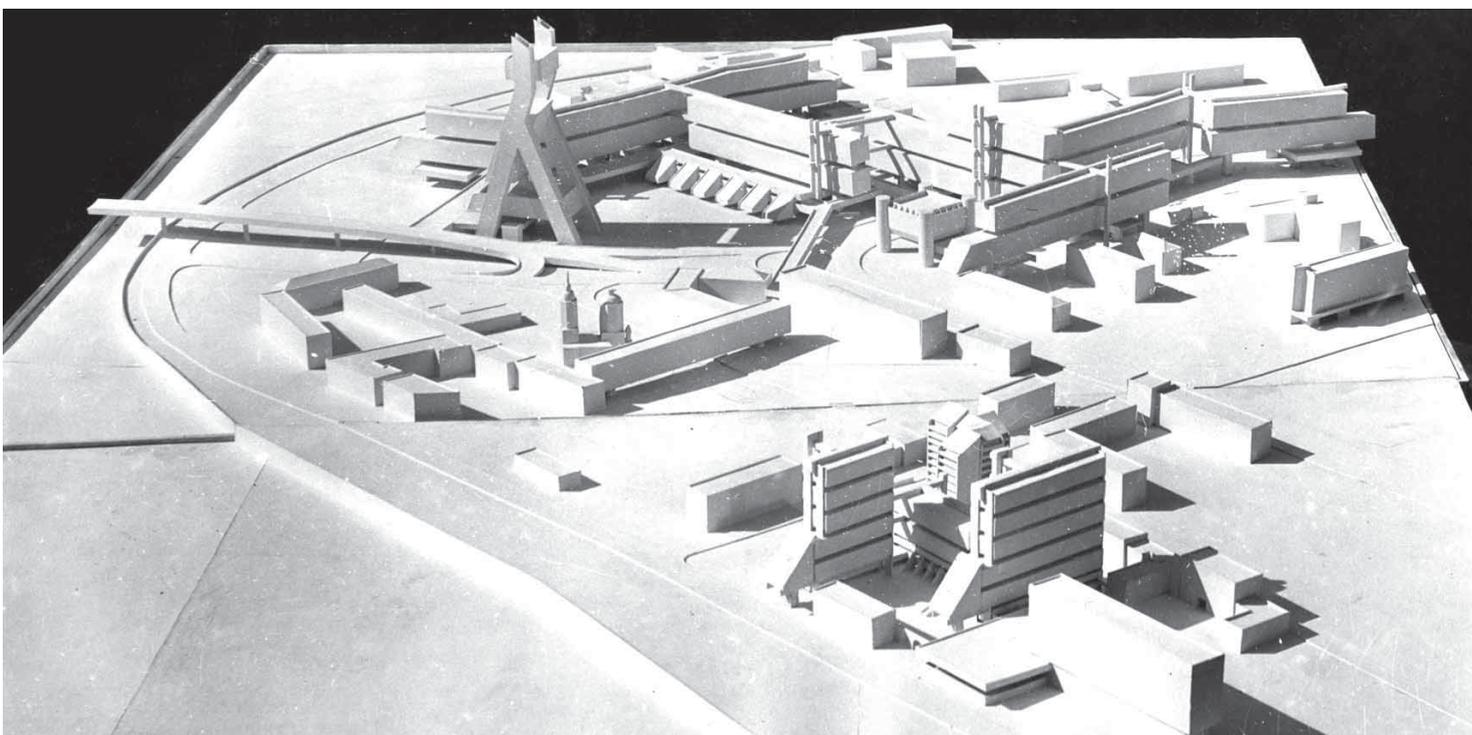
70-е годы XX века

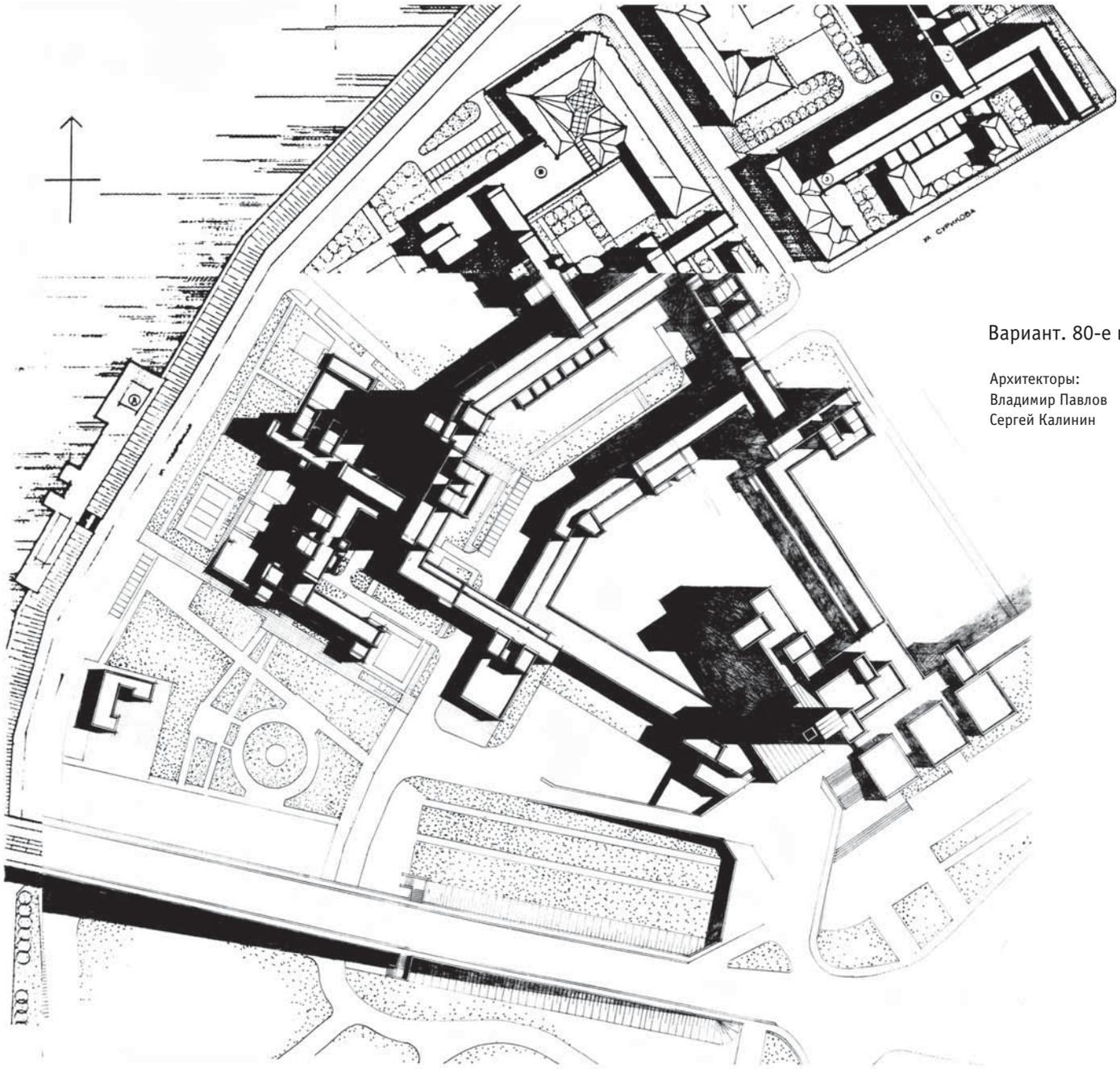


∨ > Предмостная
площадь. Проект

Вариант. 70-е годы

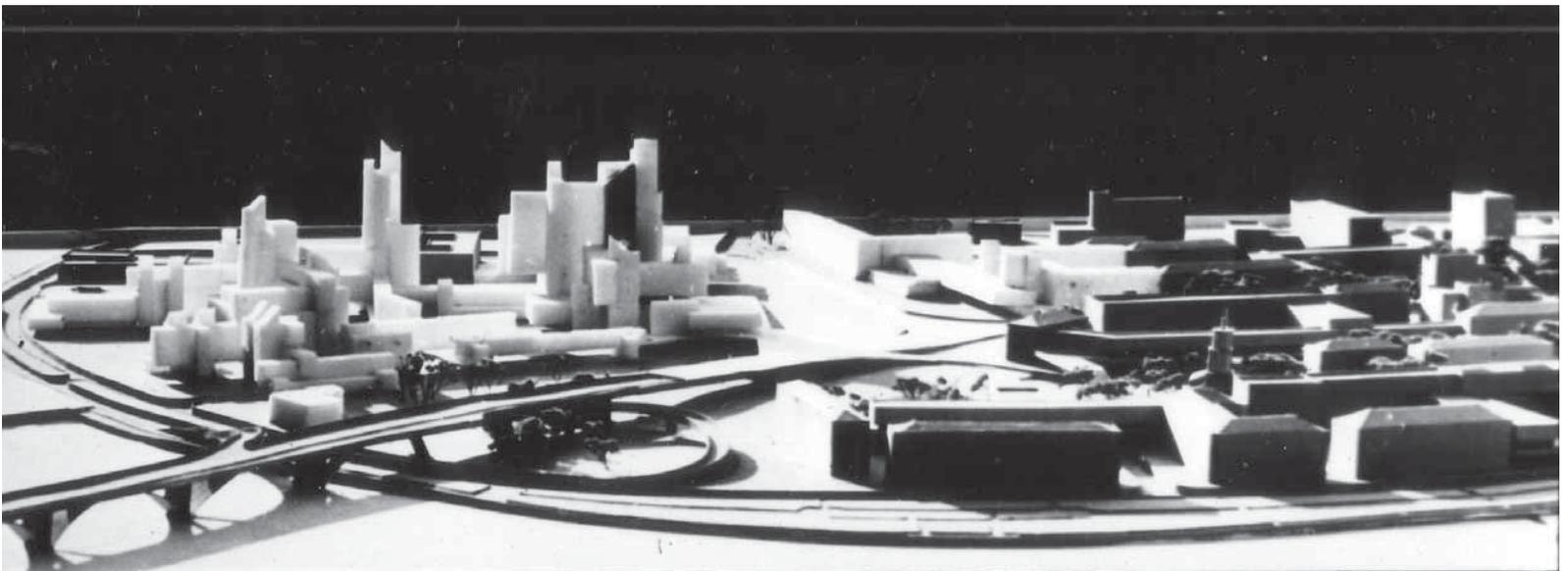
Архитектор:
Владимир Павлов

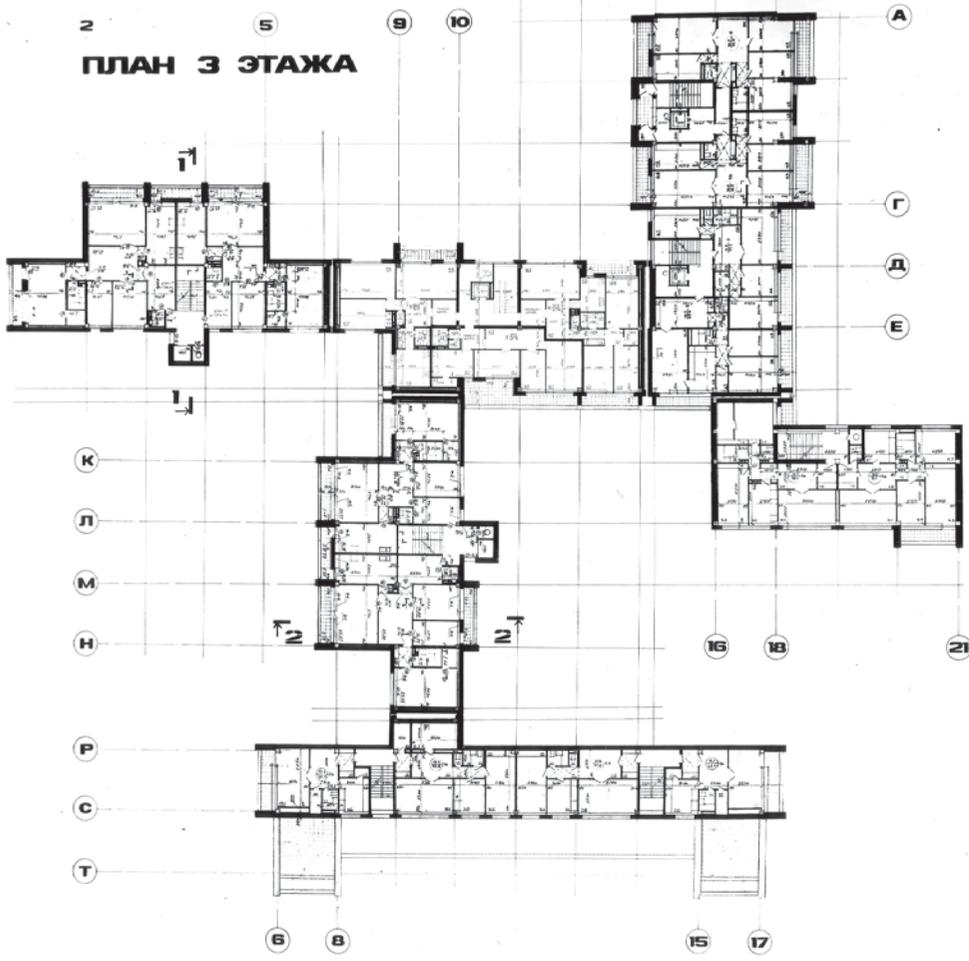




Вариант. 80-е годы

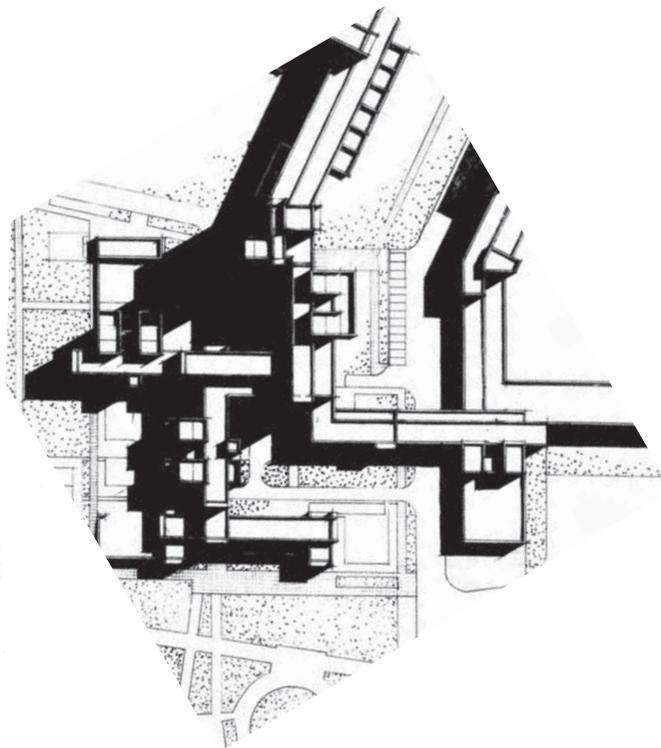
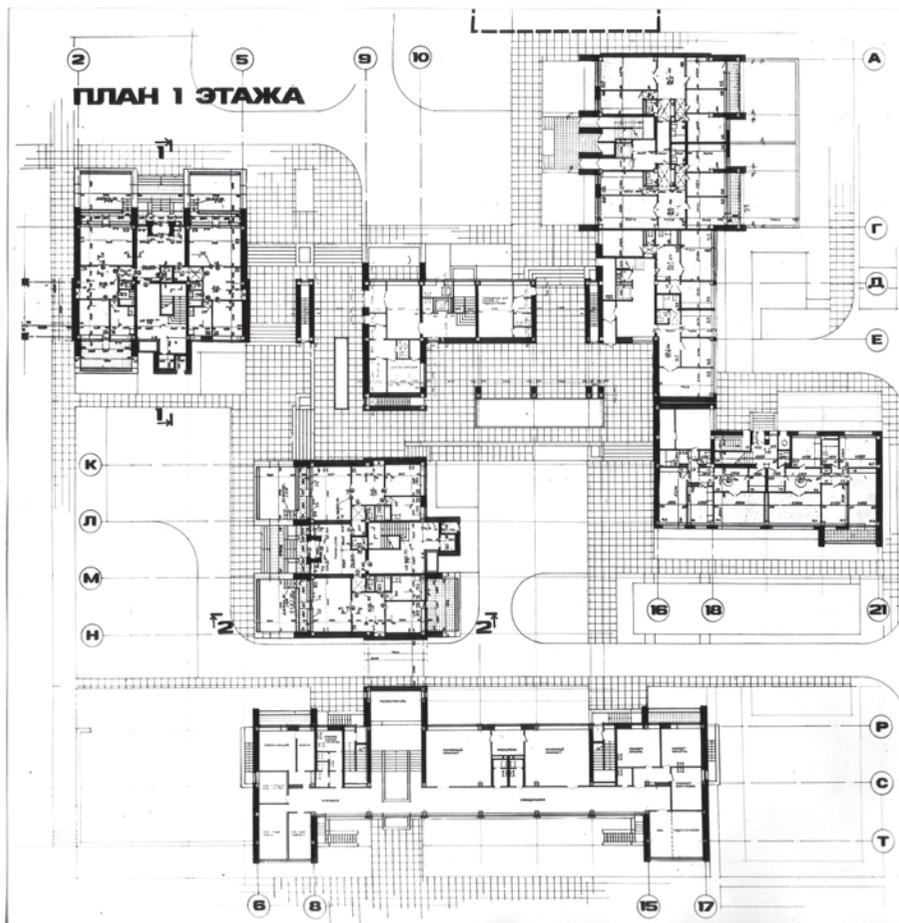
Архитекторы:
Владимир Павлов
Сергей Калинин

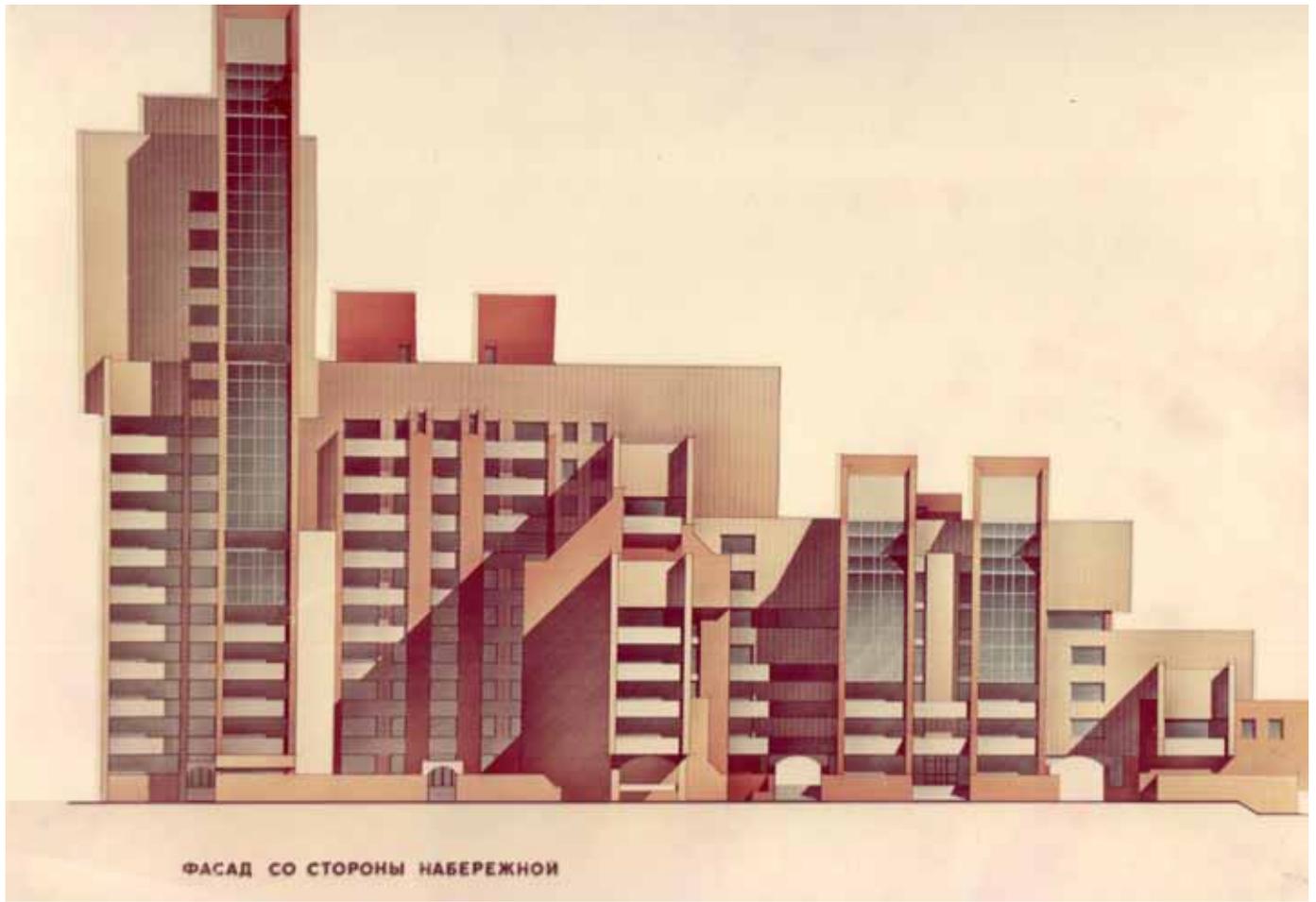




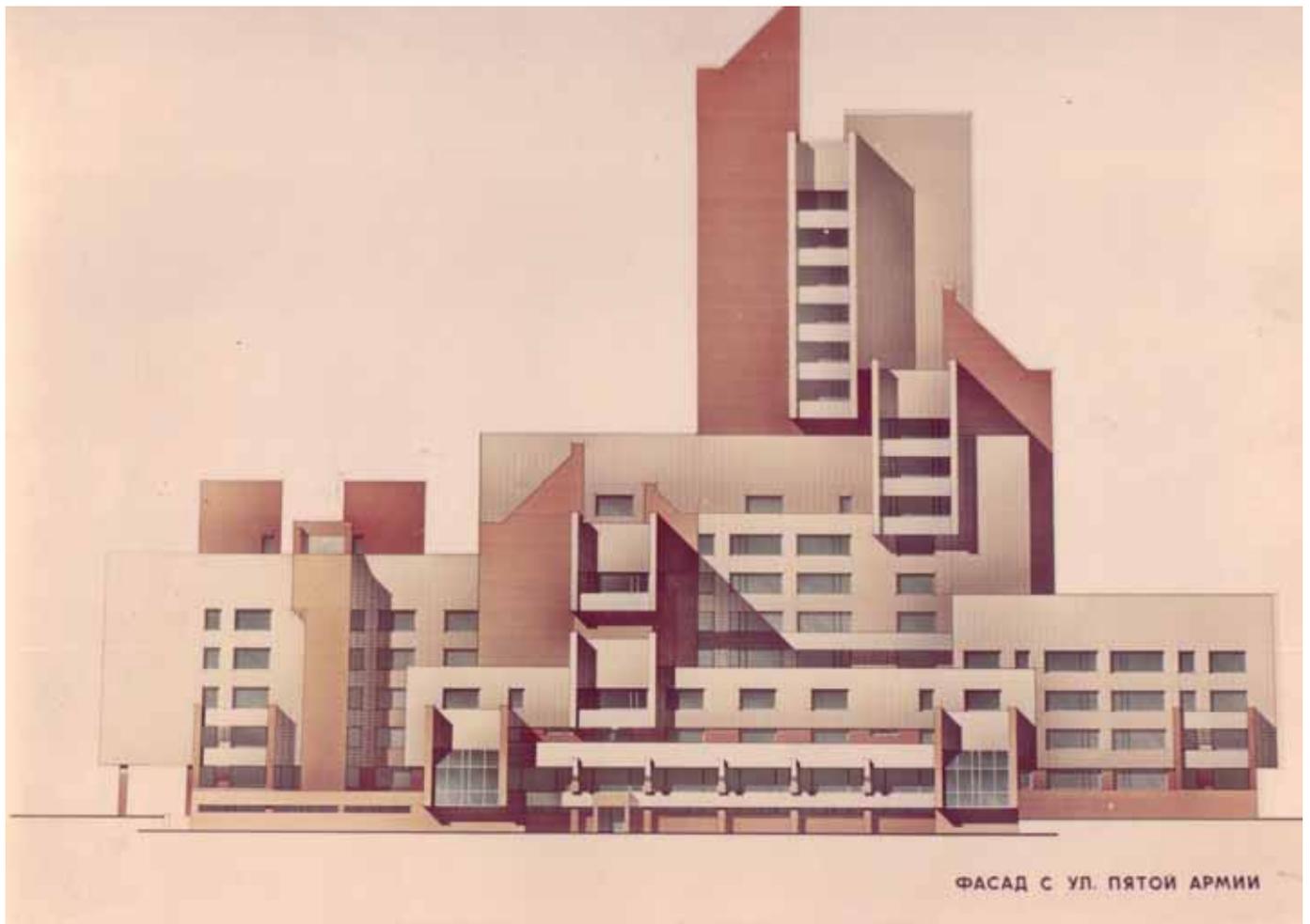
Первая очередь застройки
Предместной площади.
Жилой комплекс переменной
этажности

Архитекторы:
Владимир Павлов
Сергей Калинин





ФАСАД СО СТОРОНЫ НАБЕРЕЖНОЙ



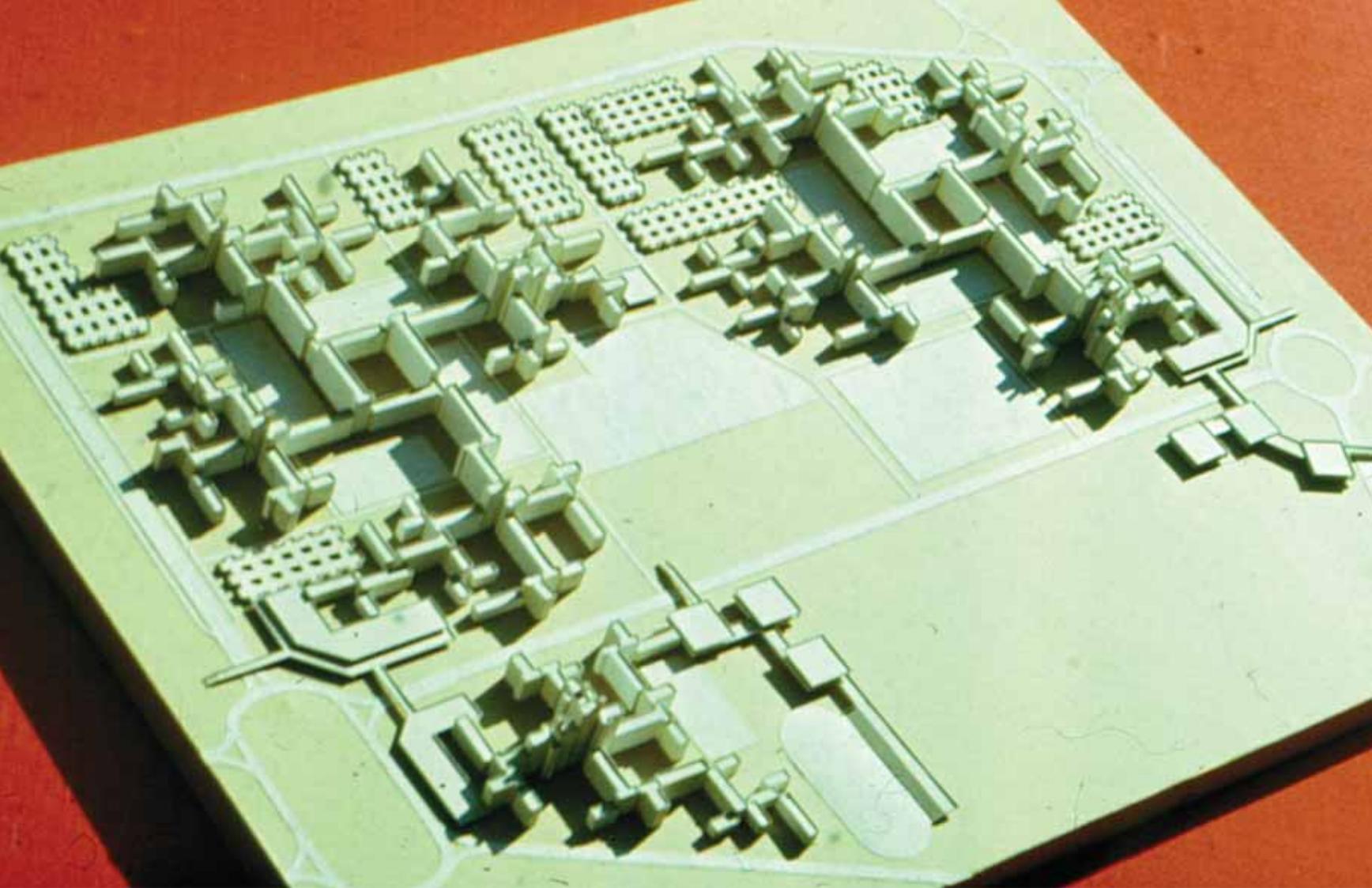
ФАСАД С УЛ. ПЯТОЙ АРМИИ



^ > Жилой дом в Санкт-Петербурге

Архитектор:
Владимир Павлов





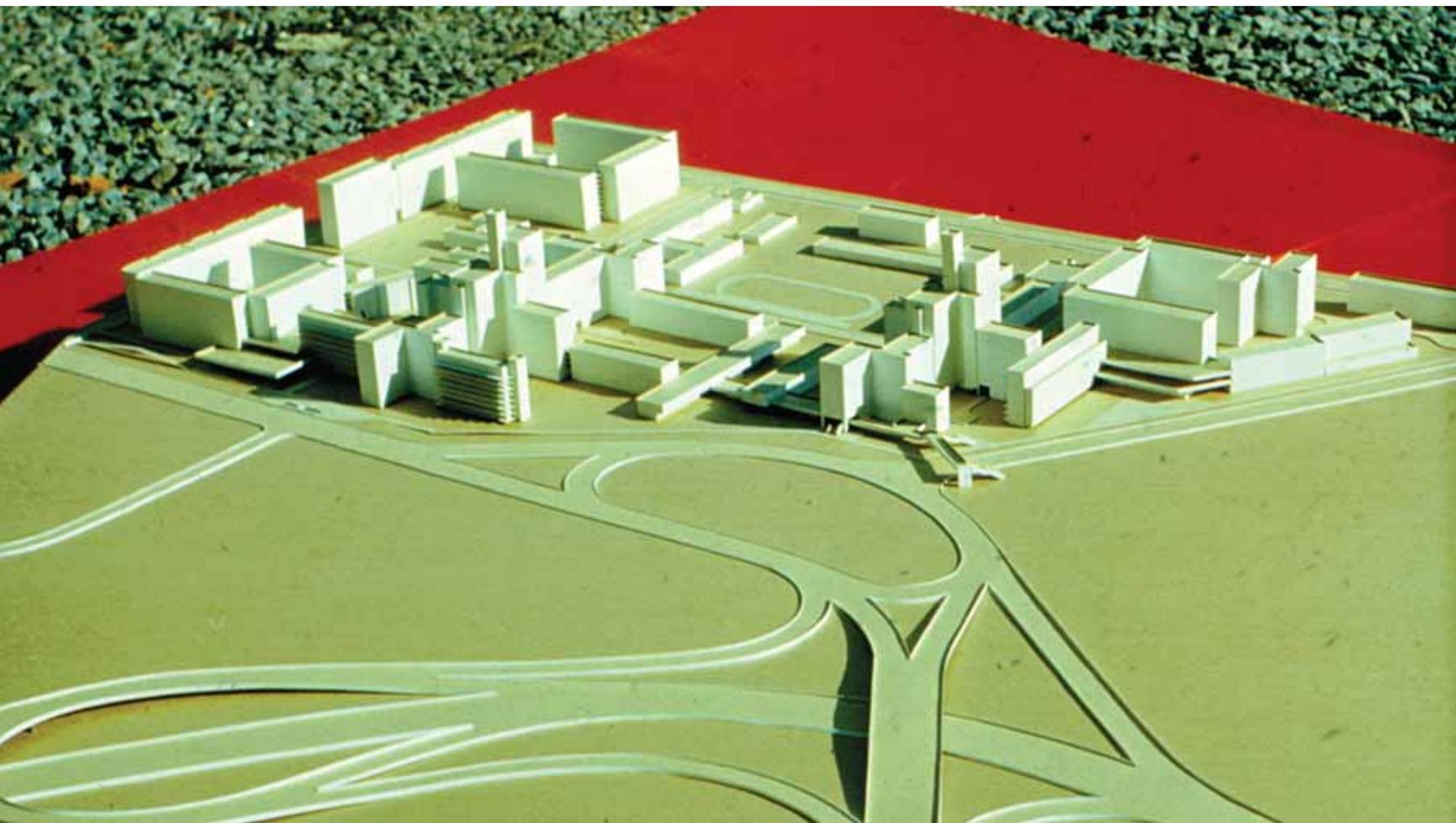
^> Жилой комплекс в Пловдиве, Болгария. Проект

Архитектор:
Владимир Павлов
90-е гг.

v Таунхаусы в Улан-Удэ

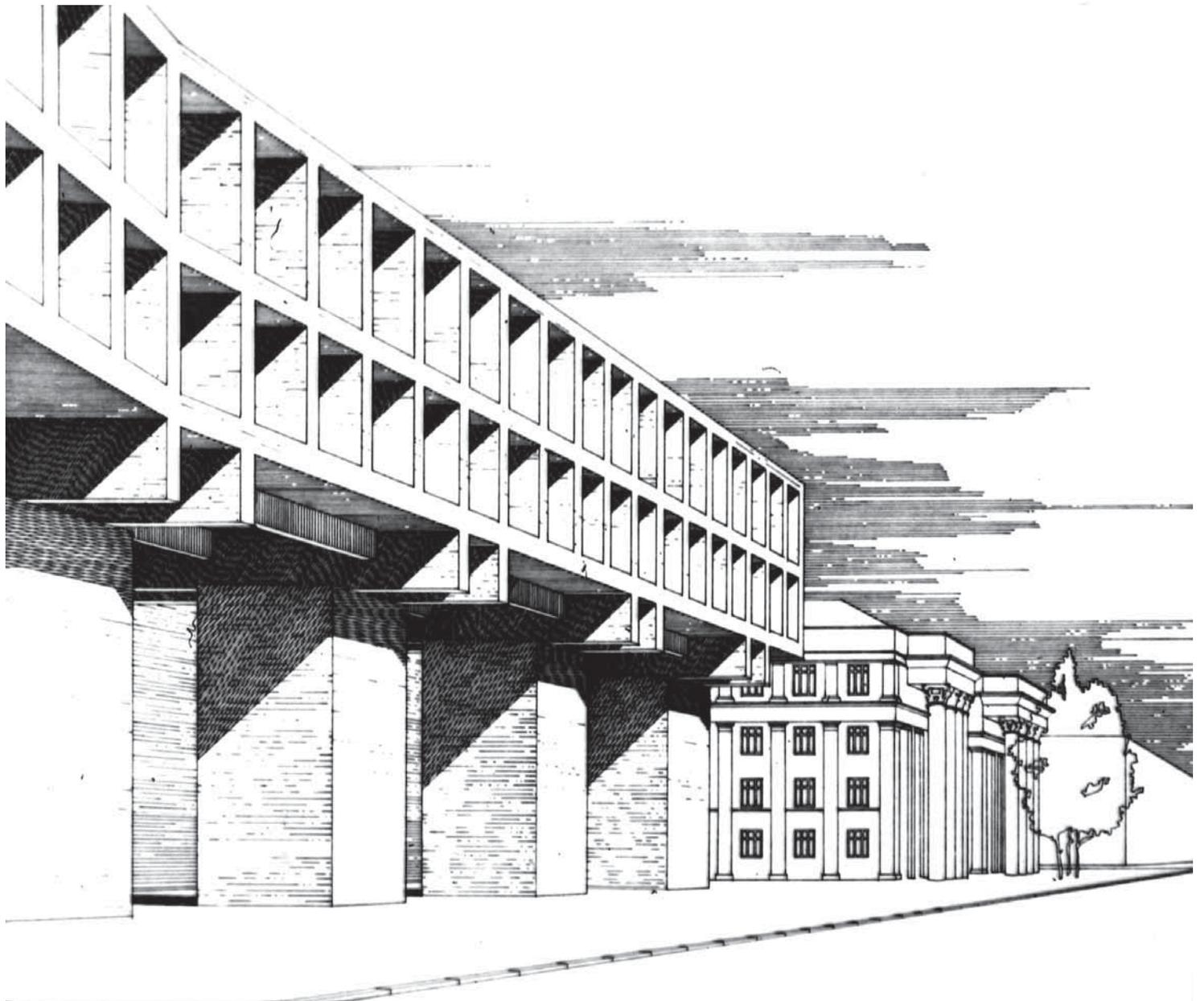
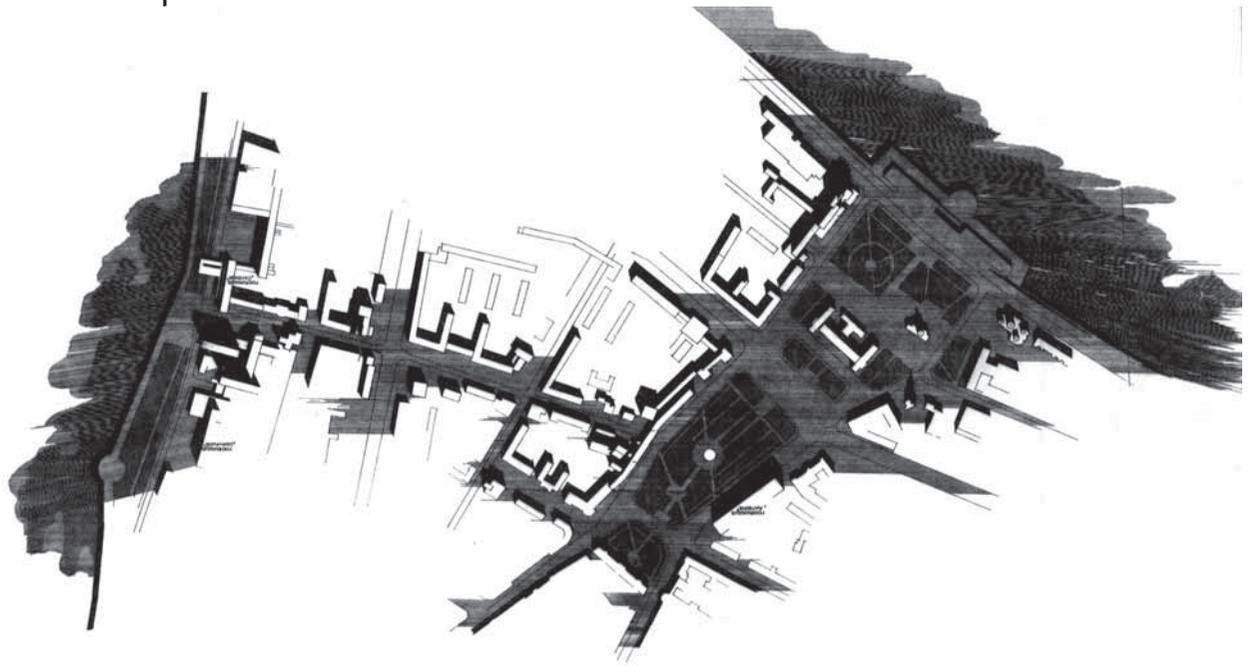
Архитектор:
Владимир Павлов
90-е гг.

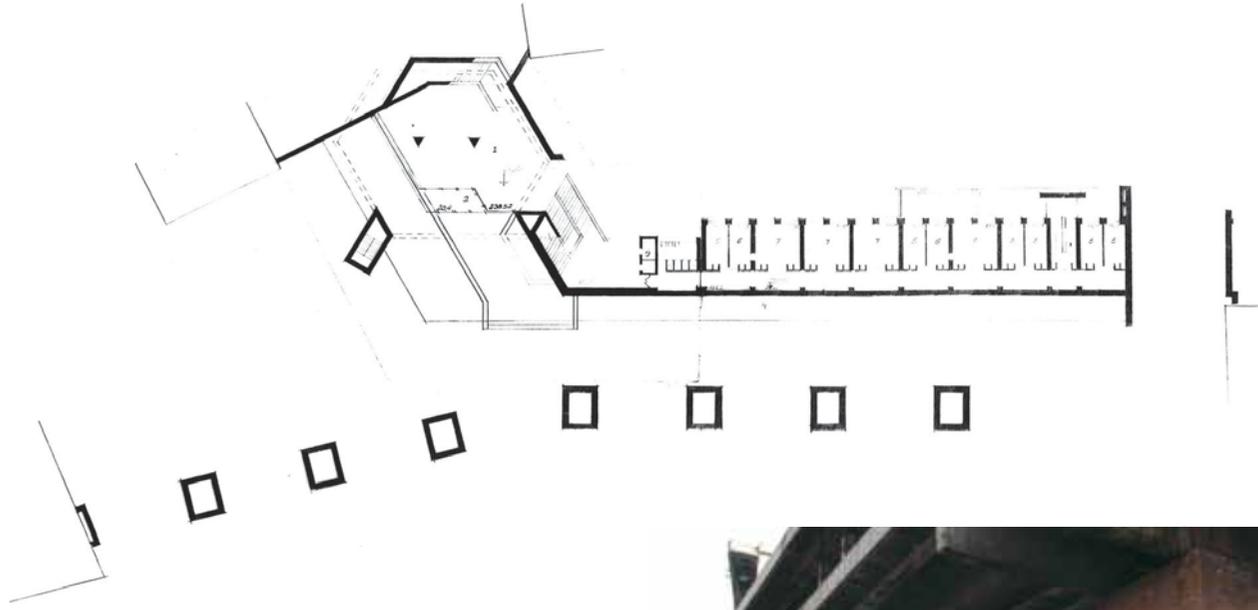
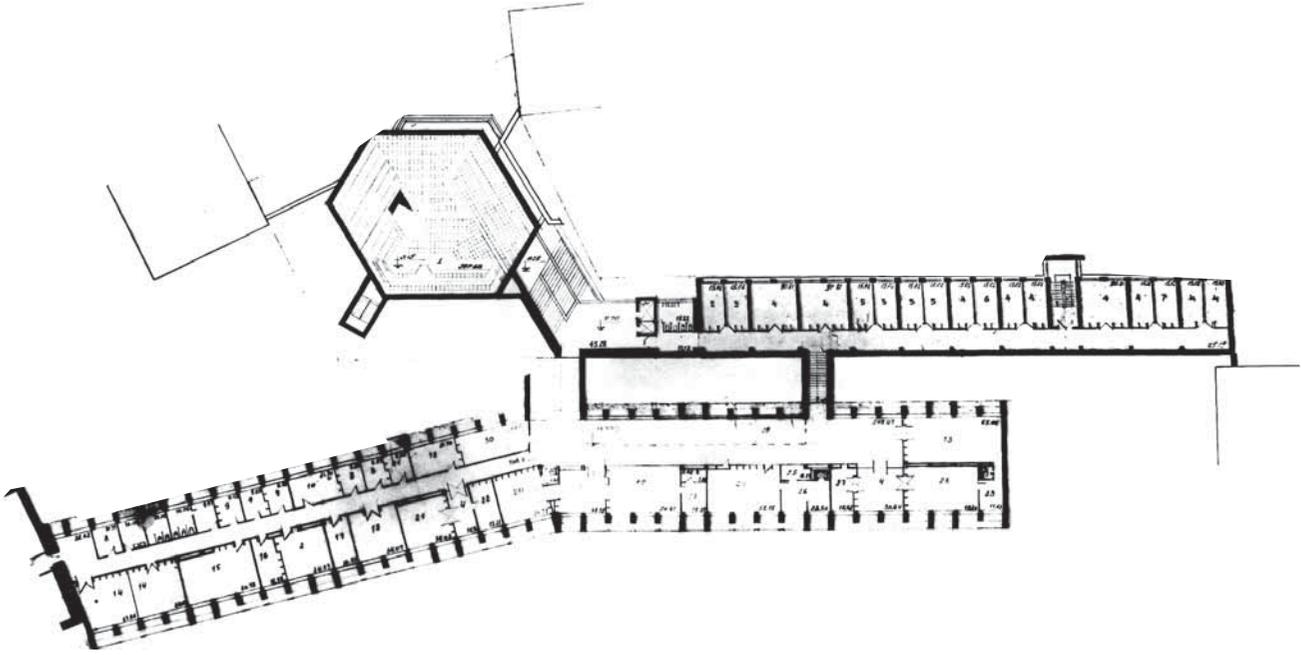
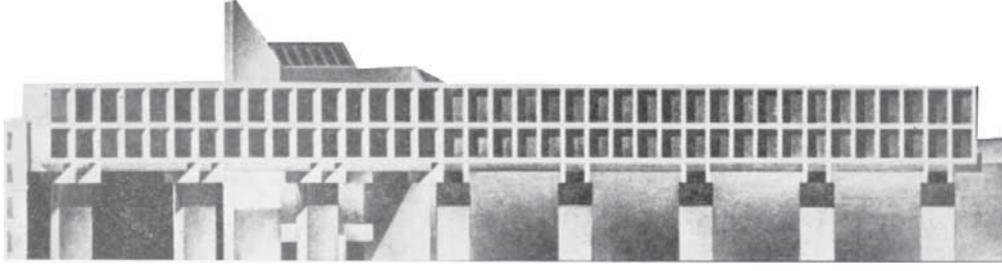


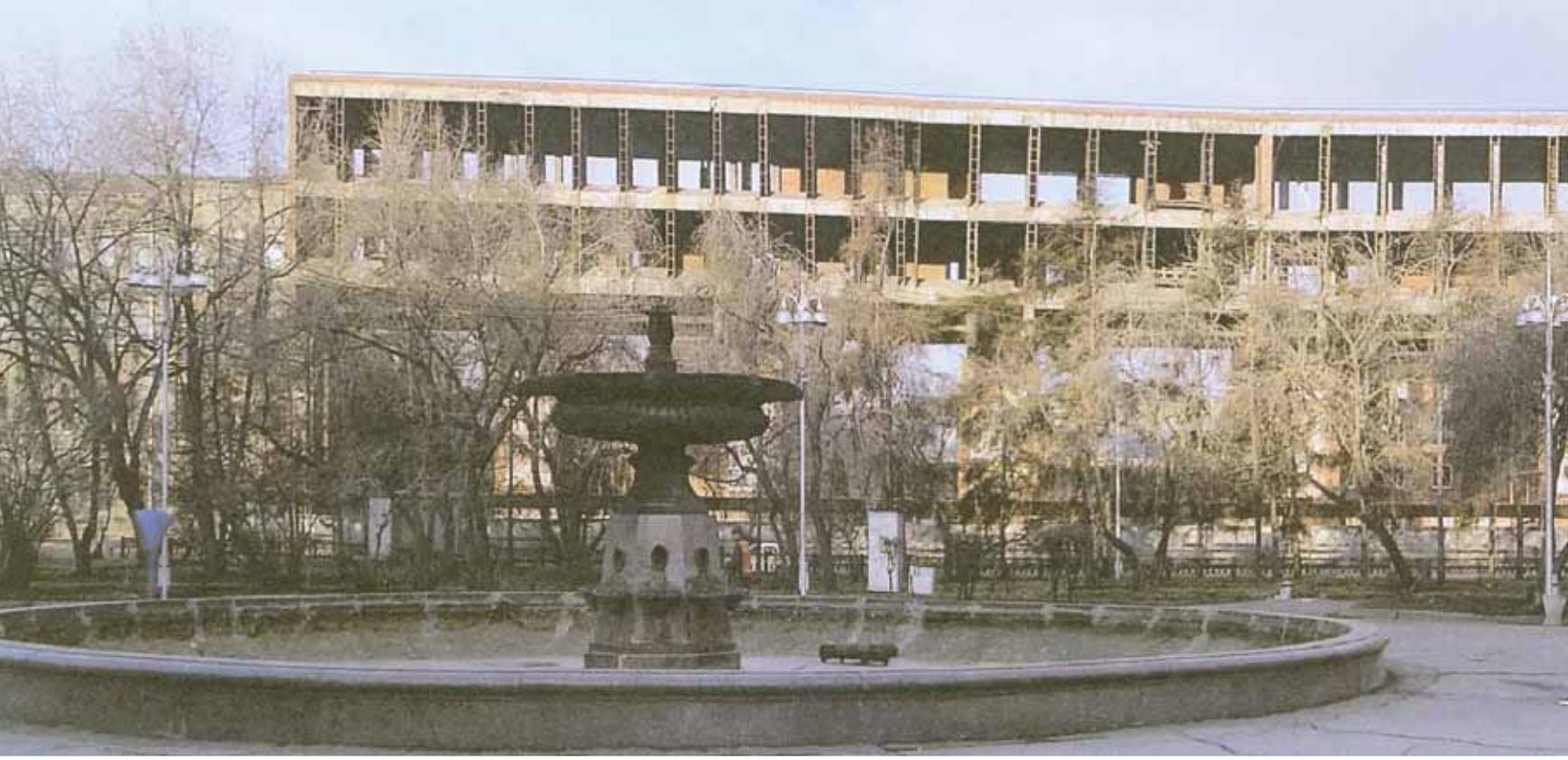


Здание ГК КПСС и горисполкома

Архитектор:
Владимир Павлов
Проектирование: 70-е гг.
Строительство: 70–80-е гг.







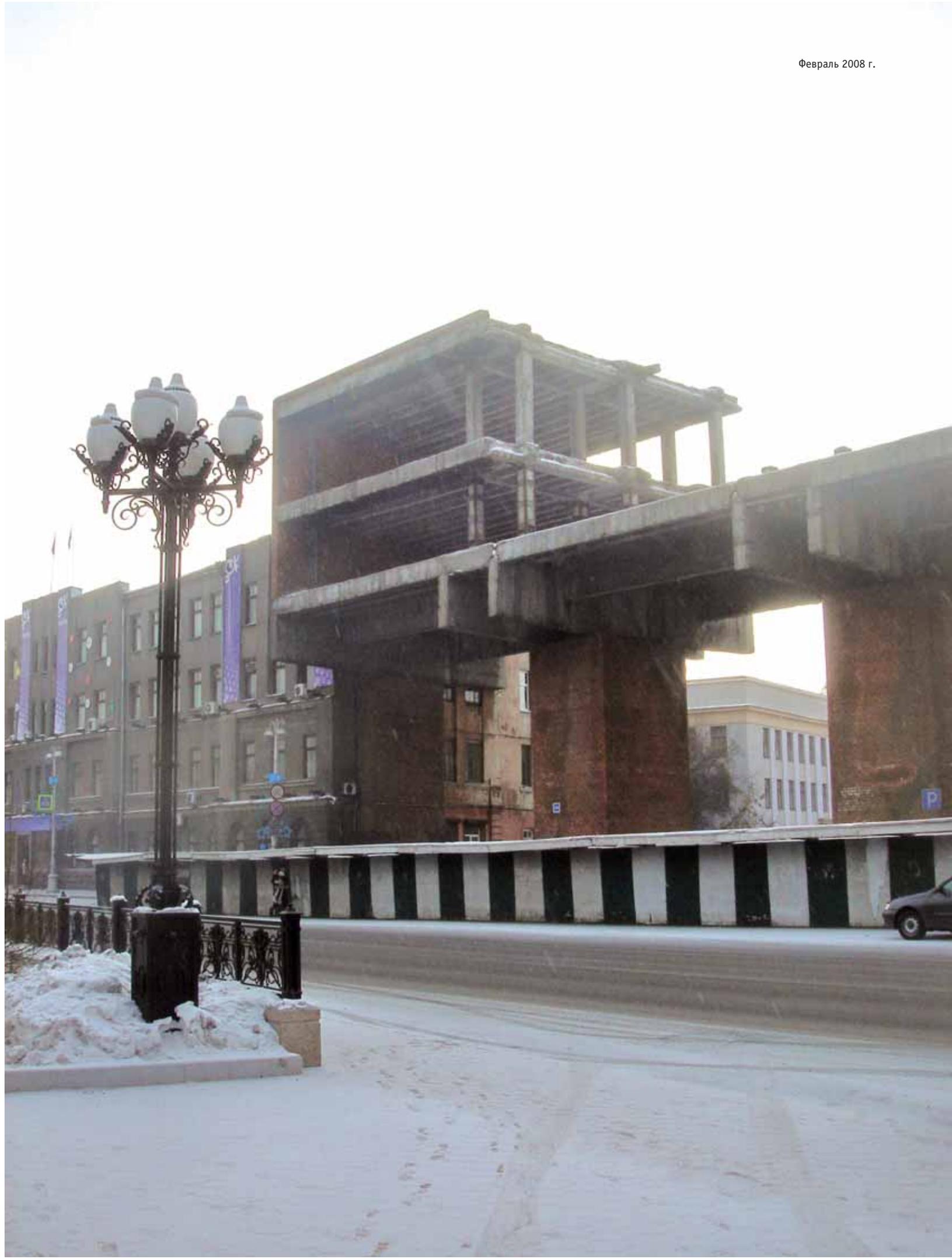




4 октября 2008 года в Международный день архитектуры архитекторы Иркутска вышли на главную площадь города в знак протеста против решения Городской думы снести «Дом на ногах»



Январь 2008 г.



Проекты и постройки Владимира Павлова

1.	Жилые дома в Академгородке, Иркутск	1964–1965	Владимир Павлов	
2.	Жилые дома Иргиредмета и ОК КПСС по ул. Горького, Иркутск	1964–1965	Владимир Павлов	40
3.	Жилой дом по пер. Пионерскому, Иркутск	1965–1966	Владимир Павлов	
4.	Жилые дома в Академгородке, Иркутск	1967	Владимир Павлов	
5.	Дом культуры профсоюзов на 800 мест по ул. Декабрьских Событий, Иркутск	1967–1970	Владимир Павлов	34
6.	Дом культуры «Металлург», Шелехов	1968–1972	Владимир Павлов	38
7.	Учебный комплекс института по ул. Тимирязева, Иркутск	60-е гг.	Владимир Павлов	
8.	Расширение особняка № 1 по ул. Карла Маркса	60-е гг., проект	Владимир Павлов	
9.	Дом рыбака на Иркутском водохранилище	Конец 60-х, сгорел	Владимир Павлов	54
10.	Гостиница «Молодежная» и здание Иркутсклеспрома на б. Гагарина, Иркутск	Конец 60-х – начало 70-х, проект	Владимир Павлов и другие	110
11.	Культурный центр, Иркутск	1970–1984, не завершен	Вячеслав Воронежский, Владимир Павлов, Владимир Колпиков, Виктор Суханов, Борис Халдеев, Ирина Дагданова, Владимир Бух, Д. Лурье, Н. Стужин, Александр Кудрявцев	50
12.	Гостиница ОК КПСС (ныне «Русь»), Иркутск	1970	Владимир Павлов	48
13.	Мемориальный комплекс «Танк "Иркутский комсомолец"», Иркутск	1970	Владимир Павлов, Валерий Турханов	72
14.	Центр научно-технической информации, Иркутск	1971	Владимир Павлов, Цыредарь Дагданова, Борис Халдеев, Виктор Суханов	51
15.	Дворец культуры «Химик», Усолье-Сибирское	1972	Владимир Павлов	
16.	Жилые дома с квартирами в двух уровнях в микрорайоне Байкальский, Иркутск	1973–1976	Владимир Павлов	81
17.	Жилой район Первомайский, Иркутск	1974–1984	Валерий Афанасьев, Владимир Бух, Владимир Павлов, Фаида Гильманова	100
18.	Проект детальной планировки северного района Байкальска	1975	Люциан Антипин, Владимир Павлов, Владимир Бух	62
19.	Детский сад-ясли на 280 мест по ул. Гоголя, Иркутск	1975–1979	Владимир Павлов	44
20.	Детский сад-ясли на 280 мест по ул. 3-й Советской, Иркутск	1975–1979	Владимир Павлов	44
21.	Детский сад-ясли на 280 мест по ул. Ямской, Иркутск	1975–1979	Владимир Павлов	44
22.	Детский сад-ясли на 280 мест на пересечении ул. Горького и 5-й Армии, Иркутск	1975–1979	Владимир Павлов	44
23.	Общественный центр для г. Карл-Мёс-Штадт	1976, проект	Владимир Павлов	
24.	Офисное здание на Цесовской набережной, Иркутск	1977–1998	Владимир Павлов, Валерий Афанасьев	66
25.	Жилой дом в пер. Кооперативном, Иркутск	1977	Владимир Павлов	
26.	Жилой дом Главвостоксбистроя по ул. Российской, Иркутск	1978	Владимир Павлов	112
27.	Жилой дом по ул. 5-й Армии, Иркутск	1978	Владимир Павлов	
28.	Проект застройки проспекта Карл-Маркс-Штадт, Иркутск	1978, реализуется	Владимир Павлов	88
29.	Дворец культуры, Черемхово	1978	Владимир Павлов	
30.	Проект детальной планировки жилого района Марата в Иркутске	1979–1980	Владимир Бух, Люциан Антипин,	107
31.	Проект застройки ул. Степана Разина, Иркутск	1979, частично осуществлен	Владимир Павлов, Вадим Снежко-Блоцкий, Владимир Павлов, Александр Колесников, Артем Папанян	110
32.	Общежитие переменной этажности пединститута на Цесовской набережной, Иркутск	1979	Владимир Павлов, Станислав Григорьев	66
33.	Конкурсный проект на застройку центральной части Ангарска	1979	Владимир Павлов, Владимир Бух, Сергей Алексеев, Николай Беляков, Елена Григорьева, Александр Колесников, Владимир Стегайло, Евгений Третьяков	74
34.	Здание ГК КПСС и горисполкома, Иркутск	70–80-е гг., блок А законсервирован, снесен в 2008 г.	Владимир Павлов	126
35.	Гостиничный комплекс в п. Голоустное	70-е гг., проект	Владимир Павлов	60
36.	Спорткомплекс, Байкальск	70-е гг.	Владимир Павлов, Владимир Сбродов	64
37.	Монгольское консульство по ул. Свердлова, Иркутск	70-е гг., проект	Владимир Павлов, Николай Беляков	73
38.	Микрорайон Байкальский, Иркутск	70-е гг.	Владимир Павлов, Владимир Бух	80
39.	Жилой район Солнечный, Иркутск	Начало застройки – 70-е гг., не завершено	Вячеслав Воронежский, Владимир Бух, Нина Бух, Владимир Павлов, Николай Беляков	88
40.	Вычислительный центр ВСЖД, Иркутск	70-е гг., проект	Владимир Павлов, Назаров	110
41.	Гостиница «Спутник» на б. Гагарина, Иркутск	70-е гг., проект	Владимир Павлов, Станислав Григорьев, Евгений Третьяков	110

List of Designed and Built Projects by Vladimir Pavlov

1.	Residential buildings in Academgorodok neighborhood, Irkutsk	1964-1965	Vladimir Pavlov	
2.	Residential buildings of "Irgiredmet" and the CPSU District Committee on Gorky Street, Irkutsk	1964-1965	Vladimir Pavlov	40
3.	Residential building in Pionersky Lane, Irkutsk	1965-1966	Vladimir Pavlov	
4.	Residential buildings in Academgorodok neighborhood, Irkutsk	1967	Vladimir Pavlov	
5.	800-seat Cultural Center on Dekabrskikh Sobytii Street, Irkutsk	1967-1970	Vladimir Pavlov	32
6.	Cultural Center "Metallurg", Shelekhov	1968-1972	Vladimir Pavlov	38
7.	Institute Educational Complex on Timiryazev Street	1960s	Vladimir Pavlov	
8.	Enlargement of the mansion house №1 on Karl Marx Street	1960s, project	Vladimir Pavlov	
9.	Fisherman's House at Irkutsk water-storage reservoir	end of 1960s, burnt off	Vladimir Pavlov	54
10.	"Molodezhnaya" Hotel and Irkutsklesprom building on Gagarin Boulevard, Irkutsk	end of 1960s – beginning of 1970s, project	Vladimir Pavlov and others	110
11.	Cultural Center, Irkutsk	1970-1984, uncompleted	Vyacheslav Voronezhsky, Vladimir Pavlov, Vladimir Kolpikov, Victor Sukhanov, Boris Khaldeev, Irina Dagdanova, Vladimir Bukh, D.Lourie, N.Stuzhin, Alexander Kudryavtsev	50
12.	the CPSU District Committee Hotel (now Rus Hotel)	1970	Vladimir Pavlov	48
13.	"Irkutskii Komsomolets" Tank, memorial complex, Irkutsk	1970	Vladimir Pavlov, Valery Turkhanov	72
14.	Scientific and Technical Information Center, Irkutsk	1971	Vladimir Pavlov, Tsyredar Dagdanova, Boris Khaldeev, Victor Sukhanov	51
15.	"Khimik" Cultural Center, Usolye-Sibirskoye	1972	Vladimir Pavlov	
16.	Residential buildings with two-level apartments in Baikalsky neighborhood, Irkutsk	1973-1976	Vladimir Pavlov	81
17.	Pervomaisky residential neighborhood, Irkutsk	1974-1984	Valery Afanasyev, Vladimir Bukh, Vladimir Pavlov, Farida Gilmanova	100
18.	Baikalsk northern district plan	1975	Lucian Antipin, Vladimir Pavlov, Vladimir Bukh	62
19.	280-seat child care center on Gogol Street, Irkutsk	1975-1979	Vladimir Pavlov	44
20.	280-seat child care center on 3rd Sovetskaya Street, Irkutsk	1975-1979	Vladimir Pavlov	44
21.	280-seat child care center on Yamskaya Street, Irkutsk	1975-1979	Vladimir Pavlov	44
22.	280-seat child care center at the intersection of Gorky Street and Pyatoi Armii Street	1975-1979	Vladimir Pavlov	44
23.	Community Center for Karl-Marx-Stadt	1976, project	Vladimir Pavlov	
24.	Office building on CES Naberezhnaya Street, Irkutsk	1977-1998	Vladimir Pavlov, Valery Afanasiev	66
25.	Residential building in Kooperativny Lane, Irkutsk	1977	Vladimir Pavlov	
26.	"Glavvostoksibstroy" residential building on Rossiyskaya Street, Irkutsk	1978	Vladimir Pavlov	112
27.	Residential building on Pyatoi Armii Street, Irkutsk	1978	Vladimir Pavlov	
28.	Karl-Marx-Stadt avenue development plan, Irkutsk	1978 under realization	Vladimir Pavlov	88
29.	Cultural Center, Cheremkhovo	1978	Vladimir Pavlov	
30.	Marata residential district plan, Irkutsk	1979-1980	Vladimir Bukh, Lucian Antipin, Vladimir Pavlov, Vadim Snezhko-Blotsky	107
31.	Stepan Razin Street development plan, Irkutsk	1979, partially realized	Vladimir Pavlov, Alexander Kolesnikov, Artem Papanyan	110
32.	Hostel complex of Teachers Training Institute on CES Naberezhnaya Street	1979	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev	66
33.	Competitive design for development of Angarsk downtown	1979	Vladimir Pavlov, Vladimir Bukh, Sergey Alexeev, Nikolai Belyakov, Elena Grigoryeva, Alexander Kolesnikov, Vladimir Stegailo, Evgeny Tretyakov	74
34.	The CPSU City Committee and City Executive Committee office building, Irkutsk	1970s-1980s, block A was stopped and then demolished in 2008	Vladimir Pavlov	126
35.	Hotel complex in Goloustnoye settlement	1970s, project	Vladimir Pavlov	60
36.	Sports complex in Baikalsk	1970s	Vladimir Pavlov, Vladimir Sbrodov	64
37.	Mongolian Consulate on Sverdlova Street, Irkutsk	1970s, project	Vladimir Pavlov, Nikolai Belyakov	73
38.	Baikalsky neighborhood, Irkutsk	1970s	Vladimir Pavlov, Vladimir Bukh	80
39.	Solnechny residential area, Irkutsk	Beginning of construction – 1970s, uncompleted	Vyacheslav Voronezhsky, Vladimir Bukh, Nina Bukh, Vladimir Pavlov, Nikolai Belyakov	88
40.	East-Siberian Railway calculation center, Irkutsk	1970s, project	Vladimir Pavlov, Nazarov	110
41.	Sputnik Hotel on Gagarin Boulevard, Irkutsk	1970s, project	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev, Evgeny Tretyakov	110

42.	Панельный детский сад-ясли на 280 мест для Иркутска	70-е гг.	Владимир Павлов, Станислав Григорьев	
43.	Жилые дома в п. Усть-Ордынский	70-е гг.	Владимир Павлов	
44.	Угловая блок-секция серии 464 для жилого района Солнечный	70-е гг.	Владимир Павлов	
45.	Поворотная блок-секция серии 135	70-е гг.	Владимир Павлов	
46.	Малосемейное общежитие серии 464	70-е гг.	Владимир Павлов	
47.	Малосемейное общежитие серии 135	70-е гг.	Владимир Павлов	
48.	Пристроенный к торцам жилых домов серии 135 детсад-ясли на 140 мест	70-е гг.	Владимир Павлов	
49.	Фасады для жилых домов серий 306 и 114	70-е гг.	Владимир Павлов	
50.	Шатровые кровли для типовых жилых домов панельных и кирпичных серий	70-е гг.	Владимир Павлов	
51.	Керамическая облицовочная плитка «кабанчик». Внедрение на иркутском кирпичном заводе	70-е гг.	Владимир Павлов	
52.	Расширение Центрального рынка	70-е гг.	Владимир Павлов	
53.	Гараж облизполкома по ул. Подгорной	70-е гг.	Владимир Павлов, Тамара Грабузова	
54.	Группа галерейных жилых домов, Байкальск	70-е гг.	Владимир Павлов, Люциан Антипин	63
55.	Застройка ул. Бабушкина, Иркутск	1980, проект	Владимир Павлов, Станислав Григорьев, Анатолий Зибров, Евгений Третьяков	108
56.	Гостиница в Академгородке, Иркутск	1980	Владимир Павлов	
57.	Жилые дома с квартирами в двух уровнях в микрорайоне Звездочка, Иркутск	1980	Владимир Павлов, Люциан Антипин	
58.	Надстройка здания обкома (зал заседаний бюро), Иркутск	1981	Владимир Павлов	
59.	Вычислительный центр Госбанка по ул. Степана Разина, Иркутск	1981–1988	Виктор Суханов, Владимир Павлов, Артем Папанян	65
60.	Здание столовой по ул. Челнокова, Иркутск	1982	Владимир Павлов, Любовь Макогон	
61.	Жилой дом галерейного типа по проспекту Карл-Маркс-Штадт (ныне проспект Жукова), Иркутск	1983	Владимир Павлов, Николай Беляков	90
62.	Общежитие на 800 мест в микрорайоне Байкальский, Иркутск	1983–1986	Владимир Павлов, Станислав Григорьев, Елена Григорьева	85
63.	Общежитие со стоматологической поликлиникой на проспекте Карл-Маркс-Штадт (ныне проспект Жукова), Иркутск	1984	Владимир Павлов	
64.	Дом культуры завода «Радиоприемник»	1984–1986, законсервирован	Владимир Павлов, Сергей Алексеев	97
65.	Здание Иркутскгражданпроекта, рисунок фасада, Иркутск	1984	Владимир Павлов	147
66.	Микрорайон Университетский, Иркутск	1985–1997	Владимир Павлов, Николай Беляков, Николай Жуковский, Нина Бух	100
67.	Общежития переменной этажности института народного хозяйства на 1 200 мест, Иркутск	1986	Владимир Павлов, Станислав Григорьев, Люциан Антипин	70,
68.	Жилой дом ВСЖД по ул. Российской, Иркутск	1986	Владимир Павлов	112
69.	Общежития переменной этажности политехнического института, Иркутск	1987	Владимир Павлов, Станислав Григорьев...	
70.	Группа жилых домов на Синюшиной горе, Иркутск	80-е гг.	Владимир Павлов, Владимир Бух, Нина Бух	96
71.	Предмостная площадь, Иркутск	80-е гг., проект	Владимир Павлов, Сергей Калинин	118
72.	Предмостная площадь, Иркутск	80-е гг., проект	Владимир Павлов	118
73.	Расширение института народного хозяйства по ул. 1-й Советской, Иркутск	начало 1980-х	Владимир Павлов, Станислав Григорьев, Елена Григорьева, Евгений Третьяков	71
74.	Двухэтажные таунхаусы на проспекте Карл-Маркс-Штадт, Иркутск	80-е гг.	Владимир Павлов, Станислав Григорьев	
75.	3-я очередь жилого комплекса ВСЖД по ул. Российской	80-е гг., проект	Владимир Павлов, Сергей Калинин	
76.	Встроенно-пристроенные объекты соцкультбыта для микрорайона Университетский, Иркутск	80-е гг.	Владимир Павлов, Николай Беляков	
77.	Малоэтажные жилые дома для Улан-Удэ	90-е гг.	Владимир Павлов	124
78.	Жилой дом по ул. Профсоюзной, Иркутск	90-е гг., проект	Владимир Павлов, Сергей Алексеев	
79.	Жилой дом в районе Купчино, Санкт-Петербург	90-е гг.	Владимир Павлов	122
80.	Жилой комплекс в Пловдиве, Болгария	90-е гг., проект	Владимир Павлов	124
81.	Школа на 33 класса в жилом районе Первомайский, Иркутск	1990–1997	Владимир Павлов, Елена Григорьева	104
82.	Школа на 33 класса в микрорайоне Университетский, Иркутск	1990–1997	Владимир Павлов, Елена Григорьева	104
83.	Гимназия № 2 в микрорайоне Университетский, Иркутск	1990–1997	Владимир Павлов, Елена Григорьева	104
84.	Школа на 33 класса в жилом районе Солнечный, Иркутск	1990–1997	Владимир Павлов, Елена Григорьева	104
85.	Школа на 33 класса в Иркутске II	1990–1997	Владимир Павлов, Елена Григорьева	104
86.	Таунхаусы в жилом районе Первомайский, Иркутск	1995	Владимир Павлов, Владимир Бух	106

Жилой дом в Санкт-Петербурге, жилой комплекс в Пловдиве (Болгария) и малоэтажные жилые дома для Улан-Удэ запроектированы в Персональной творческой мастерской Владимира Павлова, малоэтажные жилые дома – в Иркутскгражданпроекте, остальные объекты – в Иркутскгражданпроекте.

42. Panel building for 280-seat child care center in Irkutsk	1970s	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev	
43. Residential buildings in Ust-Ordynsky settlement	1970s	Vladimir Pavlov	
44. 464 series corner block-section for Sonechny neighborhood	1970s	Vladimir Pavlov	
45. 135 series angled block-section	1970s	Vladimir Pavlov	
46. 464 series hostel for small families	1970s	Vladimir Pavlov	
47. 135 series hostel for small families	1970s	Vladimir Pavlov	
48. 140-seat child care center attached to the gables of residential buildings	1970s	Vladimir Pavlov	
49. 306 and 114 series facades for residential buildings	1970s	Vladimir Pavlov	
50. Hip roofs for panel and brick residential buildings	1970s	Vladimir Pavlov	
51. "Kabanchik" clay tiles. Implementation at Irkutsk brick-making plant	1970s	Vladimir Pavlov	
52. Enlargement of the Central Market	1970s	Vladimir Pavlov	
53. Garage for the Regional Executive Committee on Podgornaya Street	1970s	Vladimir Pavlov, Tamara Grabuzova	
54. A group of gallery-type houses, Baikalsk	1970s	Vladimir Pavlov, Lucian Antipin	63
55. Development of Babushkin Street, Irkutsk	1980, project	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev, Anatoly Zibrov, Evgeny Tretyakov	108
56. Hotel in Akademgorodok, Irkutsk	1980	Vladimir Pavlov	
57. Residential buildings with two-level apartments in Zvezdochka neighborhood, Irkutsk	1980	Vladimir Pavlov, Lucian Antipin	
58. Addition to the Regional Committee headquarters (the Bureau meeting room), Irkutsk	1981	Vladimir Pavlov	
59. Calculation Center of the State Bank on St.Razin Street, Irkutsk	1981-1988	Victor Sukhanov, Vladimir Pavlov, Artem Papanyan	65
60. Canteen on Chelnokov Street	1982	Vladimir Pavlov, Lyubov Makogon	
61. Gallery-type house on Karl-Marx-Stadt Avenue (now Zhukov Avenue), Irkutsk	1983	Vladimir Pavlov, Nikolai Belyakov	90
62. 800-seat hostel in Baikalsky neighborhood, Irkutsk	1983-1986	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev, Elena Grigoryeva	85
63. Hostel with a dental clinic on Karl-Marx-Stadt Avenue (now Zhukov Avenue), Irkutsk	1984	Vladimir Pavlov	
64. Cultural center for Radio Manufacturing Plant	1984-1986, stopped	Vladimir Pavlov, Sergey Alexeev	97
65. "Irkutskgrazhdanproject" office building, facade, Irkutsk	1984	Vladimir Pavlov	147
66. Universitetsky neighborhood, Irkutsk	1985-1997	Vladimir Pavlov, Nikolai Belyakov, Nikolai Zhukovsky, Nina Bukh	100
67. 1200-seat variable-story hostels for National Economy Institute, Irkutsk	1986	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev, Lucian Antipin	70
68. East-Siberian Railway residential building on Rossiyskaya Street, Irkutsk	1986	Vladimir Pavlov	112
69. Variable-story hostels for Polytechnic Institute, Irkutsk	1987	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev	
70. Residential estate on Sinyushina Gora, Irkutsk	1980s	Vladimir Pavlov, Vladimir Bukh, Nina Bukh	96
71. Bridge Square, Irkutsk	1980s, project	Vladimir Pavlov, Sergey Kalinin	118
72. Bridge Square, Irkutsk	1980s, project	Vladimir Pavlov	118
73. Enlargement of National Economy Institute on 1st Sovetskaya Street	beginning of 1980s	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev, Elena Grigoryeva, Evgeny Tretyakov	71
74. 2-story townhouses on Karl-Marx-Stadt Avenue, Irkutsk	1980s	Vladimir Pavlov, Stanislav Grigoryev	
75. The 3rd stage of East-Siberian Railway residential complex on Rossiyskaya Street	1980s, project	Vladimir Pavlov, Sergey Kalinin	
76. Integrated-attached community infrastructure and facilities for Universitetsky neighborhood, Irkutsk	1980s	Vladimir Pavlov, Nikolai Belyakov	
77. Low-rise residential buildings for Ulan-Ude	1990s	Vladimir Pavlov	124
78. Residential building on Profsoyuznaya Street, Irkutsk	1990s	Vladimir Pavlov, Sergey Alexeev	
79. Residential house in Kupchino neighborhood, St Petersburg	1990s	Vladimir Pavlov	122
80. Residential complex in Plovdiv, Bulgaria	1990s	Vladimir Pavlov	124
81. School for 33 classrooms in Pervomaisky neighborhood, Irkutsk	1990-1997	Vladimir Pavlov, Elena Grigoryeva	104
82. School for 33 classrooms in Universitetsky neighborhood, Irkutsk	1990-1997	Vladimir Pavlov, Elena Grigoryeva	104
83. Grammar school №2 in Universitetsky neighborhood, Irkutsk	1990-1997	Vladimir Pavlov, Elena Grigoryeva	104
84. School for 33 classrooms in Solnechny neighborhood, Irkutsk	1990-1997	Vladimir Pavlov, Elena Grigoryeva	104
85. School for 33 classrooms in Irkutsk II	1990-1997	Vladimir Pavlov, Elena Grigoryeva	104
86. Townhouses in Pervomaisky neighborhood, Irkutsk	1995	Vladimir Pavlov, Vladimir Bukh	106

Residential building in St Petersburg, residential complex in Plovdiv (Bulgaria) and low-rise residential buildings for Ulan-Ude were designed in Vladimir Pavlov's personal studio, low-rise residential buildings – in Irkutskarchproject, and other objects – in Irkutskgrazhdanproject

Статьи и интервью последних лет / Recent articles and interviews

Текст / text

Владимир Павлов /
Vladimir Pavlov

Иосиф Скаковский /
Iosif Skakovsky

It is necessary to clearly separate the functions of the state from those of the settlement. The definition of "democracy" should not do without the definition of "self-government". A true self-government is an association of owners of the given territory, within the boundaries of the settlement. These owners are to govern in this territory. The government in the person of federal and regional officials should be a defender of one's rights, including the rights of property.

The whole system of power, both local and state, should be an infrastructure serving for the citizen. But we do not adhere to the position of self-government as the main principle of power, still keeping to autocracy, its main contraposition. The Constitution of the Russian

Federation defines the state as a bearer of law and order, giving the municipalities the right and the obligation to represent the citizens' public interests. So the legislation excludes the direct participation in entrepreneurship for both of them. Violation of this principle inevitably leads to the system corruption. The state official should always remember that he is not appointed to dispose of the property of settlements and individuals as he thinks fit. He should be aware that he is to consider the matters of order. This order, defined by Russian national consciousness as justice, should be supported by the state. And the municipal deputies and officials should remember that they are the executors of the citizens' will.

Самоуправление как школа демократии / Self-Government as a School of Democracy

Статья была опубликована в сентябре 2008 года в одной из газет Санкт-Петербурга. Печатается по материалам сайта www.politrusssia.ru.

Многое в общественной атмосфере нашей страны определяется тем, что мы перед собой и друг другом в той или иной степени лукавим.

Это лукавство порождено в том числе и несостоявшимися надеждами на то, что в конце 80-х годов начали величать перестройкой. Часть из нас понимает суть происходящего, но по старой российской привычке боится сказать об этом вслух: кто его знает, как оно дальше пойдёт. На рубеже 80–90-х годов российское общество ринулось управлять государством, не научившись управлять своим домом, кварталом, городом или посёлком. Так сложилось, что строительство новой, демократической России мы начали с крыши, с формирования высших органов государства. Стоит ли удивляться, что, как только изменилось направление ветра, эту крышу начало сносить?

Однако от той эпохи нам все-таки осталась Конституция с ее политической формулой самоуправления. То есть функция государства, по нашей Конституции, заключается не в том, чтобы управлять хозяйственными вопросами в масштабе страны или тем более города, как управляют заводом или учреждением. Мы живем в своей стране, а не на предприятии. И не надо превращать государство в предприятие, а нас в трудовой коллектив. И народ наш – это не сотрудники, не трудящиеся на предприятии, а граждане или нация. Нация – это и есть все граждане страны, имеющие в ней определенные права и несущие определенные обязанности, неотделимые от этих прав. В гражданском плане каждый из нас представитель нации, в конце концов, подданный этой страны. А государство – всего лишь группа чиновников, входящих в правительство и выполняющих функции по политическому руководству, определенные в Конституции. Поэтому, когда я слышу от претендента на одну из высших судебных должностей России слова о том, что главной ценностью нашего государства являются его люди, я только развожу руками. Потому что я всегда думал строго наоборот, считал, что это государство является собственностью нации, а не граждане – собствен-

ностью государства.

Мы все составляем одну нацию, а каждый из нас – гражданин. А что значит «гражданин»? Гражданин – это в первую очередь житель поселения. Поселение – конституционное понятие. И Конституция РФ тесно связала понятие поселения с понятием о самоуправлении. Ее 131-я статья гласит: «Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций». Граждане и есть жители, которые осуществляют самоуправление внутри границ поселений, в которых они живут. Там, где нет самоуправления, там нет граждан. А когда государство начинает непосредственно управлять в сферах, отнесенных Конституцией к вопросам местного значения, это волей или неволей оборачивается произволом. А ведь единственной формой диктатуры, которую признали оба наших президента, прошлый и настоящий, является диктатура Закона, т. е. права.

Необходимо четко отделить функции государства от функций поселения. В этом вся хитрость. Для меня нет понятия «демократия» без понятия «самоуправление». Что такое реальное самоуправление? Это ассоциация собственников на данной территории, в границах поселения. Именно они и должны осуществлять на этой территории управление. В поселении существуют два вида основных вида собственности – частная и муниципальная. Имеют ли право жители муниципального образования сказать «нет», если региональная власть решает построить на его территории жилой дом или проложить через это муниципальное образование дорогу, которая будет иметь значение для всего мегаполиса? Конечно, имеют. Если я через территорию муниципального образования пропускаю Орловский туннель, то тем самым разрушаю это муниципальное образование.

Вся мировая история свидетельствует о том, что именно самоуправление было школой и источником демократического устройства общества. И демократия в России невозможна без реально работающего, опирающегося на активность жителей местного само-

управления. А между тем обратите внимание на такое обстоятельство: мы только три года назад приняли новый закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Закон полностью еще не успел войти в силу, но за это время в него уже внесена 31 поправка. Это катастрофа с точки зрения функционирования закона. Именно одна из таких поправок лишила петербуржцев, как и москвичей, их конституционного права на создание самостоятельных, независимых от государственной власти органов самоуправления, предоставив право определять их полномочия Законодательному собранию Санкт-Петербурга.

Я не думаю, что Санкт-Петербург как субъект федерации имеет недостаточно компетентное руководство. В руководстве Петербурга достаточно грамотные люди, но они не всегда остаются в рамках своих, государственных функций. Есть Санкт-Петербург – субъект федерации, мегаполис, именно в этом качестве он присутствует в нашей Конституции. Но куда исчезли города на территории этого субъекта федерации? Ведь мегаполис – это конгломерат поселений, как, например, Большой Париж. А у нас в Петербурге, по утверждению городских чиновников, вообще отсутствуют земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности. Если верить статистике, то 83% земли в Петербурге принадлежат государству.

Нам говорят о некоей собственности Петербурга, которой управляют органы государственной власти: администрация и Законодательное собрание. А что такое, собственно говоря, Санкт-Петербург? Не так сложно, заглянув в Гражданский кодекс РФ (гл. 2), принятый в те времена, когда Государственная дума еще была местом для дискуссий, убедиться: субъектами права, а значит, и собственниками, могут быть только лица физические или юридические. Санкт-Петербург ни тем, ни другим не является. Он объект права, а не его субъект. Но именно нарушение этого принципа и превратило чиновника в распорядителя нашим имуществом, стало источником произвола.

Государство в лице федеральных и региональных чиновников должно быть защитником моих прав, в том числе прав собственности. Но если губернатор, представляющий государственную власть, сам занимается хозяйственной деятельностью, например определяет участки для строительства, решает вопросы расселения домов, то у кого мне искать защиты, если в результате этих действий мои права оказываются нарушены? Если полномочия государственной власти и местного самоуправления не разведены, как это и происходит в Петербурге, то надежд на эту защиту нет. Вот и пишут люди письма и обращения президенту, потому что другой инстанции, у которой можно искать защиты, они не знают. Конституционное право, закладывающее конструктивный конфликт между государственной властью и органами самоуправления, дает возможность гражданам защищать свои права и интересы.

К сожалению, нынешние муниципальные органы в Петербурге – это в большинстве случаев дупло, несостоявшееся самоуправление. И откуда оно может быть иным, если только 4–5 % населения принимают участие в выборах депутатов муниципальных советов? Функции государства в этих обстоятельствах должны состоять не в том, чтобы подменять собою органы самоуправления, а в том, чтобы создать условия для проведения нормальных выборов, чтобы голоса считали люди, представляющие население данного округа и подчиненные ему. Сегодня надо вести речь о становлении муниципальных органов в Петербурге, о создании

их заново, чтобы они не столько выражали свое мнение, сколько запускали механизм выражения интересов каждого члена сообщества. Именно для этого в рамках каждого из муниципалитетов согласно закону должны проводиться публичные слушания, которые у нас в этом формате вообще не проводятся. Вместо этого формальным проведением слушаний занимаются районные администрации, то есть органы государственной власти.

Мы спорим о том, хорошим или плохим хозяином нашего города является Валентина Ивановна Матвиенко. Но почти никто не ставит вопроса, а вправе ли губернатор претендовать на имя хозяина региона или хотя бы в какой мере и степени он имеет право быть этим хозяином. Всю жизнь мы выбираем себе барина вместо того, чтобы осознать, что барин – это ты сам. Вся система власти – и местной, и государственной – должна быть инфраструктурой, обслуживающей тебя, гражданина. Но мы пока остаемся не на позициях самоуправления как главного принципа организации власти, а на позициях его антитезы – самодержавия. Самодержавие – это не царь, не монархия, это примат интересов государства над интересами граждан. В Европе, как известно, существуют монархии, которые носят абсолютно демократический характер и в которых существует чрезвычайно эффективное самоуправление. Конституция РФ определила государство как носителя закона и порядка, предоставив муниципалитетам право и обязанность представлять публичные интересы жителей. Поэтому законодательство исключает и для тех, и для других прямое участие в предпринимательской деятельности. Если этот принцип нарушается, системная коррупция становится неизбежной. Государственный чиновник должен твердо помнить, что он назначен не для того, чтобы распоряжаться по своему усмотрению собственностью поселений или тем более отдельных граждан, он должен понимать, что его дело заниматься вопросами порядка. Вот этот порядок, который в русском национальном сознании определяется как справедливость, и должен поддерживаться государством. А если чиновник вдруг стал богаче даже на маленькую сумму, превышающую его жалование, то это не просто коррупция, это разрушение системы государства. А муниципальным депутатам и чиновникам не следует забывать, что они – исполнители воли населения, как об этом говорится в главе 8 Конституции: «Статья 130

1. Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

2. Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. <...>

Статья 132

<...>

2. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству».

Как видите, конституция допускает передачу местному самоуправлению отдельных полномочий государства, но в ней и речи нет о передаче государственным органам каких-либо функций местного самоуправления.

This interview went on the air almost five years ago. The architect Vladimir Pavlov answered the questions posed by Tatyana Valovich, a reporter of Radio Svoboda. Vladimir Pavlov was one of those young energetic architects who came to Irkutsk in the beginning of 1960s to create the Irkutsk school of architecture and to bring up the first generation of professional architects on this land. Living and working already in Saint Petersburg, in this interview he shared his thoughts about the bureaucratic system, the high-density development, drawbacks of the master plan and urban planning in the "northern capital" and the necessity to work out a consolidated plan of the Leningrad Region and Saint Petersburg. Most of his words could be equally related to Irkutsk.

Генеральный план развития Петербурга / Saint-Petersburg Master Plan

По материалам сайта
<http://www.svoboda.org/ll/russia/0804/ll.080404-2.asp>

В интервью, которое мы публикуем ниже, Владимир Павлов отвечал на вопросы корреспондента «Радио "Свобода"» Татьяны Валович.

ТАТЬЯНА ВАЛОВИЧ

Сегодня у нас в гостях член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, архитектор Владимир Павлов.

Владимир Азарьевич, я знаю, что ваши ученики в Иркутске – достаточно успешные архитекторы и получили даже Государственную премию за воплощение очень интересных проектов школ. А вот каково ваше творчество в Петербурге?

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

Мною разработан один комплекс, построен он уже достаточно давно во Фрунзенском районе. Но, к сожалению, в Питере работать мне лично очень сложно по той простой причине, что я человек крайне дисциплинированный, привык работать по федеральному законодательству, а в Санкт-Петербурге существует какая-то странная неприемлемость федерального законодательства.

ТВ

Как будто мы живем сами по себе...

ВП

Да-да, на таком глобусе – Санкт-Петербург.

ТВ

Скажите, пожалуйста, как бы вы оценили работу за прошедшие годы? Сейчас можно слышать, что тот Генеральный план, который был утвержден в 1986 году и заканчивается в 2005 году, он уже давным-давно не исполнялся. Так вот, какова была градостроительная политика в Петербурге за последние, скажем, пять лет?

ВП

Разрешите, я доложу не свою позицию, а дам немножко информации?

ТВ

Безусловно.

ВП

Петербургское недовольство в свое время было организовано, и за 17 тысячами подписей было отправлено письмо президенту – разобраться в этом вопросе. Это еще было при господине Яковлеве, накануне празднования 300-летия. В Санкт-Петербург была направлена по приказу Госстроя, по указанию администрации президента комиссия, крайне полномочная, из лучших предста-

вителей Госстроя (20 человек), которая работала под руководством одного из зампредов Госстроя.

ТВ

К каким выводам она пришла?

ВП

Крайне сложно судить официально, перед микрофоном о выводах, потому что...

ТВ

Все было опять обтекаемо?

ВП

Нет. Я в курсе работы комиссии, так как меня пригласили участвовать в ней. Выводы этой комиссии были крайне жесткие. Более того, они имели значение не только для Санкт-Петербурга, но и вообще для всей России. Они типичны сегодня для градостроительства России. Но возникает вопрос: куда исчезли эти материалы?

ТВ

То есть они так и остались выводами? Это, может быть, как раз то, что сейчас разрабатывается новый Генеральный план, новый главный архитектор города с таким энтузиазмом говорит об изменениях, которые идут?

ВП

Я лично предложил главному архитектору, чтобы он сегодня реанимировал совместно с Госстроем всю эту работу, все эти выводы, материалы (а это очень большой пакет документов).

ТВ

И реакция какая-то была?

ВП

Реакция: «Да, нам надо познакомиться, обязательно на эту тему встретимся».

ТВ

Мне бы хотелось обратить ваше внимание вот на какое высказывание. На пресс-конференции новый главный архитектор Викторов сказал о том, что нужно пересмотреть прежде всего высотное строительство, в том числе в центре города. Ваше мнение?

ВП

Надеюсь, вы меня пригласили сюда не заниматься проектированием?

ТВ
Безусловно, нет, но мнение архитектора интересно.

ВП
Мое мнение в данном случае будет следующее. Во-первых, давайте будем доверять профессионалам, прежде всего.

ТВ
А они есть в Петербурге? И прислушиваются ли к их мнению?

ВП
Безусловно, есть. А вот по поводу того, насколько их слушают, давайте разберемся с простым вопросом. Ведь проектирование складывается из двух основных положений: проектирование самого здания должно соответствовать градостроительной процедуре, то есть градостроительной документации. Вот градостроительная документация, которая определяет некие параметры зданий, этажность, о чем мы только что слышали дискуссию питерцев, – это процесс, который у нас фактически был остановлен по той простой причине, что решается все, к сожалению, сверху в структуре административно-командных наших традиций. А, к сожалению, профессионализм в данном случае, изложенный достаточно подробно, достаточно жестко в Градостроительном кодексе, у нас просто не учитывается.

ТВ
У нас есть звонок слушателя. Здравствуйтесь.

СЛУШАТЕЛЬ
Меня зовут Наталья Эдуардовна, я коренная москвичка. Естественно, отклик во мне вызывает вот это желание «утопить» Петербург вот этих новоявленных. Мне интересно, кто заказчик всего этого? Очевидно, тот же, кто в Москве устраивает все эти поджоги, – в Сталинград превратили Манежную площадь.

ТВ
Спасибо. Кому же это выгодно? Понятно, что город не мертвое, а живое существо, он должен развиваться, но вот как развиваться?

ВП
Я могу ответить только на один вопрос. Люди, в том числе и в Москве, сопротивляются новому строительству, – может быть, даже более активно, чем в Питере. Суть вопроса заключается в следующем: существует градостроительная стадия проектирования, когда решается, что на этом месте строить, какой этажности, какой протяженности по фасаду, что будем на этом месте делать. И в этой процедуре участвуют, в том числе, и жители, собственники территории, то есть это правовой вопрос.

ТВ
А вот депутат Законодательного собрания Игорь Риммер даже предлагает по некоторым важнейшим градостроительным вопросам проводить референдумы, ссылаясь, например, на решение о строительстве сцены Мариинского театра в Петербурге, которая у нас сейчас будет возводиться, но не всех специалистов и жителей устраивает. Как вы считаете, референдумы нужны?

ВП
Безусловно, для тех людей, которые имеют к этому вопросу то или иное отношение. Только надо в этом случае очень четко сформулировать вопросы референдума.

ТВ
А тогда не получится так: люди, в общем-то, консервативны, и особенно надо думать о тех петербуржцах, которые заботятся именно о сохранении исторического вида, – что вообще произойдет консервация какая-то?

ВП
Тогда я вам отвечу на этот вопрос так. Все-таки мы забываем, что мы живем при новой Конституции, и чем консервативнее человек, тем больше он будет получать отрицательной реакции. Ведь он распоряжается, надеюсь, своей собственностью, а вот губернатор, сомневаюсь, что распоряжается своей собственностью. Собственности Санкт-Петербурга давно уже нет, нет теперь, по нашей Конституции, так называемой общенародной собственности. Каждый из нас является или частным, или долевым (то есть тоже частным) собственником определенной территории, которая находится при наших домах. Если я хочу, чтобы развивалось хозяйство вокруг моего дома, я и буду распоряжаться. А если распоряжается какой-то там Пупкин, тогда, я прошу прощения, у нас равным счетом ничего не будет.

ТВ
Новый главный архитектор Александр Викторов сказал, что термина «уплотнительная застройка» вообще не должно существовать: «Уплотнение – значит увеличение плотности относительно какого-то норматива, а в центре города нет понятия плотности. Поэтому такой проблемы не может возникнуть».

ВП
Я могу дать следующий комментарий: «уплотнительная застройка» – это действительно термин скорее социальный, чем архитектурный. Архитектурного, градостроительного такого термина нет, и быть не может. Но если в вашу собственную квартиру вам насильно подселили кого-либо – это и есть уплотнение. Поэтому это очень точный термин, и делается это именно на уровне распоряжения вашим имуществом, то есть это, безусловно, социальный вопрос. Градостроительство и социальные вопросы объединены давно известным понятием – это урбанистика. Так вот, у нас урбанистики в стране нет, и нет по вполне конкретным причинам: чиновничество воюет с народом и не желает прихода новых форм управления, если хотите, народным хозяйством, национальным хозяйством.

ТВ
И в то же время все-таки город – развивающийся организм. Понятно, что уже сейчас центр города, можно сказать, встал – и не только из-за пробок, из-за того, что не организовано движение, нет нормальных коммуникаций. Город развивается, приходит бизнес, строятся новые компании...

ВП
Я дам сразу информацию по этому вопросу. На обсуждении Генерального плана было выявлено грубейшее нарушение действующей инструкции о порядке разработки, федеральной инструкции номер 150. Не концепция должна была делаться, а консолидированный план Ленинградской области и Санкт-Петербурга, тогда бы мы получили значи-

тельную пригородную зону. И приходя каждый вечер домой, мы смотрим, в каких прекрасных домах живут американцы.

ТВ

Да, а сейчас получается, что, так как два хозяйствующих субъекта – это Петербург и область, то вообще весь этот план, вся эта концепция могут остаться только на бумаге.

ВП

Я готов поддержать президента, который объединяет нас, буквально толкает в создание вот этого самого, нового Балтийского края.

ТВ

У нас есть звонок слушателя. Здравствуйте.

СЛУШАТЕЛЬ

Здравствуйте. Георгий, Санкт-Петербург. Ну что насчет уплотнительной застройки, если выразаться философски, то это еще один пример, как зло безнадежно побеждает добро. Это озверевшие чиновники, у них свои, конечно, специальные интересы. И мы ничего не можем сделать, – похоже, никто не может заставить их изменить свою точку зрения. Спасибо.

ВП

Я согласен. Более того, я скажу, что сегодняшняя уплотнительная застройка делается не потому, что людям негде жить, а для того, чтобы было куда деньги вкладывать. Вы только что сами дали информацию, что в банках ненадежно хранить, а это способ не только хранить, но и приумножить свои деньги. То есть это совершенно извращенная функция городского строительства сегодня в Санкт-Петербурге. Это не просто тенденция, – стоимость строительства за последний год выросла почти в два раза, а сегодня строится больше трети объемов именно как вложение средств. Представьте себе, вдруг мы получили бы гигантские земельные ресурсы для пригородного строительства и могли бы строить дома, которые в 3–4 раза дешевле этих громадных уплотнительных, наглых домов, которыми так все недовольны, – тогда бы все эти деньги рухнули. Вот о чем речь идет. А это совершенно не совпадает с интересами нашей элиты нынешней.

ТВ

На ваш взгляд, что ни при каких обстоятельствах нельзя делать в центре города?

ВП

Что можно и что нельзя в центре города – решает градостроительная документация. Та самая документация, которую никто не делает. Поэтому вопрос... Ну, пишите президенту, в конце концов, пора заняться этим вопросом. Пора навести элементарный порядок! Вот разработка нового Градостроительного кодекса, который напрямую делает ответственными губернатора, мэров и так далее, – вот это и есть слабое движение вперед. Почему слабое? Потому что мы имеем страшное, советское, а российское наследство – вот эту вот озлобленную бюрократию, которая не хочет сдавать своих позиций и не желает перевода нашей формы хозяйствования на современные позиции, позиции цивилизованных стран.

ТВ

Владимир Азарьевич, как вы считаете, все-таки тот Генеральный план, о котором столько говорится и

который уже осенью будет внесен на рассмотрение депутатов, причем говорится, что к декабрю он должен быть принят, с тем чтобы с января он уже начал действовать...

ВП

Валентина Ивановна выступала по новому Генеральному плану, и она очень четко и как-то точно определила проблемы. Она предложила обратить наше внимание на пригородные зоны, то есть на резкое увеличение территориальных ресурсов, а значит, это приведет к тому, что у нас повысится конкуренция и понизится стоимость квадратного метра. Второе, она напрямую обратила наше внимание: а кто будет платить за вынос предприятий туда, куда предлагает новый Генеральный план? Лично я нахожу, что концепция Генерального плана, которая сегодня предложена, еще очень и очень несовершенна.

ТВ

Будут ли дальше продолжаться какие-то разработки или это единоличное решение нового главного архитектора города, что мы должны принять – и все?

ВП

Сегодня крайне сложно обвинять и было бы несправедливо обвинять Викторова в том, что он желает так. Дайте человеку разобраться в этом вопросе. Дело в том, что сегодня так много начальников, и каждый отстаивает свою позицию, а за начальниками стоят крайне агрессивные настроенные предприниматели. Поэтому сейчас самое главное – отряхнуть с себя вот это лоббистское давление мощных строительных корпораций на руководство Санкт-Петербурга.

ТВ

А как вы оцениваете вообще состояние российской архитектуры, архитекторов? Есть ли школа какая-то? Почему, например, приглашаются в основном западные архитекторы, даже для строительства Мариинского театра? Это что, с петровских времен повелось – приглашать иностранцев, или своих нет?

ВП

Бюрократическая система родила принцип: в своем отечестве пророков нет. Это все – ясное выражение чисто бюрократического подхода. Мы продолжаем оставаться в командно-административной системе тоталитарного государства.

ТВ

А что делать молодым архитекторам? В Петербурге не один институт выпускает их, как им воплощать свои идеи?

ВП

Ну, про наши институты я вам скажу абсолютно ясно. Это не я сказал, а сказал один из ведущих, наиболее уважаемых специалистов в области градостроительства академик Владимиров, к сожалению, ныне покойный. Он сказал так: «К сожалению, мы сегодня так далеки от изучения специальности урбанистики!» К сожалению, последние урбанисты были расстреляны в 1934 году, и мы не смогли это восстановить. Потому что вся урбанистическая наука свелась к градостроительным указаниям указательным пальцем – где что строить – со стороны людей, заинтересованных отнюдь не в градостроительных усовершенствованиях.

ТВ

Эта беда может как-то быть исправлена в нашем образовании?

ВП
Санкт-Петербург – это, в конце концов, образец градостроительных ансамблей. Почему вдруг пропала эта практика, куда она исчезла?..

ТВ
Вот сейчас как раз предполагается, даже такой интересный термин введен – «лакуны», весь город будет разделен...

ВП
Извините, это ругательское слово. Лакун никаких в федеральном законодательстве нет, это такая провинциальная жесткая выдумка местного нашего, питерского начальства. Можно гордиться, бить себя кулаками в грудь, заявляя... А вообще, что

такое лакуны? Почему вдруг в охранных зонах, которые являются производной от памятника, появилась лакуна? Что, памятник допускает вокруг себя какие-то дырки, что ли?

ТВ
Спасибо. И я хочу еще напомнить, что Петербург занесен в список четырех городов-памятников мирового наследия, охраняемых ЮНЕСКО. Наш город стоит в одном ряду с Римом, Парижем и Венецией. И очень хочется надеяться, что кардинально меняться ему не позволят те силы, которые понимают задачу сохранить красоту и неповторимость Санкт-Петербурга.

ВП
И занесен именно как объект градостроительного искусства.

Кто есть мэр и кто – губернатор / Who is the Mayor and Who is the Governor

In this interview Vladimir Pavlov points out the difference between the mayor's functions and the governor's functions. The governor is the head of the regional executive power. The main function of the state is to establish and to maintain the legal order in the whole country: to create the single economic and legal space, to provide opportunities for competition etc. In a word, the state is to decrease thieving. The state should be the embodiment of justice. But only the one who is not involved in a carve-up and not interested in its results can be just indeed.

The functions of a settlement are roads, building etc, in other words, organization of a common economic activity of the inhabitants. The municipal bodies, the bodies of the local self-government are established on the settlement level. We should have a clear understanding, that these bodies cannot have an economic power and manage material resources (Article 66 of the Civil Code); they should provide conditions for successful self-dependent activity of economic entities (legal entities and individuals). The local power functions with the help of regulations. And the mayor is the head of the local self-government. He is elected by the inhabitants of the settlement and, together with them, is under control of the law.

Беседа с членом-корреспондентом Российской академии архитектуры Владимиром Азарьевичем Павловым

КОРРЕСПОНДЕНТ

Лет 12 назад в России появились мэры. В двух столичных российских городах появились мэр Гавриил Попов (в Москве) и мэр Анатолий Собчак (в Петербурге). Затем судьба этой должности сложилась в Петербурге и Москве по-разному. По воле Законодательного Собрания Петербурга в Питере появился губернатор, а вот в Москве остался мэр. Полномочия этих должностных лиц, их роль в жизни города приблизительно одинаковы. И, по крайней мере, у жителей двух столиц сложилось твердое убеждение, что мэр, что губернатор – одно и то же, это название одной и той же должности. Между тем есть ли какая-либо разница между мэром и губернатором?

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

Что такое мэр и что такое губернатор? А что такое Санкт-Петербург? В Уставе нашего города сказано: «Санкт-Петербург – субъект Российской Федерации, город федерального значения, статус которого определяется Конституцией Российской Федерации и настоящим

Уставом». Ну, Устав Петербурга на совести депутатов Законодательного собрания, что же касается Конституции... В нашей стране есть республики, области, края, есть и города федерального значения. И все они наделены конституционным статусом субъектов Российской Федерации, они равны. Об этом говорит и Устав Петербурга: «Санкт-Петербург обладает равными правами с любым из субъектов Российской Федерации». Наверно, «равными» – это значит ничуть не большими и не меньшими. Не стоит доказывать очевидное: субъект Российской Федерации – это часть структуры государства, понятие, связанное с государственностью, и органы субъекта РФ – это государственные органы. Их назначение – исполнение функций государства. Во главе исполнительной власти субъекта Российской Федерации стоит губернатор. Но Санкт-Петербург – мегаполис, т. е. государственное образование, состоящее из множества поселений.

Каким статусом наделены другие города нашей страны? Их статус – статус поселения. Во главе поселения

стоит мэром. Что же такое поселение и кто такой мэром? Понятно, что функции и полномочия поселения иные, нежели у государства. Значит, сначала нужно четко и ясно разделить эти функции и полномочия. А может быть, их можно объединить? Властные полномочия на уровне поселения зафиксированы в 3-й и 12-й статьях Конституции РФ. 3-я статья гласит о том, что носителем власти в нашем государстве является народ и он осуществляет свои властные полномочия посредством референдума, государственных органов власти и органов местного самоуправления. В советской Конституции никаких органов самоуправления не было. К сожалению, приходится констатировать: референдумы сегодня не в почете, местное самоуправление не в почете и мы постепенно возвращаемся к административной схеме управления государством. Меня это очень беспокоит. Россия неоднократно брала разбег и выходила на определенные степени свободы, а потом все это теряла. Когда в стране устанавливается монополярная власть, которая всегда находится в руках чиновников, – это очень опасно. Разделение властей создает естественный «производственный» конфликт между чиновниками государства и муниципальными чиновниками.

В цивилизованных странах существует критерий оценки эффективности властей – это рост валового национального продукта в соотношении с затратами бюджета на содержание органов государства. Во сколько раз выросло количество чиновников в России за последнее десятилетие? А экономическая безопасность государства неотделима от такого показателя, как уровень свободы предпринимательства. На недавнем экономическом форуме, который проходил в Канаде, были опубликованы данные, согласно которым Россия по этому показателю находится на 116-м месте в мире. Те страны, которые занимают в этом рейтинге первые места (США, Япония, Швейцария и т. д.) и показали в последние десятилетия XX века сумасшедшие темпы роста экономики. Сколько бы сегодня ни говорили о приближающемся крахе американской экономики, в это трудно поверить, особенно нам, в России. Ведь речь идет о стране, в которой один работник производит в 50 раз больше, а живет в 20 раз лучше, чем в Российской Федерации.

Так вот, губернатор – это глава региональной исполнительной власти, а мэром – глава местного самоуправления. В чем же разница функций местного самоуправления и органов государственной власти в регионах? Главная функция государства – это установление и поддержание законного порядка во всей стране: создание единого экономического и правового пространства, создание условий для конкуренции и т. д. Попросту говоря, государство существует для того, чтобы меньше воровали. Лидер коммунистов Зюганов требует, чтобы национальным достоянием распоряжалось государство, то государство, которое обязано гарантировать равноправие всех участников экономической, политической, общественной, культурной и т. д. жизни страны. Таким образом, речь идет о технологии разграничения природной ренты. Кто же против использования ее в интересах всего населения? Но от имени государства всегда выступает чиновник, и как бы он ни бил себя в грудь и как бы ни клялся заботиться о благе народа, у него всегда будет возможность значительную толику богатств положить себе в карман, хотя бы с помощью приближенных предпринимателей. Государство должно быть воплощением справедливости, а быть справедливым может только тот, кто сам не участвует в дележе и не заинтересован непосредственно в его результатах. Государство должно лишь устанавливать справедливые правила этого дележа и следить за их соблюдением. Его представляют органы власти на общегосударственном и региональном уровне. В

чем разница между ними? Закон предстает в двух ипостасях: во-первых, это кодекс, который определяет общие положения, и, во-вторых, в привязке к региональным особенностям – это устав. Кодекс отвечает на вопрос «Что делать?», устав – «Как исполнять положения кодекса?». Первый уровень законодательства осуществляет федеральная законодательная власть (Государственная дума, Совет Федерации), второй – законодательные собрания в регионах. Поэтому Законодательное собрание имеет в регионе не меньшее значение, чем губернатор.

А что такое поселение? Его функции – дороги, строительство и т. д., т. е. организация совместной хозяйственной деятельности жителей. С точки зрения вопросов собственности поселение – это кондоминиум, т. е. товарищество собственников, проживающих на данной территории. На уровне поселения и создаются муниципальные органы, органы местного самоуправления. Но здесь мы должны ясно понимать: эти органы не могут обладать хозяйственной властью, управлять материальными ресурсами (66-я статья Гражданского кодекса), они должны создавать условия для успешной самостоятельной деятельности хозяйствующих субъектов (юридических и физических лиц). Корни местного самоуправления и лежат в самостоятельности юридического и физического лица. Речь идет именно об этом, а не о наличии городского начальника.

КОРР.

Правильно ли я вас понял, что местная власть возникает снизу? Это объединенные усилия жителей, людей, имеющих общие интересы на данной территории.

ВП

Безусловно. И осуществляет свои полномочия местная власть с помощью регламента. Что такое регламент? Если закон имеет вертикальную направленность сверху вниз и не зависит от воли исполнителей, то суть самоуправления в том, что представители жителей поселения собрались и выработали общие правила общежития: какие отчисления будут собираться на строительство или ремонт дороги, кто будет рыть колодец или участвовать в работе пожарной дружины и т. д. Подобная организация жизни и есть выражение буржуазной, т. е. городской культуры. Потому что «буржуа» – это и означает «горожанин». А мэром – это глава местного самоуправления в городе.

КОРР.

Скажите, пожалуйста, губернатор может назначаться сверху президентом или другим главой государства?

ВП

Может, безусловно.

КОРР.

А мэром?

ВП

Никогда. Он избирается жителями поселения и наравне с ними подконтролен закону. А в России ни Лужков, ни Яковлев не являются ни губернаторами, ни мэрами. Они градоначальники. И наши депутаты Законодательного собрания постоянно путают функции городских законодателей и деятельность представителя местного самоуправления. А объяснение этому простое – консолидированный бюджет, который и позволяет, например, средства из статьи на содержание жилищного фонда перекачивать на создание пешеходных зон и ледовых дворцов. В бюджете Санкт-Петербурга подавляющее количество средств – это бюджеты тех поселений, из которых состоит этот субъект федерации. И так не только в нашем городе, а практически по всей стране.

Vladimir Pavlov was interviewed by Andrei Katin, correspondent of the "Chance" publishing house, to comment on the town-planning scandal concerning the new Exchange House built on Vasilevsky Island in St Petersburg and the officials' idea of licensing the architects to permit realization of their projects in the historical city center. Vladimir Pavlov, giving an example of foreign licensing practice, believes that in Russia officials should not be involved in this process. In the case of the new Exchange House the bureaucracy arrogated to themselves the rights provided neither under the Constitution of the RF, nor under our Codes.

In this situation Vladimir Pavlov blames the architect, who hides behind the official's signature. Various dubious instructions and a common practice to cringe before the authorities still, unfortunately, exist.

Разразившийся недавно градостроительный скандал, связанный со строительством нового здания Биржи на Васильевском острове, побудил руководителей лиц Петербурга «озвучить» идею лицензирования архитекторов, желающих осуществлять свои проекты в историческом центре города. Прокомментировать эту задумку мы попросили члена-корреспондента Российской академии архитектуры Владимира Азарьевича Павлова, включенного в 1988 году Международным союзом архитекторов в список пятидесяти выдающихся зодчих мира.

Владимир Павлов: «В ситуации с Биржей виноват архитектор» / Vladimir Pavlov: "Architect is at Fault in the Exchange House Case"

АНДРЕЙ КАТИН

Владимир Азарьевич, можно ли считать лицензирование архитекторов усилением государственного контроля за их деятельностью?

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

Лицензирование существует во всем мире. Любой предприниматель, построивший здание без лицензированного архитектора, совершает «деловое» преступление, и никакие коммерческие соображения не могут служить для него защитой. Во всем мире действует система: лицензирование – это не разрешение на предпринимательскую деятельность, она относится к системе саморегулирования. Мне непонятно, почему чиновник должен давать разрешение на строительство?

Чиновник должен выйти вон из этого процесса. Но у нас согласования затягиваются на годы. Если чиновник сам выступит в роли инстанции, которая будет лицензировать, то ничего путного не выйдет, потому что это не лицензирование, а государственное регулирование. Человек, который каждый шаг делает по согласованию, – это раб. В истории с новым зданием Биржи бюрократия присвоила себе права, которые не предусмотрены ни Конституцией РФ, ни нашими кодексами.

АК

Как должно выглядеть грамотное лицензирование архитекторов?

ВП

На Западе этим занимаются профессионально ориентированные гильдии. Они вступают в определенные отношения с государством и обществом и берут на себя обязательство в случае «прокола» оплатить его за свой счет. Кто виноват в сложившейся у нас ситуации? Конечно, архитектор. Но он загораживается подписью чиновника. На местах сочиняются разные сомнитель-

ные инструкции, сохранились обычаи «стелиться» перед властью. Что такое «градостроительный совет»? Перелистайте наше законодательство, там нет никаких «градсоветов». Почему наши чиновники должны ставить свои подписи?

АК

Можно ли все-таки разделить ответственность чиновников и специалистов?

ВП

Сегодня применительно к виду на стрелку Васильевского острова можно говорить о градостроительном преступлении. Но мы что, не знали этого пять, десять лет назад? Когда, нарушая градостроительные документы, под видом борьбы с советской властью просто воровали?

Но именно чиновники начали придумывать «лакуны» – и, к сожалению, нашлась безнравственная профессиональная поддержка. «Лакуна» это просто дыра. Если их не устраивал регламент на этом участке Генплана – пусть бы сделали новый. «Лакуны» появились в то время, когда главным архитектором города был господин Харченко. Яркий пример – история Крестовского острова, где нельзя было строить, но строили. Функция любого государства – жестко настаивать на законности деятельности людей. Во всем мире право важнее, чем хозяйственные интересы.

Власть обслуживает архитектурное лобби, которое в силу низкого профессионального уровня не смогло даже понять то, что произошло на Васильевском острове. К сожалению, выбирают не сильных, талантливых специалистов, а послушных, а они везде подводят (поэтому, кстати, и Советский Союз «провалился»). Это – закономерность административной системы. Для настоящих профессионалов даже приятно, что, зарвавшись, архитекторы наконец уткнулись в собственные «достижения».

Беседовал Андрей Катин, корреспондент издательского дома «Шанс»

По материалам сайта <http://www.chance.ru/news/index.html?x91> (02.07.08)

The Moscow scandal concerning Southern Butovo leads to a certain “divide” between the different stages of development in our civil society. The new Housing Code, which maintenance is directly associated with the fussing around high-density development and land relations in the cities, has been a final document in the complex of regulations – the Civil Code, the Land Code, the Town Planning Code etc. These documents have defined the legal space to master. Then our cities will become property of the citizens, but not of the elite representatives, officials and deputies delegated to the governing bodies. In his interview for “New Peterburg” newspaper (2006) Vladimir Pavlov expressed his thoughts about the matters of property and the owners, the land use and the authorities. He thinks that the real estates and their owners need a new system of relations between each other.

Санкт-Петер-Бутово / Saint Peter-Butovo

текст
Андрей Поклонский

По материалам сайта
<http://rusk.ru/st.php?idar=110472> (НОВЫЙ ПЕТЕР-БУРГЪ. 2006. N 32 (796). 24 авг.)

Московский скандал вокруг Южного Бутова подводит нас к определенному «водоразделу» разных этапов развития нашего гражданского общества. Принятие нового ЖК, содержание которого непосредственно увязано со скандалами вокруг уплотнительной застройки и земельных отношений в городах, явилось завершением процесса создания комплекса нормативных документов – ГК, Земельного и Градостроительного кодексов и т. д. Было определено то правовое пространство, которое мы сегодня должны освоить. И тогда наши города станут наконец собственностью их жителей, а не делегированных ими в органы управления представителей элиты, чиновников и депутатов.

Так считает Владимир Азарьевич Павлов, известный не только как архитектор, входящий в число пятидесяти лучших представителей своей профессии, но еще и как настоящий гражданин, один из самых интересных по стилю и глубине мышления общественных деятелей нашего города. Наблюдая позорное фасадоукрашательство, которым занимались накануне саммита, Павлов делал выводы, с которыми будет полезно ознакомиться и нашим читателям.

Во-первых, Владимиру Азарьевичу очень не понравилось, что на предсаммитовскую штурмовщину по благоустройству Невского жилконтора «списала» нехватку уборщиц и дворников, чьи услуги необходимы не «Большой восьмерке», а рядовым жителям. Между тем, согласно статье 162 нового ЖК РФ, у каждого собственника помещения в доме должен быть договор с управляющей компанией (подрядчиком), да еще в письменной форме, его отсутствие и дает возможность творить произвол. Семь раз за одиннадцать лет квартиру Павлова заливали соседи-алконавты, но разбираться с ситуацией он вынужден сам – в то время как в других странах и этими проблемами занимаются управляющие фирмы. Текст договора должна готовить и предлагать организация – исполнитель услуг ЖКХ; кроме того, в договоре должен быть ука-

зан состав общего имущества дома, в том числе земельный участок. Может, в земле все и дело? Кроме этого, в договоре, заключаемом на срок до пяти лет, должны быть и иные составляющие – перечень услуг ЖКХ, порядок определения цены договора и контроля за его исполнением. Отсутствие договоров дает возможность управляющим компаниям творить произвол, требовать дополнительных сборов и т. д.

Администрация города должна быть озабочена именно заключением договоров, а не созданием ТСЖ.

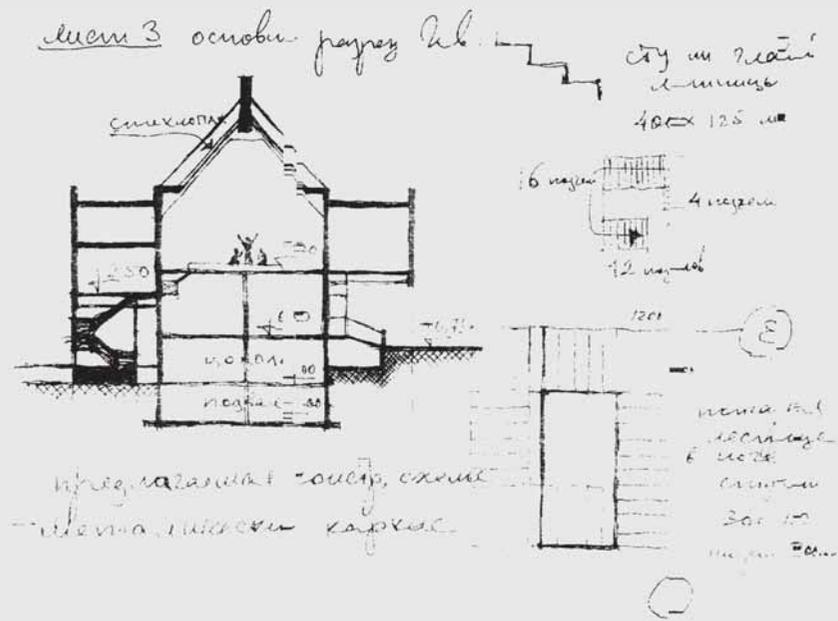
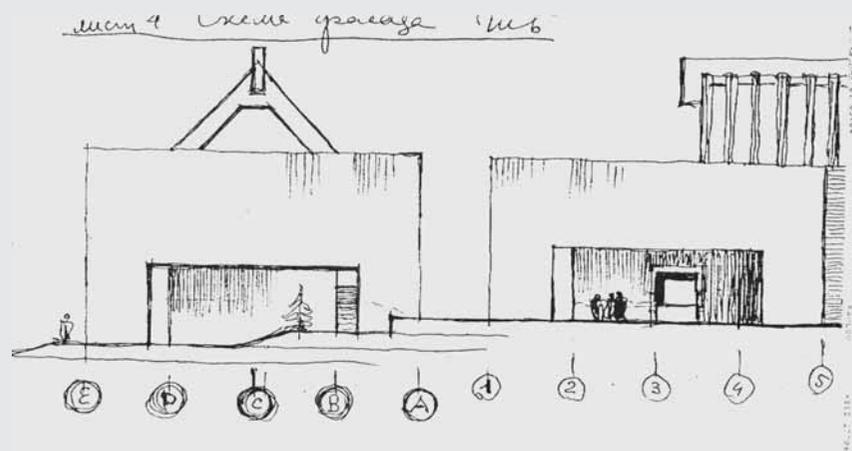
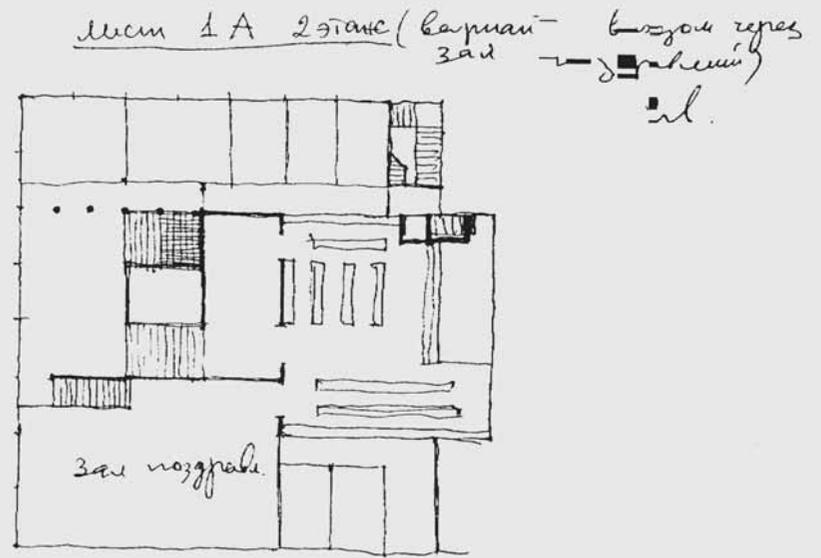
Философски анализируя систему отношений между жителями и предприятиями ЖКХ, Павлов считает, что у большинства граждан отсутствует привычка быть собственниками. Необходимо усвоить простую мысль: управлять хозяйственно-материальными ресурсами должен только собственник, дело государства – регулировать гражданские отношения. Сегодня в Питере приватизировано 80% жилфонда, а в понятие «жилище» новым ЖК РФ включена и такая составляющая, как земельный участок, на котором дом стоит. Согласно ГК РФ, земельный участок первичен, постройки на нем вторичны, причем права землепользователя возводить, сносить и реконструировать строения ограничены лишь градостроительным регламентом данного участка. Данный регламент – это своего рода «рельсы», которые архитектор дает застройщику, не ограничивая право его «передвижения» в остальном. Сойти с рельсов – нарушить интересы других людей, причем система этих интересов тем сложнее, чем плотнее живут люди. Да вот беда – строительный бизнес в погоне за выгодой не желает считаться ни с регламентами, ни с границами земельных участков, закрепленных так называемым дежурным планом города. Этот план, на который наносятся все существующие фактически объекты, должен быть обязательно, но об его существовании горожанам ничего не известно! Кроме того, у объекта недвижимости должен быть кадастровый номер (деньги на кадастрирование федеральным бюджетом выделены, но ушли

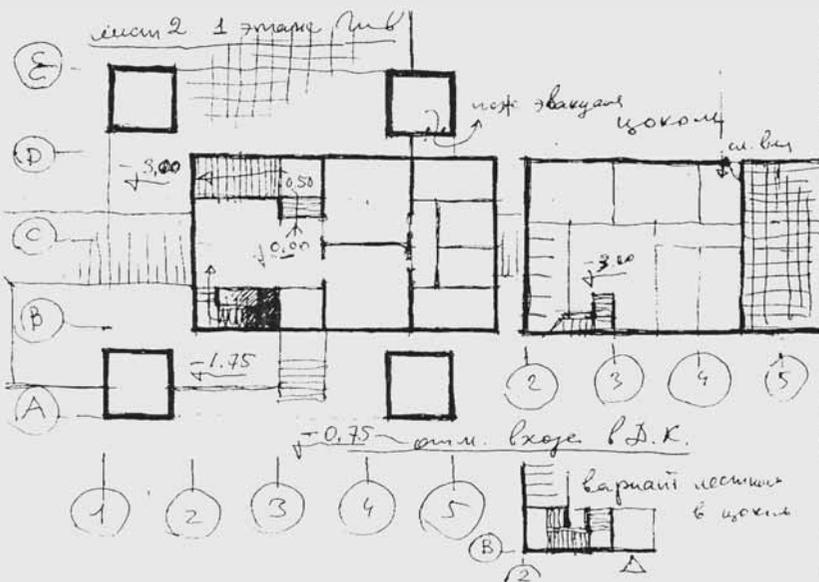
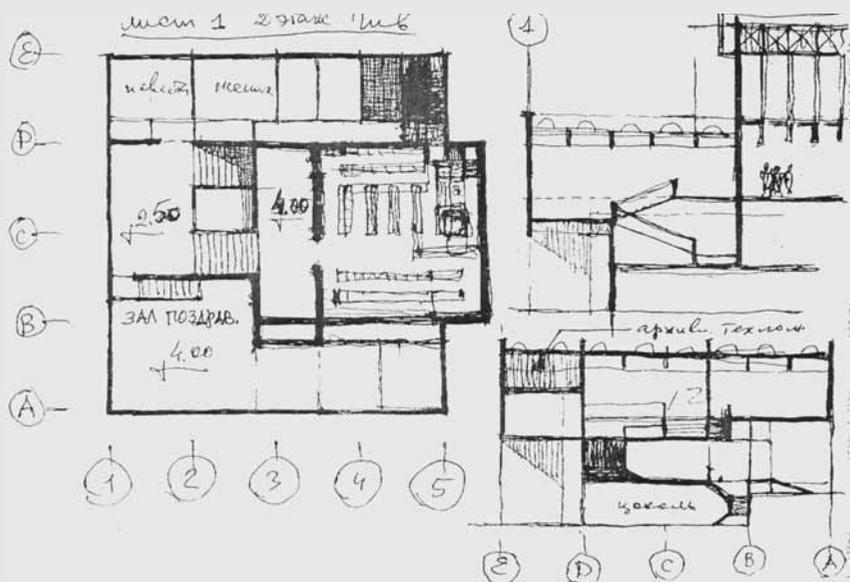
неизвестно куда). И только диким бардаком в сфере инвентаризации городского имущества можно объяснить недавний почин городской администрации относительно так называемой «народной инвентаризации» – ищите, мол, граждане, новые участки под застройку. Это значит, что и Генплан новый сделали некачественно, да еще, как выяснилось, в соответствии не с ныне действующей, а со старой редакцией Градостроительного кодекса РФ.

Павлов считает, что необходимо выстраивать новую систему взаимоотношений недвижимостей и их собственников между собой. У нас сменяют друг друга у кормила власти разные партии и лидеры – но все стремятся взять в руки управление хозяйственной деятельностью. В Москве мэрия настолько «достала» своим регулированием некоторых предпринимателей, что они обратились в Высший арбитражный суд: из-за бюрократического ограничения их деятельности, мол, упала в цене принадлежащая им недвижимость. И суд обратил внимание Лужкова на то, что новый Градкодекс трактует градостроительный регламент лишь как рамочное ограничение, но не как нормативно-правовой акт. Корень «уплотнительной застройки» не в градостроительных, а в земельных отношениях – строят-то всегда на чужой земле, ибо СВОБОДНОЙ ЗЕМЛИ В ГОРОДЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ! «Пустые» территории, особенно в центре Питера, находятся лишь по причине непроведенного своевременно межевания. Не подлежат межеванию лишь территории общего пользования, но они не подлежат и застройке. Межевание должно проводиться, исходя из понятия правообладания: по Градкодексу, земля принадлежит жильцам дома независимо от наличия свидетельства о собственности, просто по факту возведения этого дома. Кстати, именно чиновники должны озаботиться переводом в собственность объектов бессрочного пользования, иначе этих чиновников можно обвинить в содействии уходу граждан от налогообложения.

Собственник недвижимости вправе ею распоряжаться, то есть изменять, а вот право управления внесения изменений в управляемый объект не предусматривает. Не вправе управленец, кстати, быть арендодателем и присваивать арендную плату – но городские комитеты с разрешения госпожи губернатора всю этим занимаются, а ведь речь о деньгах, принадлежащих НАРОДУ как собственнику. Если городские власти или некие компании управляют домом, принадлежащим гражданам, то это не значит, что они вправе «выдергивать» из-под него землю (точно так же, как не вправе страдающие «имперским синдромом» налоговики брать земельный налог не с собственников помещений, а с ЖСК или ТСЖ – во всем мире налогами обкладывают граждан по месту жительства, и только у нас предприятия по месту их регистрации). При выдаче свидетельства о собственности на недвижимость за основу надо брать земельный участок, а не то, что на нем построено (тот факт, что у нас центр тяжести смещен в сторону права собственности на квартиру, объясняется массовой бесплатной приватизацией жилья). Причем имеющий один кадастровый номер земельный участок может быть и

Автограф мастера





достаточно большим, на уровне микрорайона из нескольких десятков домов, объединенных неким общим объектом (например, мусоросборником). Для того чтобы можно было таким образом укрупнять общую земельную собственность, надо корректировать Жилкодекс. Но Павлов вновь повторяет, что даже имеющиеся положения ЖК РФ не исполняются Матвиенко и Лукмановым, которые тратят городской бюджет не по назначению. Не идет ли в стране гражданская война между центром и регионами и как собирается президент обеспечивать диктатуру закона – вот в чем вопрос. Ведь и питерский закон о жилищной политике противоречит, к примеру, Земельному кодексу в части права городских властей на отчуждение земельных участков с целью сноса стоящих на них зданий. Случаи, когда такое отчуждение возможно, в ЗК РФ перечислены, и не может быть отчуждения для градостроительной деятельности.

Площадь Питера – 140 тысяч га, это один из самых неинтенсивно застроенных городов, ибо плотность его населения составляет всего 30 человек на гектар при нормативной 100 человек на гектар. Много земли, которой не умеют распоряжаться. Взять хотя бы проблему собственности на землю – собственником должно быть только лицо, права которого признаны администрацией (причем жильцы должны получать участки бесплатно), но у нас земля монополизирована, отсюда и рост цен на жилье. Вздоржавшие квартиры покупаются ИНОГОРОДНИМИ, приезжающими на готовенькое – то есть не вкладывавшими денег в городскую инфраструктуру. Старый Градостроительный кодекс рассматривал строительство как систему административного управления – новый же начальству отвел лишь роль регулировщика гражданских отношений между собственниками. Вопрос о «земле и воле» продолжает в России оставаться вопросом номер один! Все то, что сегодня связано с землей в России, по мнению Павлова, **ОЧЕНЬ ОПАСНО ДЛЯ НЕЕ И ЧРЕВАТО ГИБЕЛЬЮ СТРАНЫ!**

В Европе разделяют два вида управления – регулирование отношений и то, которое связано с использованием материальных ресурсов, а вот азиаты такого различия не делают. Интересный исторический факт: накануне 9 января 1905 года бастовали и готовились идти на площадь к царю именно рабочие госпредприятий, рабочие же частных заводов и фабрик были своим положением довольны. То есть государство плохо управляет хозяйством (если не считать краткие периоды военной мобилизации), частники лучше. Задача государства – регулировать отношения, и наши власти делают это до сих пор отнюдь не по-европейски.



ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

664025, г. Иркутск, ул. Степана Разина, 27,
т.: (3952) 34-23-06, ф.: 20-23-15,
e-mail: igrp@irgp.ru



Номер выпущен при
финансовой поддержке

Иркутской региональной
организации Союза
архитекторов России

ОАО «Иркутскгражданпроект»

ООО ПТАМП «Студия 7»

ООО «Архитектурная фирма
Н. Жуковского»

ЗАО ПИИ «ГорПроект»

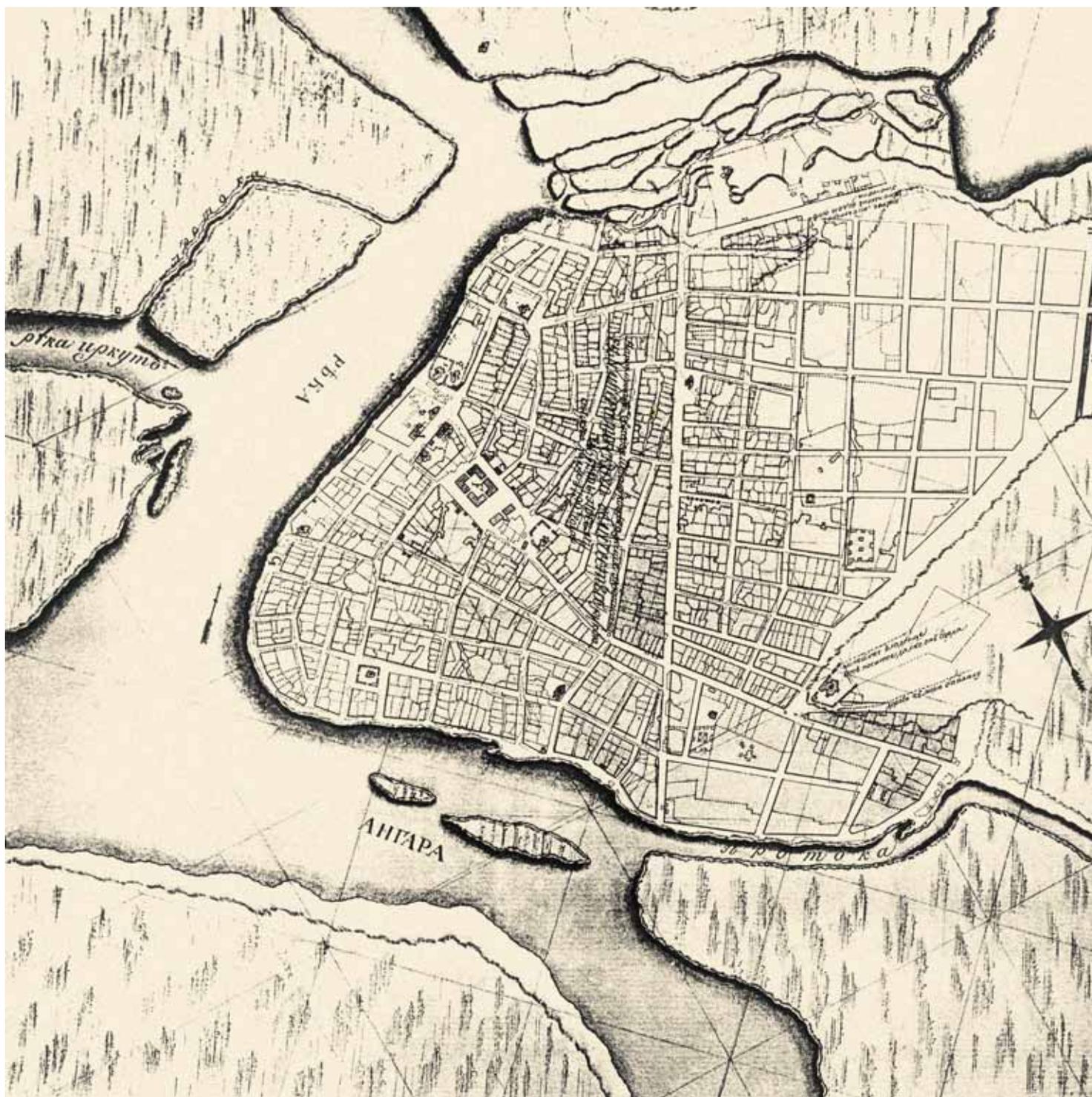
Редакция благодарит
за предоставленные архивные материалы
и фотографии

**ОАО «Иркутскгражданпроект»
журнал «Строим вместе»**

архитекторов
**Владимира Буха
Люциана Антипина
Леонида Латышева
Станислава Григорьева
Николая Жуковского
Сергея Алексеева
Сергея Калинина
Владимира Стегайло
Елену Григорьеву
Надежду Павлову
Татьяну Павлову**

В журнале использованы в основном фото-
графии тех лет, когда постройки Павлова
находились еще в подлинном авторском
состоянии, не искаженном в процессе экс-
плуатации самодельными, а часто и умыш-
ленными архитектурными вмешательствами.

Просьба ко всем, кто имеет графические
материалы или другие фактические сведения
по неопубликованным в этом номере архи-
тектурным объектам Владимира Павлова или
знает, где они находятся, сообщить редакции
для последующих публикаций.



Регулирование застройки дореволюционного Иркутска: основные положения

Строительное законодательство в России появилось в XVII веке. В 1709 году, при Петре I, в Петербурге была основана первая Комиссия строений, которая стала не только органом государственного проектирования, ей вменили функцию строительного контроля. Указы Петра Великого о красных линиях, противопожарном разуплотнении застройки, развитии каменного

строительства, распоряжение о широком применении зеленых насаждений, об устройстве набережных стали государственными строительными правилами для нового типа городов.

В Иркутске попытки регулирования городской застройки предпринимались со второй половины XVIII века, носили эпизодический характер, не имели жесткой законодательной осно-

вы и исходили, как правило, от местной администрации. Сюда можно отнести меры «к благоустройству города», предпринятые в 1760-е годы первым иркутским губернатором К. Л. фон Фраундорфом, когда были засыпаны и осушены значительные территории центральной части города. Составленный при нем впервые генеральный план (не был утвержден)

1. Из предписанных для столицы Восточной Сибири государем образцовых фасадов три предназначались для деревянного строительства.

предусматривал выпрямление и расширение улиц, упорядочение площадей, впервые были введены обозначения названий улиц.

В 1785 году был издан правительственный указ «О построении иркутскими гражданами новых домов для скорейшего приведения здешнего города в порядочное устройство, сходно с новоположенным планом», давший начало применению типовых проектов зданий (так называемых «образцовых фасадов») в массовой застройке.

В 1792 году высочайше утверждает первый генеральный план Иркутска, в приложении к которому давались «образцовые фасады», по которым предписывалось вести все городское строительство. Для столицы Восточной Сибири было предложено шесть вариантов образцовых проектов: «Проектируемые каменные дома строить против прочих вновь строящихся городов по представленным при сем примерным фасадам под № 1, 2 и 3, а купеческие с лавками дома по фасадам под № 6 по желанию дозволить строить и выше сих фасадов и с лучшим украшением... деревянные жилые дома строить по фасадам под № 3, 4, 5 на каменных жилых погребках, на каменных фундаментах и без каменных фундаментах, кто какие пожелает, но чтоб каждое одно от дру-

гого не ближе была пяти сажен, не выше шести аршин... а в два жилья (этажа). – Ред.) деревянного строить не допускается»¹.

Кроме того, в «изъяснении» к плану перечислялись и основные нормативные положения по застройке, определявшие размеры участков, противопожарные разрывы, требования относительно размещения в городской черте некоторых типов строений. Тем не менее меры эти оказались малодейственными и почти не отразились на организации застройки, в особенности частной. Переход к ее реальному регулированию наметился только в первой трети XIX века, после издания в 1809 и 1816 годах государевых указов о благоустройстве городов и содержании их в чистоте. Причем большинство вопросов, касавшихся разработки городских планов и застройки городов, вплоть до середины XIX столетия, решались посредством отдельных циркулярных предписаний.

Впервые объединил все существовавшие тогда российские законы в области строительства, градостроительства Устав строительный, вышедший в 1832 году. Следующее его издание 1857 года уже жестко регламентировало всю сферу строительного законодательства – начиная от благоустройства городов до конкретных правил возведения отдельных построек.

В 1843 году состоялось высочайшее повеление о составлении генеральных планов городов по образцам, разработанным архитектором Гесте. Требования к ним, помимо соответствующего внешнего оформления, предъявлялись следующие: на плане должны быть поименованы в особой таблице: а) общественные здания и постройки, остающиеся без изменения; б) здания, предположенные к ломке; в) места, назначаемые для постройки новых казенных или общественных зданий; г) площади. В особом примечании должны быть даны условные обозначения в цвете и масштабе. На плане номерами обозначались обывательские места, черта городского выгона. «При всяком плане, коего масштаб должен быть 50 саженей в английском дюйме, прилагаются примерные разрезы, со значением общего склона места, высота берегов от реки и вообще вод, удобных для пристани судов к берегу, высоты и крутизны гор».

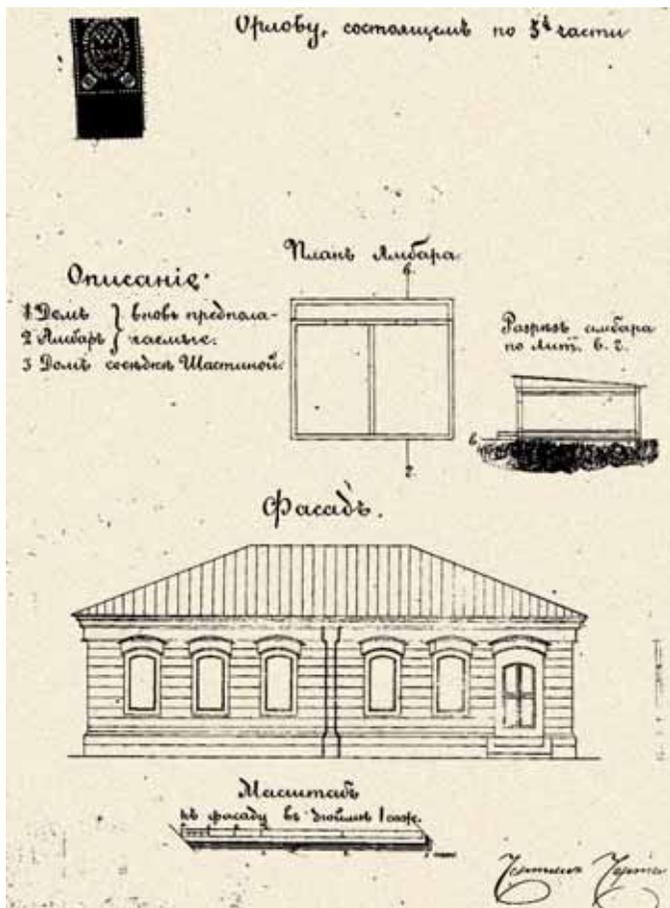
При представлении проектного плана в министерство внутренних дел следовало сообщать, чем вызвана необходимость в составлении нового документа. Если предполагалось значительное расширение города, требовалось объяснить возможность заселения новых кварталов и на каких

правилах; если же надобность в нем возникала при сокращении территории городской застройки из-за невозможности заселения уже спроектированных кварталов – доказать необходимость перевода этих территорий в состав городских выгонов и разведения садов. «К проектному плану присоединять, в виде приложений: а) план настоящего положения города в том же размере, как и проект; б) ведомость о числе домов и жителей в городе; в) верное и точное описание положения города, грунта или свойства земли, оным занимаемой и смежных городу мест, удобных и неудобных для построения домов и вообще для поселения».

При составлении новых планов предлагалось стремиться исходить из существующего положения города, чтобы не производить значительной ломки, «всегда тягостной для правительства и для жителей и при том избегать, сколь возможно, слишком большого расширения городских приделов без особенной нужды» с тем, чтобы не оставались пустующими внутренние участки.

В 1867 году в Иркутск пришел циркуляр, излагавший концепцию благоустройства городов и селений, а также общие требования, предъявляемые к проектированию новых кварталов. Теперь начальникам губернии еще вменялось в обязанность, при составлении планов «городам», ограничивать пространство их действительной надобностью, чтобы не оставалось мест пустых и незастроенных. «Для большей правильности и красоты» городов постановлено было некоторые кварталы отводить под каменную застройку. В частности, при расположении улиц и площадей было велено:

«...принимать в соображение выгоды в трех отношениях: 1) в отношении народного здоровья; 2) в отношении полицейском; 3) в отношении хозяйственном. В первом отношении улицы должны быть известной ширины, чтобы доставляли движение чистому воздуху, не пролагаться по местам низменным и болотистым и, наконец, доставлять всем частям города удобный доступ к пользованию чистою и здоровою водою; при назначении площадей, чтобы они служили как бы резервуарами чистого городского воздуха и не находились на местах, бывших под кладбищами. В отношении полицейском, при расположении улиц велено иметь в виду удобство в полицейском надзоре, именно, чтобы не было глухих переулков и сообщение между всеми частями города, «в случаях пожарных» было бы легко. В отношении хозяйственном вменяется в обязанность наблюдать, чтобы кварталы имели удобное более или менее непосредственное сообщение со



всеми зданиями и заведениями, как то: церквями, гостиними дворами, лавками с первыми потребностями жизни и прочее, чтобы площади были удобны для размещения разных общественных зданий, и особенно торговых. В сем последнем случае, т. е. при назначении площадей, указано иметь в виду три главных предмета: 1) степень развития промышленности и торговой деятельности города и надобность его в тех или иных устройствах; 2) свойства или назначение самих строений, по которому они требуют, при размещении своем, соответственных мест, и наконец, 3) способы, которые представляет город к открытию новых источников дохода чрез какие-либо торговые постройки. Для окончательного заключения, какие именно необходимы для города торговые здания и сколько нужно устроить гостинных дворов, торговых магазинов, амбаров и разных кладочных мест для оптовой торговли, указано иметь в виду следующие данные: 1) свойство торговой деятельности города; 2) состояние лиц, доставляющих товар, 3) местные нужды города; 4) средства сообщения и 5) средства внутреннего сбыта товаров».

В циркуляре отмечалось, что все эти правила доведены до сведения губернаторов для руководства не только при образовании новых городов, но и для «возможного исправления и урегулирования существующих». Город должен был застраиваться по плану, непременно высочайше утвержденному.

При устройстве новых улиц ширина их определялась не менее 10–15 сажен (21,3 м). Исключение составляли лишь уже застроенные территории, чье расширение влекло дорогостоящий снос домов.

Статьи Устава расписывали обязанности обывателей и городского самоуправления по замощению улиц, площадей, тротуаров и содержание городской территории в чистоте. Контроль за правильностью их исполнения возлагался на городское самоуправление, в нашем случае – на Иркутскую городскую управу. В ее ведении находилось утверждение планов и фасадов частных зданий, выдача разрешений на перестройку, наблюдение за правильным исполнением построек.

Частные здания в городах должны были строиться не иначе как по изданным для них высочайше утвержденным фасадам, при этом выбор варианта оставался за застройщиком. Постройка могла производиться в большей или меньшей величине, с уменьшением числа окон и их размера, однако, обязательным было соблюдение некоторых правил: «1) чтобы во всяком фасаде посредине было окно, а не простенок, поэтому строение

должно было иметь нечетное число окон; 2) в каменных строениях размер окон полагался не менее 2¼ аршин в высоту и 1¼ аршина в ширину (за исключением антресолей и мезонина, где они могли иметь меньший размер); 3) простенки между окон не должны быть уже ширины окон; 4) чтобы высота от окон до кровли, включая карниз, была не менее 1¼ аршина».

Высота крыши находилась в зависимости от размеров строения. Контролю подлежали только те строения, которые ставились по красной линии застройки улицы. Окраска домов также регламентировалась. Красить их разрешалось следующими цветами: белым, палевым (бледно-желтым), желто-серым, светло-серым, диким (серым), бледно-розовым и сибиркою (светло-зеленая (клеевая) краска) с большой примесью белой краски. При желании окрасить фасады разноцветными красками, застройщику требовалось получить специальное разрешение.

Правила, предъявляемые в городах к постройке каменных и деревянных строений значительно отличались. Каменное можно было возводить сплошным без разрывов, лишь через 12 сажен (25,6 м) полагалось устройство брандмауэров, которыми они отделялись от соседних домов в уровне чердаков, крыш. Внутри двора каменные дома должны были располагаться не ближе двух сажен (4,3 м) друг от друга. Снаружи каменных обывательских домов, в целях противопожарной безопасности, запрещалось устройство деревянных построек, лестниц, холлов, галерей. Каменные дома, построенные в одно лето, не разрешалось штукатурить до истечения одного года после постройки, чтобы возведенные стены успевали хорошо просохнуть.

Деревянные строения в усадьбе должны были находиться не ближе четырех сажен (8,5 м) от левой межи и двух – от задней межи. Постройка двухэтажных деревянных домов, а также домов с мезонинами, допускалась на каменных подвалах или сплошных фундаментах (под наружными стенами), причем высота здания от поверхности земли до начала крыши не должна была превышать те же четыре сажени.

Устройство мансардного помещения допускалось на одноэтажных строениях. Над вторыми этажами и над мезонинами деревянных домов устройство их запрещалось. Жилые и нежилые строения, кроме фабричных, в длину не должны были быть более двенадцати сажен.

Особые меры противопожарной безопасности предпринимались при устройстве печей и труб. Требования

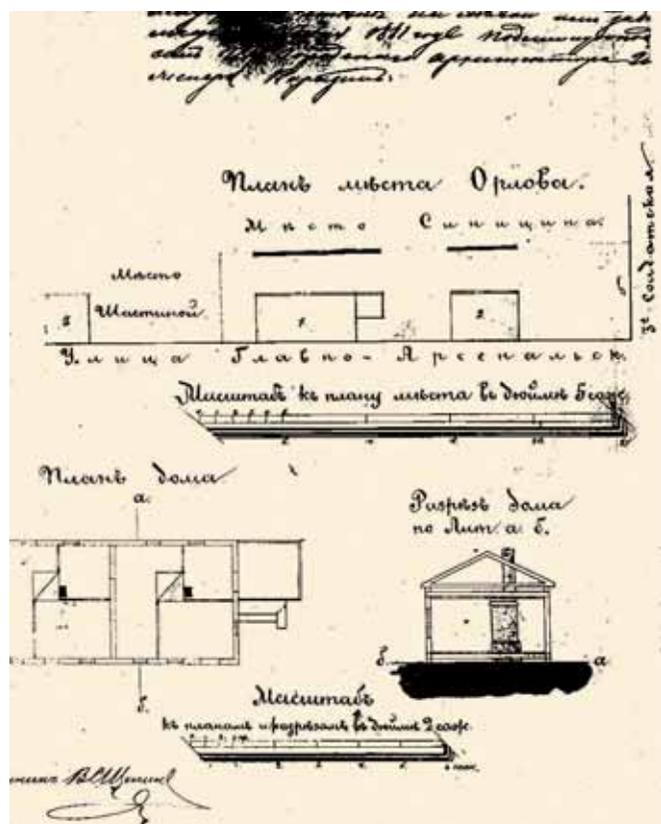
во внутреннем устройстве домов и в расположении строений во дворах в основном сводились к соблюдению противопожарных мер: «...чтобы дворы строениями не затесняли и бани строить как можно далее от жилого строения и крыть их черепицей или гонтом без скалы?».

Заборы и ворота у частных домов в городах должны были возводиться по тем же «образцовым фасадам» 1811 года.

В обязанности местной полиции вменялось наблюдение за исправностью построек и принятие мер против владельцев недвижимого имущества, кое угрожает падением, вплоть до привлечения к судебной ответственности. Так же, как и против тех владельцев, которые произвели постройку с отступлением от утвержденного проекта.

Отдельно регламентировалось возведение различного вида промышленных и фабрично-заводских строений. В городах запрещалось строительство вредных, грязных и опасных производств, для которых бесплатно (!) отводились места за городской чертой. Сюда относились кузницы, бойни, кожевенное производство и т. п. Такие строения не ограничивались архитектурными рамками относительно фасадов, высоты крыш и других, которым подчинялась частная застройка, – их наружный вид должен был соответствовать потребностям производства.

2. **Гонт** – деревянные пластины (дранка, тес), употребляемые в качестве кровельного материала.
Скала – широкое полотно из цельной бересты между слоями тесовой крыши.



Обновленные издания Строительного устава выпускались с довольно плотной периодичностью – в 1832, 1842, 1857, 1900 годы. В соответствии с городскими реформами 1870 и 1892 годов на местах получили право издавать постановления городских дум о строительстве, а в правительственном Уставе остались более общие положения. Одно из наиболее важных изменений Устава произошло в 1864 году, когда в городах было разрешено строительство деревянных домов в два этажа и деревянных домов на «каменных погребках» (эксплуатируемых подвальных, цокольных этажах).

Даже такого беглого обзора статей Строительного устава достаточно для того, чтобы понять, насколько подробно были разработаны государственные правила в отношении городской застройки. Однако некоторые положения Устава, по мнению иркутского архитектора В. А. Кудельского, привели к тому, что опустошительный для Иркутска пожар 1879 года имел такие бедственные последствия: «Во-первых, ст. 307 гласит: «Городским обывателям предоставлена свобода разделять обширные свои места и дворы на части для продажи порознь, без всякого в том стеснения мерой частей, с той только в случае пожара осторожности, чтобы тесноты между строениями не было». Такая обтекаемая формулировка привела к образованию большого числа маломерных (со стороны менее десяти сажен) участков, застройка которых производилась по общепринятым правилам. Во-вторых, непредсказуемые последствия оказал такой незначительный, казалось бы, факт, как произведенные изменения в правилах, какую сторону считать левой, а какую – правой стороной усадьбы. Устав требовал четырехсаженного отступа от левой межи. Необдуманное изменение правила привело к тому, что домохозяева могли застраивать и сохранившееся свободное пространство, отделяющее строение от соседних построек. Эти обстоятельства способствовали созданию излишне плотной застройки, опасной при той частоте непреднамеренных и умышленных пожаров, которые непременно происходили в среде преимущественно деревянных домов.

Неудивительно поэтому, что в подобных условиях губернские власти посчитали положение Строительного устава в противоположном отношении излишне мягкими. В сентябре 1900-го из канцелярии иркутского губернатора на имя генерал-губернатора Восточной Сибири поступил документ, касавшийся изменения статей Устава в отношении постройки в столице Восточной Сибири деревянных зданий. В нем губернатор И. П. Моллеруис

выражал озабоченность в связи с тем, что Иркутск, с его климатическими особенностями – частыми засухами и сильными ветрами, подвержен большой опасности возникновения пожаров. Меры, принимаемые городской управой – увеличение числа пожарных колодцев, устройство при них паровых насосов, замена пожарных машин новыми, а также обязательные постановления Городской думы, согласно которым было увеличено количество каменных кварталов, – по его мнению, были недостаточными. Причина заключалась в некоторых статьях Устава, которые для Иркутска были, на взгляд губернатора, неприемлемы. Так, статья 361 разрешала строительство деревянных зданий длиной до двенадцати сажен, а ширина их не ограничивалась. Разрывы от левой межи допускались в четыре, а от задней почему-то – в две сажени.

Губернатор писал: «В центре каждого губернского города стоимость земли столь велика, что обывателям прямой расчет строить двухэтажные дома, и благодаря этому в середине тех губернских городов, где лес сравнительно дешев, скопляется масса горючего материала, представляемого как жилыми постройками, так и, в особенности, службами, воздвигаемыми в центре города также до 12 сажен длиной и в большинстве случаев в два яруса... Условия жизни населения Иркутска также неблагоприятны в пожарном отношении. Извозный промысел здесь весьма развит и, кроме того, не только купцы, но и много мелких приказчиков, а также чиновники держат своих лошадей, для которых необходимы в надворных постройках склады сена и соломы...»

Основной предупредительной мерой губернатор считал запрещение, вопреки статьям Устава, возведение в Иркутске двухэтажных деревянных построек, ограничение их размерами 648 сажен (12,8417,1 м), а также воспрещение постройки двухэтажных смешанных (каменно-деревянных) зданий. Но даже эти предложения он считал недостаточными: лучшим выходом было бы, по его мнению, воспрещение деревянных построек и замена их каменными. Однако, принимая во внимание дороговизну и невозможность подобных построек для большинства населения города (куб деревянной жилой постройки стоил от 40 до 60 рублей, а хозяйственной – 25; каменной, соответственно, – от 60 до 80 и 40 рублей), он остановился на предложении ограничить размеры вновь возводимых деревянных строений. По этому поводу 13 октября 1900 года в Управлении строительной и дорожной частями состоялось заседание под председательством архитектора И. Ф. Тамулевича, в котором приня-

ли участие все ведущие иркутские инженеры, архитекторы – Е. З. Штерн-Гвяздовский, А. И. Кузнецов, И. М. Глебович, А. П. Артюшков и С. А. Середа. Они, признав, что при существующей ситуации угроза стихийного бедствия – пожара – реальна, тем не менее отклонили столь радикальный подход к решению проблемы. Вместе с тем специалисты рекомендовали Городской думе, которая должна была в законодательном порядке решить этот вопрос, ужесточить правила в отношении необходимых безопасных разрывов, увеличив их до шести сажен и ввести требования к домовладельцам центральной части города крыть крыши вместо дерева железом. Эти рекомендации были отклонены гласными Думы под предлогом того, что нельзя ограничить застройку динамично развивавшегося города, административно-хозяйственного центра огромного края рамками строительных норм, существовавших столетия назад.

Тем не менее в начале XX века в городах стали допускаться отклонения от правил Строительного устава, у собственников появилось больше свободы в вопросах застройки принадлежащего им участка земли. При этом сохранялась жесткая регламентация: городская управа утверждала планы и фасады частных зданий и выдавала разрешения на перестройку и капитальные исправления. Ходатайствовать о постройке или перестройке могли только собственники, владельцы земли. Здания должны были отвечать техническим и санитарным требованиям по прочности, высоте самого здания и внутренних жилых помещений (не менее 2,5 м), уклону крыш, нижним пределам размеров дворовых пространств. Запрещались подвалы в нижних частях города, не допускалась теснота при застройке маломерных участков. Принятые ограничения фиксировались в обязательных для жителей постановлениях Городской думы. Отменить такие постановления мог только Сенат.

Октябрьская революция ликвидировала практически все, что Россия выработала в результате многовекового опыта проведения земельных и городских реформ. Одними из первых законов советской власти стали Декрет о земле (1917 год) и Декрет об отмене частной собственности в городах (1918 год). С недавнего времени Россия встала на путь повторения пройденного, и, с этой точки зрения, опыт взаимодействия государства, общества и человека в одной из важнейших сфер его существования не может не вызывать определенный интерес.

Надежда Бубис

О Владимире Михайловиче Лапенкове

Публикуемая статья стала одной из последних работ талантливого руководителя, организатора культурного процесса в Иркутской области в 1990-е годы, крупного коллекционера-исследователя Владимира Михайловича Лапенкова.

Владимир Михайлович Лапенков (1949–2010) в 1990–1997 годах возглавлял Комитет по культуре Иркутской области в сложный период коренной ломки системы управления культурой и выстраивания в ней новых отношений. Комитет он считал не органом управления государственными учреждениями, а органом государственного управления культурными процессами на территории области. Работая под руководством и в паре с губернатором Ю. А. Ножиковым, человеком государственного склада, прекрасно понимавшим, что власть должна помогать работникам культуры в трудных ситуациях, Лапенкову в эти годы удалось осуществить много добрых дел. Началось возрождение, сохранение и развитие традиционной народной культуры; налажено тесное сотрудничество комитета с творческими союзами; создана уникальная общественная организация «Фонд Александра Вампилова»; создан специальный фонд, за счет средств которого осуществлялись выпуски книг, закупка картин для музеев, ежегодное награждение областными премиями деятелей культуры за наиболее талантливые и выдающиеся творческие достижения в искусстве. В особую программу выделена поддержка детского творчества: впервые в России введены стипендии комитета по культуре для наиболее одаренных учащихся детских школ искусств и училищ. Работа комитета стала публичной, т. е. доводилась до сведения населения.

Руководители и коллективы культурных учреждений города и области до сих пор тепло вспоминают своего бывшего начальника.

Владимир Михайлович Лапенков носил звания заслуженного работника культуры Бурятии и заслуженного работника культуры Польши. Он автор книг «Бумажные денежные знаки Иркутской области. 1917–1997» (1998, в соавторстве), «Коллекционеры Иркутска» (награждена Большой серебряной медалью на

Всероссийской филателистической выставке «Россия-2005») и «Иркутские коллекции» (2005 и 2006 годы соответственно, в соавторстве), автор публикаций в центральных и иркутских журналах и других изданиях. В 2006 году он стал лауреатом губернаторской премии за издательскую деятельность в проекте «Коллекционеры Иркутска».

Серьезным увлечением Владимира Михайловича на протяжении всей его жизни было коллекционирование. Еще в Чите в конце 1950-х годов Владимир стал собирать марки, когда однажды в маминых старых вещах нашел тетрадку с марками, посвященными героям Великой Отечественной войны. В 1963 году семья переехала в Иркутск, коллекция к этому времени была уже систематизирована, марки разобраны по темам и наклеены в альбом. В пятнадцатилетнем возрасте Владимир становится членом Иркутского городского клуба коллекционеров (с тех пор он 45 лет регулярно его посещал), знакомится с видными иркутскими коллекционерами – М. Лунновым, Г. Бейманом, А. Штейнбергом, Ю. Мусиным, Я. Кирилловым, Б. Писарским, Ю. Рыжовым, С. Березовским, М. Трещетенковым, С. Лавровым, В. Рыбаковым, Г. Середининым, Б. Кербелем, К. Белявским, А. Горовацким. Со многими из них со временем установились тесные, дружественные отношения.

Позднее его собирательские интересы распространились на монеты и бумажные деньги (в его собрании теперь представлены денежные знаки почти всех стран мира), но главным увлечением для него оставалась филателия. В коллекции Владимира Лапенкова хранится более девяносто тысяч почтовых марок, конвертов, открыток, прошедших почту, систематизированных по темам. Тематическое направление было выбрано им сознательно, «поскольку оно значительно расширяет рамки коллекции, не позволяет завершить собирание, как при хронологическом принципе, заставляет постоянно вести поиск новых материалов, создает богатейшие возможности для подготовки выставочных экспонатов, пополнения знаний, да и просто любования некоторыми марками, как произведениями искусства, созданными коллективным тру-

дом художников и полиграфистов». Тем в его обширной коллекции много, но основными были: политическая география – это марки, открытки и конверты, прошедшие почту, иллюстрирующие политическую историю всех государств мира, история почты и филателии, Вторая мировая война, иудаика – марки, посвященные еврейству.

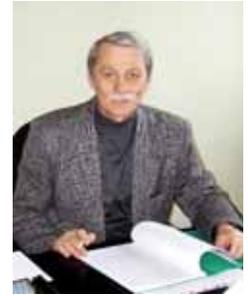
Постоянная работа со специальной литературой, которую часто нельзя было найти в библиотеках, отличала коллекционера-исследователя Лапенкова от большинства собирателей. Ему пришлось комплектовать собственную библиотеку, которая в настоящее время насчитывает более двухсот книг по избранным направлениям коллекционирования на разных языках. В 1970–2005 годах Владимир Михайлович участвовал в городских, областных, всесоюзных, зарубежных и международных филателистических выставках, в 2004 году – в выставке бон в Музее истории города Иркутска.

В 1990-е у Лапенкова – новое увлечение: он коллекционирует этнографические куклы. Работая председателем областного Комитета по культуре, ему довелось объездить пол-России и побывать во многих зарубежных странах. Отовсюду в качестве сувениров он привозил кукол, напоминающих об особенностях стран, населяющих их народов. В его коллекции сохраняется более восьмисот кукол из сорока стран. Коллекционер выставлял фрагменты своего собрания в музеях Иркутска, Ангарска, Усолья-Сибирского, Шелехова, Усть-Илимска, пос. Усть-Ордынского, городов Республики Бурятия.

Владимир Михайлович всегда говорил, что коллекции должны служить людям, что каждый коллекционер рано или поздно задается вопросом, что будет с его коллекцией дальше. Он мечтал о создании в Иркутске музея частных коллекций, куда многие коллекционеры могли бы передавать свои богатства. Польза людям от него была бы огромная, а иначе культурные ценности коллекционеров, как правило, теряются и исчезают.

Незадолго до смерти Владимир Михайлович Лапенков подготовил к изданию книгу своих воспоминаний, выпустить которую в свет группа его товарищей считает своим долгом.

Сергей Медведев





Иркутск на почтовой марке и конверте

Марки и конверты из коллекции
В. М. Лапенкова



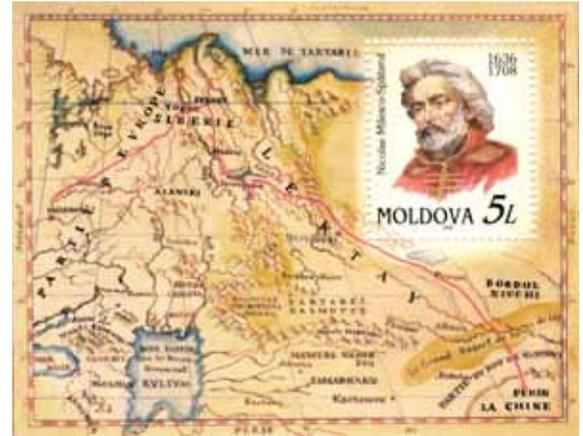
Почтовые марки называют визитной карточкой государств. Наряду с гербом, флагом, денежными знаками они являются неотъемлемой частью его суверенитета, но имеют и еще одну важную функцию – несут информацию о природе, достопримечательностях, знаменитых людях страны. Знаки почтовой оплаты нашей страны (в эту категорию входят, кроме марок, почтовые конверты и карточки с напечатанной маркой) являются своеобразной энциклопедией, из которой можно узнать о различных исторических, культурных или спортивных событиях, увидеть портреты ученых, писателей, музыкантов или художников. Как в любой энциклопедии солидная часть почтовых выпусков посвящена регионам и городам. Следует отметить, что здесь Иркутская область и ее центр стоят на недостижимой в азиатской части России высоте. Так и хочется сказать – хоть в чем-то мы первые.

Обзор «иркутских» филателистических материалов начну с простого вопроса: где на карте России находится Иркутск? Жители европейской части страны в большинстве своем вряд ли ответят на него. Да что там простой обыватель! Взгляните на воспроизводимые конверты и поймете, что город наш в понятиях федеральных и региональных властей может располагаться где угодно. Министерство экономического развития России считает, что центр Иркутской области – это Красноярск. А администрация Тверской области перенесла Иркутск в Усть-Ордынский Бурятский автономный округ.

Поначалу Иркутск был одним из многочисленных острогов, разбро-

санных в Сибири и, видимо, не привлекавших особого внимания путешественников. В 1998 году в Молдавии выпущен почтовый блок, посвященный Николаю Спафарию, ученому и дипломату, возглавлявшему в 1675–1678 годы русское посольство в Пекине. Он описал свое путешествие в Китай, составил карту Сибири, на ней указаны города Тобол, Сургут, Надым, Селенгинск, Нерчинск, озеро Байкал, а вот Иркутск не упомянут. Зато на карте путешествий по Центральной Азии, совершенных спустя два века А.В. Потаниной, Иркутск указан в начале маршрутов в Ургу, Пекин, Чунцин. Портрет исследовательницы, сделанный ею рисунок фрагмента Великой Китайской стены и карта изображены на конверте почты России 1993 года.

Географическое расположение Иркутска неоднократно изображалось на знаках почтовой оплаты СССР, а затем России. В основном, ими отмечалось важное значение города в транспортной системе страны, развитии авиационного и железнодорожного сообщения. В 1931 году в серии «Дирижаблестроение» выпущена марка с видом дирижабля над картой СССР со схемой воздушных линий. Одна из трасс полетов ведет в точку на юго-западной части Байкала – Иркутск, а далее линии идут в направлении Якутска и Хабаровска. Это первая советская марка в филателистической летописи Иркутска. Спустя год в почтовое обращение поступила карточка, пропагандирующая услуги воздушной почты. В ее иллюстративной части помещена схема авиационных линий с указанием нашего города. Наконец,



в 1949 году появилась авиапочтовая марка с изображением самолетов «Ил-14» и схемой воздушных линий Аэрофлота. Кроме Иркутска, она содержит название еще двух городов области – Нижнеудинска и Бодайбо.

Современная почта России ежегодно выпускает серии марок в честь императоров государства. В 2006 году серия посвящалась Александру III: на 10-рублевой марке портрет самодержца изображен на фоне Сибирского железнодорожного пути с указанием Иркутска и гербов ряда регионов, в том числе Иркутской губернии. Пятнадцатью годами ранее часть этой дороги от Иркутска до Тайшета с отворотом на Братск появилась на советском конверте, выпущенном к филателистической выставке «Желдорфил-91», проводившейся в Иркутске в честь 100-летия строительства Транссибирской магистрали.

В 1982 году город также был отмечен на карте Советского Союза – выпуск специального маркированного конверта посвящался 25-летию Сибирского отделения Академии наук СССР. Художник изобразил памятную медаль в честь юбилея с названиями всех городов, где размещены отделения академии, среди них, конечно, и Иркутск.

Наиболее редкие и знаменитые почтовые марки мира носят собственные имена. Серьезные коллекционеры знают, что собой представляют «черный пенни», «розовая Гвиана», «голубой Маврикий», «гавайские миссионеры», «Батум». Наш город удостоился чести попасть в этот филателистическо-географи-

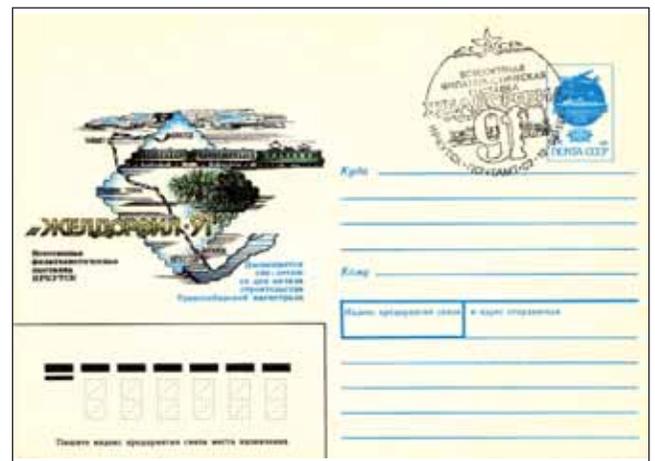
ческий перечень под именем «Иркутский выпуск». Филателисты, собирающие марки нашей Родины, зарубежные коллекционеры, специализирующиеся на знаках почтовой оплаты Чехословакии или периода первой мировой войны, знают под этим названием серию почтовых марок «чехословацкого войска на Руси», отпечатанную в Иркутске в 1918 году и предназначенную для нужд так называемого «Чешского легиона». Серия состоит из трех марок, на двух – обычные для войны изображения воина с винтовкой, бронепоезда «Орлик». А третья марка номиналом 25 (копеек) для нас необычна. На ней – силуэт Казанского собора в Иркутске, хотя и искаженный, на его фоне – основание памятника погибшим legionерам. Это первая марка с изображением города. Следующие выпущены значительно позже.

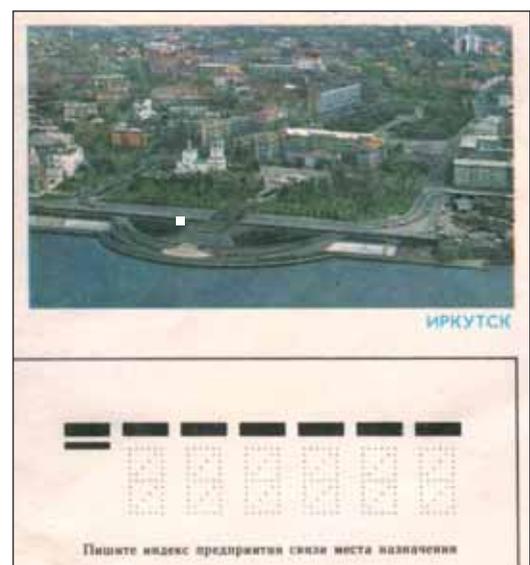
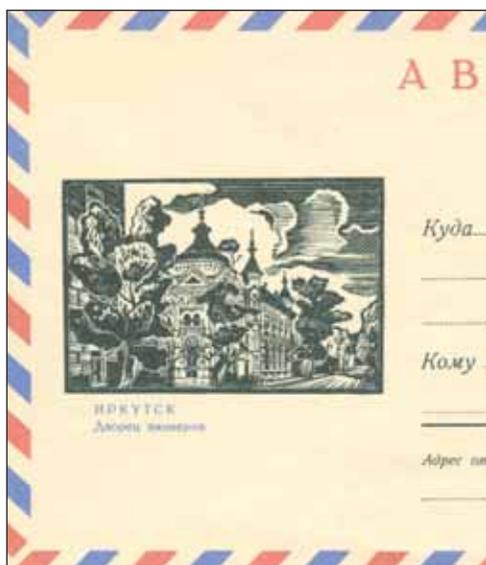
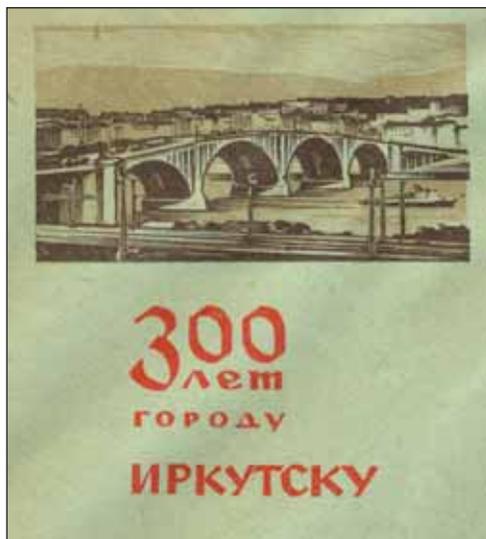
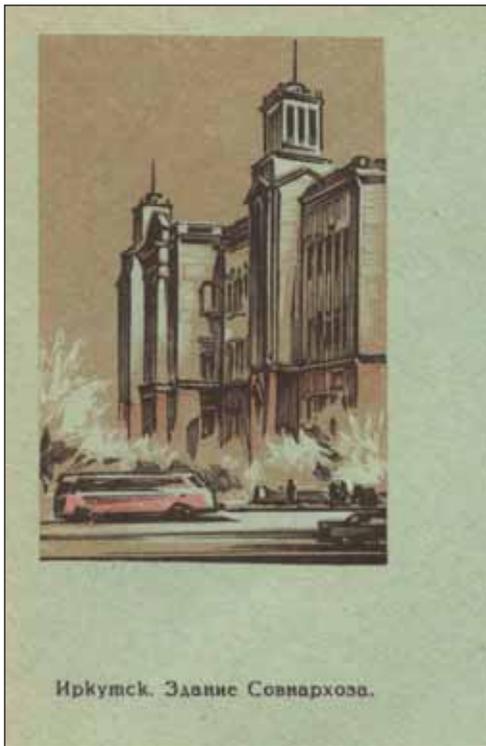
Летом 1961 года Иркутск отмечал свое 300-летие. Надо сказать, что год этот был юбилейным еще для ряда городов: Воронежа (375 лет), Тамбова (325 лет), Челябинска (225 лет). Ни один этот юбилей не был отмечен в филателии так широко, как иркутский. Не могу сказать, кто «пробивал» в Министерстве связи СССР, давшем тогда разрешение на выпуск почтовых марок, конвертов, специальных штемпелей гашения, интересы иркутян, но его миссия завершилась очень даже успешно. Жители города, коллекционеры не только Иркутска, но и всей страны получили прекрасный подарок – почтовый комплект из юбилейной марки, двух маркированных конвер-

тов и штемпеля специального гашения. В комплекте имелась особенность – конверты поступили в продажу не сразу, а с перерывом в один месяц. 13 июня 1961 года в обращение поступил первый, с изображением площади имени Кирова, 13 июля – второй, с рисунком моста через Ангару. Поэтому штемпеля специального памятного гашения, отметившие дату празднования – 16 июля, можно увидеть только на первом конверте. Интересно, что автором обоих конвертов был заслуженный художник РСФСР, всемирно известный ксилограф Анатолий Иванович Калашников, создавший 67 марок и около 500 маркированных конвертов, выпущенных почтой Советского Союза.

Спустя четверть века, 28 июня 1986 года, Иркутск вновь отмечал 300-летие, но уже присвоения статуса города. Участникам празднования, проходившего во Дворце спорта «Труд», выдавали небольшой чмо-данчик – «дипломат» с книгами, наборами медалей, коробков со спичками. Но почему-то в нем не было почтового набора, выпущенного к юбилею. Он, как и ранее, тоже был солидным: марка, конверт и штемпель первого дня их выхода в обращение, созданные художником А.И. Калашниковым, плюс специальный маркированный конверт. Все это филателистическое богатство коллекционеры приобретали на Главпочтамте, располагавшемся тогда на улице Степана Разина. Для создания почтовых сувениров использовались и конверты большого формата с гербом Иркутска, в









которых раздавались приглашения на праздник. В юбилейный год почта выпустила еще один сувенир – конверт с двойной карточкой. На них не было юбилейной символики, зато изображены самые примечательные здания – символы города. Кстати, это один из немногих таких выпусков, посвященных Иркутску.

Вообще городу посвящено около сотни иллюстрированных маркированных конвертов, выходящих в советские и в современные годы. В их сюжетах отражены символы старого и нового времени, по ним можно проследить изменения, происходившие в городе. Изображения Дома Советов с красным флагом на флагштоке и памятника героям Гражданской войны сменились

рисунками памятников опальных когда-то императора Александра III, драматурга Александра Вампилова, видом Казанской церкви с невозможной в советское время надписью «К 275-летию Иркутской епархии».

В особую группу можно отнести конверты, оставившие память о безвозвратных потерях в облике и топонимике города, жалеть о которых, видимо, не стоит. Сегодня мало кто из иркутян помнит, что рядом с институтом иностранных языков (Лингвистическим университетом) стояло двухэтажное здание областного Дома учителя, изображенное на конверте 1961 года (добавлю – и одноэтажный домик Кировского РОВД), а через пару десятилетий новое поколение не будет знать, что

одним из символов города был шпиль на набережной Ангары. Уходят из памяти названия Восточно-Сибирского совнархоза и Востсибугля, Института народного хозяйства, Дворца пионеров, имя Жданова в названии Иркутского госуниверситета. Когда-то внуки будут, рассматривая коллекцию дедушки-филателиста, задавать вопросы, а он им расскажет, кем были пионеры и что Жданов – это нехороший дяденька, который запрещал печатать произведения Ахматовой и Зощенко, исполнять музыку Шостаковича и Прокофьева.

Следует особо отметить, что Иркутск – единственный, кроме Москвы, город в России, которому посвящены почтовые выпуски





First day cover
MONGOLIA

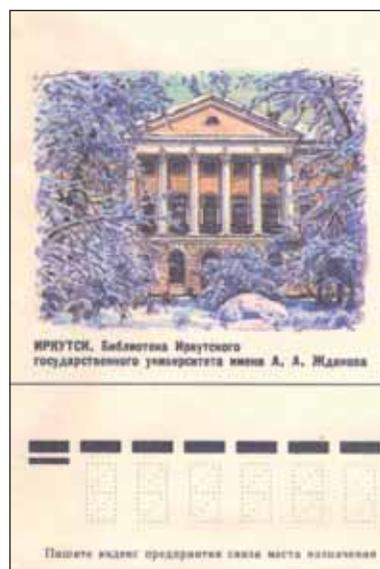
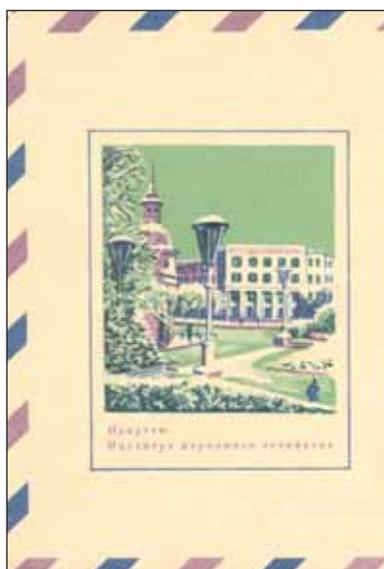
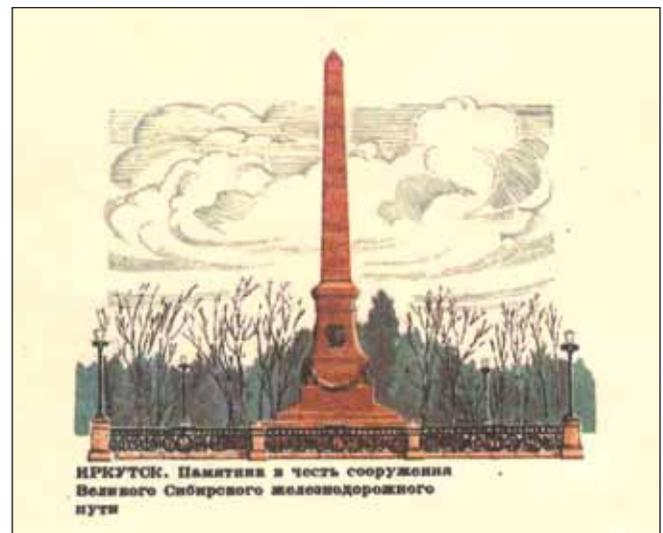
Монголии. В 1986 году у нас проходила международная филателистическая выставка «СССР – Монголия», в честь которой были выпущены немаркированный конверт и штемпель специального гашения. Спустя 20 лет монголы отметили выставку-продажу своих марок в Иркутске цельной вещью – надпечаткой на почтовом блоке, конвертом первого дня и специальным штемпелем гашения.

Рассказ о филателистической летописи Иркутска будет неполным, если хотя бы не упомянуть о важном ее разделе – почтовых штемпелях. В городе собственные именные штемпеля имели почтовые отделения в Глазково, Иннокентьевском,

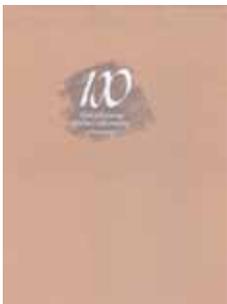
Военном городке, Знаменском предместье, почтовые вагоны, курсировавшие до революции в Читу и Красноярск, а в советское время – в Усть-Илимск, отделение в аэропорту. В качестве примера приведу почтовую карточку, отправленную в феврале 1916 года в Иркутске. Она необычна: имеет редкий почтовый штемпель 2-го Знаменского почтового отделения и уникальный штамп цензуры с текстом «Иркутская губернская тюрьма Просмотрено».

Иркутск продолжает жить. И нет сомнения, что появятся новые почтовые материалы, посвященные нашему городу.

Владимир Лапенков



Наша художка



Федчина И. Г., Федчин В. С. Художественная школа Иркутска: к 100-летию Иркутского художественного училища. – Иркутск: Артиздат, 2010. – 236 с. : ил.

На центральной улице Карла Маркса (так и хочется сказать – Большой), в старом здании, напоминающем петербургские строения рубежа веков, привычно расположилось училище искусств. Слегка истертые ступени; ровесник здания – пол на лестнице и в рекреации; отрывки музыкальных фраз, доносящиеся из классов; легкий запах краски, мольберты, картины на стенах и в кабинетах... Это сегодняшняя художка: старейшее художественное образовательное учреждение Сибири и Дальнего Востока. Ее история – тема интереснейшей книги, изданной к юбилею училища. Авторы реализуют «двойную оптику»: И. Г. Федчина, искусствовед, заместитель директора училища по творческо-просветительской работе, досконально знает всю «кухню» художественного образования, организывает выставки студентов и педагогов, инициирует международные курсы, мастер-классы и практику. Для В. С. Федчина, профессора и заведующего кафедрой культурологии и управления социальными процессами института социальных наук ИГУ, естественно рассматривать социально-культурный контекст художественного образования,

его влияние на атмосферу в городе и роль в художественной жизни Иркутска. Так рождается синтетический взгляд на историю художественного училища, его прочную укорененность в менталитете горожан. Много раз от разных людей я слышала, что без художки город был бы уже не тот: наверное, не было бы художественного образования в вузах, и театры по-другому оформляли бы свои спектакли, и дизайн развивался бы иначе.

Прочная связь творческой работы и преподавания, участие в учебном процессе известных мастеров (не только художников-станковистов, но и оформителей, дизайнеров, архитекторов; так, некоторое время в 60-е годы XX века в училище преподавал В. А. Павлов), открытость училища ветрам времени – все стало предметом тщательного изучения и температурного рассказа. Книгу И. и В. Федчиных можно использовать как учебное пособие: в ней подробно и интересно излагаются оригинальные методики преподавания специальных дисциплин разными педагогами, своеобразии учебных программ и творческой практики.

Особая тема – рассказ об основате-



Иван Лаврович Копылов

ле художественной школы Иване Лавровиче Копылове, его жизни, особенностях и значении для становления художественного образования.

Дополняют содержание «Истории» ссылки на архивные материалы, периодические издания и рукописные источники, использованные авторами, а также подробный биографический словарь педагогов общепрофессиональных и специальных дисциплин.

Книга удивительно соответствует духу училища: текст развивается совместно с изобразительным рядом. Множество архивных (подчас весьма редких) и современных фотографий, портреты педагогов и художников, пленэры и мастер-классы, выставки и концерты создают визуальную основу для истории. А графические работы студентов и художников, находящиеся в фондах училища, дают наглядное представление о высоком качестве студенческих работ и художественной ценности фондовой коллекции. Фотокопии документов, мемуаров и писем, насыщающие текст, образуют особое, пульсирующее пространство живой жизни, продолжающейся, насыщенной и интересно-необходимой.

В заключение – об оформлении книги. Проект верстки и его реализация осуществлены группой дизайнеров из Красноярского художественного института. Без их фантазии, требовательности и скрупулезности не состоялось бы это элегантно, необходимое для понимания городской культурной истории и красивое издание.

Марина Ткачева



Lucian Antipin – architect and urban planner (Irkutsk)

Andrey Bokov – President of the Union of Architects of Russia, Doctor of Architecture, full member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, full member of the International Academy of Architecture, honored architect of the Russian Federation, laureate of the National Prize in Architecture “Chrystal Dedal”, laureate of the Russian Federation State Prize

Nadezhda Bubis - historian (Irkutsk)

Vladimir Bukh – honored architect of the Russian Federation (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, director of the RAACS East-Siberian AcademCenter, laureate of the Russian Federation State Prize

Vladimir Lapenkov – collector, honored worker of culture of Buryatia and Poland, laureate of the Irkutsk Regional Governor’s Prize

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Boris Litvinov – deputy dean of the Architectural Faculty of Irkutsk State Technical University, director of Baikal International Winter University of Urban Planning Design

Sergey Medvedev – historian, researcher of the Irkutsk historical documentary photography, laureate of the Irkutsk Regional Governor’s Prize

Mark Meerovich – Ph.D. in Architecture, Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University

Vladimir Pavlov - corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (Saint Petersburg)

Andrey Poklonsky – correspondent of “New Petersburg” newspaper (Saint Petersburg)

Olga Sevan – co-convenor, head of the Regional Executive Committee Department, Ph.D. in Architecture, member of the International Council of Monuments and Sites (CIVVIH), president of the Russian Committee for the Village and Small Town – ECOVAST

Iosif Skakovsky – member of the Union of Right Forces Party (Saint Petersburg)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Eduard Tovmasyan – member of the Board of the Union of Architects of Russia, head of the jury of the Competition of Children’s Architectural and Art Works at the International Festival “Zodchestvo-2010”, honored architect of the Russian Federation

Антипин Люциан Федорович – архитектор-градостроитель (Иркутск)

Боклов Андрей Владимирович – президент Союза архитекторов России, доктор архитектуры, действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной академии архитектуры, заслуженный архитектор Российской Федерации, обладатель национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал», лауреат Государственной премии РФ

Бубис Надежда Георгиевна – историк (Иркутск)

Бух Владимир Федорович – заслуженный архитектор Российской Федерации (Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии РФ

Лепенков Владимир Михайлович – коллекционер, заслуженный работник культуры Бурятии и Польши, лауреат премии Губернатора Иркутской области

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного института путей сообщения

Литвинов Борис Трофимович – заместитель декана архитектурного факультета Иркутского государственного технического университета, директор Международного Байкальского зимнего градостроительного университета

Медведев Сергей Иванович – историк, исследователь иркутской исторической документальной фотографии, лауреат премии Губернатора Иркутской области

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Павлов Владимир Азариевич – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (Санкт-Петербург)

Поклонский Андрей – корреспондент газеты «Новый Петербург» (Санкт-Петербург)

Севан Ольга Георгиевна – сопредседатель оргкомитета, заведующая сектором РИК, кандидат архитектуры, член ИКОМОС (CIVVIH), президент российского Комитета ЕКОВАСТ

Скаковский Иосиф Георгиевич – член партии «Союз правых сил» (Санкт-Петербург)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Товмасьян Эдуард Ованесович – член правления Союза архитекторов России, председатель жюри смотра детского архитектурно-художественного творчества на Международном фестивале «Зодчество-2010», заслуженный архитектор Российской Федерации

Редакция ПБ сообщает, что в статье Ольги Железняк и Татьяны Ерошенко «Культура номадов: пространство интерпретаций», опубликованной в ПБ 24, была неверно указана фамилия автора дипломной работы «Фактуры» (с. 103). В подписи вместо «Дипломник О. Федоров, руководитель доц. С. В. Мурашова» следует читать «Дипломница О. Федорова, руководитель доц. С. В. Мурашова». Редакция ПБ от лица авторов статьи приносит свои извинения Ольге Федоровой.

